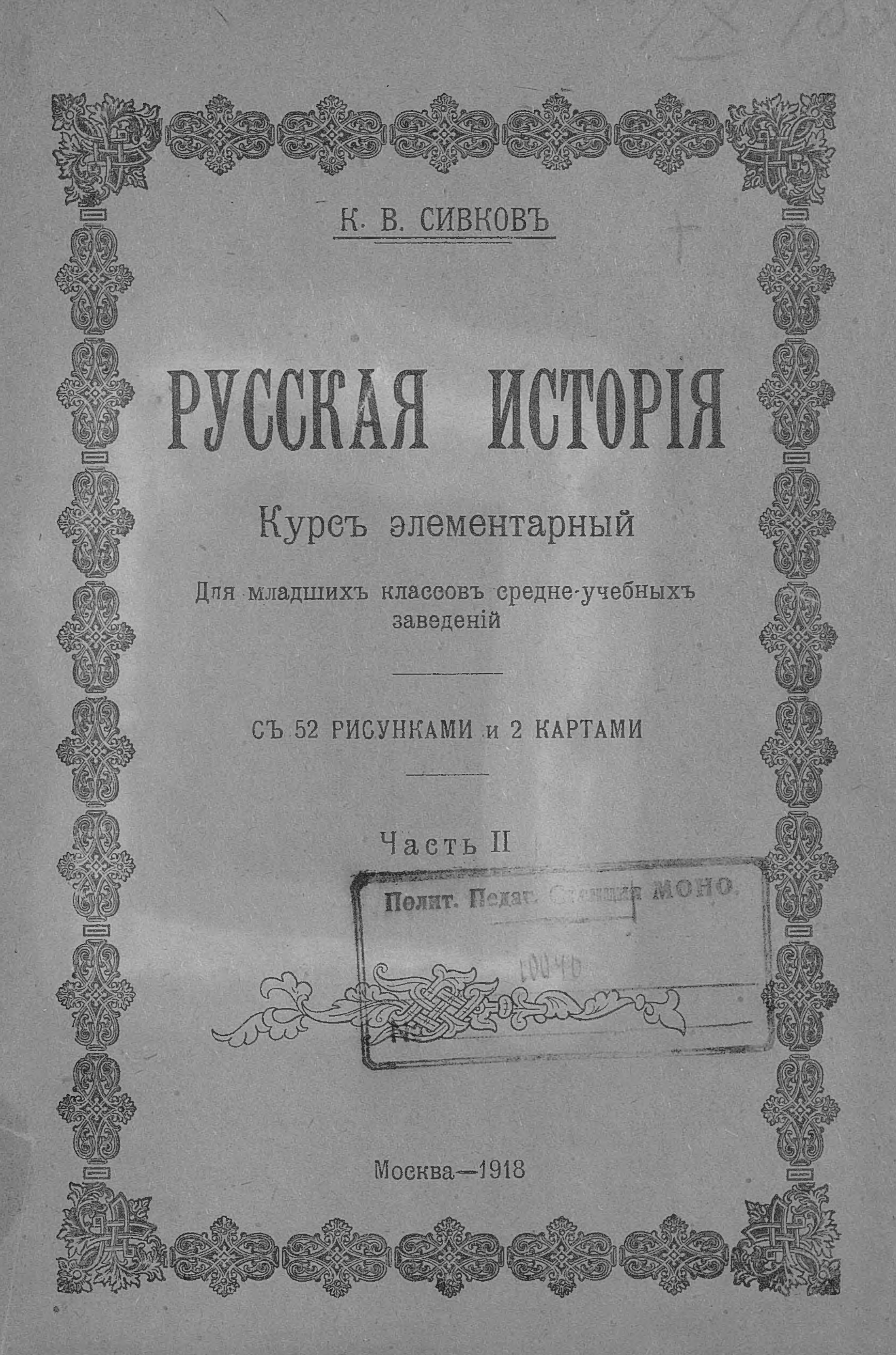
дет. необр.
1918
x

К. В. СИВКОВЪ

РУССКАЯ ИСТОРІЯ

Курсъ элементарный

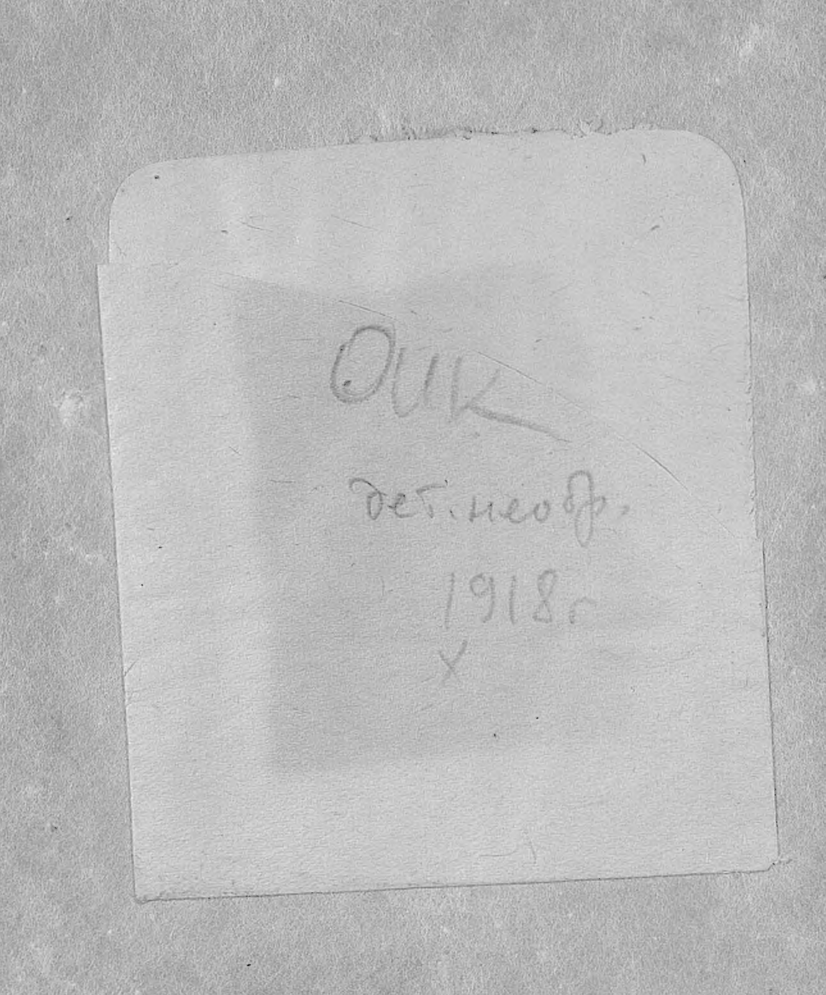
Для младшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній

СЪ 52 РИСУНКАМИ и 2 КАРТАМИ

Часть II

Полит. Педаг. Станция МОНО.
№

Москва—1918

ОиК
дет. необ.
1918 г
X

С-34

К. В. СИВКОВЪ

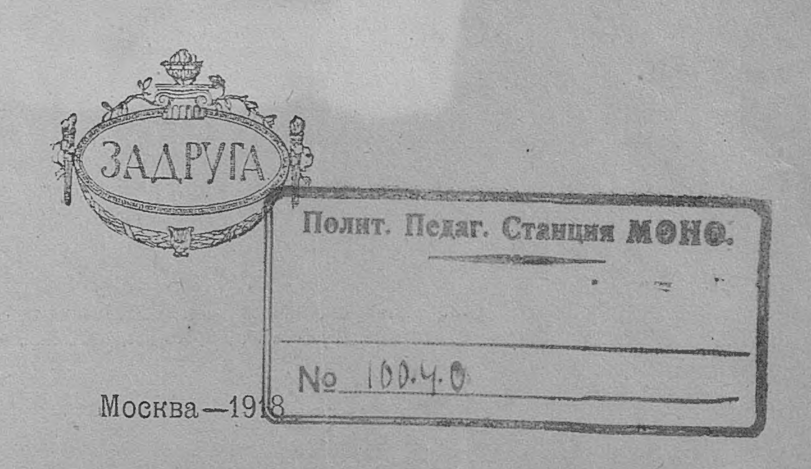
РУССКАЯ ИСТОРІЯ

Курсъ элементарный

Для младшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній

СЪ РИСУНКАМИ И КАРТАМИ

Часть II

Полит. Педаг. Станция МОНО.
№ 100.4.0

Москва—1918

117

1300251

МОСКВА. 1918.
Типографія Т-ва печатнаго и издательскаго дѣла „Задруга“.
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій, 9.

I. МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО ПОСЛѢ СМУТЫ.

Въ тяжеломъ положенiи находилось Московское государство, когда престолъ его занялъ молодой царь М. Ѳ. Романовъ: многiя деревни опустѣли, въ избахъ и около нихъ лежали трупы людей, которыхъ некому было хоронить; ни скота, ни птицы, ни хлѣба въ такихъ деревняхъ найти было нельзя; только голодные волки бродили кругомъ громадными стаями. Много городовъ, особенно на западной и сѣверо-западной окраинахъ государства, лежало въ развалинахъ [1]). Такую же груду обгорѣлыхъ развалинъ представляла собой Москва. Торговля замерла совсѣмъ. Пахать землю во многихъ мѣстахъ было некому, и служилые люди жаловались, что не могутъ теперь нести свою службу государю. Повсюду рыскали „воровскiя" шайки разбойниковъ и казаковъ, которые грабили жителей и жгли ихъ дома. Казна царская опустѣла, такъ какъ почти никто не платилъ податей; царь вынужденъ былъ обратиться за помощью къ богатымъ купцамъ Строгановымъ (см. разсказъ XVII въ I ч.), и тѣ дали ему взаймы „денегъ, хлѣба, рыбы, сала, суконъ и всякихъ товаровъ"; многое изъ этого пошло на жалованье ратнымъ людямъ.

А въ ратныхъ людяхъ у молодого царя была большая нужда. Во-первыхъ, нужно было вести борьбу съ казаками и „ворами". Особенно много хлопотъ причинялъ Заруцкiй (см. стр. 119 въ I ч.): онъ убѣжалъ съ Мариной Мнишекъ

---

1) Почему? (Припомните, что говорилось въ разсказахъ XXI—XXIII первой части книги).

и ея сыномъ, „царевичемъ Иваномъ“ или „Воренкомъ“ (онъ былъ сыномъ Тушинскаго Вора) въ Астрахань и задумалъ образовать тутъ особое государство подъ главенствомъ Персидскаго шаха. Съ большимъ трудомъ московскіе воеводы поймали Заруцкаго и Марину съ сыномъ; Заруцкій и „Воренокъ“ были казнены въ Москвѣ, а Марина умерла въ тюрьмѣ. Не мало бѣдъ причинилъ Московскому государству также бывшій Тушинскій воевода полякъ Лисовскій. Во-вторыхъ, царю Михаилу нужно было воевать со Швеціей и Польшей; войны съ ними начались еще въ Смутное время (см. разсказъ XXI, въ I ч.), и Швеція захватила Новгородъ и города по побережью Финскаго залива, а шведскій король Густавъ-Адольфъ, считавшійся тогда однимъ изъ лучшихъ полководцевъ въ Европѣ, потребовалъ отъ новгородцевъ присяги на свое имя. Отбить Новгородъ у шведовъ московскіе воеводы не могли, однако потомъ при осадѣ Пскова и шведы потерпѣли неудачу, и начались переговоры о мирѣ. Тянулись они долго, и, наконецъ, закончились тѣмъ, что шведы вернули Москвѣ Новгородъ, но удержали за собой тѣ города на Финскомъ побережьѣ, которые имъ уступилъ Василій Шуйскій; кромѣ того, Москва должна была уплатить шведамъ контрибуцію въ 20 тысячъ рублей (на тогдашнія деньги); Густавъ-Адольфъ былъ очень доволенъ этимъ миромъ: „Великое благодѣяніе оказалъ Богъ Швеціи!“ говорилъ онъ. „У Россіи теперь отнято море, и, Богъ дастъ, теперь русскимъ трудно будетъ перепрыгнуть черезъ этотъ ручеекъ“.

Также неудачно закончилась и война съ Польшей. Сигизмундъ не хотѣлъ признавать царя Михаила законнымъ Московскимъ государемъ и требовалъ Московскаго престола для себя и для своего сына. Съ другой стороны Московскому государству хотѣлось вернуть Смоленскъ и другіе города, захваченные поляками, но силъ для этого у него не было. Нѣсколько разъ между русскими и польскими послами начинались переговоры о мирѣ, но все неудачно, и военныя дѣйствія возобновлялись. Наконецъ, уже на 5-й годъ правленія царя Михаила, послѣ неудачнаго приступа поляковъ къ Москвѣ, было заключено перемиріе на $14\frac{1}{2}$ лѣтъ: полякамъ временно уступались Смоленскъ и другіе города, занятые ими, а они обязывались обмѣняться съ Москвой плѣн-

ными и въ частности вернуть изъ плѣна отца царя Михаила — митрополита Филарета; отъ правъ на московскій престолъ и царскаго титула Владиславъ, однако, не отказался [1]).

II. УПРАВЛЕНІЕ И СУДЪ ВЪ МОСКОВСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ ПРИ ПЕРВЫХЪ ЦАРЯХЪ ИЗЪ РОДА РОМАНОВЫХЪ.

Царь Михаилъ, какъ мы уже знаемъ, былъ очень молодъ, совсѣмъ незнакомъ съ дѣлами управленія—да и мало къ нимъ способенъ; а между тѣмъ дѣлъ по управленію государствомъ было очень много, и дѣла были все сложныя и важныя. Поэтому въ первыя 10 лѣтъ правленія царя Михаила въ Москвѣ постоянно засѣдалъ *Земскій Соборъ* и помогалъ царю въ управленіи государствомъ; безъ Земскаго Собора молодой царь не рѣшалъ ни одного важнаго дѣла. Что же такое Земскій Соборъ?

Передъ нами Грановитая палата Московскаго Кремлевскаго дворца (см. картину на стр. 7; о Грановитой палатѣ см. стр. 68 въ I ч.). Это самая большая палата царскаго дворца; въ ней происходятъ различнаго рода торжественныя собранія. Такое торжественное собраніе и изображено на картинѣ: это открытіе засѣданій Земскаго Собора. На тронѣ въ парадномъ одѣяніи сидитъ царь: около него его тѣлохранители и оруженосцы въ бѣлыхъ парадныхъ одеждахъ, съ серебряными топориками на плечахъ — это *рынды*. Они набирались изъ рослыхъ и красивыхъ молодыхъ людей знатныхъ фамилій и всегда бывали при царѣ во время похода, пріема иностранныхъ пословъ и проч. По лѣвую руку царя, около трона стоитъ думный дьякъ и читаетъ царскую грамоту, объясняющую, почему царь рѣшилъ собрать Земскій Соборъ. За думнымъ дьякомъ, вдоль прохода, ведущаго къ трону, стоятъ бояре, ближайшіе совѣтники царя, составляющіе его Боярскую Думу. По другую сторону этого прохода стоятъ въ нѣсколько рядовъ духовныя лица: митро-

---

[1]) Черезъ 14 лѣтъ, когда умеръ Сигизмундъ, и его мѣсто занялъ Владиславъ, московское правительство начало войну съ Польшей, но она была неудачна; по миру, которымъ она закончилась, удалось добиться только того, что Владиславъ отказался отъ своихъ притязаній на московскій престолъ.

политы, архіереи, священники. И бояре и духовенство присутствуютъ здѣсь по зову царя. Остальная часть палаты заполнена служилыми и посадскими людьми [1]); они явились сюда по выбору: уѣздные люди, т.-е. крестьяне государственные и посадскіе, отъ своего уѣзда, а служилые люди—дворяне отъ своихъ уѣздныхъ полковъ. Вмѣстѣ съ духовенствомъ и боярами выборные служилые и посадскіе люди и составляютъ *Земскій Соборъ*. Число выборныхъ отъ дворянъ и посадскихъ людей бывало различно: иногда больше, иногда меньше, такъ какъ не было закона, который бы точно опредѣлялъ, отъ какихъ городовъ и уѣздовъ и сколько именно должно быть выбрано посадскихъ и служилыхъ людей. Да и вообще не было закона, который бы устанавливалъ, въ какихъ случаяхъ собирается Земскій Соборъ, какими дѣлами и сколько времени онъ долженъ заниматься и т. п.: все держалось на обычаѣ, многое зависѣло отъ случая, воли государя и т. п.

Послѣ торжественнаго открытія засѣданій Собора члены его обыкновенно раздѣлялись на части: не только бояре и духовенство собирались порознь, но и служилые и посадскіе люди разбивались на группы или „статьи". Обсудивъ тотъ вопросъ, который былъ предложенъ имъ въ царской грамотѣ, они постановляли свое мнѣніе; отъ нихъ только это и требовалось: они должны были „помыслить накрѣпко и государю мысль свою объявить", а онъ могъ или согласиться съ мнѣніемъ Собора, или поступить иначе, по-своему, какъ самъ рѣшитъ и вздумаетъ. Московскіе государи въ XVI и XVII вв. обыкновенно обращались за помощью къ „Совѣту всея Руси", т.-е. къ Земскому Собору, въ вопросахъ важныхъ, въ тѣ времена, когда государство было въ очень трудномъ положеніи, и по большей части они поступали согласно съ его указаніями. Распоряженія царя, сдѣланныя согласно съ мнѣніемъ Земскаго Собора, въ глазахъ народа имѣли особенно важное значеніе.

Вотъ поэтому въ первые годы правленія царя Михаила, особенно, пока не вернулся изъ польскаго плѣна его отецъ,

---

[1]) Посадскіе люди—это жители посадовъ, — купцы, промышленники и ремесленники.

Земскій Соборъ. (Картина Иванова).

митрополитъ Филаретъ (см. I ч., стр. 107, 118—120), въ Москвѣ постоянно засѣдалъ Земскій Соборъ. По приговору Земскаго Собора была сдѣлана перепись населенія и его имущества; послѣ этого заново и болѣе справедливо были разложены налоги; съ земли стали собирать подать *подворную*, т.-е. каждый дворъ въ деревнѣ платилъ одинаковую установленную подать; раньше собирали *поземельную* подать по числу десятинъ, которыя обрабатывались каждымъ крестьянскимъ хозяйствомъ: чтобы платить меньше, крестьяне старались меньше пахать земли; особенно это стало замѣтно послѣ Смуты. Поэтому много земли оставалось необработанной, а въ казну поступало денегъ меньше, чѣмъ было нужно. Теперь, при царѣ Михаилѣ и ввели *подворную* подать; теперь уже крестьянину не было расчета пахать меньше; наоборотъ, онъ старался пахать больше, чтобы получить больше хлѣба или денегъ за него, и такимъ образомъ легче уплатить подать [1].

Земскіе соборы собирались также и въ концѣ царствованія Михаила Ѳедоровича, а потомъ и при его сынѣ, царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Но Земскіе Соборы собирались только въ особенно важныхъ случаяхъ, обсуждали особенно важныя дѣла. Какъ же и кѣмъ разсматривались и разрѣшались въ Московскомъ государствѣ дѣла обыкновенныя, каждодневныя, которыхъ бываетъ очень много? Такими дѣлами вѣдала *Боярская Дума.*

На картинѣ (стр. 10) изображено засѣданіе Боярской Думы. Въ одной изъ палатъ царскаго дворца собрались бояре „думать думу“ вмѣстѣ съ царемъ. У стѣны, на небольшомъ возвышеніи, на простомъ креслѣ сидитъ царь. Одѣтъ онъ просто, по-домашнему, не такъ, какъ на торжественномъ выходѣ въ Успенскій соборъ или какъ на пріемѣ иностраннаго посла. Также одѣты и бояре. Они сидятъ на скамьяхъ вокругъ всей палаты по старшинству, т.-е. тотъ, кто знатнѣе и родовитѣе, сидитъ ближе къ царю, кто менѣе знатенъ и родовитъ, тотъ и сидитъ дальше. По правую руку отъ царя стоитъ главный думный дьякъ, т.-е. государ-

---

[1]) Припомните, какіе Земскіе Соборы собирались у насъ до Михаила Ѳедоровича и какими дѣлами они занимались?

ственный секретарь, докладывающій дѣла, которыя должна разсмотрѣть Боярская Дума. Такъ какъ засѣданія Боярской Думы происходили обыкновенно раннимъ утромъ или послѣ вечерни, когда въ зимніе мѣсяцы совсѣмъ темно (а при маленькихъ окнахъ въ толстыхъ стѣнахъ, со слюдой вмѣсто стекла, въ палатахъ дворца и днемъ бывали сумерки), то палата освѣщалась масляной висячей лампой и свѣчами на столѣ. Нерѣдко „царь сидѣлъ съ бояры о дѣлахъ", какъ говорили тогда, по нѣсколько часовъ.

Засѣданіе Боярской Думы (Картина Лебедева).

Какія же дѣла разсматривала Боярская Дума? Она разсматривала дѣла военныя: не разъ въ теченіе какой-либо войны царь созывалъ Думу, чтобы рѣшить разные неотложные вопросы: откуда достать денегъ на жалованье ратнымъ людямъ, гдѣ добыть всякаго военнаго припаса и т. п. Сюда же восходили жалобы на провинціальныхъ чиновниковъ и ихъ судебные приговоры. Земскіе Соборы, какъ мы знаемъ, не засѣдали постоянно, поэтому обыкновенно, если нужно было издать

какой-либо законъ, то онъ предварительно обсуждался въ Боярской Думѣ. Послѣ обсужденія дѣла, при которомъ бояре свободно могли высказывать свое мнѣніе, думный дьякъ составлялъ *приговоръ* Думы: „Великій государь, сей докладной выписки слушавъ, указалъ и бояре приговорили“, писалъ онъ и излагалъ дальше рѣшеніе по разсмотрѣнному дѣлу. Нерѣдко въ Боярской Думѣ бывали шумные споры, бояре вступали въ пререканія съ самимъ царемъ и между собой. Такая сцена и изображена на нашей картинѣ.

И Земскій Соборъ и Боярская Дума принимали участіе въ составленіи и изданіи законовъ. Для того, чтобы вѣдать управленіе страной и производить судъ на основаніи законовъ, изданныхъ Соборомъ и Думой, нужны были особыя учрежденія. Такихъ учрежденій въ Москвѣ было нѣсколько, и назывались они *Приказами*. При сынѣ царя Михаила, Алексѣѣ Михайловичѣ, въ Москвѣ насчитывалось свыше 40 Приказовъ. Они соотвѣтствовали нашимъ министерствамъ, но ихъ было въ нѣсколько разъ больше. Приказъ, который завѣдывалъ сношеніями съ другими государствами и приводилъ въ исполненіе постановленія по этому поводу Земскаго Собора или Боярской Думы, назывался *Посольскимъ Приказомъ* (по-нашему — министерство иностранныхъ дѣлъ); военными дѣлами вѣдало нѣсколько Приказовъ: Пушкарскій, Стрѣлецкій, Рейтарскій (рейтары — всадники) и проч.; были, кромѣ того, такіе приказы, какъ Аптекарскій, Книгопечатный и др. Какъ же велись дѣла въ этихъ Приказахъ?

Передъ нами небольшая комната одного изъ Приказовъ (см. рис. на стр. 13) Въ два ряда стоятъ узкіе столы, заваленные свитками бумаги, сургучомъ и воскомъ и заставленные банками съ клеемъ, чернилами и киноварью (красной краской, которой вырисовывали начальныя буквы грамотъ и указовъ). За столами сидятъ чиновники Приказа: дьяки и подьячіе; для нѣкоторыхъ не хватаетъ мѣста на столѣ, и они, развернувъ свитокъ бумаги, пишутъ на колѣнкѣ; запасное очиненное гусиное перо каждый изъ подьячихъ держитъ за ухомъ. По стѣнамъ комнаты и на полкѣ, на передней стѣнѣ, висятъ образцы красиваго письма, указы и бумажные свитки. Въ правомъ углу икона, передъ которой теплится лампада. Въ комнатѣ не мало народу,

кромѣ дьяковъ и подьячихъ: это просители и люди, пришедшіе за справками. У каждаго въ рукахъ какой-либо подарокъ; съ пустыми руками въ Приказъ итти нечего: безъ подарка тутъ толку не добьешься: чиновники Приказа получаютъ очень маленькое жалованіе, а законная плата за составленіе бумагъ такъ незначительна, что прожить на все это невозможно. Вотъ „поминками“ и „кормами“ и поддерживаютъ свое существованіе подьячіе Приказа! Разъяснить какое-нибудь недоразумѣніе, выправить какую-либо бумагу—для всего этого надо принести съ собой въ Приказъ гуся, кадочку меду, связку баранокъ, денегъ и т. п. Служба приказныхъ, особенно младшихъ, не легкая: они сидятъ въ Приказахъ съ 6 ч. утра до 12 ч. дня, а потомъ—съ 3 ч. дня до 9 ч. вечера, а то и позже, пока не кончатъ заданную имъ работу.

Слѣва, черезъ дверь видна другая комната. Здѣсь сидятъ „судьи“ Приказа, которые и рѣшаютъ всѣ дѣла по докладу дьяковъ. Тутъ же находится и начальникъ Приказа, тотъ думный человѣкъ, которому царь приказалъ вѣдать этимъ Приказомъ. Эта комната называлась „казенкой“, потому что подъ ней, въ подвалѣ хранились казна и бумаги Приказа. Начальниками нѣкоторыхъ приказовъ были думные дьяки, которые поэтому принимали участіе въ засѣданіяхъ Боярской Думы. Къ „судьямъ“ тоже нечего соваться безъ подарковъ: такъ затянутъ дѣло, что и конца не дождешься, а то повернутъ его такъ, что не радъ будешь, что дѣло началъ! Законовъ много, одни изъ нихъ часто противорѣчатъ другимъ,такъ какъ нерѣдко законы, изданные раньше, не такъ указываютъ о дѣлѣ, какъ изданные позднѣе. Какой законъ выберетъ судья—это зависитъ отъ него; дѣла идутъ медленно—бѣда, кому приходится столкнуться съ Приказами! Не любили поэтому московскіе люди ходить по Приказамъ и всячески старались обойтись какъ-нибудь безъ нихъ: рѣшить дѣло миромъ, а то и совсѣмъ не начинать его.

Такъ было устроено управленіе при царяхъ Михаилѣ Ѳедоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ въ центрѣ государства, въ его столицѣ Москвѣ: законы издавались царемъ при постоянномъ участіи Боярской Думы, а иногда—при уча-

Въ Приказѣ. (Картина Иванова.)

стіи Земскаго Собора; производство суда и постоянное завѣдываніе разными государственными дѣлами было возложено на Приказы. Посмотримъ теперь, какъ устроенъ былъ судъ и управленіе на мѣстахъ, по уѣздамъ, волостямъ и посадамъ.

Какъ говорилось раньше, [1]) до царя Ивана Грознаго для управленія уѣздами и городами изъ Москвы посылались «кормленщики» и волостели; при Иванѣ Грозномъ было позволено волостнымъ и уѣзднымъ людямъ, если они захотятъ, имѣть выборныхъ должностныхъ лицъ вмѣсто назначенныхъ изъ Москвы [2]). Въ годы Смуты все управленіе въ Московскомъ государствѣ пришло въ сильное разстройство; должностныя лица часто мѣнялись, иногда ихъ въ какомъ-нибудь уѣздѣ не было совсѣмъ или власти ихъ не подчинялись. Для того, чтобы установить въ какомъ-нибудь уѣздѣ или городѣ порядокъ, изъ Москвы стали посылать военную охрану; во главѣ этой охраны стоялъ *воевода*. Такіе воеводы были посланы во многіе города и послѣ Смуты, при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ; они и стали правителями уѣздовъ и городовъ. Какъ же правили воеводы?

Вотъ воевода пріѣзжаетъ въ тотъ городъ, который назначенъ ему въ управленіе (см. картину на стр. 16). Въѣхавъ въ городской кремль, воевода направляется къ *съѣзжей* или *приказной избѣ*; здѣсь онъ будетъ судить и рядить. Около съѣзжей избы соборная церковь, казенный погребъ или амбаръ для храненія пороховой и пушечной казны, тюрьма и дворъ воеводы; тутъ же невдалекѣ осадные дворы окрестныхъ служилыхъ людей—помѣщиковъ, въ которые они переѣзжаютъ въ случаѣ непріятельскаго нашествія. У крыльца съѣзжей избы воеводу встрѣчаютъ разныя выборныя мѣстныя власти; тутъ и губной староста—выборный начальникъ всей уѣздной полиціи, тутъ и земскій староста съ цѣловальниками и вѣрными головами—выборный начальникъ города со своими помощниками и начальниками разныхъ казенныхъ сборовъ; они явились съ различными продуктами:

---

[1]) См. I часть, разсказъ „Перемѣны въ судѣ и управленіи при Иванѣ IV“.

[2]) Припомните, какъ правили „кормленщики“ и почему при Иванѣ Грозномъ „кормленія“ стали отмѣняться?

хлѣбомъ-солью съ дорогой солонкой, кадкою меду, нѣсколькими окороками и проч. По закону теперь всякіе «кормы» отмѣнены, воеводѣ запрещено брать «поминки» и „посулы“, но этотъ законъ не исполняется, и все дѣлается по прежнимъ обычаямъ. И всѣ, имѣющіе дѣло до воеводы, знаютъ, что какъ въ московскихъ Приказахъ, такъ и въ съѣзжей воеводской избѣ безъ подарковъ самому воеводѣ, его приказнымъ и его семьѣ ничего не добьешься.

Выслушавъ привѣтствія, воевода направляется внутрь съѣзжей избы. Здѣсь подьячій прочитываетъ царскій на-

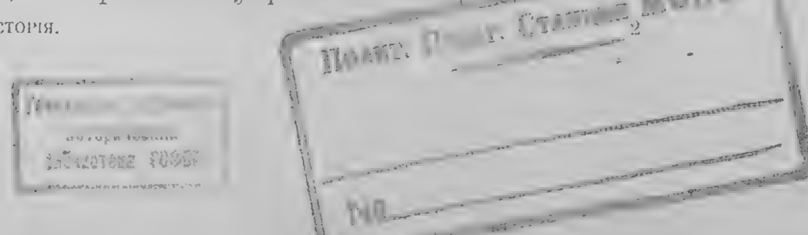
Пріѣздъ воеводы. (Картина Лебедева).

казъ, который привезъ съ собой воевода; въ наказѣ сказано, какъ воевода долженъ заботиться о „государевомъ дѣлѣ“, слѣдить за исправнымъ поступленіемъ доходовъ съ города и уѣзда и проч. Затѣмъ воевода держитъ рѣчь, въ которой бранитъ прежняго воеводу и обѣщаетъ поступать по совѣсти. Потомъ воевода принимаетъ отъ своего предшественника городскіе ключи, разное казенное имущество и всевозможныя бумаги, а тотъ со всѣмъ своимъ накопленнымъ добромъ отправляется въ Москву.

Вступивъ въ должность, воевода вскорѣ же принимается вмѣстѣ со своими приказными за дѣла. Онъ начальникъ военной охраны, онъ долженъ разбирать судебныя дѣла, охранять порядокъ и преслѣдовать его нарушителей, заботиться объ устройствѣ дорогъ, починкѣ городовыхъ укрѣпленій; главное же — онъ долженъ строго слѣдить за сборомъ податей, питейныхъ денегъ и т. п. Неисправныхъ плательщиковъ по его приказу бьютъ батогами т.-е. палками или прутьями съ обрѣзанными концами, передъ съѣзжей избой, а потомъ сажаютъ въ тюрьму. Если возникаютъ какія-нибудь особенно сложныя дѣла, которыя воевода не можетъ рѣшить самъ, онъ долженъ писать объ этомъ въ одинъ изъ московскихъ Приказовъ, а тотъ уже или самъ рѣшитъ это дѣло или передастъ его въ Боярскую Думу. Черезъ воеводу объявляются населенію всѣ царскіе указы. Въ городѣ есть и выборныя власти (какъ это было заведено еще при Иванѣ Грозномъ), но онѣ всѣ ниже воеводы и подчиняются ему. Воевода присланъ не надолго: чтобы не очень обжился въ городѣ, да и другимъ далъ мѣсто; на воеводское мѣсто всегда много охотниковъ. Но воеводы обыкновенно умѣли быстро устроиться на новомъ мѣстѣ, и скоро начинали донимать населеніе всякими поборами; тогда къ воеводѣ во дворъ приходилъ земскій староста „лаять“ его, т.-е. бранить и упрекать въ неправдѣ. Если это

Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ.

не помогало, то староста писалъ „челобитную“, т.-е. жалобу въ Москву. Но, какъ мы уже знаемъ, добиться тамъ правды было трудно. При Михаилѣ Өедоровичѣ въ Москвѣ былъ даже учрежденъ особый Приказъ, въ который можно было „бить челомъ“ на „сильныхъ“ людей, но и это помогало мало: судьи этого Приказа обыкновенно держали сторону воеводъ.

Какъ раньше было сказано, московскіе люди XVII вѣка сильно не любили Приказы, и старались не имѣть съ ними дѣлъ. Еще больше они не любили суда того времени. Посмотримъ, какъ былъ устроенъ судъ въ XVII вѣкѣ, т.-е. при первыхъ царяхъ изъ рода Романовыхъ.

Судъ въ Московскомъ государствѣ. (Картина Иванова).

Въ небольшой низкой комнатѣ, за узкимъ, длиннымъ столомъ сидятъ двое судей (см. картину „Судъ въ Московскомъ государствѣ“). Передъ ними, со связанными назади руками, обвиняемый; на полу, передъ столомъ лежитъ топоръ—то орудіе, которымъ совершено преступленіе, и которое уличаетъ обвиняемаго. Около стола—подьячій,

который записываетъ показанія подсудимаго, а у дверей—свидѣтели. Слѣва—мрачная фигура „заплечныхъ дѣлъ мастера", т.-е. палача; онъ уже готовится кнутомъ добиться отъ подсудимаго тѣхъ признаній, которыя нужны судьямъ: если тотъ будетъ молчать или говорить неясно, то палачъ подвѣситъ его къ потолку за выкрученныя назадъ руки (на картинѣ видны свѣшивающіяся съ потолка веревки) и начнетъ потомъ кнутомъ полосовать спину обвиняемаго. Такъ въ Московскомъ государствѣ того времени думали узнать правду о совершенномъ преступленіи. Нерѣдко эта пытка бывала такъ мучительна, что совсѣмъ невинные люди клеветали на себя и на другихъ; иногда, не перенеся пытки, они умирали, а потомъ выяснялась ихъ полная невиновность. Приговоры судей въ то время были очень жестоки: за разбой подвергали смертной казни, за убійство и воровство—наказанію кнутомъ и батогами, отрѣзыванію лѣваго уха, заключенію въ тюрьму, на работу въ кандалахъ и т. п. Приговоры приводились въ исполненіе обыкновенно на городской площади; наказанія батогами, а особенно кнутомъ были такъ тяжелы, что часто кончались смертью преступника.

Судьями въ Московскомъ государствѣ въ XVII вѣкѣ были люди, выбранные мѣстнымъ населеніемъ, а также воеводы; на судѣ и выборныхъ судей и воеводъ всегда присутствовали выборные отъ населенія, чтобы слѣдить за правильностью суда. Если мѣстный выборный судья или воевода не могли рѣшить какого-либо дѣла, то отсылали его въ Москву, въ какой-либо изъ Приказовъ; отсюда дѣло могло перейти въ Боярскую Думу или даже къ царю.

Такъ разбирались въ Московскомъ государствѣ дѣла о совершенныхъ преступленіяхъ. Но бывали дѣла другого рода: напримѣръ, двое людей спорили о чемъ-нибудь—о деньгахъ, о землѣ и проч.; такой споръ или тяжба разбирались безъ пытки; спорящіе представляли въ судъ свидѣтелей, всякаго рода грамоты, расписки и проч.; иногда спорящихъ заставляли цѣловать крестъ въ церкви, и если споръ шелъ о деньгахъ, то деньги висѣли въ это время надъ образомъ; или же между спорящими бросался жребій. Но неисправныхъ должниковъ наказывали такъ же сурово,

какъ и воровъ: каждый день ихъ били на площади передъ судомъ палками по обнаженнымъ икрамъ ногъ все время, пока шли занятія суда. Богатымъ людямъ не трудно было въ то время расположить въ свою пользу судей и палачей, затянуть дѣло, облегчить наказаніе и проч. (припомнимъ, что раньше говорилось о приказныхъ чиновникахъ), но бѣднымъ приходилось плохо [1]).

III. ДВОРЯНЕ, КРЕСТЬЯНЕ И «ТЯГЛЫЕ» ЛЮДИ ПРИ ПЕРВЫХЪ ЦАРЯХЪ ИЗЪ РОДА РОМАНОВЫХЪ.

За время Смуты дворяне-помѣщики Московскаго государства сильно разорились; усадьбы многихъ изъ нихъ были сожжены и разорены до-тла, хлѣбъ растащенъ, скотъ уничтоженъ; землю обрабатывать часто было некому совсѣмъ, такъ какъ крестьяне изъ многихъ деревень бѣжали, присоединившись то къ шайкамъ Болотникова, то къ полчищамъ Тушинскаго вора. Гдѣ ихъ было искать, да и какъ ихъ было найти? А въ то же время Московскому государству послѣ Смуты нужно было вести войны съ Польшей и со Швеціей; прошло 14 лѣтъ по окончаніи этихъ войнъ, и началась новая война съ Польшей (см. выше стр. 25.). Служилые люди, т.-е. дворяне-помѣщики должны были много времени проводить въ походахъ, и мало занимались своимъ хозяйствомъ. Раньше, со времени царя Ѳедора Ивановича, имъ разрѣшалось отыскивать бѣжавшихъ съ ихъ земель крестьянъ только въ теченіе 5 лѣтъ; если со времени побѣга крестьянина проходило болѣе 5 лѣтъ, то бѣжавшаго крестьянина уже нельзя было вернуть къ прежнему помѣщику. И вотъ теперь, послѣ Смуты, когда отъ помѣщиковъ требовалась усиленная служба, они начинаютъ просить, чтобы правительство позволило имъ отыскивать бѣжавшихъ крестьянъ въ теченіе болѣе долгаго времени. Такъ какъ побѣги и переходы крестьянъ были невыгодны и казнѣ—она отъ этого терпѣла убытки при сборѣ податей, то помѣщикамъ было позволено отыскивать бѣжавшихъ отъ нихъ крестьянъ

---

[1]) Вспомните разсказъ о судѣ во времена „Русской Правды" (стр. 31—34.)

сначала въ теченіе 10 лѣтъ, а потомъ—15. Наконецъ, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ крестьянамъ было совершенно запрещено переходить съ земель тѣхъ помѣщиковъ, у которыхъ они жили, или какъ говорятъ, *они были закрѣплены за тѣми помѣщиками, на земляхъ которыхъ они жили.* Случилось это тогда, когда издано было „Уложеніе" царя Алексѣя Михайловича.

Со времени изданія Судебника царя Ивана Грознаго (см. I ч., стр. 76) накопилось много разныхъ указовъ, изданныхъ въ разное время и по разнымъ случаямъ; но такъ какъ они не были собраны въ одну книгу, не были между собой согласованы, то ими было трудно пользоваться въ жизни: ихъ трудно было найти по канцеляріямъ и приказамъ, а, найдя, часто было трудно рѣшить, какимъ изъ нихъ надо пользоваться. Все это давало возможность приказнымъ злоупотреблять своей властью и обижать народъ. Народъ не разъ высказывалъ свое недовольство открытыми волненіями, подавалъ царю „челобитныя". Наконецъ, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ было рѣшено установить въ законахъ порядокъ. По приговору Боярской Думы нѣсколькимъ боярамъ было поручено собрать всѣ указы и законы, пересмотрѣть ихъ и составить ихъ *сводъ*, т.-е. свести въ одно цѣлое. Когда ихъ работа была готова, въ Москвѣ былъ собранъ Земскій Соборъ (это было на 4-й годъ царствованія Алексѣя Михайловича, въ 1649-мъ году). Онъ разсмотрѣлъ готовый уже сводъ законовъ, добавилъ немало новыхъ постановленій и, наконецъ, утвердилъ его. Такъ получился новый сборникъ или сводъ законовъ, который называется *Уложеніемъ* царя Алексѣя Михайловича. Оно было отпечатано, разослано во всѣ правительственныя учрежденія, а также поступило въ продажу. Въ немъ были законы, которые говорили о царской власти, о церкви, о разныхъ сословіяхъ московскаго государства, о торговлѣ и т. п. Между прочимъ въ немъ были законы, по которымъ крестьянамъ было запрещено переходить отъ тѣхъ землевладѣльцевъ, за которыми они были записаны за 3 года до этого. Въ то же время былъ отмѣненъ всякій срокъ для отысканія судомъ бѣглыхъ крестьянъ: сколько бы лѣтъ ни прошло со времени

побѣга крестьянина, помѣщикъ могъ вернуть его себѣ. Мы знаемъ, что крестьяне уже при царѣ Иванѣ Грозномъ, хотя и были свободны, но не могли на дѣлѣ уйти отъ помѣщика: они были кругомъ въ долгахъ, безъ расплаты съ помѣщикомъ уйти не могли, а расплатиться имъ было нечѣмъ. Черезъ 100 лѣтъ послѣ Ивана Грознаго, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ крестьяне были закрѣплены за помѣщиками *закономъ*. За побѣгъ и за укрывательство бѣглыхъ крестьянъ были назначены строгія наказанія. Послѣ этого положеніе крестьянъ еще ухудшилось: помѣщики стали къ нимъ еще строже и взыскательнѣе. Мало-по-малу помѣщики стали продавать крестьянъ, отрывая ихъ отъ земли, при этомъ часто даже не цѣлыми семьями, а поодиночкѣ. Неисправныхъ въ работѣ или платежѣ податей они наказывали по своему усмотрѣнію. Такимъ образомъ крестьяне попали въ положеніе холоповъ. т.-е. рабовъ. Никакихъ наказаній для помѣщиковъ за жестокое обращеніе съ крестьянами въ „Уложеніи“ не было установлено. Такъ образовалась та власть помѣщиковъ надъ крестьянами, которая называется *крѣпостнымъ правомъ*; она держалась послѣ „Уложенія“ царя Алексѣя Михайловича болѣе 200 лѣтъ, такъ какъ крѣпостное право было отмѣнено только имп. Александромъ II, манифестомъ 19 февраля 1861 года.

Право владѣть землею, населенною крестьянами, по „Уложенію“ 1649 г. дано было только служилымъ людямъ; люди другихъ сословій этого права не имѣли.

Сильно пострадали во время Смуты и города; одни подверглись нападенію шведовъ и поляковъ, другіе —нападенію казацкихъ и разбойничьихъ шаекъ. Торговля во время Смуты пришла въ полное разстройство, и жители городовъ (они назывались *посадскими* людьми) [1]) жаловались, что жить имъ стало невозможно, что они не могутъ исправно нести *тягло*, т.-е. уплачивать въ казну разныя подати и пошлины и нести службу по собиранію разныхъ казенныхъ сборовъ (поэтому они назывались *тяглыми* людьми). Особенно они

---

1) Слово *посадъ* сохраняется и теперь еще у насъ; напр. многимъ, вѣроятно, извѣстенъ Сергіевъ Посадъ, расположенный около Троице-Сергіевской Лавры (60 верстъ отъ Москвы;) въ XVII в. посадомъ назывались поселенія около „города“, т.-е. кремля, въ которыхъ жили торговцы и ремесленники.

жаловались на то, что ихъ торговлю подрываютъ иностранные купцы: они привозятъ хорошіе и дешевые товары въ Московское государство и сами продаютъ ихъ здѣсь. Тогда при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ иностраннымъ купцамъ былъ запрещенъ въѣздъ внутрь Московскаго государства, они могли пріѣзжать только въ Архангельскъ. и здѣсь должны были перепродавать свои товары русскимъ купцамъ.

Недовольные соперничествомъ иностранныхъ купцовъ, посадскіе люди жаловались также на поборы приказныхъ, разбой на дорогахъ и проч. Отъ податей и тревогъ многіе изъ нихъ бросали города и посады; одни записывались на службу ратную, уходили въ стрѣльцы или пушкари, другіе записывались въ крестьяне и даже продавались въ холопы, а то и просто дѣлались „вольными“ или „гулящими“ людьми. Это было очень невыгодно для государства. Посадскіе или тяглые люди платили деньги на выкупъ плѣнныхъ, на содержаніе стрѣльцовъ, на кормъ воеводамъ, въ приказную избу, на свѣчи, бумагу, чернила и дрова; они должны были строить и чинить стѣны города, строить мосты, чинить дороги, въ посадахъ сторожить лавки и амбары; во время войны съ нихъ собиралась то двадцатая, то десятая, а то и пятая деньга на военныя нужды. Всѣ эти деньги собирались самими посадскими людьми подъ ихъ отвѣтственностью, и ими же отвозились въ Москву. Если города и посады пустѣли, то всѣ эти сборы поступали въ казну неисправно, и она несла убытки; откуда тогда было взять денегъ на „строеніе ратное“, на жалованье служилымъ людямъ и проч.? Тогда по „Уложенію“ царя Алексѣя Михайловича посадскимъ людямъ было запрещено переходить изъ одного посада въ другой, подобно тому, какъ крестьянамъ было запрещено переходить отъ однихъ помѣщиковъ къ другимъ; тѣ, которые ушли раньше, должны были вернуться въ посады, потомъ, черезъ нѣсколько лѣтъ, за переходъ изъ посада въ посадъ была даже установлена смертная казнь. Но зато всѣ не посадскіе люди не могли имѣть въ городахъ лавокъ и вести постоянную торговлю: это было позволено исключительно посадскимъ людямъ. Такимъ образомъ были „закрѣпощены“ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и тяглые или посадскіе люди.

IV. РАСКОЛЪ ВЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ XVII ВѢКѢ.

Христіанская вѣра была принята русскими славянами изъ Греціи (или Византіи). Оттуда же были привезены на Русь и богослужебныя книги на славянскомъ языкѣ; привозились книги и на греческомъ языкѣ, а у насъ онѣ переводились на славянскій языкъ. Эти первыя книги много разъ потомъ переписывались и распространялись по всей Руси; переписчиками были обыкновенно монахи разныхъ монастырей. Переписчики книгъ не всегда были людьми знающими и опытными, и потому дѣлали во время переписки немало ошибокъ и пропусковъ; иногда такія ошибки дѣлались просто по невнимательности. Такъ шло дѣло до царствованія Ивана IV, когда Иванъ Ѳедоровъ началъ печатать книги (см. разсказъ XVII въ 1-й части). Печаталъ онъ съ рукописныхъ книгъ, въ которыхъ были ошибки, а потому и печатныя книги оказались съ ошибками. Ошибки, которыя образовались при перепискѣ въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ, повели къ тому, что многія изъ молитвъ стали читаться по разному, нѣкоторые церковные обряды совершались неодинаково. Напримѣръ, слово Іисусъ стали писать и произносить черезъ одно і—Ісусъ; въ восьмомъ членѣ Символа вѣры вставлено было лишнее слово „истиннаго“: „И въ Духа святаго, Господа *истиннаго*, животворящаго“; слово „аллилуія“ стали повторять при пѣснопѣніяхъ не 3 раза, а 2; стали креститься двумя перстами, а не тремя, почитать только восьмиконечный крестъ, совершать литургію на 7 просфорахъ, а не на 5 и т. п. На все это уже давно обратили вниманіе многія русскія духовныя лица, а также пріѣзжавшіе на Русь съ Востока священники и архіереи. Нѣсколько разъ въ Москвѣ пытались заняться исправленіемъ богослужебныхъ книгъ, но всѣ попытки оканчивались неудачно. Наконецъ, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ за это дѣло взялся патріархъ Никонъ.

Никонъ былъ замѣчательнымъ человѣкомъ. Онъ былъ сыномъ крестьянина, и исключительно благодаря своимъ дарованіямъ возвысился до сана патріарха. Онъ отличался большимъ умомъ, былъ смѣлымъ и рѣшительнымъ чело-

вѣкомъ. Читать и писать онъ научился въ одномъ монастырѣ и сдѣлался потомъ священникомъ въ одномъ селѣ. Вскорѣ онъ пріобрѣлъ большую любовь своихъ прихожанъ: красивый, высокаго роста, онъ выразительно читалъ въ церкви и говорилъ прекрасныя проповѣди, и потому на его службѣ всегда бывало много народу. Молва о немъ достигла Москвы, и вскорѣ онъ перешелъ священникомъ въ одну изъ московскихъ церквей. Но тутъ его постигло большое горе: у него умерли всѣ дѣти.

Тогда онъ уговорилъ свою жену постричься въ монахини, постригся самъ и ушелъ въ одинъ изъ далекихъ монастырей на Бѣломъ морѣ. Ведя строгую подвижническую жизнь, онъ провелъ тутъ нѣсколько лѣтъ. Пріѣхавъ потомъ по дѣламъ своего монастыря въ Москву, онъ сталъ извѣстенъ царю Алексѣю Михайловичу, очень понравился ему и по его настояніямъ сдѣлался архимандритомъ Новоспасскаго монастыря, въ которомъ была усыпальница бояръ Романовыхъ. Когда вскорѣ освободилась каѳедра Новгородскаго митрополита, Никонъ по желанію царя Алексѣя былъ назначенъ Новгородскимъ митрополитомъ. Прошло еще 2 года и Никонъ согласно желанія Алексѣя Михайловича былъ избранъ патріархомъ; ему было въ это время 47 лѣтъ. Онъ долго отказывался отъ патріаршаго престола и согласился занять его лишь тогда, когда и царь и бояре обѣщали ему во всемъ слушать его „яко начальника и пастыря“.

Сдѣлавшись патріархомъ, Никонъ сталъ однимъ изъ самыхъ близкихъ людей къ царю, былъ его постояннымъ гостемъ и собесѣдникомъ. Онъ сталъ именоваться „великимъ государемъ“, подобно патріарху Филарету, отцу царя Михаила Ѳедоровича, и когда царь Алексѣй уѣхалъ на войну съ Польшей, то Никонъ управлялъ государствомъ. При немъ санъ патріарха получилъ необычное значеніе. Выходы патріарха мало чѣмъ отличались отъ выходовъ царя (см. картину „Святѣйшій патріархъ Московскій и всея Руси“, на стр. 26). Въ парадной мантіи изъ дорогой матеріи—изъ шелка или бархата, украшенной золотомъ и драгоцѣнными каменьями, въ бѣломъ клобукѣ, съ котораго спускались на плечи „воскрилія“, съ дорогимъ посохомъ и четками въ рукѣ, съ золотой панагіей, украшенной драгоцѣнными ка-

меньями, на груди, шествовалъ святѣйшій патріархъ при торжественномъ выходѣ. Около него, по обѣимъ сторонамъ, шли мальчики-служки, а сзади слѣдовали архіереи, архимандриты и священники главнѣйшихъ московскихъ церквей. Всѣ, стоявшіе на пути этого шествія, земно кланялись патріарху. При Никонѣ патріаршіе выходы отличались особенной пышностью и торжественностью. Никонъ ставилъ власть патріарха выше царской: онъ говорилъ, что, какъ

Святѣйшій патріархъ Московскій и всея Руси. (Карт. Иванова).

луна заимствуетъ свой свѣтъ отъ солнца, такъ и власть царя получаетъ свое значеніе отъ патріаршей власти. Съ каждымъ годомъ властолюбіе Никона все усиливалось; его крутой нравъ и строгость нажили ему много враговъ и среди свѣтскихъ и среди духовныхъ лицъ; испортились и его дружескія отношенія съ царемъ, и однажды Никонъ совершенно неожиданно объявилъ народу послѣ обѣдни въ Успенскомъ соборѣ, что оставляетъ патріаршій престолъ, и уѣхалъ изъ Москвы, но не позволялъ выбирать новаго

патріарха, что повело къ смутѣ. Когда въ Москвѣ былъ собранъ церковный соборъ для разсмотрѣнія дѣла Никона, то онъ лишилъ его сана патріарха и осудилъ на заточеніе въ монастырь, но утвердилъ его распоряженія относительно богослужебныхъ книгъ.[1])

Сдѣлавшись патріархомъ, Никонъ дѣятельно принялся за дѣло исправленія богослужебныхъ книгъ. Дѣло это было трудное; какъ уже говорилось раньше, наши богослужебныя книги были переведены съ греческаго языка; поэтому, чтобы исправить ихъ, нужно было сличить ихъ съ греческими; сдѣлать это могли, конечно, только люди, знающіе греческій языкъ, и вообще знакомые съ наукой богословія. Гдѣ было найти такихъ людей? Въ Россіи ихъ почти не было, и вотъ Никонъ, отстранивъ отъ дѣла русскихъ „справщиковъ", обратился къ малороссійскимъ ученымъ (Малороссія была тогда подъ властью Польши) и къ греческимъ. По ихъ указаніямъ и подъ ихъ руководствомъ были исправлены наши богослужебныя книги; многое въ нихъ было переведено заново. Потомъ эти книги были отпечатаны и разосланы по церквамъ. И вотъ во многихъ мѣстахъ происходило то, что изображено на картинѣ „Во времена раскола" (см. стр. 28).

Когда въ какую-нибудь церковь привозили изъ Москвы ново-печатныя книги, на паперти ея собиралась возбужденная толпа народа. Уже за много времени до этого по всему Московскому государству расходились слухи о томъ, что въ Москвѣ затѣяли что-то неладное: печатаютъ по указаніямъ грековъ и малороссовъ - кіевлянъ какія-то новыя книги и хотятъ отобрать старыя, по которымъ молилось и спасалось столько поколѣній русскихъ людей. Теперь это свершилось: новыя книги привезены, надо выдавать старыя. Среди толпы народа, собиравшейся вокругъ церкви, появлялись „начетчики", т. е. любители чтенія богослужебныхъ книгъ, толковавшіе ихъ на разные лады. Возбужденно и торопливо сравнивая новопривезенныя книги со старыми, они указывали на опасныя новшества въ этихъ книгахъ, называли ихъ еретическими, содержащими новую вѣру, и при-

[1]) Припомните, какіе выдающіеся патріархи были у насъ до Никона?

зывали народъ постоять за древнее православіе. Нерѣдко подъ вліяніемъ этихъ рѣчей народъ рвалъ и уничтожалъ новыя книги, избивалъ людей, которые ихъ привозили, и требовалъ, чтобы священники служили по старымъ книгамъ.

Почему все это происходило? Дѣйствительно ли книги, исправленныя по распоряженію Никона, содержали „новую“ вѣру? Дѣйствительно-ли, молясь по нимъ, нельзя было достичь спасенія?

Во времена раскола. (Картина Иванова).

Богослужебныя книги были исправлены по греческимъ книгамъ и рукописямъ, греческими и кіевскими учеными Уже этого одного было достаточно для того, чтобы вызвать недовѣріе къ новымъ книгамъ. Дѣло въ томъ, что русскіе, люди XVII в., и духовные міряне, очень недовѣрчиво и подозрительно относились къ грекамъ. Незадолго до взятія Константинополя турками (въ 1453 году) греки, ища помощи противъ турокъ среди государствъ и народовъ Западной Европы, признали власть римскаго папы, который былъ главой католической церкви, надъ греческой православной

церковью. Въ греческой православной церкви былъ раньше свой независимый глава — патріархъ, она ни въ чемъ не зависѣла отъ католической церкви и имѣла свое особое ученіе. Однако черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого Константинополь все-таки былъ взятъ турками, и московскіе люди того времени увидѣли въ этомъ кару Божію за измѣну грековъ православной вѣрѣ. Недовѣрчиво относились московскіе люди XVII вѣка и къ кіевскимъ и вообще малороссійскимъ ученымъ, которые жили въ земляхъ, подвластныхъ тогда католической Польшѣ. Къ тому же и вообще ко всякимъ перемѣнамъ, нарушавшимъ привычный строй жизни, они относились недоброжелательно, особенно если эти новшества шли отъ людей иной вѣры, иного языка; единственно истинной церковью они считали православную, ставили ее выше всѣхъ остальныхъ. Вотъ почему они отнеслись такъ враждебно къ ново-печатнымъ книгамъ Никона. Кромѣ того, нѣкоторыя исправленія въ книгахъ, сдѣланныя при Никонѣ, были дѣйствительно „новшествами"; нѣкоторыя мѣста въ книгахъ были переведены заново и иногда плохо, хотя прежніе переводы были правильны; нѣкоторыя исправленія вносили порядки, которыхъ раньше въ православной церкви не было. Между прочимъ велѣно было писать иконы по новому; онѣ были ярче и свѣтлѣе; лики святыхъ писались, какъ на портретахъ; старыя иконы Никонъ приказывалъ отбирать и сжигать.

По ново-печатнымъ книгамъ нѣкоторые церковные обряды должны были совершаться по иному. Такъ, было предписано креститься тремя перстами, а не двумя, служить обѣдню на 5 просфорахъ, а не на 7, повторять „аллилуія" три раза, а не два, и т. п. Многіе люди того времени придавали этимъ перемѣнамъ слишкомъ большое значеніе; они думали, что, совершая службу по новымъ книгамъ, нельзя угодить Богу и достигнуть спасенія; поэтому они ни за что не хотѣли подчиниться распоряженіямъ Никона и принять новыя книги. Исправленія Никона они считали опасными „новшествами". Такъ какъ они отстаивали „старину", то получили названія *старообрядцевъ* или *старовѣровъ*; кромѣ того, ихъ называли *раскольниками*, т. е. какъ бы расколовшими православную церковь на части.

Никонъ жестоко преслѣдовалъ всѣхъ, кто не хотѣлъ признавать новыхъ книгъ. Онъ тоже придавалъ очень большое значеніе перемѣнамъ, которыя онъ хотѣлъ произвести, и требовалъ полнаго подчиненія. Вождей старообрядцевъ онъ сослалъ въ дальніе города. Не менѣе сурово поступали духовныя и свѣтскія власти и потомъ. По городамъ и селамъ посылались команды стрѣльцовъ, которыя должны были отбирать и сжигать старыя книги, хватать и сажать въ тюрьмы проповѣдниковъ „старой вѣры". Все это ожесточало старообрядцевъ, и нерѣдко происходили столкновенія. Чтобы спасти старыя книги и своихъ вождей, старообрядцы стали потомъ уходить въ лѣса, строили себѣ тутъ молельни и и церкви и продолжали служить въ нихъ по старымъ книгамъ. Часто, однако, и тутъ ихъ настигали царскія войска, и тогда, чтобы не отдаться имъ въ руки, старообрядцы сами сжигали себя на кострахъ, и, напримѣръ, въ одинъ годъ въ 6 мѣстахъ сожгли себя болѣе $4^1/_2$ тысячъ человѣкъ. Такое мученичество за „старую" вѣру пріобрѣтало ей много новыхъ сторонниковъ, и число старообрядцевъ съ каждымъ годомъ увеличивалось.

Особенную извѣстность въ борьбѣ съ Никономъ и его сторонниками, такъ называемыми „никоніанами", получилъ протопопъ Аввакумъ. Вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими священниками онъ былъ человѣкомъ, близкимъ къ Никону, когда тотъ еще не былъ патріархомъ, и когда потомъ только еще начиналъ дѣло исправленія богослужебныхъ книгъ; онъ также признавалъ, что книги требуютъ исправленія, но онъ считалъ, что не слѣдуетъ прибѣгать къ помощи греческихъ ученыхъ монаховъ. Когда книги тѣмъ не менѣе были исправлены по указаніямъ Никона, Аввакумъ сталъ проповѣдывать противъ нихъ, и такимъ образомъ совсѣмъ разошелся съ Никономъ. А когда Никонъ и по его настояніямъ царь Алексѣй Михайловичъ стали жестоко преслѣдовать „старообрядцевъ", Аввакумъ сталъ сурово обличать ихъ за это; онъ говорилъ, что нельзя преслѣдовать людей за вѣру и нельзя „приводить въ вѣру огнемъ, да кнутомъ, да висѣлицей".

Аввакумъ много пострадалъ въ жизни. Въ 23 года онъ сдѣлался сельскимъ священникомъ и началъ сурово обличать свою паству за дурные поступки. Самъ онъ велъ строго

подвижническую жизнь—простаивалъ ночи въ слезахъ на молитвѣ, клалъ тысячи поклоновъ, жегъ на огнѣ руку, чтобы убить въ себѣ тѣ желанія, которыя онъ считалъ грѣховными,—и такой же жизни онъ требовалъ отъ прихожанъ; онъ требовалъ отъ нихъ строгаго соблюденія постовъ и церковныхъ службъ и отказа отъ развлеченій; когда однажды въ село пришли поводыри съ медвѣдями, Аввакумъ выгналъ ихъ за околицу, но самъ былъ избитъ своими прихожанами. Въ этомъ же селѣ онъ много претерпѣлъ за то, что сталъ обличать воеводу; тотъ избилъ Аввакума, „изгрызъ руку зубами", хотѣлъ застрѣлить его, подговорилъ прихожанъ избить его, и, наконецъ, отнявъ все имущество, выгналъ его изъ села. Когда потомъ Аввакумъ перебрался въ Москву, онъ примкнулъ тутъ къ кружку тѣхъ священниковъ, которые вели благочестивый и строгій образъ жизни и хотѣли устранить недостатки, существовавшіе въ церковной жизни.

Первоначально они хотѣли, какъ уже сказано раньше, дѣйствовать заодно съ Никономъ, но потомъ разошлись съ нимъ. Тогда Никонъ сталъ ихъ преслѣдовать. Однажды Аввакумъ былъ арестованъ во время всенощной и посаженъ на цѣпи въ темномъ погребѣ, гдѣ онъ просидѣлъ безъ пищи и воды трое сутокъ; потомъ его стали увѣщевать, чтобы онъ изъявилъ покорность патріарху, но онъ наотрѣзъ отказался. Продержавъ Аввакума 4 недѣли въ заключеніи, Никонъ рѣшилъ лишить его сана и сослать, но по просьбѣ царя, которому нравились горячія рѣчи Аввакума и его подвижничество, ограничился одной ссылкой изъ Москвы—въ далекій Тобольскъ. Больше 3 мѣсяцевъ везли „богатыря—протопопа" до Тобольска, много страданій и лишеній перенесъ онъ на этомъ пути, и все-таки онъ неустанно обличалъ Никона и его приверженцевъ, говорилъ, что за вѣру нельзя преслѣдовать людей. На Аввакума смотрѣли, какъ на страдальца за вѣру, и число его сторонниковъ росло съ каждымъ днемъ. Объ этомъ стало извѣстно въ Москвѣ, и Аввакуму было велѣно ѣхать еще дальше вглубь Сибири. Нѣсколько лѣтъ пробылъ Аввакумъ въ Сибири, какъ вдругъ неожиданно изъ Москвы пришелъ указъ, разрѣшавшій ему вернуться въ столицу: враги Никона, послѣ того какъ онъ оставилъ патріаршество (см. выше, стр. 26), выхлопотали Авва-

куму у царя право вернуться изъ ссылки. Но въ Москвѣ Аввакумъ пробылъ недолго. Онъ снова сталъ обличать никоновскія преобразованія, подавалъ царю челобитныя. Вскорѣ же на него стали поступать жалобы, что онъ многихъ людей отвращаетъ отъ церкви, и онъ опять былъ отправленъ въ ссылку на далекій сѣверъ.

Черезъ 2 года послѣ этого въ Москвѣ собрался церковный соборъ для разсмотрѣнія дѣла Никона (см. выше). На этотъ соборъ, обсуждавшій распрю между „никоніанами" и „раскольниками", былъ привезенъ изъ ссылки Аввакумъ. Онъ держался на соборѣ гордо и заносчиво, ни увѣщанія, ни угрозы на него не дѣйствовали; тогда соборъ потребовалъ жестокаго наказанія для Аввакума и его единомышленниковъ: двумъ изъ нихъ были отрѣзаны языки, и потомъ вмѣстѣ съ Аввакумомъ ихъ сослали въ Пустозерскъ. Здѣсь, въ ужасной тюрьмѣ, Аввакумъ просидѣлъ цѣлыхъ 15 лѣтъ и находилъ силы и возможность писать посланія къ царю и народу; тысячами невидимыхъ путей эти посланія расходились по всей Руси и пріобрѣтали Аввакуму все новыхъ и новыхъ приверженцевъ.

Когда умеръ царь Алексѣй Михайловичъ (въ 1676 году), Аввакумъ обратился послѣ этого къ новому царю, его сыну Ѳедору, съ посланіемъ, въ которомъ онъ бранилъ царя Алексѣя Михайловича и тогдашняго патріарха Іоакима.

Въ отвѣтъ на это посланіе изъ Москвы пришелъ указъ: „За великія на царскій домъ хулы сжечь Аввакума и его товарищей". Черезъ нѣкоторое время приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе на площади Пустозерска.

Такъ погибъ „богатырь-протопопъ", но „старая" вѣра, за которую онъ стоялъ, осталась; число ея послѣдователей достигаетъ сейчасъ нѣсколькихъ милліоновъ. Только съ 1906 года исповѣданіе этой вѣры перестало преслѣдоваться. Подобно Аввакуму многіе ея сторонники готовы были скорѣе умереть, чѣмъ признать никоновскія „новшества" и принять новыя книги. Особенно упорно сопротивлялись этому при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ монахи Соловецкаго монастыря; цѣлыхъ 8 лѣтъ они отбивались отъ московскихъ войскъ.

V. ВОЙНЫ ПРИ ЦАРѢ АЛЕКСѢѢ МИХАЙЛОВИЧѢ.

Какъ уже говорилось раньше (см. выше, стр. 4), войны со шведами и поляками при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ кончились для Россіи неудачно: Швеціи пришлось отдать города, лежащіе у Балтійскаго моря и уплатить большую контрибуцію, а Польша получила отъ Россіи Смоленскъ и Черниговъ съ ихъ областями. Такимъ образомъ Московское государство опять было отрѣзано отъ Балтійскаго моря и лишилось земель, издавна населенныхъ русскими православными людьми. Но оно было въ такомъ тяжеломъ положеніи послѣ Смуты, что нечего было и думать о возвращеніи этихъ потерь. Это же тяжелое положеніе государства помѣшало царю Михаилу воспользоваться благопріятнымъ случаемъ и пріобрѣсти выходъ къ южному, Черному морю. Дѣло въ томъ, что въ концѣ его царствованія донскіе казаки захватили у турокъ крѣпость Азовъ, лежавшую у устья Дона (см. карту) [1]. Но удержать ее въ своихъ рукахъ они не могли, и потому отправили къ царю Михаилу посольство съ просьбой о помощи и съ предложеніемъ принять Азовъ въ подданство. Если бы царь Михаилъ принялъ это предложеніе, то должна была бы начаться война съ Турціей. Чтобы лучше выяснить и рѣшить вопросъ о томъ, можетъ ли московское государство воевать съ Турціей, царь Михаилъ созвалъ въ Москвѣ Земскій Соборъ. Члены этого Собора изобразили положеніе государства въ очень мрачномъ видѣ; они выражали готовность воевать изъ-за Азова, но, жаловались, что порядки, заведенные царемъ, очень плохи, служба и налоги тяжелы, правители, поставленные царемъ,—воеводы, судьи, дьяки, разоряютъ народъ взятками и насиліями; стало ясно, что вести войну съ Турціей невозможно. Тогда царь Михаилъ отказался принять Азовъ въ подданство, и казаки оставили его.

---

[1]) Донскими казаками назывались поселенцы въ обширныхъ и пустынныхъ донскихъ степяхъ, бѣжавшіе главнымъ образомъ изъ дворянскихъ помѣстій. Они здѣсь охотились, ловили рыбу, бились съ татарами и жили „вольно“, не признавая власти Московскаго государя; управлялись они своими выборными атаманами (см. I ч., стр. 82—83).

Черезъ 11 лѣтъ послѣ этого, уже при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ началась война съ Польшей: теперь представился благопріятный случай для того, чтобы вернуть отъ Польши земли, отданныя ей при царѣ Михаилѣ, а кромѣ того, захватить у нея другія земли, бывшія старинными русскими княжествами: княжества Кіевское, Переяславское и др. Во всѣхъ этихъ земляхъ въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича приднѣпровскими казаками было поднято сильное народное возстаніе подъ предводительствомъ Богдана Хмѣльницкаго. Уже давно населеніе этихъ земель выражало сильное недовольство противъ польскаго правительства за его преслѣдованія русскихъ православныхъ людей и за стремленіе установить тутъ такіе же тяжелые для народа порядки, какіе были въ Польшѣ; не разъ подымались тутъ возстанія, но каждый разъ поляки жестоко усмиряли ихъ[1]). Такое же возстаніе поднялось здѣсь и въ началѣ правленія царя Алексѣя и нѣкоторое время шло удачно для казаковъ. Но потомъ они начали терпѣть пораженія и увидѣли, что одни будутъ не въ состояніи справиться съ польскими войсками, лучше вооруженными и обученными. Земли казаковъ, или иначе Малороссія, съ одной стороны прилегали къ границамъ Московскаго государства, съ другой—къ границамъ Крымскаго хана, бывшаго въ зависимости отъ Турціи. Разсчитывать на помощь крымцевъ или турокъ казаки не могли, а тѣмъ болѣе на то, что въ союзѣ съ ними или въ подданствѣ у нихъ имъ будетъ жить лучше, чѣмъ подъ властью Польши. Поэтому они рѣшили признать власть надъ собой московскаго царя, русскаго и православнаго, и предложили ему принять Малороссію въ подданство. Было ясно, что если царь Алексѣй приметъ Малороссію въ подданство, то начнется война съ Польшей; поэтому онъ созвалъ въ Москвѣ Земскій Соборъ для совѣщанія по этому поводу. Соборъ рѣшилъ, что принять Малороссію въ подданство слѣдуетъ: члены Собора считали важнымъ присоединеніе къ Россіи земель малороссійскихъ казаковъ и полагали, что теперь Московское государство уже въ состояніи вести успѣшно войну съ Польшей. Тогда въ Мало-

---

1) Прочтите повѣсть Гоголя: „Тарасъ Бульба“.

россію было отправлено посольство, чтобы принять отъ казаковъ присягу на вѣрность московскому царю. Въ г. Переяславлѣ была собрана для этого рада (собраніе), на которой гетманъ (т. е. начальникъ всѣхъ казацкихъ войскъ) Богданъ Хмѣльницкій произнесъ рѣчь. „Паны полковники, есаулы, сотники, все войско Запорожское [1]), и всѣ православные христіане", сказалъ онъ: „видно нельзя намъ жить безъ царя! Такъ выбирайте изъ четырехъ: царя турецкаго, хана крымскаго, короля польскаго и царя православнаго Великой Россіи, царя восточнаго, котораго уже шесть лѣтъ мы безпрестанно умоляемъ быть нашимъ царемъ и паномъ. Царь турецкій басурманъ: извѣстно, какую бѣду терпятъ отъ него наши братья православные греки. Крымскій ханъ— тоже басурманъ: подружившись съ нимъ, натерпѣлись мы бѣды [2]). Объ утѣсненіяхъ отъ польскихъ пановъ нечего и говорить. А православный христіанскій царь восточный— одного съ нами благочестія. Кромѣ его царской руки не найдемъ лучшаго пристанища. Кто не захочетъ насъ послушать, тотъ пусть идетъ, куда хочетъ, вольная дорога!"— „Во́лимъ (т. е. хотимъ) подъ царя восточнаго!" закричали казаки, и присяга была принесена. Случилось это въ январѣ 1654 года.

Вскорѣ же послѣ этого началась война съ Польшей. Вмѣстѣ съ войсками выступилъ въ походъ самъ царь. Первоначально война была очень удачна для Московскаго государства, и русскія войска взяли нѣсколько городовъ. Въ то же время съ юга противъ Польши дѣйствовалъ Богданъ Хмѣльницкій, а съ сѣвера—шведскій король. Казалось, что Польша совсѣмъ погибнетъ, однако ее спасли раздоры между Московскимъ государствомъ и Швеціей, которыя не могли подѣлить завоеванныхъ земель. Дѣло дошло до того, что между Россіей и Швеціей вспыхнула война. Царь Алексѣй заключилъ временное перемиріе съ

---

[1]) Главный станъ малороссійскихъ казаковъ былъ за порогами Днѣпра, недалеко отъ нынѣшняго Екатеринослава, и потому они назывались ранѣе *запорожцами*.

[2]) Крымскій ханъ во время возстанія казаковъ противъ Польши заключилъ съ ними союзъ, но въ одной битвѣ, въ рѣшительный моментъ, измѣнилъ имъ.

Польшей, двинулъ свои войска въ Ливонію и осадилъ Ригу. Однако, онъ слишкомъ понадѣялся на свои силы, разсчитывая пробиться къ морю и возмѣстить тѣ потери, которыя понесло Московское государство при царѣ Михаилѣ: война пошла для него неудачно, и черезъ нѣсколько лѣтъ былъ заключенъ миръ, по которому царь Алексѣй вернулъ Швеціи всѣ сдѣланныя имъ завоеванія. Такимъ образомъ ему не удалось, какъ и Ивану IV за 100 лѣтъ до того, найти выходъ къ Балтійскому морю.

Еще не кончилась война со Швеціей, какъ возобновилась война съ Польшей. Но теперь она шла для Московскаго государства уже не съ такимъ успѣхомъ, какъ въ самомъ началѣ. Въ Малороссіи началась смута, и многіе не хотѣли признавать тамъ власти московскаго царя; когда царь Алексѣй послалъ въ Малороссію воеводъ съ войсками, казаки увидѣли въ этомъ нарушеніе своихъ вольностей и начали борьбу съ Москвой. Съ другой стороны и въ Польшѣ началась смута: дворянство возстало тамъ съ оружіемъ въ рукахъ противъ короля. Наконецъ, недалеко отъ Смоленска было заключено перемиріе на 13½ лѣтъ. Согласно его условіямъ Польша вернула Московскому государству Смоленскъ и Черниговъ съ ихъ областями и уступила ту часть Малороссіи, которая лежала на лѣвомъ берегу Днѣпра (см. карту); другая часть Малороссіи, на правомъ берегу Днѣпра, оставалась за Польшей, и только Кіевъ съ округомъ уступался на 2 года Москвѣ (однако, онъ такъ и не былъ возвращенъ Польшѣ). Но населеніе этой правобережной Малороссіи не захотѣло оставаться подъ властью Польши и отдалось въ подданство Турціи. При сынѣ Алексѣя Михайловича, царѣ Ѳедорѣ, сдѣлана была попытка отвоевать у Турціи и эту часть Малороссіи, но она окончилась неудачно.

VI. НАРОДНЫЯ ВОЛНЕНІЯ ВЪ XVII ВѢКѢ.

Не скоро успокоилось Московское государство послѣ Смуты: долго еще бродили въ разныхъ мѣстахъ казачьи и разбойничьи шайки, за которыми гонялись московскіе воеводы съ войсками. Однако и послѣ того, какъ всѣ эти шайки были переловлены или сами распались, полнаго

спокойствія не наступило: то тутъ, то тамъ народъ открыто высказывалъ недовольство своимъ положеніемъ, и происходили народныя волненія; то, что народъ спокойно переносилъ при царяхъ прежней династіи, теперь, т. е. послѣ Смуты, его раздражало и поднимало на мятежи. А поводовъ для недовольства было не мало.

Какъ мы уже знаемъ, царь Михаилъ вступилъ на престолъ всего 16 лѣтъ отъ роду; поэтому въ дѣлахъ государственныхъ онъ былъ неопытенъ и ими не занимался; да и потомъ, ставъ взрослымъ человѣкомъ, онъ мало ими занимался, такъ какъ не имѣлъ необходимыхъ государственныхъ способностей. Поэтому большое вліяніе на государственныя дѣла получили люди, близкіе къ царю, и прежде всего—его родственники. Но среди нихъ было мало людей хорошихъ и знающихъ; по большей части они думали только о своихъ выгодахъ и злоупотребляли своей близостью къ царю. Пользуясь ихъ покровительствомъ, не мало бѣдъ причиняли народу и разные мелкіе приказные. И вотъ при царѣ Михаилѣ часто слышатся жалобы, что отъ „сильныхъ“ да приказныхъ людей житья не стало! Жаловались на это и выборные отъ народа на Земскомъ Соборѣ по поводу Азова (см. выше, стр. 33). Во многихъ мѣстахъ народъ поднимался противъ царскихъ воеводъ и не хотѣлъ исполнять царскихъ указовъ; крестьяне возставали противъ помѣщиковъ и жестоко расправлялись съ ними; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были схвачены люди, которые дерзко и неуважительно отзывались о самомъ царѣ.

Другой причиной народнаго недовольства была тяжесть государственныхъ налоговъ; казна послѣ Смуты была пуста, и потому правительство все увеличивало налоги; не разъ собиралась съ населенія „пятая деньга“, т. е. пятая часть дохода. Войны, которыя велись при царѣ Михаилѣ, потребовали увеличенія войска, и на содержаніе новыхъ стрѣлецкихъ полковъ была установлена тяжелая „стрѣлецкая подать“. Все это вызывало народный ропотъ, и нерѣдко онъ переходилъ въ мятежи. Особенно много такихъ мятежей было въ царствованіе Алексѣя Михайловича.

Наиболѣе близкими къ царю Алексѣю людьми были бояре Морозовъ и Милославскій; первый былъ „дядькою“,

воспитателемъ молодого царя, а второй приходился ему тестемъ: царь Алексѣй былъ женатъ на его дочери; на другой его дочери женился Морозовъ, такъ что и онъ сталъ родственникомъ царскому семейству. Благодаря такому положенію и Морозовъ и Милославскій получили большое вліяніе на государственныя дѣла; но они были люди корыстолюбивые и безъ зазрѣнія совѣсти брали взятки. Ихъ многочисленные родственники и друзья заняли различныя важныя должности и подъ ихъ покровительствомъ заботились только объ увеличеніи своихъ доходовъ. Изъ нихъ особенную ненависть народа заслужили судья Земскаго Приказа Плещеевъ и начальникъ Пушкарскаго Приказа Траханіотовъ. Эта ненависть привела, наконецъ, къ бунту. Случилось это на третьемъ году царствованія Алексѣя Михайловича (т. е. въ 1648 г.).

Москвичи стали часто собираться у церквей и толковать о томъ, что надо подать челобитную на этихъ насильниковъ и воровъ самому царю. Послѣ того, какъ не удалась попытка подать такую челобитную, толпа народа ворвалась однажды въ Кремль и подступила къ самому дворцу. Уговоры Морозова и самого царя на толпу нисколько не подѣйствовали, и она требовала выдачи ей головой Плещеева. Наконецъ, царь уступилъ и велѣлъ выдать толпѣ Плещеева; она покончила съ нимъ самосудомъ. Одновременно съ этимъ были разгромлены дома Плещеева, Траханіотова и др. Морозова царь отстоялъ, пообѣщавъ отстранить его отъ всякихъ дѣлъ и отправивъ въ одинъ изъ дальнихъ монастырей. Потомъ былъ казненъ Траханіотовъ, котораго народная молва обвиняла въ поджогѣ Москвы.

Послѣ этого бунтъ въ Москвѣ понемногу затихъ, но подобныя же событія разыгрались въ другихъ городахъ и между прочимъ—въ сибирскихъ. Одной изъ причинъ ихъ было повышеніе пошлины на соль въ 4 раза, отъ чего она вздорожала. Начался „розыскъ“ людей, причастныхъ къ этимъ мятежамъ, пошли пытки и казни; однако въ народѣ по прежнему говорили, что „государь молодой и глядитъ все изо рта у бояръ Морозова и Милославскаго, они всѣмъ владѣютъ“.

Вскорѣ тяжелое бѣдствіе постигло Московское госу-

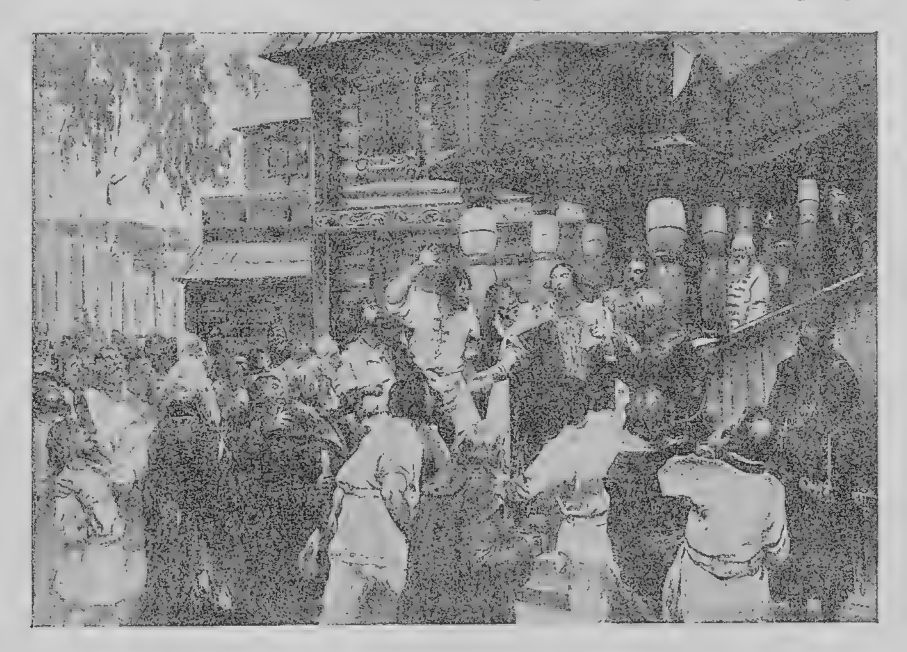
дарство: появилась чума или „моровая язва“; народъ умиралъ массами, города и села опять запустѣли, торговля почти прекратилась. И въ этой бѣдѣ народъ склоненъ былъ винить „измѣнниковъ“-бояръ. А тутъ еще начались войны съ Польшей и со Швеціей, дорого стоившія и унесшія много человѣческихъ жизней. Опять собирали „пятую“ и „десятую деньгу“, увеличили въ нѣсколько разъ стрѣлецкую подать. Все это могло привести къ новому мятежу. И дѣйствительно, въ Москвѣ разразился, такъ называемый, „мѣдный“ или „денежный“ бунтъ. Благодаря чумѣ и войнамъ съ Польшей и Швеціей казна была сильно опустошена, а между тѣмъ денегъ требовалось много. До царя Алексѣя Михайловича въ Московскомъ государствѣ была въ обращеніи только серебряная монета: копейки—величиной съ нашъ гривенникъ, только продолговатой формы, и полукопейки—съ нашъ пятачекъ. Болѣе крупной монетой были нѣмецкіе серебряные талеры, называвшіяся *ефимками* (отъ нѣмецкаго слова „*іоахимсталеры*“); они стоили 50 коп. Такъ какъ серебряныхъ денегъ не хватало, то рѣшено было увеличить количество денегъ въ государствѣ выпускомъ мѣдныхъ денегъ; однако онѣ должны были ходить по цѣнѣ серебряныхъ, какъ у насъ ходятъ бумажныя деньги по цѣнѣ металлическихъ. Первоначально мѣдныя деньги, хотя мѣдь сама по себѣ дешевле серебра, ходили наравнѣ съ серебряными, но когда мѣдныхъ денегъ было выпущено слишкомъ много, а серебряныхъ было въ ходу очень мало, да кромѣ того появились фальшивыя мѣдныя деньги, то цѣна ихъ стала падать: за 100 серебряныхъ копеекъ (т. е. 1 рубль) стали требовать 200, 300 и даже 800 мѣдныхъ. Одновременно съ этимъ вздорожали всѣ товары: то, за что раньше платили 100 серебряныхъ копеекъ, теперь при счетѣ на мѣдныя деньги стоило 500—600 коп. Мѣдныя деньги упали въ цѣнѣ еще больше послѣ того, какъ было объявлено, что въ казну всѣ должны платить серебряной монетой, въ то время какъ изъ казны выдавалась только мѣдная; теперь за 100 серебряныхъ копеекъ требовали уже 1500 мѣдныхъ.

Тогда лѣтомъ 1662 года въ Москвѣ начались волненія. Народная молва опять называла главными виновниками всѣхъ бѣдъ бояръ Морозова и Милославскаго, которыхъ

подозрѣвали въ соглашеніи съ фальшивомонетчиками, и въ потворствѣ имъ. Стали говорить, что будетъ погромъ двора Милославскаго и иныхъ богатыхъ людей „за измѣну въ денежномъ дѣлѣ". Наконецъ, въ іюлѣ разыгрался настоящій бунтъ. Толпа городской черни двинулась изъ Москвы въ село Коломенское, гдѣ тогда находился съ семьей царь Алексѣй. Когда толпа подошла ко дворцу, царь былъ въ церкви; толпа криками вынудила его выйти на крыльцо и требовала бояръ-измѣнниковъ на убіеніе; бояре и царица съ дѣтьми „схоронились" въ хоромахъ. Царь успокоилъ толпу, обѣщалъ пріѣхать въ Москву и произвести разслѣдованіе всего дѣла. Но мятежники не вѣрили царю и, по словамъ одного современника, „держали его за платье, за пуговицы" и съ невѣжествомъ спрашивали: „Чему вѣрить?" Тогда царь „обѣщался имъ Богомъ" и „далъ имъ на своемъ словѣ руки, и одинъ человѣкъ изъ тѣхъ людей билъ съ царемъ по рукамъ" (см. картину на стр. 41). Послѣ этого толпа двинулась къ Москвѣ, въ которой уже шелъ погромъ боярскихъ домовъ; по дорогѣ эта толпа встрѣтилась съ новой, шедшей изъ Москвы, и, соединившись съ ней, опять двинулась въ Коломенское. Царь уже собрался сѣсть на лошадь, чтобы ѣхать въ Москву, когда толпа снова подступила ко дворцу и потребовала выдачи бояръ-„измѣнниковъ".—„Буде добромъ тѣхъ бояръ не отдашь" кричала толпа: „сами учнемъ ихъ имать (брать), по своему обычаю!" Въ это время къ Коломенскому уже подошли ратные люди, и царь велѣлъ имъ „тѣхъ людей бити и рубити и живыхъ ловити". Толпа въ безпорядкѣ бросилась бѣжать, но многіе были пойманы; около 100 человѣкъ утонуло въ Москвѣ-рѣкѣ, не мало было убито и ранено; среди пострадавшихъ было много просто любопытныхъ. Изъ пойманныхъ мятежниковъ 12 человѣкъ было казнено, около 100 отправлено въ ссылку; не мало было также повѣшено грабителей, пойманныхъ стрѣльцами въ Москвѣ. Однако вскорѣ же мѣдныя деньги были отмѣнены.

Едва затихъ „мѣдный" бунтъ, какъ разгорѣлся громадный мятежъ на Дону и на Волгѣ—мятежъ Стеньки Разина. Къ концу правленія царя Алексѣя на Дону скопилось много „гулящаго", безпокойнаго люда; сюда бѣжали крестьяне,

которые были закрѣплены за помѣщиками по Уложенію 1649 г., сюда бѣжали и посадскіе, прикрѣпленные къ посадамъ тѣмъ же Уложеніемъ; здѣсь собирались участники болѣе раннихъ мятежей, скрывавшіеся отъ суда и наказанія; были тутъ и раскольники, бѣжавшіе отъ преслѣдованій Никона. Всѣ они записывались въ казаки (см. выше). Однако, давнишніе поселенцы въ этомъ краѣ, имѣвшіе свое хозяйство, или „домовитые казаки“ неохотно принимали въ свою среду

Денежный бунтъ. (Карт. К. Лебедева).

новыхъ пришельцевъ; они захватили въ свои руки всѣ рыболовныя и охотничьи угодья, дѣлили между собой присылаемое изъ Москвы „жалованье“: хлѣбъ, сукно, свинецъ, порохъ и т. п. и ни съ кѣмъ не хотѣли этимъ дѣлиться; точно также они не хотѣли пускать новыхъ пришельцевъ, въ свой „кругъ“ для выборовъ атамана и другихъ должностныхъ лицъ. Все это вызывало ропотъ среди новыхъ пришельцевъ, „голи“ или „голытьбы“, какъ ихъ называли. Поступать на работу къ домовитымъ казакамъ они не хотѣли—для этого не стоило бѣжать на Донъ; выходъ въ Азовское и Черное море, куда раньше они отправлялись

грабить турецкіе и крымскіе берега, былъ закрытъ турецкой крѣпостью Азовомъ (см. выше, стр. 33). Подбить эту „голытьбу“ на мятежъ было нетрудно, и вотъ когда на Дону появился предпріимчивый и отважный человѣкъ—Степанъ Разинъ, то быстро вспыхнулъ мятежъ и охватилъ большое пространство Россіи.

Подъ предводительствомъ Разина большая толпа „голытьбы“ отправилась съ Дона на Волгу, а оттуда—въ Каспійское море, „доставать зипуновъ“, какъ говорила „голытьба“. Здѣсь они грабили персидскія торговыя суда и прибрежные персидскіе города въ теченіе двухъ лѣтъ. Съ огромной добычей вернулся Разинъ въ Астрахань. Слава о немъ шла уже по всему Поволжью. О его похожденіяхъ складывались цѣлыя легенды; разсказывали, что его не беретъ ни пуля, ни сабля. Вездѣ разинская „голытьба“ щеголяла жемчугомъ, бархатомъ и шелками. Астраханскій воевода не имѣлъ достаточно силы, чтобы задержать Разина, и пропустилъ его на Донъ. Здѣсь шайка Разина образовала особое войско и совершенно не признавала атамана, выбраннаго казацкимъ „кругомъ“.

Добычи, награбленной въ Каспійскомъ морѣ хватило, однако, не надолго. Приверженцы Разина стали говорить, что пора уже итти на Москву грабить бояръ. Съ семитысячнымъ отрядомъ двинулся Разинъ весной 1670 года на Волгу. Захватывая на пути царскія и купеческія суда, онъ быстро овладѣлъ Царицыномъ и Астраханью. Изъ Астрахани уже съ 10-тысячнымъ отрядомъ Разинъ пошелъ вверхъ по Волгѣ, захватилъ Саратовъ и Самару. Въ занятыхъ городахъ были разграблены казаками дома богатыхъ людей, лавки и даже церкви, и въ нихъ было введено казацкое устройство съ выборными властями. Простой народъ вездѣ переходилъ на его сторону, видя въ немъ освободителя отъ тяжелыхъ податей и крѣпостной неволи; воеводъ и приказныхъ чиновниковъ убивали, всѣ приказныя дѣла сжигали. Къ возставшимъ русскимъ крестьянамъ присоединились черемисы, татары, мордва. Мятежъ охватилъ все Поволжье и, казалось, готовъ былъ перекинуться въ самую середину Московскаго государства. Во время своего похода Разинъ постоянно распускалъ слухъ, что онъ идетъ не противъ царя, а противъ

бояръ—„измѣнниковъ“, при немъ находились самозванцы, одинъ изъ которыхъ выдавалъ себя за царевича Алексѣя Алексѣевича (въ это время его уже не было въ живыхъ), другой—за патріарха Никона. Крестьяне въ отвѣтъ на призывъ Разина возставали на помѣщиковъ, самихъ ихъ убивали, а усадьбы жгли и грабили, но считали себя вѣрными царю и думали, что не идутъ противъ его власти.

Дойдя до Симбирска, Разинъ встрѣтился съ воеводой кн. Барятинскимъ, который велъ съ собой полки новаго иноземнаго строя, и шайки Разина не выдержали съ ними боя: онѣ бѣжали. За ними бѣжалъ и Разинъ. Вѣра въ его непобѣдимость сразу исчезла, и его отряды стали быстро таять. Когда Разинъ вернулся на Донъ, то онъ былъ схваченъ „домовитыми“ казаками; они не только не пристали къ его мятежу, но онъ для нихъ самихъ былъ опасенъ и невыгоденъ. Разина выдали московскимъ воеводамъ, которые отослали его въ Москву. Здѣсь онъ былъ преданъ жестокой казни. Шайки Разина долго еще разбойничали на Волгѣ, и борьба съ ними продолжалась до самаго конца царствованія Алексѣя Михайловича (онъ умеръ въ 1676 году, процарствовавъ 31 годъ).

Если мы припомнимъ, что при царѣ Алексѣѣ были большія волненія среди раскольниковъ или старообрядцевъ (Соловецкій бунтъ, см. выше стр. 32), то будетъ ясно, что все его царствованіе прошло въ народнымъ волненіяхъ. Не прекратились они и въ кратковременное царствованіе его старшаго сына Ѳедора.

VII. МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА ВЪ XVII ВѢКѢ.

Уже во время войнъ въ эпоху Смуты ясно обнаружилось, что русскія войска во многомъ уступаютъ польскимъ и шведскимъ: они были хуже вооружены, хуже снабжены провіантомъ, хуже обучены; въ польскихъ и шведскихъ войскахъ было много пѣхотинцевъ, снабженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, а главную силу русскаго войска составляла конница, набранная изъ служилыхъ людей (см. I ч., стр. 97); и обычно во всѣхъ бояхъ иноземная пѣхота побѣждала русскую конницу. То же самое бывало и во время войнъ при

царѣ Михаилѣ. Вслѣдствіе этого московское правительство стало нанимать на службу иноземныхъ ратниковъ и выписывать изъ-за границы боевые снаряды. Такъ какъ иноземные ратники стоили дорого и, напримѣръ, командиру одного наемнаго полка при царѣ Михаилѣ платили въ годъ болѣе 20 тыс. руб. на наши деньги (по ихъ стоимости до войны 1914—18 г. г.), то нанять ихъ много было нельзя, да и не всегда на нихъ можно было положиться: шведскіе наемные отряды, напримѣръ, не стали бы сражаться противъ шведскихъ войскъ. Тогда стали русскихъ ратниковъ отдавать на выучку иноземнымъ офицерамъ. И вотъ, когда началась вторая война съ Польшей при царѣ Михаилѣ, то подъ Смоленскъ было послано 32 тысячи войска и 158 орудій; изъ этихъ 32 тысячъ ратниковъ было болѣе 1 $^1/_2$ тысячъ наемныхъ нѣмецкихъ солдатъ и около 13 тысячъ русскихъ солдатъ иноземнаго строя, которые были подъ начальствомъ наемныхъ полковниковъ. Однако и этихъ войскъ оказалось мало, и война съ Польшей, какъ мы уже знаемъ (см. выше стр. 5), окончилась неудачно. Эта неудача еще разъ показала превосходство иноземной арміи надъ русской, и Московское правительство рѣшило усилить и ускорить преобразованіе русской арміи. Изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, а также изъ „охотниковъ“ другихъ сословій и въ томъ числѣ изъ крестьянъ и холоповъ, стали образовывать роты и полки конные—они назывались *рейтарскими*, пѣшіе—они назывались *солдатскими*, и смѣшанные, конно-пѣшаго строя—они назывались *драгунскими*; командовали ими преимущественно нѣмецкіе полковники и капитаны. Потомъ стали составлять эти полки по набору: со 100 крестьянскихъ дворовъ брали по рейтару и солдату или изъ четырехъ сыновей или братьевъ двоихъ брали въ солдаты. Для обученія ратныхъ людей иноземному строю при царѣ Алексѣѣ былъ напечатанъ особый уставъ подъ заглавіемъ: „Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей“. Благодаря такимъ преобразованіямъ численность русскаго войска быстро увеличивалась: во время второй войны съ Польшей при царѣ Михаилѣ въ русской арміи считалось около 65 тыс. ратниковъ, на которыхъ тратилось около 3 мил. рублей на наши деньги, а при сынѣ Алексѣя Михайловича царѣ Ѳеодорѣ—уже около 160 тыс., на содержаніе которыхъ шло около 10 мил. рублей.

Чтобы вооружить такую армію и снабдить ее снарядами, нужно было дѣлать большіе и дорого стоившіе заказы за границей. Было, конечно, гораздо выгоднѣе готовить оружіе и снаряды у себя дома, но для того нужно было имѣть много знающихъ людей, которые умѣли бы добывать металлы и приготовлять порохъ для выдѣлки орудій и снарядовъ. Такихъ людей въ Россіи почти не было, и потому ихъ стали выписывать изъ-за границы. Оттуда вызывали „рудознатцевъ", т. е. горныхъ инженеровъ и мастеровъ, плавильщиковъ мѣди и проч. Они должны были отыскивать въ Россіи желѣзную и мѣдную руду и готовить изъ нея оружіе, снаряды, а также колокола; своему искусству они обязаны были обучать русскихъ людей, отданныхъ имъ въ выучку. Такимъ образомъ при царѣ Михаилѣ голландскимъ купцомъ Виніусомъ были основаны близъ Тулы (гдѣ добывалась желѣзная руда) заводы для выдѣлки чугуна и желѣза; онъ долженъ былъ приготовлять на нихъ пушки, ядра и ружейные стволы (эти заводы существуютъ и теперь). Точно также былъ тогда устроенъ и въ самой Москвѣ заводъ, на которомъ иноземные мастера отливали пушки и колокола. Потомъ, кромѣ оружейныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ, стали устраивать стеклянные, а также различныя фабрики: бумажныя, суконныя и др. Въ Москву наѣхало много каменщиковъ, литейщиковъ, часовыхъ дѣлъ мастеровъ, живописцевъ и проч.

Въ то же время развивалась торговля съ Западной Европой; туда вывозились изъ Россіи хлѣбъ, икра, лососина, мѣха, — главнымъ образомъ собольи, а также персидскій шелкъ — онъ вывозился тогда изъ Персіи черезъ Россію. Кромѣ того, въ Западную Европу везли льняное масло, канаты, веревки, разныя издѣлія изъ кожи. Изъ-за границы же ввозились селедки, краски, иголки, бумага, издѣлія изъ желѣза, предметы роскоши, т. е. дорогія матеріи, золотыя и серебряныя украшенія, и проч. Такъ какъ послѣ изданія Уложенія царя Алексѣя иноземнымъ купцамъ былъ запрещенъ въѣздъ съ товарами внутрь Московскаго государства, и они могли торговать только въ Архангельскѣ, да и то лишь оптомъ, то вся внутренняя торговля была въ рукахъ русскихъ купцовъ, и они получали отъ нея большую выгоду.

Преобразовывая сухопутную армію, Московскіе государи XVII в. стали подумывать о томъ, чтобы завести и флотъ; мы уже знаемъ, что и царь Михаилъ и царь Алексѣй считали необходимымъ для Московскаго государства имѣть доступъ къ открытому, свободному морю, и царь Алексѣй велъ даже изъ-за этого войну со Швеціей (см. выше, стр. 36). Поэтому изъ Голландіи вызвали корабельныхъ мастеровъ, и они построили на р. Окѣ корабль „Орелъ"; его спустили потомъ по Окѣ и Волгѣ къ Астрахани, но тамъ онъ былъ сожженъ Стенькой Разинымъ.

Такимъ образомъ незамѣтно, мало-по-малу въ Москву въ XVII в. съѣхалось много иноземныхъ инженеровъ, офицеровъ, солдатъ, мастеровъ, фабрикантовъ, купцовъ и т. п. Уже при царѣ Иванѣ Грозномъ ихъ было такъ много, что они образовали подъ Москвой особую *Нѣмецкую слободу* (всѣхъ иностранцевъ русскіе люди того времени называли нѣмцами или нѣмчинами). Во время Смуты эта Слобода сильно пострадала и распалась. При царѣ Михаилѣ количество иностранцевъ въ Москвѣ, какъ мы уже знаемъ, увеличивалось съ каждымъ годомъ. Селились они въ самомъ городѣ, гдѣ хотѣли, покупая у москвичей ихъ дворы. Вскорѣ въ Москвѣ появились и ихъ кирки (церкви). Такое близкое сосѣдство москвичей съ иноземцами и особенно съ ихъ кирками многимъ людямъ того времени казалось очень опаснымъ для православной вѣры, и потому вскорѣ же „нѣмцамъ" было запрещено покупать дворы у москвичей и строить кирки въ самой Москвѣ, а при царѣ Алексѣѣ они были совершенно выселены изъ Москвы; для поселенія имъ были отведены участки земли за городомъ, по р. Яузѣ. *) Тутъ и возникла новая Нѣмецкая или Иноземная слобода.

Все здѣсь было не похоже на Москву (см. картину „Въ Нѣмецкой слободѣ"). Улицы въ Слободѣ прямыя, многія изъ нихъ вымощены камнемъ или бревнами, положенными поперекъ; по обѣимъ сторонамъ онѣ обсажены деревьями и имѣютъ канавы для стока воды и дорожки для пѣшеходовъ, чисто выметенныя и посыпанныя пескомъ; весной, какъ только

---

*) Теперь это—Лефортовская часть Москвы, въ которой названія отдѣльныхъ мѣстъ указываютъ на ея прошлое: Нѣмецкая улица, Нѣмецкій рынокъ, Кирочная улица и проч.

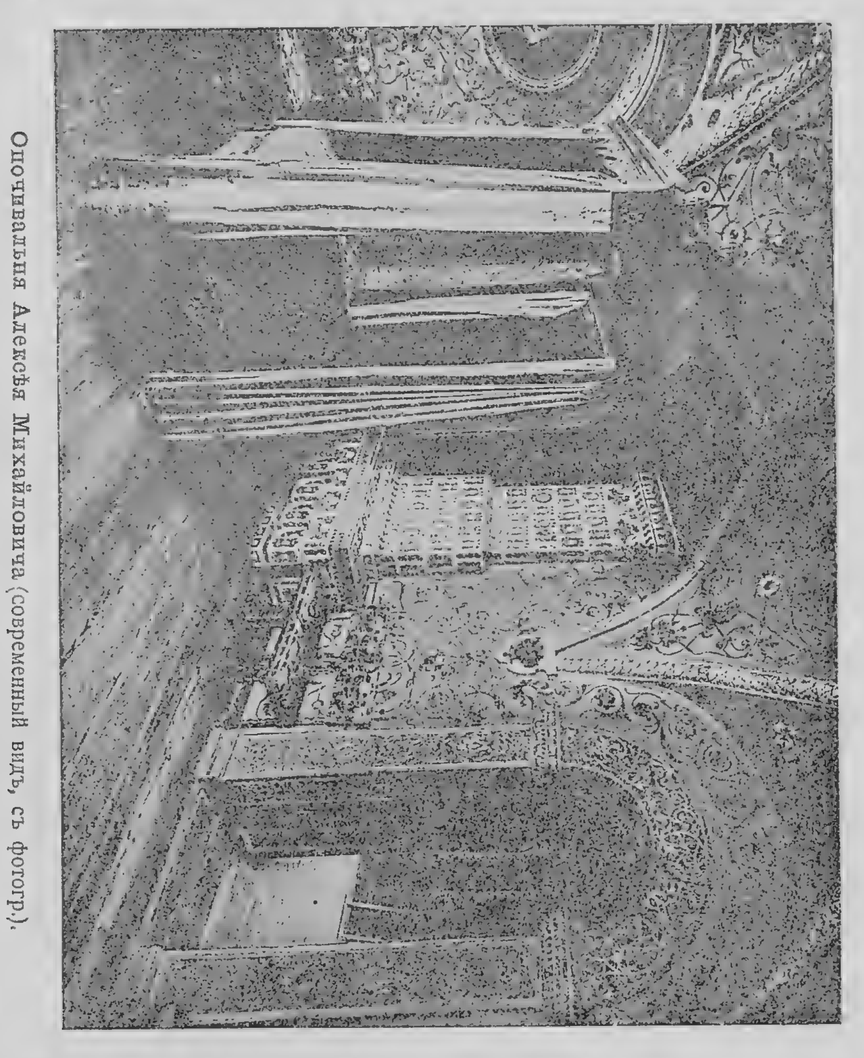

Въ Нѣмецкой слободѣ (Карт. Бенуа).

стаетъ снѣгъ, улицы очищались отъ грязи. Дома въ Слободѣ, по большей части каменные, двухъ—и даже трехъэтажные, снаружи выбѣленные, съ красными черепичными крышами; въ противоположность московскимъ домамъ, которые прятались въ глубинѣ дворовъ, они выходятъ прямо на улицу и украшены балконами и террасами; на большихъ окнахъ домовъ — занавѣски, а на подоконникахъ — цвѣты въ горшкахъ; около домовъ—сады и палисадники съ невиданными въ Москвѣ деревьями и цвѣтами, а у богатыхъ нѣмцевъ — даже съ фонтанами и мостиками черезъ нарочно вырытые пруды. За домомъ обыкновенно огородъ съ какими-то странными овощами, похожими на траву, которыя нѣмцы ѣдятъ сырыми, точно коровы, — какъ говорили москвичи (это былъ салатъ разныхъ сортовъ). Среди домовъ возвышались кирки или „люторскія" церкви. Въ то время, какъ въ Москвѣ добрые люди уже спали, улицы въ Слободѣ полны народа; и молодые люди и дѣвицы гуляютъ тутъ вмѣстѣ въ какихъ-то „куріозныхъ" костюмахъ и перекидываются шутками; время отъ времени по улицѣ проѣзжаютъ всадники, расписные кареты и фаэтоны. Пирушки и балы тянутся въ Слободѣ до самаго утра, и, когда благочестивые москвичи собираются къ ранней обѣднѣ, слободскіе нѣмцы только ложатся спать.

И люди тутъ все странные! То по улицѣ пройдетъ „дохтуръ", одѣтый во все черное, съ громаднымъ бѣлымъ складчатымъ воротникомъ вокругъ шеи, то „нѣмецкій попъ" (пасторъ), тоже весь въ черномъ, съ обстриженной головой и выбритымъ лицомъ, то „органные игрецы" и фокусники. Всѣ эти люди казались москвичамъ опасными: они другой вѣры, говорятъ на непонятномъ языкѣ, иные изъ нихъ (такъ думали москвичи), можетъ быть, даже знаются съ нечистой силой! И москвичи были рады, когда царь Алексѣй приказалъ выселить всѣхъ иноземцевъ за черту города—теперь можно было рѣже встрѣчаться съ этими людьми. Однако, нужда въ мастерахъ всякаго рода заставляла москвичей часто бывать въ Слободѣ, заходить въ дома иноземцевъ, присматриваться къ ихъ жизни, да и обитатели Слободы постоянно бывали въ Москвѣ. Мало-по-малу, познакомившись съ жизнью „нѣмцевъ", многіе москвичи нашли, что не все уже такъ плохо у нихъ; имъ нравилась мебель, которая

стояла въ комнатахъ у „нѣмцевъ“, зеркала и картины, которыя тамъ висѣли по стѣнамъ. Понемногу всѣ эти предметы появляются и въ домахъ москвичей, а также въ царскомъ дворцѣ (см. картину „Опочивальня Алексѣя Михайловича“);

Опочивальня Алексѣя Михайловича (современный видъ, съ фотогр.).

вмѣсто старыхъ деревянныхъ теремовъ и хоромъ, бояре и богатые купцы строятъ теперь большія каменныя палаты; во время пировъ у нихъ появляется музыка; у самого царя Алексѣя во время обѣда „въ органы игралъ нѣмчинъ, въ

трубы трубили и по литаврамъ били“. Вмѣсто прежнихъ неуклюжихъ саней или наглухо закрытыхъ кибитокъ, богатые москвичи начинаютъ выѣзжать въ нарядныхъ нѣмецкихъ каретахъ, обитыхъ бархатомъ и украшенныхъ живописью. Во время пріѣздовъ иностранныхъ пословъ, которыхъ въ XVII в. много перебывало въ Московскомъ государствѣ, москвичи старались уже щегольнуть этими новинками. Съ другой стороны и русскіе послы того времени за границей зорко присматривались къ тамошней жизни и вывозили оттуда всякія рѣдкости. Такъ появились въ жизни москвичей XVII в. разнаго рода иноземныя „новшества“.

Потомъ стали дѣлаться заимствованія и другого рода: москвичамъ очень понравились иноземныя „комедійныя дѣйства“, т. е. театральныя представленія. Долго москвичи не могли рѣшиться на устройства такихъ „дѣйствъ“, и царь Алексѣй даже совѣтовался со своимъ духовникомъ, думая, что истинно благочестивымъ людямъ не слѣдуетъ смотрѣть на театральныя зрѣлища. Духовникъ разрѣшилъ царю устройство „комедійныхъ дѣйствъ“, говоря, что они устраивались при дворѣ византійскихъ императоровъ. Тогда и при дворѣ царя Алексѣя стали устраиваться спектакли, а въ селѣ Преображенскомъ была построена особая „комедійная хоромина“. Здѣсь подъ руководствомъ пастора лютеранской церкви Грегори ставились комедіи объ Эсѳири, Юдиѳи, Іосифѣ, Адамѣ и Евѣ и проч. На этихъ представленіяхъ присутствовали не только царь и бояре, но и царица съ царевнами, что было совсѣмъ необычно. Пастору Грегори было поручено обучать комедійному искусству молодыхъ людей, набранныхъ въ комедіанты въ Новомѣщанской московской слободѣ. Эти ученики Грегори давали потомъ представленія также въ домѣ боярина Матвѣева, любителя всякихъ заморскихъ новшествъ.

Подражая иностранцамъ въ убранствѣ своихъ домовъ и въ развлеченіяхъ, знакомясь съ иноземными офицерами и инженерами и перенимая ихъ вкусы и понятія, многіе москвичи мало-по-малу стали чувствовать интересъ и къ тѣмъ научнымъ знаніямъ, которыми ихъ новые знакомые обладали. Такіе любители западно-европейскихъ знаній появляются прежде всего среди бояръ, близкихъ къ царскому

двору; въ нхъ числѣ были бояринъ Морозовъ, въ домѣ котораго уже было въ ходу нѣмецкое платье, бояринъ Ртищевъ, самъ на старости лѣтъ засѣвшій за латинскую и греческую грамматику, начальникъ Посольскаго Приказа Ординъ-Нащокинъ, сынъ котораго бѣжалъ за границу, да такъ и не вернулся, бояринъ Матвѣевъ, домъ котораго былъ убранъ совсѣмъ по-европейски.

По почину Ордина-Нащокина при дворѣ царя Алексѣя появилась первая русская газета—такъ называемыя „куранты"; въ Посольскомъ Приказѣ получались тогда иностранныя газеты, и Ординъ-Нащокинъ приказалъ дѣлать изъ нихъ выборку различныхъ извѣстій и переводить на русскій языкъ; это и была первая русская рукописная газета или „куранты", которые подавались на „верхъ", т. е. государю и придворнымъ.

Подъ вліяніемъ этихъ людей московскіе государи XVII в. начинаютъ вызывать изъ-за границы не только пушечныхъ мастеровъ и рудокоповъ, но и ученыхъ. При царѣ Михаилѣ въ Москву приглашали на царскую службу одного ученаго голштинца, побывавшаго въ Москвѣ нѣсколько разъ съ посольствомъ, и писали ему: „Вѣдомо намъ, великому государю, учинилось, что ты гораздо наученъ и навыченъ астрологіи и географусъ и небеснаго бѣгу и землемѣрію и инымъ многимъ надобнымъ мастерствамъ и мудростямъ, а намъ таковъ мастеръ годенъ". Однако онъ побоялся переѣхать въ Москву на постоянное жительство, и потому отвѣтилъ отказомъ.

Охотнѣе ѣхали въ Москву западно-русскіе православные ученые, и здѣсь ихъ охотнѣе принимали, чѣмъ католическихъ (польскихъ) или лютеранскихъ ученыхъ: ихъ меньше боялись. Въ началѣ царствованія Алексѣя Михаиловича изъ Кіева выписали трехъ ученыхъ монаховъ, и поручили имъ переводить разныя книги: по географіи, словари, сборники коротенькихъ статей по разнымъ наукамъ (такъ называемыя „энциклопедіи") и проч. Платили имъ дешево: 4 алтына въ день (около 600 р. въ годъ на наши деньги), но зато они пользовались даровымъ помѣщеніемъ и столомъ въ Чудовомъ монастырѣ, да изъ дворца имъ давалось еще добавочно по 2 чарки вина да по 4 кружки пива и меду въ день.

Благодаря этому въ Москвѣ появились постепенно различныя ученыя и учебныя книги: славянская грамматика

Смотрицкаго, букварп съ картинками, изображавшими учителя, который наказываетъ учениковъ розгой, и стихами, въ которыхъ воспѣвалась эта розга; появились книги по математикѣ—таблица умноженія и „Счетная мудрость“, знакомившая учениковъ съ начатками ариѳметики и геометріи; въ математическихъ книгахъ уже употреблялись арабскія цифры (въ древней Руси цифры изображались буквами, надъ которыми въ отличіе отъ обыкновенныхъ буквъ текста ставились особые значки, титла: ҃)

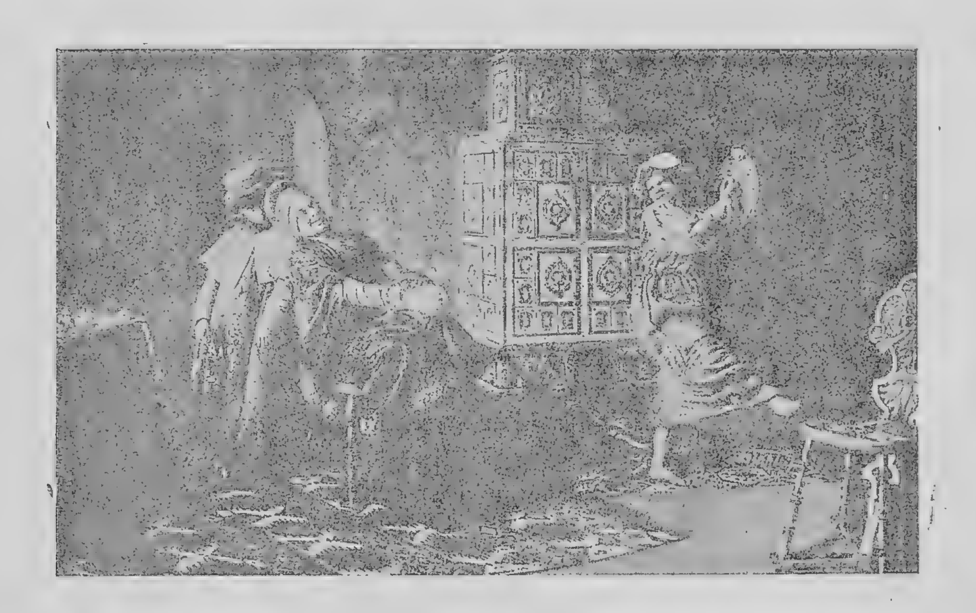
Съ помощью выписанныхъ изъ Западной Руси ученыхъ въ Москвѣ нѣсколько разъ пытались и при царѣ Михаилѣ и при царѣ Алексѣѣ устроить школы, но всѣ попытки оканчивались неудачно; наконецъ, при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ была основана Славяно-греко-латинская Академія—высшее богословское училище, въ которомъ могли учиться дѣти всѣхъ сословій. При царѣ Алексѣѣ возникла одна частная школа; она была устроена бояриномъ Ртищевымъ въ основанномъ имъ подъ Москвой Андреевскомъ монастырѣ; онъ выписалъ на свой счетъ ученыхъ монаховъ изъ Западной Руси и поручилъ имъ переводить на русскій языкъ иностранныя книги и обучать желающихъ греческому, латинскому и славянскому языкамъ, философіи, риторикѣ (искусству краснорѣчія) и другимъ наукамъ. Самымъ прилежнымъ ученикомъ этой школы былъ самъ Ртищевъ.

Богатые москвичи часто приглашали пріѣзжихъ учителей къ себѣ въ домъ для обученія дѣтей. Примѣръ имъ въ этомъ отношеніи давалъ самъ царь Алексѣй; его сыновья знали латинскій и польскій языки и закончили свое образованіе подъ руководствомъ кіевскаго ученаго монаха и писателя Симеона Полоцкаго; многіе предметы онъ излагалъ для своихъ учениковъ въ стихотворной формѣ, въ видѣ такъ называемыхъ „виршей“. Царевичъ Ѳедоръ настолько выучился у него стихосложенію, что переложилъ подъ его руководствомъ въ стихи нѣсколько псалмовъ.

Еще большимъ новшествомъ было то, что подъ руководствомъ Полоцкаго учились не только царскіе сыновья, но и дочь царя Алексѣя царевна Софья: въ то время женщинамъ еще не считали нужнымъ давать образованіе.

Однако, громадное большинство русскихъ людей жило

въ XVII вѣкѣ по старинѣ, чуждаясь сношеній съ иноземцами и всякихъ „новшествъ“; среди простого народа не легко было найти грамотнаго человѣка, и даже изъ членовъ Земскихъ Соборовъ, „лучшихъ“ людей земли, около половины бывало неграмотныхъ. Вѣра въ колдуновъ, вѣдьмъ и знахарей была свойственна большинству русскихъ людей того времени; они думали, что можно „заговорить“ болѣзнь, приворожить или извести „зельемъ“ человѣка и т. п.; жили они грязно, неопрятно, въ маленькихъ, тѣсныхъ и темныхъ домахъ, хотя матеріаловъ для постройки было много и они

Забава въ теремѣ (картина Карелина).

были дешевы, какъ и самая постройка. Главными развлеченіями были различныя семейныя торжества: свадьбы, крестины и проч.; они сопровождались шумными попойками и обильными обѣдами, на которыхъ многочисленныхъ гостей развлекали грубыми шутками и кривляніями шуты и скоморохи. Въ каждой семьѣ полная, неограниченная власть надъ всѣми ея членами принадлежала отцу; особенно тяжело было положеніе женщинъ: онѣ жили въ затворничествѣ въ теремахъ и совершенно не были вольны въ своей судьбѣ —

ихъ выдавали замужъ, не спрашивая ихъ согласія; женщины не изъ простонародья при выходѣ на улицу закрывали лицо тафтой.

Все это очень удивляло иноземцевъ, которые смотрѣли на русскихъ свысока и считали ихъ „варварами“.

VIII. ВРЕМЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ДѢТСТВО И ЮНОСТЬ ПЕТРА В. Царь Алексѣй Михайловичъ былъ женатъ 2 раза: въ первый разъ на боярышнѣ Милославской (см. выше, стр. 38), а во второй разъ на боярышнѣ Натальѣ Кирилловнѣ Нарышкиной, которая росла и воспитывалась въ домѣ боярина Матвѣева, любителя европейскихъ „новшествъ“. Отъ этого второго брака у царя Алексѣя родился 30 мая 1672 г. сынъ Петръ.

Маленькій царевичъ былъ общимъ любимцемъ и баловнемъ въ многочисленной царской семьѣ; особенно любилъ его отецъ, царь Алексѣй, не отказывалъ ему ни въ чемъ. Когда Петру шелъ 4-й годъ, царь Алексѣй скончался, и престолъ занялъ его старшій сынъ Ѳедоръ (отъ перваго брака), которому было только 14 лѣтъ. Онъ былъ слабаго здоровья, любилъ книги, былъ добрый, но не имѣлъ способностей къ управленію государствомъ. Во дворцѣ пошли нелады: родственники и друзья молодого царя по его матери, Милославскіе, враждовали съ родственниками второй жены царя Алексѣя, Нарышкиными. Верхъ взяли Милославскіе, во главѣ которыхъ стояла властолюбивая и рѣшительная сестра царя, царевна Софья, которой было въ это время 18 лѣтъ. Многіе изъ партіи Нарышкиныхъ были разосланы по отдаленнымъ городамъ.

Въ царствованіе Ѳедора Алексѣевича было отмѣнено мѣстничество, т.-е. обычаіі служилыхъ людей считаться знатностью и заслугами своихъ предковъ при назначеніи на разныя должности; этотъ обычай приносилъ особенный вредъ въ военномъ дѣлѣ. Теперь мѣстничество было запрещено. Чтобы этотъ обычай не могъ возродиться вновь, „разрядныя книги“, въ которыя записывались назначенія на службу и по которымъ „считались мѣстами“, были сож-

жены во дворцѣ въ присутствіи царя, высшаго духовенства и Боярской Думы. *)

При царѣ Ѳедорѣ жизнь царевича Петра, бывшаго его крестникомъ, шла такъ же, какъ жизнь другихъ царскихъ дѣтей: онъ росъ на попеченіи своихъ сестеръ, а также многочисленныхъ мамокъ и нянекъ, игралъ въ обычныя дѣтскія игры, живя то въ московскомъ кремлевскомъ дворцѣ, то въ тѣхъ „подмосковныхъ", въ которыя обычно на лѣто выѣзжала царская семья (села Преображенское, Коломенское, Измайловское и др.). Среди его игрушекъ было не мало вещей заморской работы: музыкальные ящики, „цимбальцы", „клевикорды" съ мѣдными зелеными струнами, луки, стрѣлы, барабаны и проч. Когда Петру пошелъ 5-й годъ, его крестный отецъ, царь Ѳедоръ обратился однажды къ матери царевича съ вопросомъ, не пора ли крестника учить? Въ то время учить дѣтей начинали рано: на 5-мъ или 6-мъ году жизни, и царица признала, что время для этого уже пришло. Было рѣшено пригласить къ царевичу учителя. Натальѣ Кирилловнѣ указали на подьячаго одного изъ московскихъ Приказовъ Никиту Моисеева Зотова; это былъ человѣкъ скромный, ничѣмъ не выдающіійся и чуждый всякихъ европейскихъ „новшествъ". Зотовъ былъ очень смущенъ, когда получилъ приказаніе явиться во дворецъ и вступить въ должность учителя. Когда онъ явился къ царю, тотъ проэкзаменовалъ его въ присутствіи своего учителя Симеона Полоцкаго (см. о немъ выше, стр. 53). Полоцкій призналъ Зотова достаточно знающимъ въ чтеніи и письмѣ, и послѣ этого Зотовъ отправился къ царицѣ. Наталья Кирилловна вышла къ Зотову вмѣстѣ съ Петромъ и сказала: „Знаю, что ты доброй жизни и въ божественномъ писаніи искусенъ; вручаю тебѣ моего единственнаго сына". Зотовъ упалъ передъ царицей на колѣни и со слезами проговорилъ: „недостоинъ я, матушка государыня, принять такое сокровище!"—На слѣдующій день началось ученье. Въ присутствіи царя и патріарха былъ отслуженъ молебенъ съ водосвятіемъ, Зотовъ поклонился въ ноги своему царствен-

---

*) Припомните, что говорилось раньше о царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ и другихъ событіяхъ его царствованія?

ному ученику и сѣлъ съ нимъ за букварь. Тутъ же онъ получилъ впередъ и свое жалованье: отъ патріарха 100 рублей (т.-е. 1000 р. на наши деньги), отъ государя—дворъ, а отъ царицы—двѣ пары дорогого верхняго и нижняго платья; кромѣ того, царь пожаловалъ Зотова въ дворяне.

Маленькій царевичъ прошелъ съ Зотовымъ азбуку, Часословъ, Псалтирь, а потомъ Евангеліе и Дѣянія Апостоловъ; всѣ эти книги выучивались имъ, по тогдашнему учебному порядку, наизусть, и потому Петръ впослѣдствіи зналъ очень хорошо церковную службу. Кромѣ того, Зотовъ училъ его писать. Петръ былъ внимательный и способный ученикъ, и ученье давалось ему легко. Но особенно онъ любилъ слушать разсказы и разсматривать книжки съ картинками русской и заграничной работы, изображавшими разные города, зданія, корабли, пушки и проч., и Зотовъ не отказывалъ ему ни въ томъ, ни въ другомъ. Въ своихъ разсказахъ Зотовъ нерѣдко касался и русской исторіи и сообщалъ царевичу разныя свѣдѣнія о его предкахъ.

Такъ шло ученье царевича въ продолженіе 5 лѣтъ. Весной 1682 года умеръ царь Θедоръ, и въ Москвѣ началась смута изъ-за престола. У царя Θедора не было дѣтей и потому престолъ долженъ былъ перейти къ слѣдующему по старшинству брату—Ивану. Но это былъ болѣзненный юноша, не отличавшійся умомъ и неспособный къ управленію государствомъ. Тогда на совѣщаніи высшаго духовенства и боярства, не созывая Земскаго Собора, какъ бывало раньше въ подобныхъ случаяхъ, *) было рѣшено возвести на престолъ Петра, который цвѣлъ здоровьемъ и удивлялъ всѣхъ бойкимъ умомъ. Когда патріархъ съ архіереями и Боярской Думой вышелъ къ служилымъ и тяглымъ людямъ, собравшимся на дворцовой площади, и спросилъ, кого они желаютъ видѣть на царствѣ, то раздались голоса за Петра. Тогда патріархъ благословилъ его на царство.

Такъ какъ Петру было всего 10 лѣтъ, то правительницей государства стала его мать Наталья Кирилловна. Она поспѣшила вернуть изъ ссылки Матвѣева и всѣхъ родствен-

---

*) Припомните, когда и какіе цари были у насъ выбраны на Земскомъ Соборѣ?

никовъ, и всѣ важнѣйшія должности были заняты Нарышкиными и ихъ друзьями. Со всѣмъ этимъ никакъ не могли примириться Милославскіе, которые держали въ своихъ рукахъ всю власть при царѣ Ѳедорѣ, а царевна Софья не хотѣла уступить Натальѣ Кирилловнѣ того положенія правительницы, которое она занимала въ царствованіе своего брата. Милославскіе рѣшили силой добиться своихъ цѣлей и подняли мятежъ среди стрѣльцовъ, которыхъ было въ то время въ Москвѣ 20 полковъ.

Со времени похода противъ Разина у стрѣльцовъ появился обычай собираться „въ круги“ для обсужденія разныхъ дѣлъ и заявленія недовольства своимъ положеніемъ. Дисциплина въ стрѣлецкомъ войскѣ была слабая, и поднять это войско на мятежъ было не трудно. Стрѣльцы были недовольны своими полковниками за ихъ притѣсненія, и сторонники Милославскихъ стали собирать ихъ на сходки и возбуждать противъ офицеровъ и правительства. Представители отъ нѣсколькихъ полковъ явились во дворецъ къ царицѣ-правительницѣ съ жалобами на своихъ полковниковъ и потребовали, чтобы она выдала ихъ имъ на расправу. Наталья Кирилловна исполнила ихъ требованіе, и тогда стрѣльцы стали вести себя еще болѣе смѣло и дерзко, и начальникъ Стрѣлецкаго Приказа кн. Долгорукій не могъ ничего съ ними подѣлать. Сторонники Милославскихъ все болѣе и болѣе возбуждали стрѣльцовъ, говоря, что при Нарышкиныхъ они будутъ въ полной неволѣ у бояръ, что Нарышкины хотятъ отдать все Московское государство въ неволю чужеземцамъ, а вѣру православную—совсѣмъ искоренить. По рукамъ сталъ ходить составленный кѣмъ-то списокъ „бояръ-измѣнниковъ“, и, наконецъ, былъ пущенъ слухъ, что Нарышкины „извели“ царевича Ивана. Это послужило сигналомъ къ открытому мятежу.

Совершенно неожиданно днемъ 15-го мая въ Кремлѣ раздался набатъ, и на звуки его со всѣхъ сторонъ бросились туда со знаменами и барабаннымъ боемъ вооруженные стрѣльцы. На Красное крыльцо дворца вышла Наталья Кирилловна съ обоими царевичами и въ сопровожденіи патріарха и бояръ. Увидѣвъ царевича Ивана живымъ и невредимымъ,

стрѣльцы было успокоились и отступили отъ дворца. Тогда вожаки мятежа стали подговаривать стрѣльцовъ, чтобы они требовали выдачи „бояръ-измѣнниковъ", и стрѣльцы снова въ возбужденіи подступили ко дворцу. Тутъ въ дѣло вмѣшался начальникъ Стрѣлецкаго Приказа кн. Долгорукій, который грозно крикнулъ на стрѣльцовъ и приказалъ имъ убираться изъ Кремля вонъ, по домамъ. Стрѣльцы пришли въ ярость, ворвались на Красное крыльцо и сбросили оттуда внизъ, на копья стоявшихъ тамъ другихъ стрѣльцовъ, кн. Долгорукаго. Потомъ стрѣльцы бросились внутрь дворца, отыскивая всюду „бояръ-измѣнниковъ", обозначенныхъ въ розданномъ имъ спискѣ, и подвергая ихъ участи кн. Долгорукаго. Убійства бояръ и погромы ихъ домовъ пьяными стрѣльцами и мелкими посадскими людьми продолжались и въ два слѣдующіе дня; между прочимъ были убиты два брата царицы, а отецъ ея былъ постриженъ въ монашество. Свидѣтелями всѣхъ этихъ ужасовъ были всѣ члены царской семьи и въ томъ числѣ 10-лѣтній Петръ. По подговору вожаковъ стрѣльцы потребовали, чтобы царствовали оба брата— Иванъ и Петръ, а правительницей въ виду ихъ малолѣтства была сестра старшаго изъ нихъ (и по отцу и по матери)— царевна Софья. Такимъ образомъ Милославскіе свергли Нарышкиныхъ, и царевна Софья достигла своей цѣли. Послѣ этого, Петръ съ матерью поселился въ одномъ изъ подмосковныхъ селъ и только изрѣдка наѣзжалъ въ Москву*).

Жизнь Петра теперь сильно измѣнилась. Занятія съ Зотовымъ прекратились, но взамѣнъ нихъ не было никакихъ другихъ. Обыкновенно царскія дѣти того времени, пройдя первоначальную грамоту и письмо, переходили въ руки ученыхъ кіевскихъ монаховъ, у которыхъ брали уроки польскаго и латинскаго языковъ, грамматики, риторики (искусство краснорѣчія) и проч.; такъ учился, напримѣръ, старшій братъ Петра царь Ѳедоръ (см. выше, стр. 53). Но эти учителя остались въ Москвѣ и держали сторону правительницы Софьи, и потому Наталья Кирилловна не хотѣла поручать имъ своего сына. Никакихъ другихъ учителей въ тѣхъ „подмосковныхъ", въ которыхъ жилъ Петръ съ матерью, не было,

*) Припомните, какія народныя волненія происходили въ Московскомъ государствѣ въ XVII в. до 1682 года?

и потому ученіе его прекратилось совсѣмъ. Онъ жилъ тутъ безъ призора, предоставленный самому себѣ. Дворцовыя „подмосковныя" того времени были простыми помѣщичьими усадьбами и жизнь въ нихъ шла просто, не такъ, какъ въ московскомъ дворцѣ съ его парадными выходами, пріемами и т. п. Этой простой жизнью какого-нибудь помѣщичьяго сына и зажилъ тутъ Петръ. Скучая дома, среди родныхъ, онъ нашелъ для себя занятія и развлеченія во дворѣ и окрестностяхъ усадьбы. Онъ набралъ себѣ товарищей изъ дѣтей придворныхъ служителей и крестьянъ сосѣднихъ деревень и съ увлеченіемъ началъ играть съ ними въ тѣ игры, къ которымъ имѣлъ большую охоту съ ранняго дѣтства,—игры военныя. Мало-по-малу эти игры или „потѣхи" становились все серьезнѣе; изъ участниковъ игръ были составлены два „потѣшныхъ полка", Преображенскій и Семеновскій (они были названы такъ по именамъ двухъ дворцовыхъ селъ), которые обучались военному строю подъ командой иноземныхъ офицеровъ. Для вооруженія ихъ и для своихъ „потѣхъ" Петръ то и дѣло требовалъ изъ московской Оружейной Палаты ружья, сабли, пушки и проч., а изъ Конюшеннаго Приказа—упряжь для своей артиллеріи. Потомъ на р. Яузѣ, недалеко отъ Преображенскаго была построена „потѣшная" крѣпость, которую Петръ бралъ съ бою со своими „полками". Понемногу въ число „потѣшныхъ" стали записываться и дѣти бояръ и дворянъ, и число ихъ въ каждомъ полку дошло до 300 человѣкъ. Въ Преображенскомъ былъ построенъ „потѣшный" дворъ, „потѣшная" съѣзжая изба для управленія „полками" и „потѣшная" конюшня; тутъ же была „потѣшная казна". Для всѣхъ „потѣшныхъ" была установлена одинаковая форма—темнозеленый мундиръ, и всѣмъ дано одинаковое вооруженіе. Самъ Петръ прошелъ въ своихъ „потѣшныхъ" полкахъ всѣ чины, начиная съ барабанщика.

Такъ „игралъ" или „потѣшался" молодой царь. Но нѣкоторыя случайныя обстоятельства помогли ему опять сѣсть за книжку. Однажды кн. Долгорукій привезъ ему изъ Франціи въ подарокъ астролябію, т. е. приборъ, съ помощью котораго можно посредствомъ вычисленій измѣрять разстоянія между предметами. Но никто не могъ показать Петру, какъ надо пользоваться этимъ приборомъ. Петръ велѣлъ

найти такого человѣка, и его нашли въ Нѣмецкой слободѣ, лежавшей неподалеку отъ Преображенскаго. Это былъ голландецъ Тиммерманъ. Онъ сказалъ Петру, что для того, чтобы пользоваться астролябіей, надо знать ариѳметику и геометрію. Тогда Петръ потребовалъ, чтобы Тиммерманъ обучилъ его этимъ наукамъ. Потомъ Тиммерманъ познакомилъ его съ артиллеріей и фортификаціей, т. е. съ наукой постройки крѣпостей.

Въ другой разъ Петръ нашелъ случайно въ подмосковномъ селѣ Измайловѣ небольшой англійскій ботикъ, принадлежавшій, какъ оказалось, его дѣду. Этотъ ботъ обратилъ на себя его вниманіе своимъ необычнымъ устройствомъ. Опять былъ найденъ иностранецъ, голландецъ Брандтъ, который объяснилъ Петру устройство бота, починилъ его, и научилъ царя плавать на немъ подъ парусомъ не только по вѣтру, но и противъ вѣтра. Петръ сильно пристрастился къ плаванію; Яуза скоро же показалась ему тѣсна, и онъ перебрался на Переяславское озеро (къ сѣверу отъ Москвы), гдѣ подъ руководствомъ Брандта и въ присутствіи Петра была построена цѣлая флотилія. Такъ началось у Петра знакомство съ морскимъ дѣломъ; разговоры съ иностранцами, разсматриваніе картинъ и чертежей по морской наукѣ дѣлали это знакомство все болѣе серьезнымъ, но, конечно, знанія его были разрозненны и случайны.

Не съ одними Тиммерманомъ и Брандтомъ свелъ Петръ знакомство въ Нѣмецкой Слободѣ. По мѣрѣ того, какъ онъ увлекался своими „потѣхами“, онъ все больше прибѣгалъ къ помощи иноземныхъ офицеровъ, жившихъ въ Нѣмецкой Слободѣ, и все чаще навѣдывался сюда самъ. Въ особенную дружбу онъ вошелъ съ шотландцемъ генераломъ Гордономъ и швейцарцемъ Лефортомъ. Отъ Гордона онъ пріобрѣлъ не мало свѣдѣній по военному дѣлу, инженерному и артиллерійскому, что же касается Лефорта, то это былъ мастеръ главнымъ образомъ по устройству пирушекъ, до которыхъ Петръ сталъ большой охотникъ.

Такъ проходили для Петра годы юности, такъ онъ пополнялъ свои знанія, начало которымъ было положено уроками Зотова. Знанія эти были невелики: Петръ выучился читать, но писалъ очень плохо, съ ошибками, немного

зналъ изъ ариѳметики и геометріи, да кромѣ того имѣлъ кое-какія свѣдѣнія изъ исторіи, военнаго и морского дѣла. Все это были знанія, необычныя для царевича того времени; а главное, они были пріобрѣтены такимъ путемъ, какимъ никогда не пріобрѣтались знанія царскими дѣтьми.

„Потѣхи“ Петра, его сближеніе съ иностранцами и участіе въ пирахъ и забавахъ въ Нѣмецкой слободѣ вызывали осужденіе многихъ; стали говорить, что царь продался нѣмцамъ. Не одобряла „потѣхъ“ и поведенія Петра и Наталья Кирилловна. Чтобы остепенить его, отвлечь отъ пустыхъ, какъ ей казалось, забавъ, и заставить больше сидѣть дома, она рѣшила его женить, и сама нашла ему невѣсту — Евдокію Ѳедоровну Лопухину. Когда Петру пошелъ 17-й годъ, онъ, согласно желанія матери, женился, но распорядокъ жизни его остался прежній: онъ часто уѣзжалъ на Переяславское озеро, не бросалъ своихъ „потѣхъ“ и по-прежнему часто навѣщалъ своихъ знакомыхъ въ Нѣмецкой Слободѣ.

Между тѣмъ подходило время совершеннолѣтія Петра (30 мая 1689 года), и являлся вопросъ, не захочетъ ли онъ теперь взять власть въ свои руки?

МЯТЕЖЪ 1689 Г. И НАЧАЛО ПРАВЛЕНІЯ ПЕТРА В. Семь лѣтъ правила царевна Софья. Наиболѣе приближеннымъ лицомъ къ ней былъ кн. В. В. Голицынъ, человѣкъ просвѣщенный, сторонникъ сближенія Россіи съ Западной Европой. Онъ много сдѣлалъ для преобразованія русской арміи на европейскій ладъ, старался ввести въ русское войско нѣмецкій строй, настаивалъ на отмѣнѣ мѣстничества (см. выше, стр. 55) и проч.; между прочимъ онъ думалъ объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости *).

Въ правленіе царевны Софьи былъ заключенъ вѣчный миръ съ Польшей, и за Московскимъ государствомъ окончательно остались тѣ земли, которыя она получила отъ Польши при царѣ Алексѣѣ (и въ томъ числѣ Кіевъ, см. карту). Но за это Московское государство должно

---

*) Припомните, когда установилась крѣпостная зависимость крестьянъ или крѣпостное право?

было помочь Польшѣ въ войнѣ противъ Турціи и крымскихъ татаръ, которые были отъ нея въ зависимости. Поэтому московскія войска два раза совершили походъ въ южно-русскія степи подъ начальствомъ кн. Голицына противъ крымскихъ татаръ, но оба раза неудачно: въ Крымъ они проникнуть не могли и татарскаго войска не разбили *).

На то, какъ жилъ Петръ и чѣмъ занимался, Софья мало обращала вниманія. Правила она, какъ настоящая царица: именовалась Самодержицей, велѣла писать свое имя рядомъ съ именами обоихъ царей во всѣхъ грамотахъ и указахъ, появлялась вмѣстѣ съ ними на всѣхъ церковныхъ торжествахъ. Наконецъ, она задумала вѣнчаться на царство царскимъ вѣнцомъ, и уже былъ отпечатанъ ея портретъ въ царскомъ облаченіи, въ коронѣ и со скипетромъ въ рукахъ. Опасаясь, что, когда Петръ достигнетъ совершеннолѣтія, ей придется разстаться съ властью, Софья стала подготовлять новый заговоръ съ помощью стрѣльцовъ. Она хотѣла устроить такъ, чтобы стрѣльцы подали ей челобитную о вѣнчаніи ея на царство и принятіи ею всего правленія государствомъ.

Однажды въ августѣ 1689 года, ночью, въ Преображенское прискакали два стрѣльца предупредить Петра, что въ Москвѣ на улицахъ собраны сильные отряды стрѣльцовъ и что жизни его грозитъ опасность. Петръ быстро вскочилъ на лошадь и ускакалъ въ Троице-Сергіевскую Лавру. За нимъ послѣдовали сюда его мать, жена, родственники и бояре; потомъ сюда пришли его „потѣшные“ полки и стрѣльцы Сухарева полка, а также нѣкоторые „солдатскіе“ полки. Софью оставили почти всѣ, и она должна была смириться. Кн. Голицынъ былъ схваченъ и сосланъ въ Сибирь, начальникъ стрѣльцовъ казненъ, а сама царевна Софья заключена въ московскій Новодѣвичій монастырь. Такъ кончилось ея правленіе, и вся власть перешла къ Петру, хотя царемъ продолжалъ считаться и Иванъ.

Впрочемъ, Петръ мало еще входилъ въ дѣла управленія, и оно было въ рукахъ Натальи Кирилловны и ея родствен-

---

*) Посмотрите на картѣ, какъ далеко отстояла тогда южная граница Московскаго государства отъ Крыма?

никовъ. Все это были люди мало способные и такіе же недобросовѣстные; какъ Милославскій и Морозовъ. Самъ Петръ по-прежнему много времени проводилъ съ „потѣшными“, число которыхъ все увеличивалось, и въ Нѣмецкой слободѣ, плавалъ на Переяславскомъ озерѣ, а потомъ перебрался и на море—къ Архангельску. Здѣсь онъ плавалъ уже на большихъ морскихъ корабляхъ, и такъ полюбилъ море и морское дѣло, какъ будто бы онъ родился на морѣ и свыкся съ нимъ съ дѣтства. Съ „потѣшными“ и стрѣлецкими полками онъ устраивалъ въ окрестностяхъ Москвы настоящіе маневры, бралъ крѣпости и проч.

Когда умерла Наталья Кирилловна, все управленіе государствомъ перешло къ Петру, которому было теперь 22 года. Онъ рѣшилъ испробовать силу своихъ новыхъ полковъ и согласно договора съ Польшей, заключеннаго въ правленіе Софьи, двинулъ ихъ противъ турецкой крѣпости Азова *); она запирала выходъ съ р. Дона въ Азовское море и дальше—въ Черное, и владѣніе ею было бы очень выгодно для Россіи въ торговомъ отношеніи (см. карту).

Однако, осада Азова не имѣла успѣха: турки постоянно получали съ моря подкрѣпленія и припасы, и крѣпость могла долго держаться; было очевидно, что безъ помощи флота взять ее нельзя. Тогда Петръ снялъ осаду съ крѣпости, вернулся въ Москву и началъ готовиться къ новому походу. Онъ рѣшилъ построить флотъ и съ его помощью осадить Азовъ и со стороны моря. Для этого на р. Воронежѣ у г. Воронежа были устроены верфи для постройки судовъ (см. карту); въ Москвѣ и другихъ городахъ готовили части судовъ и снасти для нихъ и свозили все это потомъ къ мѣсту ихъ постройки. Такъ былъ построенъ цѣлый флотъ изъ 30 военныхъ судовъ, а кромѣ того громадное количество лодокъ и плотовъ. При помощи этого флота, спустившагося по Дону къ Азову, московская рать осадила крѣпость и скоро взяла ее. Таковы были первые успѣхи Петра въ военномъ дѣлѣ, которыми онъ былъ обязанъ своимъ „потѣшнымъ“ полкамъ и „потѣшнымъ“ судамъ **).

---

*) Припомните, что говорилось о ней раньше?

**) Передъ вторымъ походомъ подъ Азовъ умеръ царь Иванъ, и Петръ остался единодержавнымъ правителемъ всего государства.

Петръ съ торжествомъ вернулся въ Москву; онъ въѣхалъ въ городъ черезъ особо выстроенныя тріумфальныя ворота съ надписью наверху, что и Нептунъ (т.-е. море; Нептуномъ древніе римляне называли бога моря.) покоряется отнынѣ Россіи.

Ободренный этимъ успѣхомъ, Петръ задумалъ въ союзѣ съ другими европейскими народами изгнать совершенно турокъ изъ Европы, а для этого онъ рѣшилъ построить большой флотъ. Такъ какъ денегъ для этого въ казнѣ не было, то Петръ возложилъ эту постройку на землевладѣльцевъ и посадскихъ людей; имъ велѣно было соединяться въ товарищества или „кумпанства" съ такимъ расчетомъ, чтобы каждое такое товарищество построило опредѣленное число кораблей. На Воронежскія верфи со всѣхъ концовъ государства собирали рабочихъ и выписывали сюда корабельныхъ инженеровъ и мастеровъ. Тяжело далась постройка этого флота народу: кто деньгами, кто трудомъ— всѣ должны были принять въ ней участіе. Для того, чтобы имѣть въ этомъ флотѣ своихъ моряковъ и своихъ кораблестроителей для его дальнѣйшей постройки, Петръ отправилъ за границу 50 молодыхъ дворянъ учиться „навигацкой" (т.-е. морской) наукѣ. Такъ какъ желающихъ ѣхать добровольно было очень мало, то Петръ выбралъ самъ тѣхъ, которые должны были стать „навигаторами", т.-е. моряками. Съ великимъ страхомъ и трепетомъ отправились московскіе дворяне за границу учиться наукамъ, пользы которыхъ они почти не понимали; къ тому же они не знали совершенно иностранныхъ языковъ. Они должны были провести за границей нѣсколько лѣтъ, побывать въ Голландіи, Венеціи и т. п. Не всѣ вернулись домой: одни бѣжали съ дороги и пропали безъ вѣсти, другіе умерли за границей. Поэтому, когда впослѣдствіи Петръ опять не разъ отправлялъ цѣлыя партіи молодыхъ дворянъ въ Западную Европу, родственники бывало при проводахъ прощались съ ними, какъ съ людьми, обреченными на вѣрную гибель, и не мало ропота на царя по этому поводу было среди дворянства. Когда „навигаторы" возвращались въ Россію, онъ самъ экзаменовалъ ихъ; кто давалъ хорошіе отвѣты и обнаруживалъ знанія, получалъ назначеніе на ту или другую

должность: лѣнивые и неучи подвергались суровымъ наказаніямъ.

Отправивъ за границу первую партію „навигаторовъ“, Петръ рѣшилъ снарядить туда „великое посольство“; оно должно было посѣтить Германію, Голландію, Англію, Римъ и Венецію и заключить съ этими государствами союзъ противъ турокъ и татаръ. Кромѣ того, ему было поручено нанимать иностранныхъ офицеровъ и мастеровъ. Во главѣ посольства Петръ поставилъ Лефорта и боярина Головина и далъ имъ большую свиту, такъ что всего въ посольствѣ было нѣсколько сотъ человѣкъ. Подобныя посольства, хотя изъ меньшаго количества людей, отправлялись изъ Московскаго государства и раньше, но никогда не бывало того, что случилось теперь: вмѣстѣ съ посольствомъ поѣхалъ за границу подъ именемъ „урядника Преображенскаго полка Петра Михайлова“ самъ царь Петръ.

Путешествіе Петра I за границу. Изъ разговоровъ съ иностранцами изъ Нѣмецкой слободы Петръ узналъ очень много о жизни разныхъ народовъ, населявшихъ Западную Европу; до нѣкоторой степени онъ могъ самъ наблюдать эту жизнь, посѣщая Нѣмецкую слободу, жизнь въ которой во многомъ напоминала порядки Западной Европы. Его такъ заинтересовала эта жизнь, столь непохожая на жизнь Московской Руси, что ему сильно захотѣлось увидѣть все своими глазами на мѣстѣ, тамъ, въ Западной Европѣ. Кромѣ того, его любовь къ морю и морскому дѣлу побуждала его заняться изученіемъ кораблестроенія. Отправляя за границу молодыхъ дворянъ для обученія „навигацкой“ наукѣ, онъ не хотѣлъ отстать отъ своихъ подданныхъ; наоборотъ, онъ всегда думалъ, что долженъ подавать имъ во всемъ примѣръ, быть ихъ учителемъ, а потому долженъ знать больше, чѣмъ они. Все это и привело его къ мысли совершить поѣздку за границу. Назвавшись простымъ урядникомъ Преображенскаго полка Петромъ Михайловымъ, онъ разсчитывалъ безъ помѣхи поработать за границей на верфяхъ и заводахъ въ качествѣ обыкновеннаго мастера. Управленіе государствомъ на время своего отсутствія Петръ поручилъ нѣсколькимъ приближеннымъ боярамъ.

Посольство быстро подвигалось впередъ и черезъ Лиф-

ляндію направилось въ Либаву (см. карту). Здѣсь царь разстался съ нимъ: его тянуло къ морю, и онъ рѣшилъ на кораблѣ доѣхать до Кенигсберга, посольство же должно было ѣхать туда сухимъ путемъ. Поджидая его въ Кенигсбергѣ, Петръ рѣшилъ учиться тутъ артиллерійскому дѣлу, и черезъ какія-нибудь 2—3 недѣли уже получилъ аттестатъ, въ которомъ было сказано, что „господинъ Петръ Михайловъ вездѣ за исправнаго, осторожнаго, благоискуснаго, мужественнаго и безстрашнаго огнестрѣльнаго мастера и художника признаваемъ и почитаемъ быть можетъ“.

Изъ Пруссіи Петръ направился къ Рейну, по которому спустился внизъ по теченію до Амстердама, гдѣ, какъ и

Домикъ Петра I въ Саардамѣ.

вообще въ Голландіи, у него было много знакомыхъ, такъ какъ въ Москву издавна пріѣзжали голландцы, и Петръ многихъ изъ нихъ зналъ въ Нѣмецкой слободѣ. Изъ Амстердама онъ проѣхалъ прямо въ Саардамъ, маленькій городокъ, славившійся своими верфями и корабельными мастерскими. Въ Саардамѣ Петръ поселился въ домѣ знакомаго ему по Москвѣ кузнеца Киста; домъ Киста представлялъ собой небольшую хижину, а покои Петра состояли изъ пріемной комнаты, спальни и каморки съ перегородкой, на чердакѣ была еще спальня (см. рис. на этой стр.). Въ Саардамѣ скоро узнали, что въ домѣ Киста живетъ русскій царь, хотя онъ не разъ приказывалъ говорить, что онъ и его товарищи

простые иностранные мастеровые, которые ищутъ работы. Дѣло въ томъ, что изъ Москвы уже дошли по письмамъ слухи о заграничной поѣздкѣ царя Петра, при чемъ въ этихъ письмахъ сообщались и примѣты, по которымъ можно узнать царя, — онъ высокаго роста, сильно размахиваетъ на ходу руками, на лицѣ у него бываютъ судороги. Кромѣ того, богатое русское платье нѣкоторыхъ изъ спутниковъ Петра, бѣлыя руки и барскія манеры, наконецъ, — золото въ кошелькахъ, все это выдавало секретъ, хоть самъ царь носилъ красную куртку, бѣлыя холщевыя шаровары и круглую лакированную шляпу.

Сейчасъ же по пріѣздѣ въ Саардамъ Петръ купилъ въ лавкѣ плотничьи инструменты и принялся дома за работу: мастерилъ ушаты, скамьи и пр. Въ тотъ же день онъ нанялся плотникомъ на корабельную верфь подъ именемъ Петра Михайлова, и для него началась рабочая жизнь. Раннимъ утромъ Петръ приходитъ на верфь съ топоромъ въ рукахъ и работалъ тамъ, какъ обыкновенный мастеровой (см. рис. на стр. 69). Онъ запросто обращался съ другими рабочими, разспрашивалъ ихъ о названіяхъ малѣйшихъ частей корабля и считалъ за удовольствіе помочь имъ въ работѣ; такого же простого обращенія онъ требовалъ и по отношенію къ себѣ и настаивалъ, чтобы его называли плотникомъ Питеромъ. Петръ еще въ Москвѣ учился голландскому языку и потому могъ безъ переводчика разговаривать съ голландцами. Иногда по вечерамъ онъ заходилъ къ кому-нибудь изъ плотниковъ и проводилъ съ нимъ 2—3 часа за кружкой пива, или же шелъ въ трактиръ — обычное мѣстопребываніе саардамскихъ моряковъ.

Работая на верфи, Петръ въ то же время осматривалъ фабрики, мастерскія, маслобойныя, бумажныя и крупяныя мельницы, лѣсопильни, ходилъ по лавкамъ, въ которыхъ продавались паруса, веревки, желѣзныя и мѣдныя издѣлія. На одной бумажной мельницѣ онъ самъ приготовилъ листъ бумаги.

Такъ какъ въ Саардамѣ все населеніе города скоро узнало, что тутъ находится московскій царь, то любопытные постоянно надоѣдали ему: каждому хотѣлось посмотрѣть, какой изъ себя московскій царь, и какъ онъ рабо-

таетъ на ряду съ другими мастеровыми. Поэтому Петръ переѣхалъ въ Амстердамъ; онъ думалъ, что въ большомъ городѣ любопытные будутъ меньше надоѣдать ему. Въ Амстердамѣ онъ снова поступилъ рабочимъ на верфь и принялъ участіе въ постройкѣ большого корабля. Въ то же время, какъ и въ Саардамѣ, онъ посѣщалъ фабрики, мельницы, магазины, госпитали и воспитательные дома. У одного профессора онъ слушалъ лекціи по анатоміи (наука

Петръ въ Саардамѣ обучается кораблестроенію (карт. Лебедева).

о строеніи человѣческаго тѣла) и особенно заинтересовался бальзамированіемъ труповъ, т. е. искусствомъ предохранять ихъ отъ гніенія; однажды онъ даже принялъ участіе во вскрытіи труповъ.

Пробывъ въ Голландіи $4\frac{1}{2}$ мѣсяца и получивъ здѣсь аттестатъ въ знаніи кораблестроительнаго дѣла, Петръ со свитой въ 10 человѣкъ поѣхалъ въ Англію, чтобы закончить

свое военно-морское образованіе. Петръ поселился въ одномъ изъ пригородовъ Лондона, гдѣ было много доковъ и верфей для постройки судовъ. Для него былъ нанятъ домъ, примыкавшій прямо къ верфи, такъ что онъ могъ всегда пройти туда, никѣмъ незамѣченный.

Отъ всякихъ торжествъ и оффиціальныхъ пріемовъ онъ отказался и тутъ; однако, онъ видѣлся съ англійскимъ королемъ и бесѣдовалъ съ англійскими епископами; онъ побывалъ и въ парламентѣ (собраніе народныхъ представителей), но, чтобы не обращать на себя вниманія, смотрѣлъ на все, тамъ происходящее, черезъ устроенное въ потолкѣ окно. Больше всего однако его привлекали и здѣсь фабрики, заводы, монетный дворъ и т. п.

Слуга хозяина, которому принадлежалъ домъ, нанятый для Петра, такъ описывалъ своему господину порядокъ жизни русскаго царя: „Домъ полонъ народа, ужасно грязнаго. Царь спитъ рядомъ съ вашей библіотекой, а обѣдаетъ въ гостиной, что за кабинетомъ. Ѣстъ онъ въ 10 часовъ утра и въ 6 часовъ вечеромъ. Иногда бываетъ дома цѣлый день. Часто ходитъ на верфь или плаваетъ по рѣкѣ въ разныхъ костюмахъ. Король платитъ за все“. Когда русскіе выѣхали изъ этого дома, при осмотрѣ его выяснилось, что въ немъ выпачканы всѣ стѣны, разбито болѣе 300 стеколъ въ окнахъ, поломаны замки и задвижки, разбиты печи, двери, кровати и стулья; порваны ковры, одѣяла, подушки, простыни и занавѣски; въ саду оказались поломанными изгородь, деревья и кусты; лужайки и дорожки были изрыты. Такъ не умѣли еще русскіе жить по-европейски. На ремонтъ помѣщенія и обстановки изъ англійской казны было отпущено нѣсколько тысячъ рублей на наши деньги.

Петръ пробылъ въ Англіи три мѣсяца и успѣлъ за это время подъ руководствомъ англійскихъ инженеровъ хорошо изучить англійскій способъ постройки кораблей и прекрасно ознакомился съ устройствомъ англійскихъ военныхъ судовъ. Изъ Англіи Петръ на короткое время вернулся въ Голландію, нанялъ здѣсь до 900 человѣкъ разныхъ мастеровъ, и отправился въ Вѣну съ тѣмъ, чтобы проѣхать изъ этого города въ Венецію, которая славилась своимъ мореходствомъ. Однако въ Вѣнѣ онъ получилъ такія извѣстія изъ Москвы,

которыя заставили его измѣнить свой планъ, и посольство вмѣстѣ съ царемъ поспѣшило вернуться домой. Вся поѣздка царя за границу, продолжавшаяся $1^1/_2$ года, обошлась государству около $2^1/_2$ мил. рублей на наши деньги.

Стрѣлецкій бунтъ и первыя преобразованія Петра. Во время отсутствія Петра произошелъ новый стрѣлецкій мятежъ. Подняли его полки, недовольные отправкой въ Азовъ для охраны крѣпости и на литовскую границу; кромѣ того, они были встревожены слухами объ уничтоженіи стрѣлецкаго войска. „Государь залетѣлъ въ чужую сторону, къ нѣмцамъ“, говорили имъ разные люди. „О немъ ни слуху, ни духу, невѣдомо живъ, невѣдомо померъ. А вамъ въ Москвѣ уже не бывать“. Въ то же время сторонники царевны Софьи подговарили стрѣльцовъ подать челобитную, чтобы она вернулась на царство. Среди стрѣльцовъ вспыхнуло возмущеніе, они смѣнили своихъ полковниковъ, выбрали начальниковъ изъ своей среды и двинулись къ Москвѣ. Въ 40 верстахъ отъ столицы ихъ встрѣтили войска, посланныя боярами-правителями, и разбили. Мятежниковъ перехватали и частью казнили, а частью разослали въ заключеніе по монастырямъ и тюрьмамъ. Извѣстія объ этомъ мятежѣ и заставили Петра прервать свое заграничное путешествіе и вернуться домой.

По пріѣздѣ въ Москву Петръ велѣлъ произвести новое слѣдствіе о стрѣлецкомъ мятежѣ, такъ какъ былъ недоволенъ прежнимъ, произведеннымъ въ его отсутствіе. Арестованныхъ стрѣльцовъ привезли въ Москву и стали допрашивать подъ страшными пытками. Потомъ начались ужасныя казни стрѣльцовъ, и нерѣдко въ пылу гнѣва самъ царь рубилъ имъ головы и заставлялъ бояръ помогать себѣ. Для устрашенія народа казни совершались публично, въ присутствіи даже иностранныхъ пословъ, въ Преображенскомъ, на Красной площади въ самой Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ. Всего было казнено болѣе 1000 человѣкъ; тѣла ихъ были повѣшены вдоль городскихъ стѣнъ. Нѣсколько стрѣльцовъ было повѣшено передъ кельей царевны Софьи въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, и они провисѣли тамъ 5 мѣсяцевъ. Сама Софья была пострижена въ монахини. Та же участь постигла и нелюбимую жену Петра

Евдокію, хотя ея участіе въ заговорѣ не было доказано. Стрѣлецкое войско было совершенно распущено.

Опасенія москвичей, сторонниковъ стороны, что поѣздка царя за границу не принесетъ имъ ничего хорошаго, скоро оправдались. На другой же день по пріѣздѣ домой Петръ принималъ въ Преображенскомъ людей всякаго званія; весело разговаривая съ ними, онъ сталъ самъ обрѣзывать имъ бороды, а въ день Новаго года, который тогда справлялся 1-го сентября, тѣмъ же самымъ занялись царскіе шуты; иногда они обрѣзывали только половину бороды такъ что пострадавшему волей-неволей приходилось самому обрѣзывать и другую. Нѣкоторые бояре сами обрились,

Обрѣзываніе одеждъ и бородъ (рис. соврем-ка Бруина).

чѣмъ заслужили благоволеніе царя, но не мало было и упорныхъ людей; они ни за что не хотѣли разстаться со своими бородами, которыя они считали признакомъ почета и знатности; за это упорство ихъ били батогами. Однако потомъ Петръ пошелъ на уступку: духовенству и крестьянамъ было разрѣшено носить бороды, а съ небрившихъ бородъ посадскихъ людей онъ велѣлъ собирать особую пошлину; въ доказательство ея уплаты выдавался особый „бородовой знакъ“.

Вслѣдъ за приказаніемъ брить бороды послѣдовало распоряженіе надѣть всѣмъ европейское короткое платье;

на городскихъ воротахъ были прибиты указы объ этомъ и повѣшены чучела—образцы новаго французскаго и венгерскаго платья; ослушниковъ указа ловили на улицахъ и обрѣзывали имъ длинныя полы.

Вскорѣ послѣдовало и еще одно распоряженіе, надъ которымъ задумались сторонники старины: Новый годъ велѣно было праздновать не по церковному обычаю, т. е. 1-го сентября, а 1-го января, какъ то было въ Западной Европѣ. При этомъ предписывалось украсить въ этотъ день ворота домовъ сосновыми, еловыми и можжевеловыми вѣтвями и не убирать этихъ украшеній цѣлую недѣлю. 1-го января всѣ должны были поздравлять другъ друга съ Новымъ годомъ послѣ сигнала изъ пушекъ и ракетъ на Красной площади.

Одновременно съ перенесеніемъ Новаго года на 1-е января Петръ приказалъ вести лѣтосчисленіе отъ Рождества Христова, а не отъ сотворенія міра, какъ то дѣлалось раньше *). Въ слѣдующемъ году особымъ указомъ было запрещено называть себя въ челобитныхъ уменьшительными именами (Ивашка, Митька, Алексашка и т. п.,) и снимать зимой передъ дворцомъ шапки.

ВЕЛИКАЯ СѢВЕРНАЯ ВОЙНА. „Великому посольству", отправленному Петромъ за границу, не удалось заключить съ европейскими державами союзъ противъ Турціи; поэтому Петръ отказался отъ мысли изгнать турокъ изъ Европы и утвердиться на берегахъ Чернаго моря. Но во время заграничнаго путешествія у него явился другой планъ: онъ задумалъ пробиться къ Балтійскому морю, которое было необходимо Россіи для торговли и для безопасности границы. Къ этой цѣли давно уже стремились московскіе государи, но все неудачно (см. выше стр. 36). Восточный берегъ Балтійскаго моря съ заливами Финскимъ и Рижскимъ (см. карту) принадлежалъ тогда Швеціи, которая считалась первоклассной военной державой. Чтобы овладѣть этимъ берегомъ, надо было вести съ ней войну. Могущество Швеціи вызывало недовольство и опасенія у ея сосѣдей. Съ двумя изъ

---

*) Подумайте, почему по возвращеніи изъ-за границы Петръ произвелъ именно такія преобразованія?

нихъ Петръ и заключилъ союзъ противъ Швеціи: это были Польша и Данія. Вернувшись изъ-за границы, онъ поспѣшилъ заключить миръ съ Турціей, военныя дѣйствія противъ которой не прекратились послѣ Азовскихъ походовъ. По миру съ Турціей Россія получила Азовъ и часть сѣвернаго побережья Азовскаго моря. Послѣ этого Петръ сейчасъ же началъ войну со шведами. Это было въ 1700 г. Война продолжалась 21 годъ, имѣла важныя послѣдствія для Россіи, и потому получила названіе Великой Сѣверной войны.

Прежде чѣмъ Петръ успѣлъ начать совмѣстныя дѣйствія со своими союзниками, молодой шведскій король Карлъ XII напалъ на одного изъ союзниковъ—Данію. Онъ легко одержалъ надъ ней побѣду и заставилъ отказаться отъ союза съ Россіей и Польшей. Потомъ Карлъ XII двинулся противъ Петра. Русскія войска въ это время осаждали г. Нарву.

Петръ плохо приготовился къ войнѣ со Швеціей. Почти все войско состояло изъ новобранцевъ, плохо обученныхъ, плохо вооруженныхъ и плохо одѣтыхъ; пушки были очень плохи и имѣли мало снарядовъ. Походъ былъ начатъ осенью, въ пору дождей и невылазной грязи: гибли люди, лошади, вязли въ грязи пушки и обозы. Большинство офицеровъ были иностранцы, которымъ солдаты не довѣряли. По словамъ современника, осаждающіе ходили около крѣпости, какъ кошки около горячей каши. Поэтому, когда Карлъ XII появился со своимъ 8-тысячнымъ войскомъ подъ Нарвой, онъ безъ труда разбилъ 40-тысячную русскую армію; генералы были захвачены въ плѣнъ, вся русская артиллерія попала въ руки шведовъ; пѣхота обратилась въ безпорядочное бѣгство, и Петръ уже готовился къ защитѣ Пскова и Новгорода. Онъ самъ потомъ признавался, что „началъ войну, какъ слѣпой, не вѣдая ни своего состоянія, ни силы противника“, и говорилъ по поводу пораженія подъ Нарвой: „Я знаю, шведы могутъ еще разъ—другой побить насъ, но у нихъ же научимся мы побѣждать ихъ“. Но Карлъ считалъ, что русская армія совершенно уничтожена, и не преслѣдовалъ ея; онъ послѣ битвы подъ Нарвой пошелъ противъ третьяго союзника —польскаго короля. Но тутъ военное счастье измѣнило ему; онъ нѣсколько лѣтъ велъ войну противъ польскаго короля, но никакъ не могъ разбить на голову польскаго войска.

Тѣмъ временемъ Петръ собралъ свои разбитыя войска, далъ имъ отдохнуть и пополнилъ запасы снаряженія и продовольствія. Въ теченіе одной зимы было отлито до 300 новыхъ пушекъ, при чемъ за недостаткомъ мѣди было взято у церквей до $1/4$ всѣхъ ихъ колоколовъ; эти войска Петръ двинулъ подъ начальствомъ фельдмаршала Шереметьева въ Лифляндію. Шереметьевъ разбилъ отряды, оставленные здѣсь

Петръ I.

Карломъ, и опустошилъ всю страну. Въ то же время другое войско Петра повело наступленіе на шведскія владѣнія у Финскаго залива съ востока. Прежде всего оно осадило крѣпость Нотебургъ, который у новгородцевъ назывался Орѣшкомъ; эта крѣпость была расположена при истокѣ р. Невы изъ Ладожскаго озера (см. карту). Осада была трудная, но

все-таки крѣпость была взята. „Зело жестокъ сей орѣхъ былъ“, писалъ потомъ Петръ: „однакожъ, слава Богу, счастливо разгрызенъ“. Такъ какъ со взятіемъ Нотебурга открывался путь по р. Невѣ къ Финскому заливу, то Петръ переименовалъ его въ *Шлиссельбургъ*, т. е. ключъ-городъ. Отъ Шлиссельбурга русскія войска двинулись по теченію Невы къ ея устью и здѣсь при ея впаденіи въ Финскій заливъ взяли шведскую крѣпость Ніеншанцъ.

При устьѣ Невы Петръ заложилъ новую крѣпость—Петропавловскую, а подъ ея стѣнами основалъ въ маѣ 1703 года городъ „Петербургъ“ или Санкт-петербургъ, т. е. городъ Святого Петра. Теперь онъ рѣшилъ, какъ говоритъ нашъ поэтъ Пушкинъ, „ногою твердой стать при морѣ“, и потратилъ много усилій на то, чтобы быстро выстроить городъ и заселить его. Пустынно и глухо было это мѣсто; на десятки верстъ тянулись топкія болота, кое-гдѣ поросшія сосновымъ лѣсомъ и мелкимъ кустарникомъ; сырые туманы висѣли надъ ними цѣлыми недѣлями. Кое-гдѣ виднѣлись бѣдныя финскія деревушки, жители которыхъ занимались охотой и рыбной ловлей. Тысячи рабочихъ были привезены сюда съ разныхъ концовъ Россіи, чтобы расчищать лѣсъ „на берегу пустынныхъ волнъ“, осушать болота, проводить улицы и строить дома. Работали тутъ также солдаты и осужденные преступники. Сырой нездоровый климатъ, плохое продовольствіе и изнурительныя работы—все это развивало болѣзни, и рабочіе умирали въ большомъ числѣ. Но Петръ не жалѣлъ людей, и на мѣсто заболѣвшихъ или умершихъ присылалъ новыя партіи рабочихъ. Потомъ онъ приказалъ переселяться сюда купцамъ и дворянамъ, строить новые дома или покупать готовые, заводить торговлю; уѣхать изъ Петербурга никто не могъ безъ особаго разрѣшенія, да и то не болѣе, какъ на 6 мѣсяцевъ. Тутъ были выстроены большія верфи для постройки военныхъ и торговыхъ судовъ, чѣмъ было положено начало Балтійскому флоту. Черезъ нѣсколько лѣтъ въ Петербургъ была перенесена столица государства *).

Въ то же время не прекращались и военныя дѣйствія. На Ладожскомъ озерѣ и на р. Свири, впадающей въ него,

*) Припомните, какіе города были раньше столицами нашего государства?

строились морскія суда и спускались по Невѣ къ морю. На фабрикахъ и заводахъ лили пушки и ядра, готовили ружья, сукно на кафтаны солдатамъ; тысячи крестьянскихъ подводъ перевозили изъ края въ край по государству военные припасы и провіантъ.

Вскорѣ же послѣ основанія Петербурга Петръ у устья Невы одержалъ надъ шведами первую морскую побѣду. Потомъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ устья Невы, на о. Котлинѣ была заложена еще одна крѣпость — Кроншлотъ (нынѣшній Кронштадтъ). А когда и на сушѣ русскія войска взяли нѣсколько шведскихъ крѣпостей (и между прочимъ — Нарву), то Петербургъ оказался хорошо защищеннымъ отъ нападеній со стороны шведовъ.

Между тѣмъ Карлъ XII послѣ нѣсколькихъ лѣтъ борьбы нанесъ польскому королю рѣшительное пораженіе, и тотъ долженъ былъ отказаться и отъ союза съ Петромъ и отъ польскаго престола. Покончивъ такимъ образомъ со вторымъ союзникомъ Петра, Карлъ рѣшилъ теперь направить всѣ свои силы противъ России.

А внутри Россіи опять было неспокойно. Наборы въ войско, при которыхъ брали по одному холостому человѣку съ 20 крестьянскихъ дворовъ, новые налоги, разныя непонятныя народу новшества,—все это привело къ новому бунту. Онъ начался опять на Волгѣ и на Дону, какъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Посадскіе люди, стрѣльцы, солдаты и казаки подняли тутъ мятежъ противъ брадобритія и другихъ новшествъ, противъ бояръ и чиновниковъ; донскіе казаки не хотѣли выдавать бѣглыхъ крестьянъ и солдатъ — „съ Дону выдачи нѣтъ“, говорили они; за Волгой взбунтовались башкиры. Пришлось послать на Волгу и на Донъ войско; зачинщиковъ мятежа ловили и предавали казни.

Въ это время Карлъ двинулъ противъ Россіи свои полки. Петръ уже готовъ былъ заключить съ нимъ миръ, но Карлъ гордо отвѣтилъ, что подпишетъ миръ только въ Москвѣ. Карлъ велъ 44 тысячи хорошо обученныхъ, опытныхъ солдатъ. Изъ Лифляндіи къ нему шелъ на помощь вспомогательный отрядъ въ 16 тыс. чел. съ большимъ обозомъ. Первоначально Карлъ хотѣлъ итти изъ Польши на Москву, но потомъ свернулъ на югъ, въ Мало-

россію. Онъ разсчитывалъ найти тутъ большіе запасы продовольствія и помощь со стороны малороссійскаго гетмана Мазепы, который измѣнилъ Петру. Тогда Петръ рѣшилъ напасть на небольшой по численности шведскій отрядъ, шедшій изъ Лифляндіи на соединеніе съ главнымъ войскомъ Карла. Битва произошла при деревнѣ Лѣсной на р. Сожѣ (лѣвый притокъ Днѣпра, см. карту) и кончилась полнымъ пораженіемъ шведовъ; весь ихъ обозъ и артиллерія попали въ руки Петра.

Между тѣмъ Карлъ, перезимовавъ въ Малороссіи, весной 1709 года осадилъ Полтаву, служившую крѣпостью противъ татарскихъ нападеній съ юга. Помощь, оказанная Карлу Мазепой, была невелика: Мазепа привелъ съ собой отрядъ всего въ 2 тыс. человѣкъ, возстанія въ Малороссіи не произошло. На выручку осажденной Полтавы пришелъ съ войскомъ самъ Петръ. Мятежъ на Дону и на Волгѣ къ этому времени былъ подавленъ. Въ русскомъ войскѣ было 42 тысячи солдатъ и 72 пушки; у шведовъ было къ этому времени уже только 25 тысячъ солдатъ и всего 4 пушки. Шведское войско было истомлено походами и болѣзнями, военныхъ припасовъ у него было очень мало. Къ утру 27-го іюня оба войска закончили послѣднія передвиженія и приготовились къ бою. Русскимъ войскамъ передъ боемъ былъ прочитанъ приказъ Петра. „Воины!“ говорилось въ немъ: „Вотъ пришелъ часъ, который рѣшитъ судьбу отечества.—Итакъ, не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за Государство, Петру врученное, за родъ свой, за Отечество, за Православную нашу вѣру и Церковь... А о Петрѣ вѣдайте, что Ему жизнь его не дорога, только бы жила Россія въ блаженствѣ и славѣ, для благосостоянія вашего“.

И Петръ и Карлъ были въ рядахъ своихъ войскъ. У Петра была прострѣлена шляпа; другая пуля прострѣлила его сѣдло, а третья—ударила въ большой крестъ, висѣвшій на его груди. Въ коляску Карла, въ которой онъ ѣздилъ по рядамъ войскъ, попало пушечное ядро, и онъ упалъ на землю. Шведы подумали, что онъ убитъ, и ряды ихъ дрогнули. Четыре шведскія пушки за недостаткомъ снарядовъ едва отвѣчали на огонь русской артиллеріи. А когда русская конница охватила шведское войско съ

фланговъ (боковъ), то оно стало въ безпорядкѣ отступать. Все поле битвы было усѣяно тѣлами шведовъ: болѣе 9 тысячъ полегло ихъ здѣсь; около 3 тысячъ попало въ плѣнъ. Въ русскомъ войскѣ было убито около 1300 человѣкъ и около 3,300—ранено. Русская конница преслѣдовала шведовъ до самаго Днѣпра. Карлъ и Мазепа избѣжали плѣна. Дальнѣйшая судьба Мазепы неизвѣстна, а Карлъ нѣсколько лѣтъ провелъ въ Турціи.

Послѣ битвы Петръ собралъ въ своей палаткѣ русскихъ и шведскихъ генераловъ и во время обѣда пилъ за здоровье своихъ учителей въ военномъ дѣлѣ—шведовъ. „Я пью здоровье учителей моихъ въ военномъ искусствѣ", сказалъ онъ.—„Кого такимъ хорошимъ именемъ жаловать, ваше величество, изволите?" спросилъ шведскій генералъ.—„Васъ, господъ шведовъ".—„По сему, ваше величество, мало благодарны къ своимъ учителямъ, такъ худо заплативъ имъ за ученіе", сказалъ тотъ.

Вернувшись въ Москву, Петръ съ большимъ торжествомъ отпраздновалъ Полтавскую побѣду. При пушечныхъ выстрѣлахъ съ городскихъ стѣнъ и валовъ и трезвонѣ колоколовъ въ городъ вступило торжественное шествіе; оно открывалось хоромъ музыки изъ трубачей и литаврщиковъ, а затѣмъ везли отнятую у шведовъ артиллерію и несли ихъ знамена; масса плѣнныхъ солдатъ, офицеровъ и генераловъ шла, окруженная Семеновскимъ и Преображенскимъ гвардейскими полками; наконецъ, въ сопровожденіи свиты ѣхалъ самъ Петръ. По пути шествія было воздвигнуто по приказанію царя на средства нѣсколькихъ богатыхъ дворянъ семь тріумфальныхъ воротъ, украшенныхъ множествомъ рисунковъ и надписей.

Не даромъ Петръ такъ праздновалъ Полтавскую побѣду: она имѣла очень важныя послѣдствія. Шведской арміи болѣе не существовало, и Петръ могъ теперь свободно дѣйствовать у береговъ Балтійскаго моря, гдѣ еще такъ недавно полнымъ хозяиномъ была Швеція. Черезъ годъ онъ уже захватилъ цѣлый рядъ городовъ въ Лифляндіи и Эстляндіи и въ томъ числѣ—Ригу и Ревель, а также часть Финляндіи съ Выборгомъ (см. карту). Теперь уже было ясно, что ему удалось „ногою твердой стать при морѣ", и исходъ войны

почти выяснился. Однако, война затянулась. Карлу XII удалось при содѣйствіи Франціи, которая стала бояться успѣховъ Петра, поссорить съ Россіей Турцію. Турки хотѣли вернуть себѣ тѣ земли, которыя отнялъ у нихъ Петръ послѣ Азовскихъ походовъ (см. выше, стр. 64), и потому черезъ $1\frac{1}{2}$ года послѣ Полтавской битвы объявили Россіи войну. Не дожидаясь нападенія со стороны турокъ, Петръ самъ рѣшилъ напасть на нихъ. Въ расчетѣ на помощь христіанъ, бывшихъ подъ властью Турціи, и на помощь Польши онъ съ 40-тысячнымъ войскомъ быстро двинулся къ Дунаю. Но у р. Прута (притокъ Дуная, см. карту) онъ былъ окруженъ двухсотъ-тысячной арміей турокъ. Помощи ниоткуда не приходило, войско было истомлено походомъ, сильнымъ зноемъ и недостаткомъ припасовъ, и Петръ долженъ былъ начать переговоры о мирѣ. Благодаря подкупу турецкаго главнокомандующаго и турецкихъ чиновниковъ Петру удалось добиться лучшихъ условій мира, чѣмъ онъ разсчитывалъ: турки потребовали только возвращенія имъ тѣхъ земель, которыя Петръ отнялъ у нихъ послѣ азовскихъ походовъ. Такимъ образомъ Россія опять была отрѣзана отъ южнаго моря.

Заключивъ миръ съ Турціей, Петръ возобновилъ военныя дѣйствія на сѣверѣ. Въ союзѣ съ нимъ опять были Польша и Данія; кромѣ того, къ союзу примкнули еще два германскихъ государства—Пруссія и Ганноверъ. Военныя дѣйствія были удачны для Петра и на сушѣ и на морѣ. Были захвачены Аландскіе острова, и русскій флотъ дѣлалъ высадки въ самую Швецію.

Однако между Петромъ и его союзниками не было полнаго согласія изъ-за дѣлежа добычи. Тогда онъ рѣшилъ привлечь къ союзу Францію. Съ этой цѣлью онъ совершилъ второе заграничное путешествіе. Но заключить союзъ съ Франціей ему не удалось, и тогда по возвращеніи домой онъ рѣшилъ начать со Швеціей переговоры о мирѣ. Велись они долго (ихъ задержала между прочимъ смерть Карла XII), и, наконецъ, закончились въ 1721 году Ништадтскимъ миромъ. По этому миру Швеція уступила Россіи: Лифляндію съ гор. Ригой, Эстляндію съ г. Ревелемъ, Ингрію (часть позднѣйшей Петербургской губерніи) и часть Финляндіи съ Выборгомъ.

Такимъ образомъ была достигнута цѣль, къ которой стремилось Московское государство со временъ Ивана Грознаго: былъ пріобрѣтенъ берегъ Балтійскаго моря съ нѣсколькими очень удобными гаванями. Теперь безъ помѣхи съ чьей-либо стороны Россія могла вести непосредственныя сношенія съ Западной Европой; теперь туда было, дѣйствительно, „прорублено окно". Послѣ Ништадтскаго мира Россія стала въ ряду первостепенныхъ и наиболѣе сильныхъ державъ въ Европѣ; ни одинъ вопросъ въ жизни Западной Европы не рѣшался теперь безъ ея участія.

Заключеніе Ништадтскаго мира было торжественно отпраздновано и въ Петербургѣ и въ Москвѣ. Петръ принялъ при этомъ титулъ Императора Всероссійскаго, и Московское государство стало называться послѣ этого Россійской Имперіей.

Закончивъ Великую Сѣверную войну, Петръ началъ войну съ Персіей. Онъ хотѣлъ добиться того, чтобы русскіе купцы могли свободно плавать по Каспійскому морю, черезъ которое велись сношенія съ Азіей. Для этого нужны были гавани и военная охрана по его берегамъ. Послѣ завоеванія Астраханскаго царства при Иванѣ Грозномъ (см. I ч., стр. 79) къ Московскому государству перешелъ только сѣверный берегъ Каспійскаго моря; Петръ задумалъ пріобрѣсти его западные и южные берега, которые тогда принадлежали Персіи, и потому началъ съ нею войну. По Окѣ и Волгѣ онъ спустился съ войскомъ къ Астрахани, а потомъ вышелъ въ Каспійское море. Несмотря на всѣ трудности похода, западное и южное побережье Каспійскаго моря съ городами Дербентомъ и Баку было завоевано Петромъ (см. карту). Теперь для русскихъ купцовъ былъ открытъ свободный путь черезъ Волгу и Каспійское море въ Персію.

ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ПЕТРА. Войны, которыя велъ Петръ, требовали прежде всего много войска. Поэтому Петръ приложилъ много усилій къ тому, чтобы имѣть постоянное, хорошо обученное войско. Съ прежнимъ войскомъ, которое собиралось только на время похода, не все было одинаково вооружено и одѣто, онъ не могъ бы побѣдить шведовъ. Петръ потребовалъ, чтобы всѣ дворяне поголовно, кромѣ больныхъ

или увѣчныхъ, поступали въ военную службу; если въ семьѣ было нѣсколько сыновей, то изъ нихъ только одинъ могъ поступать въ гражданскую службу. Служить дворянинъ долженъ былъ до тѣхъ поръ, пока ему позволяло здоровье. Начинать службу каждый изъ нихъ долженъ былъ простымъ рядовымъ, какъ и его крестьянинъ, или холопъ, но въ особыхъ полкахъ—Преображенскомъ и Семеновскомъ, которые состояли только изъ дворянъ. Время отъ времени Петръ устраивалъ

Смотръ новиковъ. (Карт. Кардовскаго).

смотры молодыхъ дворянъ или „новиковъ", какъ ихъ тогда называли. Со всего государства въ назначенное мѣсто должны были собраться такіе „новики" на царскій смотръ (см. картину на этой стр.). На смотру опредѣлялось, кто изъ нихъ уже прошелъ положенныя для дворянъ науки—ариѳметику, начальную геометрію и Законъ Божій—и потому годенъ къ службѣ, а кому надо еще поучиться. За неявку на смотръ ослушникамъ царскаго указа грозили батоги, ссылка и даже смертная казнь.

Къ собравшимся на смотръ „новикамъ" выходилъ самъ царь въ сопровожденіи дьяка (см. картину). Дьякъ выкликалъ по именамъ дворянъ, а царь, держа въ рукахъ тетрадь, осматривалъ дворянина и иногда разспрашивалъ его; потомъ въ своей тетради онъ дѣлалъ разныя помѣтки. Этими помѣтками онъ дѣлилъ являвшихся на смотръ на нѣсколько разрядовъ; тѣхъ, которые были постарше, онъ опредѣлялъ на службу въ солдаты, дворянъ малолѣтнихъ онъ опредѣлялъ въ разныя школы и между прочимъ посылалъ въ Ревель учиться морскому дѣлу; наконецъ, дворянъ средняго возраста онъ посылалъ за границу для изученія мореплаванія. Такіе смотры „новиковъ" Петръ устраивалъ нѣсколько разъ въ свое царствованіе.

За службу въ войскѣ и во флотѣ дворяне получали денежное жалованье; помѣстій Петръ имъ не раздавалъ.

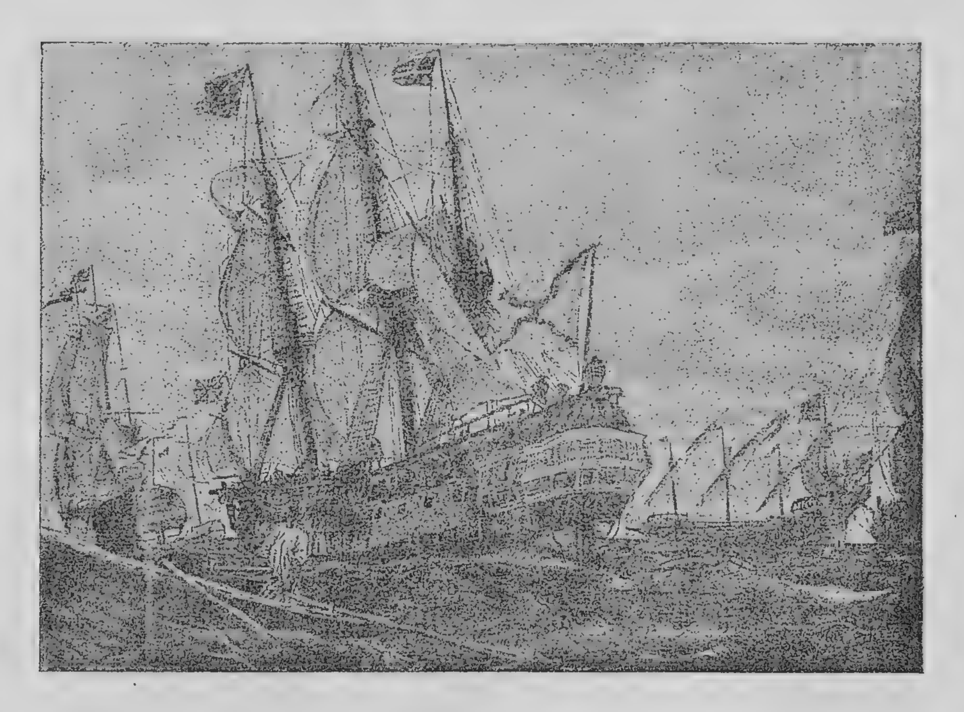

Солдаты при Петрѣ I.

Дворяне, прослуживши нѣсколько лѣтъ простыми рядовыми солдатами, дѣлались обыкновенно потомъ офицерами; однако, офицеромъ могъ сдѣлаться всякій солдатъ, какого бы сословія онъ ни былъ, такъ какъ Петръ знаніе и умъ въ человѣкѣ ставилъ выше всего. Главную массу рядовыхъ составляли посадскіе люди и крестьяне. И тѣ и другіе должны были выставлять въ войско съ каждыхъ 20 дворовъ одного солдата, или *рекрута*, какъ они назывались; поэтому и наборы солдатъ для пополненія войска, которые устраивались черезъ нѣсколько лѣтъ, получили названіе *рекрутскихъ наборовъ*. Эти наборы существовали у насъ около 150 лѣтъ послѣ Петра I. Рекруты

служили въ войскѣ до тѣхъ поръ, пока старость или болѣзни не освобождали ихъ отъ службы. Рекрутовъ вели на службу скованными; многіе изъ нихъ бѣжали съ дороги, другіе умирали отъ жестокаго обращенія и изнуренія.

Все свое войско Петръ раздѣлилъ на солдатскіе и драгунскіе полки, которые обучались правильному или *регулярному* военному строю; поэтому и говорятъ, что Петръ создалъ въ Россіи *регулярное* постоянное войско. Солдатамъ была дана одинаковая форма (см. рис. на стр. 83): они носили темно-

Флотъ Петра I. (Карт. Лансере).

зеленый кафтанъ нѣмецкаго покроя и низенькую приплюснутую трехуголку; вооружены они были ружьями съ привинченнымъ къ нимъ штыкомъ *) Къ концу его царствованія въ войскѣ считалось около 200,000 солдатъ и около 100,000 казачьей конницы. Онъ такимъ образомъ закончилъ то дѣло, которое было начато при его отцѣ и дѣдѣ.

*) Сравните внѣшній видъ солдатъ Петровскаго времени и прежнихъ временъ (см. рис. въ 1 ч. на стр. 81).

Заботы же его о флотѣ привели къ тому, что въ немъ насчитывалось 48 большихъ кораблей и около 800 мелкихъ судовъ. На картинѣ „Флотъ Петра I" мы видимъ флотъ Петра, выходящій въ море. Это флотъ—построенный при участіи самого царя и его „навигаторовъ", на русскихъ верфяхъ и изъ русскаго матеріала. Флотъ—его любимое дѣтище, которому онъ посвятилъ всю свою трудовую жизнь. Впереди идетъ большой трехмачтовый 64-пушечный корабль. Его носъ, корма и борты украшены разнообразной рѣзьбой. Вправо отъ него видна галера—легкое весельное судно; она имѣетъ 38 веселъ съ каждаго борта и 3 съемныя мачты съ косыми парусами. Въ петровскомъ флотѣ галеры служили для развѣдокъ и охраны большихъ судовъ; въ безвѣтреную погоду онѣ буксировали (т.-е. тянули за собой на привязи) парусныя суда. Часто гребцами на галерахъ были преступники, отбывавшіе здѣсь назначенное имъ наказаніе; чтобы они не сбѣжали съ судовъ, ихъ приковывали къ тѣмъ скамьямъ, на которыхъ они сидѣли.

Сначала во флотѣ Петра было много иностранныхъ офицеровъ и матросовъ, но къ концу его царствованія громадное большинство моряковъ были русскіе, и русскія суда съ русскими матросами и офицерами часто совершали плаванія въ Голландію, Англію и другія страны. Служба во флотѣ временъ Петра была очень тяжелой: плохая провизія, сырыя помѣщенія на корабляхъ и проч.—все это вызывало много заболѣваній, и смертность въ русскомъ флотѣ была сильнѣе, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ; случалось, что изъ 500 рекрутовъ въ одинъ мѣсяцъ выбывало изъ строя около половины. Корабли выходили въ море весной вмѣстѣ со льдомъ и возвращались въ гавани только глухой осенью, и такимъ образомъ почти $^3/_4$ года были въ плаваніи, а не стояли безъ дѣла. Съ помощью флота Петръ и довелъ Великую Сѣверную войну до такого мира, который сдѣлалъ Россію великой державой (см. выше, стр. 81).

Чтобы содержать большую регулярную армію, нужно было много денегъ, а казна государственная при Петрѣ была очень невелика. Мы уже знаемъ, что постройку азовскаго флота онъ возложилъ на купцовъ и землевладѣльцевъ, которымъ велѣно было для этого соединяться въ то

варищества или „кумпанства“ (см. выше, стр. 65). Создавая потомъ регулярную армію, Петръ прибѣгъ къ подобному же средству; онъ приказалъ помѣщикамъ и крестьянамъ строить въ разныхъ мѣстахъ казармы для размѣщенія рекрутовъ; при отсутствіи такихъ казармъ рекрутовъ размѣщали въ городскихъ домахъ и крестьянскихъ избахъ. Этимъ уменьшались расходы казны на войско, но все-таки на содержаніе его нужны были, конечно, деньги. Поэтому Петръ поступилъ такъ: было сосчитано, сколько стоитъ содержаніе войска въ годъ; потомъ была устроена перепись крестьянъ, холоповъ, посадскихъ, „гулящихъ людей“ (см. выше), и было высчитано, что на каждаго взрослаго мужчину изъ этихъ разрядовъ населенія приходится въ годъ на содержаніе арміи по 74 коп.; эта новая подать замѣнила прежнюю подворную (см. выше стр. 9.) и стала называться *подушной*, потому что собиралась съ каждой души взрослаго мужского населенія. Всѣ платили ее въ одинаковомъ размѣрѣ, независимо отъ своего достатка; поэтому для однихъ она была тяжелой, а для другихъ легкой. Вмѣсто умершихъ крестьянъ до новой переписи платили ихъ односельчане по раскладкѣ между собой. А переписи тогда бывали лѣтъ черезъ 20—25. Какъ и рекрутскіе наборы, она существовала около 150 лѣтъ. Подушную подать и за крестьянъ и за холоповъ должны были вносить помѣщики, и это еще болѣе усилило власть помѣщиковъ надъ крестьянами. Чтобы не понести убытка при уплатѣ подушной подати, они стали больше вмѣшиваться въ хозяйственную жизнь крестьянъ, смотрѣли, чтобы тѣ не лѣнились и выработали положенную сумму денегъ. Помѣщики въ это время уже продавали и покупали крѣпостныхъ крестьянъ такъ же, какъ раньше это дѣлалось по отношенію къ рабамъ-холопамъ. Петръ думалъ бороться съ этимъ зломъ, но не рѣшился совсѣмъ запретить торговлю крѣпостными; онъ запретилъ только разрознивать при продажѣ крѣпостныхъ цѣлыя семьи, т.-е. продавать въ разныя руки отца, мать и дѣтей, продавать „какъ скотовъ, чего во всемъ свѣтѣ не водится“, какъ было сказано въ одномъ указѣ; впрочемъ, указъ этотъ постоянно нарушался. Такимъ образомъ положеніе крестьянъ при Петрѣ ухудшилось, какъ и положеніе другихъ сосло-

вій; всѣ были взяты на учетъ, должны были служить, работать и учиться по указкѣ царя; никому не было поблажки и льготы. Кромѣ подушной подати, Петръ ввелъ налоги на табакъ и на соль, при чемъ солью, какъ и виномъ, торговала сама казна и продавала ее вдвое дороже ея стоимости. Для писанія разныхъ дѣловыхъ бумагъ—о продажѣ и покупкѣ имущества, его закладѣ и проч., была введена *гербовая* бумага, которой торговала казна и брала такимъ образомъ налогъ за каждую сдѣлку (потомъ *гербовая* бумага была замѣнена *гербовыми* марками, которыя существуютъ и теперь; ихъ лѣпятъ на документы при денежныхъ сдѣлкахъ и такимъ образомъ казна получаетъ долю въ выгодѣ, которая при такихъ сдѣлкахъ бываетъ). Затѣмъ стали брать пошлины съ бань, съ продажи дубовыхъ гробовъ и проч.

Чтобы народу было легче уплачивать подати и налоги и чтобы ихъ можно было собирать больше, нужно было улучшить благосостояніе народа, поднять торговлю и промышленность. Петръ не хотѣлъ ждать того времени, когда торговля и промышленность разовьются сами собой и поэтому разными льготами и преміями, пособіями отъ казны, сталъ поощрять, а часто и принуждать русскихъ людей къ занятію торговлей и промышленностью, и въ Россіи стали устраиваться крупныя фабрики и заводы. Фабрикантамъ было позволено покупать крѣпостныхъ крестьянъ, чтобы не было недостатка въ рабочихъ.

Иногда фабрики устраивались на казенныя деньги, а потомъ отдавались въ аренду купцамъ и промышленникамъ; или Петръ заставлялъ нѣсколькихъ богатыхъ людей соединиться вмѣстѣ, образовать компанію и сообща устроить фабрику. На многихъ фабрикахъ было по 700—800 и болѣе рабочихъ. Какъ крестьяне во всемъ зависѣли отъ помѣщика, такъ фабричные были въ полной власти фабриканта, и потому они постоянно жаловались, что ихъ плохо кормятъ и одѣваютъ, задерживаютъ жалованье и проч. [1]) Но въ то же время и фабриканты не могли вести своего дѣла такъ, какъ хотѣли; они обязаны были

---

[1]) Припомните, что говорилось выше о торговлѣ и промышленности въ XVII вѣкѣ?

каждый годъ представлять образцы своихъ товаровъ; внѣшній видъ товаровъ и цѣну на нихъ устанавливало правительство; если кто не подчинялся его распоряженіямъ, того штрафовали или даже лишали фабрики.

Развитіе торговли и промышленности въ Россіи нужно было и для того, чтобы меньше покупать разныхъ товаровъ за границей. Для арміи и флота нужно было много оружія, снарядовъ, сукна, холста, канатовъ и проч. и Петръ старался устроить такъ, чтобы всѣ эти предметы вырабатывались въ Россіи. И онъ добился того, что Сѣверная война велась уже оружіемъ русской работы, но, напримѣръ, сукно еще приходилось покупать въ Германіи. Для облегченія перевозки товаровъ внутри страны онъ сталъ устраивать каналы между большими рѣками (благодаря этому товары безъ перегрузки могутъ перевозиться на далекія разстоянія).

Но кромѣ внутренней торговли, важна и торговля съ другими государствами или внѣшняя торговля. Чтобы содѣйствовать ей, были устроены гавани на Балтійскомъ морѣ; особенно хорошо была оборудована гавань въ Петербургѣ. Берега Невы были укрѣплены деревянными сваями, на нихъ устроены склады для товаровъ, дно рѣки расчищено и углублено. Нерѣдко самъ царь встрѣчалъ и угощалъ иностранныхъ моряковъ, пріѣзжавшихъ въ петербургскую гавань. Узнавъ однажды, что прибыли „голландскіе гости", онъ сказалъ: „Пусть посмотрятъ учителя на мастерство ихъ ученика. Думаю, что не похулятъ меня; я же зѣло имъ благодаренъ". Онъ пригласилъ моряковъ къ себѣ на обѣдъ и купилъ у нихъ въ казну большую часть товаровъ.

На товары, которые были нужны Россіи и которыхъ было мало—сукна, полотно, канаты, Петръ установилъ небольшія пошлины; наоборотъ, на другіе товары—чулки, рукавицы, шерстяныя ткани, стеклянныя издѣлія и т. п. пошлины были большія, въ $^1/_4$ и даже $^1/_2$ стоимости самихъ товаровъ, чтобы ввозъ ихъ не подрывалъ русской торговли и промышленности. Съ другой стороны онъ поощрялъ вывозъ изъ Россіи товаровъ, которыхъ было много—кожи, сало, лѣсъ и проч.

Для развитія сельскаго хозяйства Петръ содѣйствовалъ

ввозу изъ-за границы улучшенныхъ породъ скота, огородныхъ сѣмянъ и т. п. Покровительствуя торговлѣ и промышленности, Петръ далъ купцамъ и промышленникамъ нѣкоторыя льготы; такъ онъ освободилъ жителей городовъ отъ службы у товарныхъ казенныхъ складовъ и далъ имъ право выбирать изъ своей среды „бургомистровъ", т.-е. людей, управлявшихъ городомъ и завѣдывавшихъ его хозяйствомъ; для выборовъ бургомистровъ и обсужденія разныхъ городскихъ дѣлъ горожане собирались на посадскіе

Засѣданіе Сената Петровскихъ временъ (карт. Кардовскаго).

сходы или совѣты. Бургомистры образовывали особый совѣтъ—*магистратъ*, который завѣдывалъ сборомъ податей и производствомъ суда надъ посадскими людьми. Такимъ образомъ горожане сдѣлались независимы въ нѣкоторыхъ своихъ дѣлахъ отъ правительственныхъ чиновниковъ.

Производя такія перемѣны въ русской жизни, во все вмѣшиваясь и все оживляя, Петръ не оставилъ безъ перемѣнъ и прежнія государственныя учрежденія; они не могли

справиться съ тѣми новыми дѣлами, которыя сталъ поручать имъ Петръ, и потому были замѣнены другими. Такъ, многолюдную Боярскую Думу при немъ замѣнилъ *Сенатъ*. Посмотримъ, что представлялъ собою Сенатъ.

Передъ нами картина, изображающая засѣданіе Сената Петровскихъ временъ (см. стр. 89). Въ большой свѣтлой залѣ Лѣтняго дворца въ Петербургѣ собрались сенаторы. Они размѣстились по чинамъ на солидныхъ крѣпкихъ креслахъ вокругъ круглаго стола, покрытаго сукномъ; передъ ними на столѣ бумага, книги законовъ и письменныя принадлежности. Всѣ они одѣты вполнѣ по-европейски; на головахъ у нихъ большіе бѣлые парики. Сенаторы не то, что члены прежней Боярской Думы, родовитые и пожилые люди: тутъ есть и знатные, и незнатные, и пожилые и болѣе молодые люди: Петръ прежде всего цѣнилъ въ людяхъ умъ и знанія, а на ихъ происхожденіе и возрастъ обращалъ мало вниманія. Справа у окна сидитъ за столомъ протоколистъ, который записываетъ все, происходящее въ Сенатѣ, или, какъ говорятъ, ведетъ протоколы его засѣданій. Кромѣ сенаторовъ, которыхъ было 9, въ засѣданіи присутствуютъ представители разныхъ государственныхъ учрежденій, такъ какъ разсматриваются дѣла, касающіяся ихъ. Тутъ же находится и генералъ-прокуроръ Сената. Онъ былъ здѣсь представителемъ императора и назывался „государевымъ окомъ“. Его обязанностью было предсѣдательствовать въ засѣданіяхъ Сената и слѣдить за порядкомъ въ нихъ и за дѣятельностью всѣхъ государственныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ. Первоначально Сенатъ засѣдалъ ежедневно а потомъ—3 раза въ недѣлю. Зимой засѣданія начинались въ 6 часовъ утра, а лѣтомъ—въ 8, и продолжались нѣсколько часовъ. Если какой-нибудь сенаторъ отсутствовалъ безъ уважительныхъ причинъ, то его штрафовали на 50 рублей. Какія же дѣла вѣдалъ Сенатъ?

Петръ учредилъ Сенатъ, уѣзжая черезъ 2 года послѣ Полтавской битвы на войну съ Турціей; на время отсутствія государя, „вмѣсто его царскаго величества собственной персоны“, и учреждался Сенатъ; его указамъ велѣно было повиноваться такъ же, какъ указамъ самого царя. Потомъ онъ сталъ постояннымъ высшимъ государственнымъ

учрежденіемъ, которое дѣйствовало и въ присутствіи государя, и былъ назвалъ „правительствующимъ". Сенатъ смотрѣлъ за государственными доходами и расходами, за правильностью отбыванія дворянами воинской повинности, наблюдалъ за ходомъ и развитіемъ торговли и промышленности; онъ былъ также верховнымъ судомъ и истолкователемъ законовъ. Наконецъ, онъ вырабатывалъ по краткимъ указамъ царя новые законы. [1]) Но Сенатъ во всемъ зависѣлъ отъ царя, исполнялъ только его волю; какъ всякіе

Въ Мануфактуръ-коллегіи (карт. Максимова).

другіе чиновники, сенаторы наказывались арестами, штрафами и т. п.

Въ дѣлахъ текущаго управленія мѣсто старыхъ Приказовъ въ концѣ царствованія Петра заняли *Коллегіи.* Приказовъ въ XVII вѣкѣ было свыше 40, и распредѣленіе

---

[1]) Сравните, картину, изображающую засѣданіе Сената, съ картиной засѣданія Боярской Думы (стр. 10) и припомните, что говорилось раньше о Боярской Думѣ.

дѣлъ между ними было очень запутанное и сложное. Коллегій было только 10, и дѣла между ними были распредѣлены ясно и точно. Три коллегіи вѣдали оборону страны и сношенія съ другими государствами; три другія завѣдывали государственными доходами и расходами, три слѣдующія—торговлей и промышленностью, и, наконецъ, одна коллегія управляла судебными учрежденіями имперіи.

Вотъ передъ нами засѣданіе одной изъ коллегій (см. рис. на стр. 91). Это—мануфактуръ-коллегія. Она вѣдала фабрики и заводы,—суконные, чулочные, шляпные и проч., а также судила по нѣкоторымъ дѣламъ фабрикантовъ, ихъ дѣтей, приказчиковъ и мастеровыхъ. Петръ придавалъ ея дѣятельности особенно важное значеніе. Коллегія помѣщалась въ одной изъ комнатъ зданія, спеціально выстроеннаго въ Петербургѣ на берегу Невы. На площади передъ зданіемъ коллегій возвышался столбъ съ навѣсомъ; здѣсь читались съ барабаннымъ боемъ и въ присутствіи караула указы правительства и потомъ вывѣшивались для всеобщаго свѣдѣнія.

Въ засѣданіи коллегіи собрались ея предсѣдатель или президентъ, его помощникъ или вице-президентъ и нѣсколько совѣтниковъ и асессоровъ; часть совѣтниковъ и асессоровъ—иноземцы, знакомые съ работой въ подобныхъ же учрежденіяхъ въ Западной Европѣ, откуда Петръ заимствовалъ устройство коллегій. Какъ и въ засѣданіи Сената, члены коллегіи размѣщаются по чинамъ вокругъ стола. Тутъ же находятся переводчики и нѣсколько канцеляристовъ. На особомъ столѣ справа видны образцы товаровъ, по поводу которыхъ идетъ рѣчь въ засѣданіи мануфактуръ-коллегіи. Засѣданія коллегіи бывали ежедневно, кромѣ праздниковъ, въ тѣ же часы, какъ и засѣданія Сената.

Мы не видимъ въ помѣщеніи коллегіи такихъ просителей съ приношеніями—взятками, какіе часто появлялись въ московскихъ приказахъ (см. выше картину: „Въ приказѣ Московскихъ временъ", стр. 13) Но это не значитъ, конечно, что въ коллегіяхъ не брали взятокъ: взятки здѣсь брали и очень большія, но только теперь это дѣлалось болѣе скрытно, чѣмъ раньше. Оберегая интересы государственной казны и населенія, Петръ жестоко каралъ взяточни-

ковъ: однихъ „училъ“ своей знаменитой дубинкой, другихъ ссылалъ, третьихъ всенародно казнилъ и приказывалъ подолгу не убирать тѣла казненныхъ, но все это плохо помогало. Однажды Петръ, слушая въ Сенатѣ дѣла о казнокрадствѣ, сильно разсердился и сказалъ генералъ-прокурору Ягужинскому: „Напиши именной указъ, что если кто и на столько украдетъ, что можно купить веревку, то будетъ повѣшенъ“. „Государь,—отвѣчалъ Ягужинскій,—неужели вы хотите остаться императоромъ безъ служителей и подданныхъ? Мы всѣ воруемъ, съ тѣмъ только различіемъ, что одинъ больше и примѣтнѣе, чѣмъ другой“. Петръ разсмѣялся и ничего не сказалъ на это.

При предшественникахъ Петра I Россія дѣлилась на уѣзды; во главѣ ихъ стояли воеводы, подчиненные московскимъ приказамъ (см. выше, стр. 15—16). Петръ раздѣлилъ Россію на 8 *губерній*, которыя захватывали по нѣсколько нынѣшнихъ губерній. Во главѣ губерній были поставлены *губернаторы*, обладавшіе громадной властью и зависѣвшіе прямо отъ Сената. Губерніи дѣлились на провинціи (ихъ было 50) и уѣзды.

Вообще при Петрѣ число чиновниковъ сильно увеличилось; набранные изъ дворянъ, духовныхъ лицъ, сыновей прежнихъ „приказныхъ“, они замѣнили властей, выбранныхъ самимъ населеніемъ, какія бывали раньше, напр., при Иванѣ Грозномъ (см. I ч., стр. 77—78) Это чиновничество потомъ все болѣе и болѣе увеличивалось и образовало даже особый разрядъ населенія.

Петръ измѣнилъ также и церковное управленіе. Послѣдніе патріархи, а за ними и почти все духовенство были противъ новшествъ и преобразованій. Поэтому, когда въ первый годъ Великой Сѣверной войны умеръ патріархъ Адріанъ, Петръ не велѣлъ выбирать новаго патріарха: вмѣсто этого онъ назначилъ одного митрополита „мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола“. Наконецъ, въ годъ окончанія Сѣверной войны была учреждена особая Духовная коллегія или *Синодъ*; въ этой коллегіи тоже были (изъ духовныхъ лицъ) президентъ, вице-президентъ, асессоры и и совѣтники. Потомъ Синодъ получилъ большее значеніе, чѣмъ другія коллегіи, и, подобно Сенату, сталъ называться

„правительствующимъ". При немъ была учреждена должность оберъ-прокурора, подобная должности генералъ-прокурора при Сенатѣ. Оберъ-прокуроръ назначался изъ свѣтскихъ лицъ, и благодаря этому управленіе духовными дѣлами было поставлено въ зависимость отъ свѣтской власти.

ПРОСВѢЩЕНІЕ ПРИ ПЕТРѢ I. Какъ мы знаемъ, Петръ учился не такъ, какъ учились его предки: также и своихъ подданныхъ онъ сталъ учить по новому. Ему нужны были люди, знающіе военное и морское дѣло, нужны были умѣлые ремесленники и фабрично-заводскіе мастера. Школы, которыя существовали при его дѣдѣ и отцѣ, такихъ людей дать не могли; въ нихъ преподавалась только начальная грамота, т.-е. обученіе чтенію и письму, никакихъ наукъ въ нихъ не преподавалось; по большей части учителями въ нихъ были духовныя лица. Учиться никого не принуждали, и школы были тогда не государственными, а частными. При Петрѣ все это измѣнилось.

Какъ уже говорилось раньше, онъ началъ посылать за границу въ большомъ числѣ молодыхъ дворянъ для изученія тамъ преимущественно „навигацкой" (т.-е. морской) науки. Такъ какъ за границу можно было отправить все-таки немногихъ, то Петръ сталъ устраивать новыя школы въ самой Россіи и прежде всего—въ Москвѣ.

Въ самомъ началѣ Великой Сѣверной войны въ палатахъ Сухаревой башни, въ Москвѣ, была открыта „школа математическихъ и навигацкихъ наукъ". Учителями тутъ были пріѣзжіе англичане, которые должны были обучать русскихъ „мореходнымъ хитростнымъ искусствамъ". Въ этой школѣ изучались новыя, неслыханныя ранѣе науки: ариѳметика, геометрія, тригонометрія, навигація, морская астрономія, географія. При школѣ было 2 подготовительныхъ класса: „русская школа", въ которой учили читать и писать по-русски, и „цифирная школа", въ которой проходили начальный счетъ и нѣкоторую часть геометріи. Потомъ „цифирныя" школы были открыты во многихъ провинціальныхъ городахъ; учителями въ нихъ были ученики, окончившіе курсъ Навигацкой Сухаревской школы.

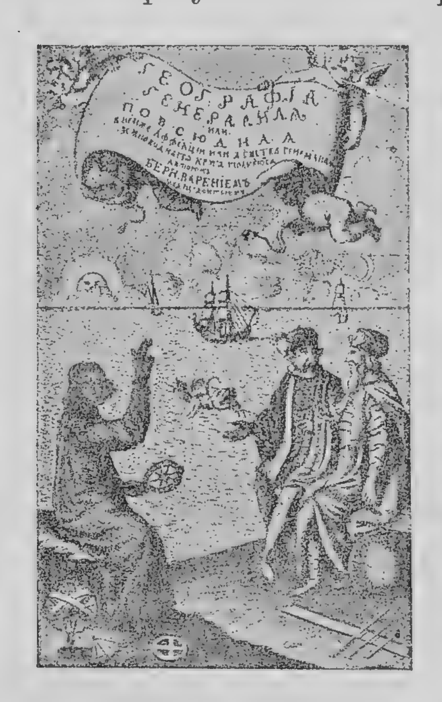
Чтобы пріохотить молодыхъ дворянъ къ поступленію въ Сухаревскую школу, Петръ назначилъ ея ученикамъ

жалованье: 3—4 алтына въ день; но получали они его неаккуратно, и потому сильно бѣдствовали. Книги и разныя учебныя пособія ученики получали отъ школы, но бумагу они должны были покупать сами. За разныя провинности—за драки, кражи, пропущенные дни, учениковъ были плетьми или штрафовали. За побѣгъ изъ школы грозила смертная казнь. Такими средствами царь Петръ думалъ заставить дворянъ учиться! Кромѣ того, онъ объявилъ, что дворянинъ, не прошедшій курса „цифирной“ школы, не имѣетъ права жениться и быть произведеннымъ въ офицеры. Такимъ образомъ на дворянъ была наложена новая повинность—*учебная*.

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ открытія Навигацкой Сухаревской школы въ Москвѣ была открыта еще одна новая школа, но только совсѣмъ другого рода—гимназія пастора Глюка. На ея содержаніе было отпущено 3 тысячи рублей, т.-е. около 25 тыс. на наши деньги. Глюкъ долженъ былъ учить своихъ учениковъ географіи, политикѣ, латинскому ораторскому искусству, нѣсколькимъ языкамъ—французскому, нѣмецкому, латинскому, греческому, еврейскому, сирскому и халдейскому, а также танцовальному искусству и поступи нѣмецкихъ и французскихъ учтивствъ, рыцарской конной ѣздѣ и умѣнью выѣзжать лошадей. Обученіе было безплатное. Въ гимназію Глюка принимались не только дѣти бояръ и дворянъ, но и дѣти купцовъ. Такъ какъ учебниковъ въ Россіи еще не было, то Глюкъ написалъ для учениковъ гимназіи на русскомъ языкѣ краткую географію, русскую грамматику, лютеранскій катехизисъ (ученіе о вѣрѣ) и молитвенникъ. Учителями въ гимназіи были иноземцы. Часть учениковъ гимназіи называлась „кормовыми учениками“, такъ какъ они получали казенныя стипендіи въ 90—300 рублей въ годъ на наши деньги.

Кромѣ свѣтскихъ школъ, Петръ открылъ болѣе 40 духовныхъ училищъ; въ нихъ проходились словесныя науки: древніе языки, риторика, философія. Не пройдя курса духовнаго училища, нельзя было сдѣлаться священникомъ. Учителями въ духовныхъ училищахъ были окончившіе курсъ Славяно-греко-латинской академіи, которая была открыта еще при сынѣ царя Алексѣя Михайловича—Ѳедорѣ.

Открывая на средства государства школы, Петръ много заботился и о книгахъ. Онъ самъ слѣдилъ за книгами, которыя выходили за границей, и, выбравъ изъ нихъ тѣ, которыя казались ему наиболѣе необходимыми, приказывалъ переводить ихъ на русскій языкъ. Онъ самъ слѣдилъ за переводомъ, дѣлалъ разныя указанія и исправленія и самъ отдавалъ приказы о печатаніи готовыхъ уже переводовъ. Книги недуховнаго содержанія стали печататься по его указу новымъ „гражданскимъ“ шрифтомъ (см. заглавія книгъ на рисункахъ на этой стр.); онъ былъ выработанъ при

его ближайшемъ участіи на основаніи латинскаго штрифта. Первой книгой, отпечатанной новымъ шрифтомъ, была „геометрія, словенски (т.-е. по-славянски) землемѣріе“; въ этой книгѣ особенно нуждались школы, учрежденныя Петромъ. Но второй книгой была книга совсѣмъ другого рода: „Приклады, како пишутся комплементы разные“, т.-е. письмовникъ съ образцами писемъ на разные случаи и къ разнымъ лицамъ; этой книгой царь хотѣлъ научить своихъ подданныхъ свѣтскому обращенію. Потомъ появились басни

Эзопа, „Введеніе въ исторію европейскихъ народовъ“, „Книга слюзная“, т.-е. о шлюзахъ и т. п. Всего за время царствованія Петра вышло болѣе 600 книгъ; въ ихъ числѣ были и духовныя и свѣтскія, и научныя и для легкаго, пріятнаго чтенія. Особенно Петръ заботился, чтобы была написана русская исторія, но, несмотря на всѣ его старанія, это намѣреніе не было осуществлено.

Чтобы освѣдомлять своихъ подданныхъ о томъ, что происходитъ въ Россіи и за границей, Петръ сталъ издавать въ Москвѣ съ января 1703 года газету—„Вѣдомости“. Это было большимъ новшествомъ. Правда, уже при дворѣ царя Алексѣя имѣлись „куранты“, т.-е. рукописная газета; она составлялась переводчиками Посольскаго приказа на основаніи получавшихся въ Москвѣ иностранныхъ газетъ; но эти „куранты“ читались только царемъ и придворными боярами, и больше никому не были доступны. „Вѣдомости“, которыя стали печататься по указу Петра, могъ купить всякій. Самъ царь слѣдилъ за печатаніемъ перваго номера и собственноручно исправлялъ его. Въ этомъ номерѣ сообщались свѣдѣнія о московскихъ школахъ, о количествѣ родившихся и умершихъ; изъ Амстердама сообщались тамошнія свѣдѣнія о русскихъ войскахъ и корабляхъ въ Архангельскѣ. Номера „Вѣдомостей“ выходили черезъ нѣсколько дней, по приходѣ заграничной почты, съ которой получались иностранныя газеты; извѣстія о Россіи составлялись на основаніи свѣдѣній, которыя получались изъ Приказовъ. Наконецъ, въ „Вѣдомостяхъ“ опубликовывались царскіе указы и распоряженія.

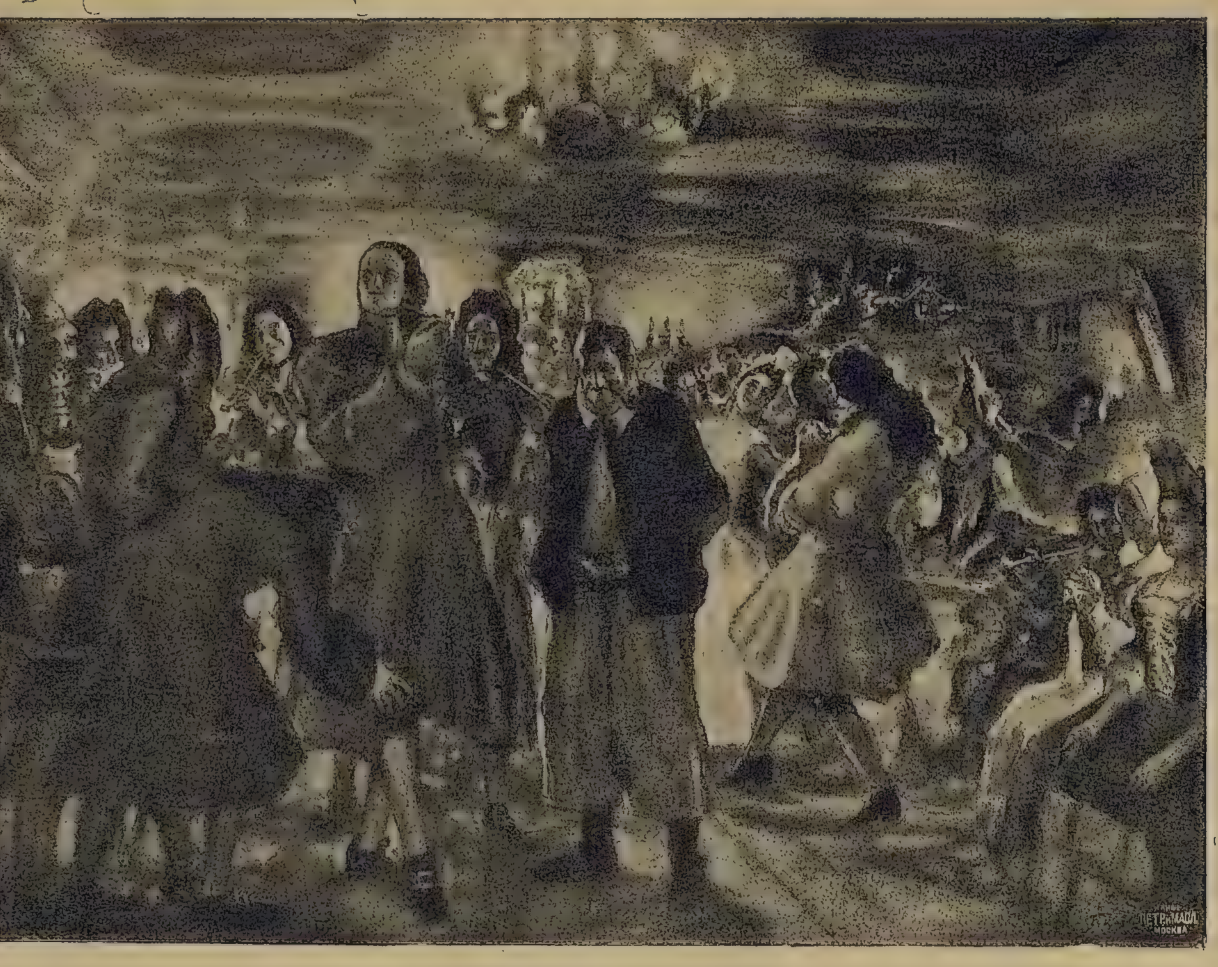
Перемѣны въ общественной жизни. Какъ мы уже знаемъ, Петръ, вернувшись изъ-за границы въ Россію, заставилъ русскихъ людей одѣться по-европейски, обрить бороды и усы; онъ измѣнилъ русскій календарь и велѣлъ считать началомъ новаго года 1 января вмѣсто 1-го сентября, а лѣтосчисленіе вести отъ Рождества Христова, но не отъ сотворенія міра. Но этимъ не ограничились тѣ перемѣны, которыя онъ произвелъ въ жизни русскихъ людей; за этими первыми перемѣнами послѣдовали новыя.

Въ самомъ началѣ Сѣверной войны на Красной площади въ Москвѣ была построена по царскому указу „ко-

медіальная хоромина“, т.-е. театръ. Постройка театра обошлась болѣе, чѣмъ въ тысячу рублей, но царь не жалѣлъ этихъ денегъ: онъ считалъ театръ такимъ „общеполезнымъ“ учрежденіемъ, что на него нечего жалѣть затратъ; онъ думалъ, что театръ, подобно книгамъ и газетѣ, будетъ сообщать русскимъ людямъ знанія, будетъ поучать ихъ, осмѣивая взяточниковъ, казнокрадовъ и т. п. Въ театрѣ стала давать представленія выписанная изъ-за границы странствующая нѣмецкая труппа актеровъ; изъ казны актерамъ платилось жалованье. Театръ существовалъ въ Москвѣ и раньше (см. выше, стр. 51), но это былъ придворный театръ, и зрителями въ немъ были только царь и его приближенные. Театръ на Красной площади былъ объявленъ „общенароднымъ“: въ него могъ притти всякій желающій, при чемъ за входъ бралась очень низкая плата—отъ 3 до 10 коп. Москвичи стали охотно посѣщать театръ, и онъ всегда былъ полонъ народа. Кромѣ „общенароднаго“ театра, существовалъ по-прежнему театръ придворный; не мало піесъ для него написала сестра Петра царевна Наталья Алексѣевна. Потомъ въ Москвѣ, въ Петербургѣ и въ другихъ городахъ, а также въ большихъ дворянскихъ имѣніяхъ стали устраиваться домашніе театры съ актерами и актрисами изъ крѣпостныхъ крестьянъ (объ этомъ см. дальше).

Не меньшимъ новшествомъ, чѣмъ театръ, стали такъ называемыя *ассамблеи*, т.-е. вольныя собранія, которыя должны были устраиваться по вечерамъ въ знатныхъ домахъ по установленному порядку для дворянъ, людей высшихъ чиновъ до оберъ-офицеровъ, знатныхъ купцовъ и главныхъ мастеровъ.

Картина „Ассамблея“ показываетъ, каковы были эти „вольныя собранія“. Въ большой комнатѣ, украшенной картинами и зеркалами, собралось много народу всякаго званія и положенія: тутъ и старые и молодые, и русскіе и иностранцы, и дворяне и купцы. Посрединѣ комнаты, подъ люстрой танцуетъ молодежь; справа, у стѣны, сидятъ старушки и вяжутъ чулки; слѣва группа гостей привѣтствуетъ царя, который часто посѣщалъ ассамблеи одинъ или со всей своей семьей. Въ рукахъ у Петра и двухъ

Ассамблея (карт. Пастернака).

придворныхъ, которые идутъ за нимъ, трубки; понятно поэтому, почему вся комната наполнена облаками дыма. Около царя стоитъ шкиперъ съ голландскаго корабля, съ трубкой въ зубахъ; иностранцы, и особенно моряки всегда были желанными гостями на тѣхъ собраніяхъ, на которыхъ присутствовалъ Петръ.

При устройствѣ ассамблей соблюдались особо установленныя для этого правила. Онѣ бывали зимой, поочередно у наиболѣе состоятельныхъ вельможъ. На ассамблею могъ притти всякій. Хозяинъ не долженъ былъ никого ни встрѣчать, ни провожать, хотя бы то былъ самъ государь. Всякій присутствовавшій на ассамблеѣ, могъ дѣлать все, что ему вздумается: могъ танцовать, курить табакъ, играть въ шахматы или шашки, разговаривать или просто смотрѣть на другихъ; съ другой стороны всякій могъ спросить себѣ, по желанію, вина, водки, пива, чаю или кофе. Во время танцевъ соблюдались особыя правила; нарушившіе ихъ подвергались штрафу, напримѣръ, должны были выпить залпомъ большой кубокъ вина [1]).

Такими собраніями Петръ думалъ насадить среди русскихъ людей свѣтскость и „людскость", какъ тогда говорили. Для той же цѣли имъ была издана книга „Юности честное зерцало или показаніе къ житейскому обхожденію"; всякій, усвоившій ея правила, могъ разсчитывать на успѣхъ въ свѣтѣ и при дворѣ.

Каждое крупное событіе своего царствованія Петръ ознаменовывалъ празднествами, устраиваемыми по новому и необычному порядку. Раньше, при отцѣ и дѣдѣ Петра, праздниками бывали только церковные дни: Крещеніе, Вербное Воскресенье, Пасха и проч. Въ эти дни въ церквахъ устраивались торжественныя службы, совершались крестные ходы; въ Вербное Воскресенье въ Москвѣ устраивалось, такъ называемое, „шествіе на осляти"; съ Лобнаго мѣста на Красной площади направлялось въ Кремль шествіе, которое знаменовало входъ Господень въ Іерусалимъ: по прочтеніи соотвѣтствующаго мѣста изъ Еван-

---

1) Прочтите повѣсть Пушкина „Арапъ Петра Великаго"; тамъ есть описаніе ассамблей.

гелія патріархъ садился на богато убранную лошадь, царь бралъ ее подъ уздцы, и они направлялись черезъ Спасскія ворота въ Кремль; дорога, по которой ѣхалъ патріархъ, устилалась краснымъ сукномъ, а по бокамъ ея стояли мальчики въ бѣлыхъ одеждахъ и пѣли „осанна". Кругомъ тысячами толпился народъ. На Рождествѣ въ Успенскомъ соборѣ устраивалось „пещное дѣйство" въ воспоминаніе спасенія трехъ отроковъ въ огненной печи въ Вавилонѣ: посреди собора ставился красный фонарь, въ которомъ помѣщались трое пѣвчихъ въ красныхъ кафтанахъ; потомъ сверху спускалось въ фонарь изображеніе ангела, „отроки" выходили изъ фонаря и славили патріарха. Но это зрѣлище было доступно очень немногимъ, такъ какъ въ соборъ допускались лишь наиболѣе близкіе къ царскому двору люди.

Иныя празднества стали устраиваться со временъ Петра. Вотъ, напримѣръ, какъ было отпраздновано 38 лѣтъ царствованія Петра (въ годъ окончанія Сѣверной войны). О началѣ празднества жители новой столицы (Петербурга) были оповѣщены пушечными выстрѣлами съ Петропавловской крѣпости. Принявъ поздравленія отъ своихъ вельможъ и иностранныхъ пословъ, царь вышелъ на большую запруженную народомъ площадь передъ его Лѣтнимъ дворцомъ (Царицынъ лугъ). Здѣсь выстроились Преображенскій и Семеновскій гвардейскіе полки; при видѣ царя они отдали ему честь, а затѣмъ по его командѣ исполнили различные ружейные пріемы и произвели бѣглый ружейный огонь. Послѣ этого парада царь удалился, пригласивъ приближенныхъ и иностранныхъ гостей собраться послѣ обѣда, въ 5 часовъ, въ Лѣтнемъ саду.

Къ этому времени около Лѣтняго сада снова выстроились оба гвардейскіе полка. Къ нимъ вышелъ царь и сталъ угощать ихъ пивомъ и виномъ, которое онъ самъ подносилъ имъ въ деревянныхъ чашкахъ. Тѣмъ временемъ въ Лѣтнемъ саду собирались приглашенные (см. картину „Гулянье въ Лѣтнемъ саду"). Въ средней широкой аллеѣ у прекраснаго фонтана сидѣла царица Екатерина съ дочерьми, внуками и придворными дамами.

Окончивъ угощеніе гвардейцевъ, царь пришелъ въ садъ и, поговоривъ немного съ царицей, подошелъ къ вельмо-

жамъ, сидѣвшимъ у большого фонтана, а царица пошла съ придворными дамами гулять по саду. Среди присутствующихъ было много духовныхъ лицъ; они расположились за столомъ, уставленнымъ обильными кушаньями.

Черезъ нѣкоторое время въ саду появились 6 гвардейцевъ, которые несли на носилкахъ большія чаши съ водкой. При видѣ гвардейцевъ гости стали было направляться къ выходу, но у воротъ стояли часовые и никого не выпускали; волей-неволей гости должны были остаться въ саду

Гулянье въ Лѣтнемъ саду при Петрѣ I (карт. Бенуа).

и пить за здоровье царя изъ ковша, величиною съ большой стаканъ; офицеры гвардіи должны были слѣдить, всѣ ли пили.

Между тѣмъ въ большой открытой галлереѣ начались танцы; въ нихъ приняли участіе и царскія дочери. Въ двухъ другихъ сосѣднихъ галлереяхъ стояли столы съ холодными закусками.

Большія торжества происходили въ Петербургѣ въ дни спуска на воду новыхъ кораблей. Въ этихъ случаяхъ царь Петръ съ утра бывалъ въ Адмиралтействѣ и лично слѣ-

дилъ за приготовленіями къ спуску. Онъ самъ обыкновенно показывалъ иностраннымъ гостямъ новый корабль, самъ съ топоромъ въ рукахъ помогалъ снимать мостки, поддерживавшіе корабль до его спуска на воду. На торжествѣ обычно присутствовала вся царская семья и петербургская знать. Толпы народа густой массой заполняли оба берега Невы, примыкавшіе къ Адмиралтейству.

Сталъ мѣняться при Петрѣ и внѣшній видъ русскихъ городовъ. Особенно не похожъ былъ на прежніе русскіе города Петербургъ; онъ строился заново, по плану, не коекакъ, какъ медленно и безпорядочно строились другіе русскіе города. Вотъ передъ нами улица новой сѣверной столицы, когда она уже нѣсколько отстроилась (см. стр. 105).

Улица вымощена камнемъ, а не устлана поперекъ бревнами, какъ это дѣлалось раньше, напр., въ Москвѣ. По разнымъ направленіямъ по улицѣ движется народъ: слѣва мы видимъ вполнѣ по-европейски одѣтыхъ кавалера съ дамой, за которыми съ платьемъ въ рукахъ идетъ маленькій негръ-слуга; дальше виденъ купецъ въ старомодномъ костюмѣ: онъ нанимаетъ извозчичьи дрожки; по срединѣ улицы идутъ разносчики, мастеровые и прочій рабочій людъ; справа движется модная карета, запряженная парой бѣлыхъ лошадей; ими правитъ кучеръ въ ливреѣ и треуголкѣ на головѣ; въ каретѣ ѣдутъ дамы, одѣтыя и причесанныя по послѣдней модѣ. По правой и по лѣвой сторонамъ улицы видны масляные фонари, столбы ихъ окрашены въ шашку въ 3 цвѣта: бѣлый, желтый и черный. Все это такъ не похоже на старинные города Московскаго государства! *) Не менѣе новы по манерѣ постройки и величинѣ дома, выстроенные по бокамъ улицы. Вдали виднѣется высокая, остроконечная башня Адмиралтейства.

Много времени, труда и денегъ потребовала постройка Петербурга. Такъ какъ камня и лѣса для построекъ постоянно не хватало, то Петръ приказалъ хозяевамъ подводъ и барокъ, направлявшихся въ Петербургъ пустыми, доставлять туда извѣстное количество камней; чтобы заставить мастеровъ-каменщиковъ итти на работу въ Петербургъ, онъ

*) Припомните, что говорилось раньше о Москвѣ и Нѣмецкой слободѣ?

Въ Петербургѣ въ XVIII в. (карт. Максимова).

воспретилъ на нѣсколько лѣтъ возведеніе каменныхъ построекъ въ Москвѣ. Строили дома не только лѣтомъ, но и зимой, несмотря ни на какую погоду; строили изъ всякаго матеріала, который только попадался подъ руку; поэтому громадные каменные дворцы вельможъ, съ флигелями, кухнями и службами требовали постоянно ремонта; при малѣйшемъ вѣтрѣ съ ихъ крышъ валилась черепица.

За городомъ, на берегу Невы была устроена „кунсткамера“, т.-е. музей рѣдкостей; эти рѣдкости были куплены Петромъ въ Голландіи у одного ученаго за 12 тыс. червонцевъ. Здѣсь въ склянкахъ по шкапамъ находились уродливыя части тѣла людей и животныхъ; на полкахъ стояли чучела звѣрей, птицъ и рыбъ, а также цѣлыя коллекціи бабочекъ. Три комнаты были отведены подъ библіотеку; въ ней были рукописныя и печатныя книги на нѣсколькихъ европейскихъ языкахъ. Кунсткамера постоянно пополнялась, такъ какъ по приказу царя въ нее должны были присылаться разныя рѣдкости со всей Россіи. Входъ въ кунсткамеру былъ для всѣхъ безплатный.

Тяжело было для народа царствованіе Петра; продолжительныя войны, большіе налоги, иноземныя новшества— все это вызывало въ народѣ ропотъ и недовольство. Весь распорядокъ жизни своихъ подданныхъ онъ хотѣлъ опредѣлить своими указами; предписывалъ имъ, какъ они должны одѣваться, причесываться, вести себя въ обществѣ; училъ ихъ вопреки ихъ желанію и притомъ такимъ наукамъ, которыя казались имъ ненужными. Поэтому въ народѣ стали говорить, что царя Петра во время его заграничной поѣздки подмѣнили, что въ Россію вернулся не онъ, а какой-то нѣмецъ; другіе говорили, что царь Петръ—антихристъ, и появленіе его обозначаетъ скорую кончину міра и второе пришествіе Христа. Происходило это оттого, что громадное большинство тогдашняго русскаго народа было темно и невѣжественно; оно не понимало пользы тѣхъ перемѣнъ, которыя произвелъ въ Россіи Петръ, и роптало; а такъ какъ Петръ производилъ эти перемѣны настойчиво и рѣшительно, жестоко взыскивая съ тѣхъ, которые не

слушались его указовъ, то народный ропотъ переходилъ иногда въ бунты. А между тѣмъ Петръ, не жалѣя своихъ силъ, трудился на пользу Россіи; онъ не зналъ, что такое отдыхъ, и никогда не сидѣлъ безъ дѣла; онъ, по словамъ нашего поэта Пушкина, „на тронѣ вѣчный былъ работникъ"; благо Россіи, благо всѣхъ своихъ подданныхъ было его постоянной заботой. Благодаря дѣятельности Петра I Россія стала однимъ изъ самыхъ могущественныхъ государствъ Европы, сблизилась съ ней въ отношеніи просвѣщенія и стала догонять ее въ торговлѣ и промышленности. Поэтому императоръ Петръ I вполнѣ справедливо заслужилъ прозвище *Великаго*.

IX. ПРЕЕМНИКИ ПЕТРА В.

Петръ В. умеръ въ январѣ 1725 г., и послѣ него не осталось прямого наслѣдника. У него было нѣсколько сыновей, но всѣ они умерли раньше него. Старшій изъ сыновей Петра В. царевичъ Алексѣй былъ сторонникомъ старины и относился враждебно къ тѣмъ новшествамъ, которыя вводилъ Петръ. За это Петръ хотѣлъ лишить его наслѣдства. Царевичъ Алексѣй охотно отказался отъ престола, но потомъ бѣжалъ за границу, и Петръ съ трудомъ вызвалъ его оттуда. По возвращеніи въ Россію царевичъ былъ преданъ суду, обвиненъ въ злыхъ умыслахъ противъ отца и приговоренъ къ смертной казни. Но до приведенія приговора въ исполненіе царевичъ скончался въ одномъ изъ казематовъ Петропавловской крѣпости. Послѣ него остался малолѣтній сынъ Петръ.

Разладъ съ сыномъ побудилъ Петра издать законъ о престолонаслѣдіи. До Петра согласно установившемуся обычаю престолъ переходилъ къ старшему сыну предыдущаго государя, но писанаго закона о престолонаслѣдіи не было. Петръ своимъ закономъ отмѣнилъ прежній обычай и постановилъ, что государь можетъ назначить своимъ наслѣдникомъ, кого хочетъ; а если назначенный наслѣдникъ будетъ непригоденъ, онъ можетъ назначить вмѣсто него другого. Этимъ закономъ онъ хотѣлъ устранить въ будущемъ такихъ наслѣдниковъ, какимъ былъ его сынъ Алексѣй.

Однако самъ Петръ В. не успѣлъ воспользоваться этимъ закономъ: во время болѣзни, отъ которой онъ умеръ, съ нимъ случился ударъ, и онъ лишился возможности говорить и писать. Поэтому воля его относительно наслѣдника престола осталась неизвѣстной. Послѣ Петра остались его жена императрица Екатерина, двѣ дочери, Анна и Елизавета, и внукъ Петръ. Теперь нужно было рѣшить, кто изъ нихъ станетъ преемникомъ Петра?

Въ послѣдніе часы жизни Петра В. во дворцѣ собрались сенаторы и другіе сановники для совѣщанія о его преемникѣ. Во время споровъ о преемникѣ умирающаго императора въ залѣ совѣщанія появились гвардейскіе офицеры, а подъ окнами дворца раздался барабанный бой: это пришли ко дворцу оба гвардейскіе полка, Семеновскій и Преображенскій. Какъ выяснилось потомъ, уже заранѣе сторонники Екатерины, Меншиковъ и Толстой, привлекли на ея сторону гвардію; ей были обѣщаны денежныя награды, уплачено невыданное жалованье, обѣщаны льготы по службѣ.

Когда участники совѣщанія во дворцѣ узнали о рѣшеніи гвардейскихъ полковъ, то они подчинились. Какъ только скончался Петръ В., былъ опубликованъ манифестъ, въ которомъ объявлялось о вступленіи на престолъ императрицы Екатерины; въ немъ говорилось, что такова была воля покойнаго государя: онъ вѣнчалъ свою супругу императорской короной еще за годъ до смерти и тѣмъ показалъ, что желаетъ передать престолъ именно ей. Такъ съ помощью гвардіи вступила на престолъ Екатерина I.

Екатерина I мало занималась государственными дѣлами, передавъ ихъ въ руки главнымъ образомъ Меншикова. Меншиковъ же заботился преимущественно о своемъ обогащеніи; еще въ царствованіе Петра В., ближайшимъ сподвижникомъ котораго онъ былъ, Меншиковъ не разъ былъ уличенъ въ казнокрадствѣ, но въ концѣ концовъ получалъ прощеніе отъ императора. Теперь онъ сталъ наживаться на счетъ казны еще сильнѣе. Такъ какъ имп. Екатерина своимъ вступленіемъ на престолъ была обязана гвардіи, то въ ея царствованіе гвардія пользовалась разными льготами и наградами; не разъ сама императрица во время смотровъ собственноручно угощала виномъ гвардейскихъ офицеровъ.

Чтобы уменьшить вліяніе Меншикова на государственныя дѣла, его враги добились того, что для высшаго завѣдыванія этими дѣлами былъ учрежденъ Верховный Тайный Совѣтъ; онъ состоялъ изъ знатнѣйшихъ „персонъ", подъ предсѣдательствомъ самой императрицы. В. Т. Совѣтъ былъ выше Сената, Синода и всѣхъ коллегій. Однако Меншиковъ остался дѣйствительнымъ правителемъ государства.

Екатерина I процарствовала всего только 2 года. Когда она опасно заболѣла, то, какъ и передъ смертью Петра, во дворцѣ собрались для рѣшенія вопроса о ея преемникѣ члены В. Т. Совѣта, Сената, Синода и президенты коллегій; тутъ же были и майоры гвардіи. На этомъ совѣщаніи было рѣшено, что престолъ долженъ перейти къ внуку Петра В. царевичу Петру. Хотя Екатерина I хотѣла передать престолъ своей дочери Елизаветѣ, она согласилась съ рѣшеніемъ верховнаго совѣщанія и назначила своимъ преемникомъ малолѣтняго Петра.

Петру II было всего 11 лѣтъ, когда онъ вступилъ на престолъ. Государствомъ правилъ за него Меншиковъ. В. Т. Совѣтъ, Сенатъ и Синодъ послушно исполняли его волю. Онъ грубо и заносчиво обращался съ юнымъ императоромъ и его сестрой, царевной Натальей, отстранялъ отъ нихъ людей, къ которымъ они были расположены, отказывалъ имъ въ деньгахъ на ихъ расходы. Чтобы упрочить свое положеніе правителя государства, онъ еще при жизни Екатерины задумалъ женить Петра II на одной изъ своихъ дочерей. Теперь онъ перевезъ его въ свой домъ подъ предлогомъ надзора за его воспитаніемъ и добился обрученія малолѣтняго Петра со своей дочерью Маріей. Но у Меншикова нашлись соперники—князья Долгорукіе. Имъ удалось такъ повліять на юнаго императора, что тотъ отстранилъ Меншикова отъ всѣхъ дѣлъ и сослалъ въ Сибирь, въ г. Березовъ.

Однако князья Долгорукіе были не лучше Меншикова; занявъ его мѣсто, они нисколько не заботились о государствѣ и о народѣ, не стремились улучшить управленіе; они думали только о своихъ интересахъ. Чтобы подольше удержать власть въ своихъ рукахъ, они задумали породниться съ императоромъ, и сестра его любимца кн. Ивана Долгорукаго была уже объявлена его невѣстой. Назначена была

уже коронація и свадьба императора, весь дворъ переѣхалъ изъ Петербурга въ Москву, какъ вдругъ въ январѣ 1730 г. на 3-мъ году своего царствованія Петръ II умеръ; онъ простудился какъ-то на охотѣ, заболѣлъ оспой, и черезъ нѣсколько дней его не стало.

Петръ II не оставилъ завѣщанія о своемъ преемникѣ согласно закону Петра В., и потому опять возникъ вопросъ, къ кому долженъ перейти престолъ.

Сейчасъ же послѣ смерти Петра II собрался на совѣщаніе В. Т. Совѣтъ. Въ Совѣтѣ долго спорили о томъ, кому передать престолъ. Конецъ спорамъ положилъ кн. Дмитрій Михайловичъ Голицынъ. Онъ произнесъ рѣчь, въ которой говорилъ, что такъ какъ со смертью Петра II, „пресѣклось мужское колѣно царскаго дома, то надлежитъ перейти къ старшей женской линіи, къ дочерямъ царя Ивана“. И Голицынъ предложилъ избрать на царство Анну Іоанновну, вдовствующую герцогиню курляндскую, ограничивъ при этомъ ея самодержавную власть. Всѣ охотно приняли его предложеніе о герцогинѣ Курляндской. Затѣмъ объ избраніи Анны Іоанновны было объявлено собравшимся въ Кремлѣ Синоду, Сенату, и разнымъ высшимъ чинамъ. Никто не возражалъ.

Въ тотъ же день верховники выработали по плану кн. Д. М. Голицына условія, на которыхъ Анна должна была занять россійскій престолъ, и подъ большимъ секретомъ отослали къ ней въ Курляндію. По этимъ условіямъ Анна обязывалась во всю свою жизнь не вступать въ бракъ и не назначать себѣ преемника; она должна была править государствомъ вмѣстѣ съ В. Т. Совѣтомъ и не могла безъ его согласія ни начать войны, ни заключить мира, не могла установить новые налоги и проч.; вся армія должна быть въ вѣдѣніи В. Т. Совѣта. Такимъ образомъ самодержавная власть будущей императрицы была сильно ограничена въ пользу В. Т. Совѣта.

По полученіи этихъ условій отъ верховниковъ Анна Іоанновна подписала ихъ и вскорѣ же выѣхала въ Москву. Между тѣмъ въ это время въ Москвѣ было очень много дворянъ, которые съѣхались сюда на свадьбу Петра II. Они узнали о замыслахъ верховниковъ, а потомъ тѣ и сами объ-

явили имъ о тѣхъ условіяхъ, на которыхъ они призвали Анну Іоанновну на русскій престолъ. Среди дворянъ пошли объ этомъ большіе толки и споры; большинство дворянъ ничего не имѣли противъ того, чтобы самодержавная власть императрицы была ограничена, чтобы она не могла распоряжаться такъ судьбой людей и всего государства, какъ это было при прежнихъ царяхъ и въ частности при Петрѣ В. Во многихъ государствахъ Зап. Европы въ это время государи уже не имѣли прежней неограниченной власти и должны были править страной вмѣстѣ съ представителями народа; объ этомъ русскіе дворяне знали не только по наслышкѣ,—со временъ Петра В. они вѣдь часто стали бывать за границей, но они не хотѣли, чтобы такой властью вмѣсто императрицы пользовались „8 персонъ" изъ В. Т. Совѣта; они хотѣли, чтобы дворянству была дана возможность участвовать черезъ своихъ представителей въ изданіи законовъ. Но столковаться между собой дворяне не умѣли; также не умѣли столковаться съ ними и верховники. Этимъ воспользовались родственники императрицы и нѣкоторые сановники, которые хотѣли, чтобы она правила вполнѣ самодержавно, неограниченно. Поэтому, когда Анна Іоанновна пріѣхала въ Москву, она при поддержкѣ гвардейскихъ офицеровъ отказалась отъ подписанныхъ ею ранѣе условій и стала царствовать, какъ самодержавная императрица.

Такъ вступила на престолъ племянница Петра В. Верховный Тайный Совѣтъ былъ уничтоженъ, а вмѣсто него учрежденъ Кабинетъ Министровъ изъ 3-хъ лицъ. Они были назначены изъ сторонниковъ Бирона, любимца императрицы, который вмѣстѣ съ ней пріѣхалъ изъ Курляндіи. Это былъ злой и жестокій человѣкъ. Онъ ненавидѣлъ Россію и русскихъ, и при немъ всѣ главныя должности были заняты нѣмцами. Было учреждено 2 новыхъ гвардейскихъ полка, съ офицерами изъ нѣмцевъ. Это господство нѣмцевъ въ Россіи продолжалось около 10 лѣтъ. Имп. Анна Іоанновна передала все управленіе государствомъ въ руки Бирона, а сама большую часть времени отдавала своимъ любимымъ развлеченіямъ: верховой ѣздѣ, охотѣ, всякаго рода маскарадамъ и т. п. Картина „Императрица Анна и ея дворъ" (см. стр. 113) изображаетъ ее среди большого штата придвор-

ныхъ. Передъ нами дворъ одного изъ петербургскихъ дворцовъ. Внѣшній видъ этого дворца, подстриженныя въ видѣ большихъ шаровъ деревья, одежды придворныхъ— все это указываетъ, что перемѣны, внесенныя въ русскую жизнь Петромъ В., остались и послѣ него; дворецъ построенъ въ западно-европейскомъ вкусѣ, или *стиль*, какъ говорятъ, деревья подстрижены такъ, какъ это дѣлалось тогда въ паркахъ французскихъ королей.

Имп.Анна и ея дворъ (карт. Кардовскаго).

Картина изображаетъ, какъ имп. Анна вышла со своей свитой посмотрѣть на проводку и пробѣжку новыхъ лошадей. Вдали, у стѣнъ манежа — придворные псари съ собаками, которымъ тоже, очевидно, предстоитъ смотръ. Кругомъ императрицы придворные дамы и кавалеры. На ступеняхъ дворца, съ бумагой въ рукахъ, стоитъ Биронъ, окруженный министрами.

Около дворца былъ выстроенъ огромный манежъ, въ которомъ императрица часто и много ѣздила верхомъ.

Тутъ же въ особыхъ покояхъ она занималась дѣлами, выслушивала доклады министровъ и проч.

При дворѣ имп. Анны всегда было великое множество шутовъ, приживалокъ, юродивыхъ, карлицъ, арабокъ, татарчатъ и т. п.; она могла цѣлыми часами слушать ихъ глупую болтовню и смотрѣть на ихъ кривлянья (см. картину: „Шуты при Аннѣ Іоанновнѣ", на этой стр.). Они передавали ей городскія и придворныя сплетни. Ея фрейлины, которыхъ она называла „дѣвками", должны были развлекать ее пѣснями,

Шуты при Аннѣ Іоанновнѣ (карт. Якоби).

а гвардейскіе солдаты съ ихъ женами—русскими плясками и хороводами. Охоты, балы и маскарады слѣдовали одни за другими.

Правившій всѣми государственными дѣлами при имп. Аннѣ Биронъ бралъ взятки съ иностранныхъ пословъ за уступки имъ во время переговоровъ и жестоко преслѣдовалъ своихъ противниковъ. Сильно развились шпіонство и доносы, и „тайная канцелярія", которая разбирала эти доносы, была завалена дѣлами. Заподозрѣнныхъ въ чемъ-либо жестоко пытали, рѣзали языки, били плетьми, заключали въ тюрьмы.

Сосланныхъ при Аннѣ въ Сибирь было болѣе 20 т. человѣкъ. На Бирона роптали не только придворные, которымъ особенно трудно было съ нимъ уживаться, но и широкія народныя массы. Къ этому времени народъ не оправился еще отъ продолжительныхъ и тяжелыхъ войнъ въ царствованіе Петра, а между тѣмъ приходилось вести новыя войны съ Польшей и Турціей. Въ войнѣ съ Турціей, отъ которой тогда были присоединены къ Россіи земли около днѣпровскихъ пороговъ (см. карту), было потеряно болѣе 100,000 человѣкъ. Народу

Сборъ недоимокъ при Аннѣ Іоанновнѣ (карт. Курдюмова).

было трудно уплачивать подати и налоги, и по нимъ постоянно получался недоборъ или недоимки (см. картину „Сборъ недоимокъ", на этой стр.). Биронъ приказывалъ безпощадно взыскивать эти недоимки при помощи гвардейскихъ солдатъ, отъ чего иногда разорялись цѣлые уѣзды; поэтому побѣги крестьянъ усилились. Много полей оставалось необработанными по 5—6 лѣтъ. Тогда помѣщиковъ стали сажать въ тюрьмы за недоимки ихъ крестьянъ, а чиновниковъ, собиравшихъ подати, подвергали позорнымъ наказа-

8*

ніямъ,—напр., подьячихъ сажали на цѣпь до тѣхъ поръ, пока не будутъ собраны недоимки.

Но служба дворянъ при имп. Аннѣ была облегчена: теперь дворяне должны были служить въ войскѣ только 25 лѣтъ, а въ гражданской службѣ—35, послѣ этого они могли, если хотѣли, уйти въ отставку; былъ учрежденъ „сухопутный кадетскій корпусъ", по окончаніи котораго дворяне начинали службу въ арміи прямо офицерами, тогда какъ при Петрѣ они начинали служить рядовыми и проч.. Такія льготы дворянамъ имп. Анна оказала потому, что при ихъ помощи она освободилась отъ зависимости со стороны В. Т. Совѣта и стала самодержавной императрицей.

Имп. Анна Іоанновна желала сохранить престолъ за потомствомъ своего отца, царя Іоанна Алексѣевича. Поэтому она назначила своимъ преемникомъ двоюроднаго внука, принца Іоанна Антоновича. Онъ былъ сыномъ принцессы Брауншвейгской Анны Леопольдовны, которая приходилась дочерью Екатеринѣ Іоанновнѣ, сестрѣ Анны Іоанновны. Принцъ Іоаннъ Антоновичъ, которому въ день смерти имп. Анны было отъ роду всего нѣсколько мѣсяцевъ, жилъ тогда съ матерью въ Петербургѣ. Въ виду его малолѣтства Анна Іоанновна назначила правителемъ государства Бирона, которому по ея указу передавалась „полная мочь и власть".

Однако Биронъ пользовался властью всего $3^1/_2$ недѣли. Ненависть къ нему была такъ сильна, что фельдмаршалу Миниху удалось его свергнуть всего съ помощью 80 солдатъ Преображенскаго полка. Правительницей государства была провозглашена Анна Леопольдовна, мать императора - ребенка, совершенно неспособная къ государственнымъ дѣламъ. Особой комиссіей Биронъ былъ присужденъ къ смертной казни, но правительница замѣнила ему казнь ссылкой въ Сибирь.

Но и правленіе Анны Леопольдовны продолжалось недолго. При дворѣ попрежнему господствовали нѣмцы; одни лица были замѣнены другими, но порядки остались прежніе. Это привело къ новому заговору и новому дворцовому перевороту.

Озлобленіемъ противъ нѣмцевъ среди гвардейскихъ офицеровъ и солдатъ воспользовалась дочь Петра, цесарев-

на Елизавета. Однажды ночью она явилась въ казармы Преображенскаго полка. Напомнивъ гвардейцамъ, чья она дочь, Елизавета стала на колѣни и, показывая солдатамъ крестъ, который она держала въ рукахъ, сказала: „Клянусь умереть за васъ; клянетесь ли вы умереть за меня?“ Солдаты бросились передъ ней на колѣни и дали клятву. Тогда Елизавета Петровна повела ихъ въ Зимній дворецъ. Проникнувъ въ спальню правительницы, она разбудила ее словами: „Пора вставать, сестрица!“—„Какъ, это вы, сударыня?“ успѣла только промолвить Анна Леопольдовна и была арестована. Гвардейскіе полки были осыпаны милостями новой императрицы. Такъ вступила на престолъ дочь Петра В., которой было тогда 32 года.

Елизавета Петровна царствовала 20 лѣтъ (1741—1761 гг). Она была добродушной и простой въ обращеніи женщиной, но въ то же время легко приходила въ раздраженіе, и тогда давала полную волю и словамъ и своимъ рукамъ. Будучи очень религіозной, она строго соблюдала посты и не пропускала церковныхъ службъ. Подобно прежнимъ царицамъ и царевнамъ вышивала для церквей „воздухи“ и пелены и не разъ ходила пѣшкомъ на богомолье изъ Москвы въ Троице-Сергіевскую Лавру. Но въ то же время она была веселаго нрава, любила французскіе спектакли, балы, катанья, маскарады, любила одѣваться по модному, и послѣ ея смерти осталось болѣе 15,000 платьевъ и нѣсколько сундуковъ съ чулками. Она любила простую привольную жизнь и, уѣзжая въ различныя дворцовыя имѣнія, жила тамъ какъ богатая русская помѣщица (см. картину „Имп. Елизавета Петровна въ Царскомъ Селѣ“, стр. 118).

Государственными дѣлами имп. Елизавета занималась мало, предоставивъ ихъ близкимъ къ себѣ лицамъ, которыя содѣйствовали возведенію ея на престолъ. Это все были русскіе люди—Разумовскіе, Воронцовы, Шуваловы и др. Среди нихъ было не мало людей просвѣщенныхъ и знающихъ, и ихъ управленіе государственными дѣлами было несравнимо съ тѣмъ, какъ правили Меншиковъ и Биронъ. Казней теперь не было совсѣмъ, пытки и суровыя наказанія примѣнялись значительно рѣже. Какъ и при Петрѣ В., главную роль въ государственныхъ дѣлахъ сталъ играть

Сенатъ. Служба дворянъ при Елизаветѣ Петровнѣ стала еще легче, чѣмъ была при Аннѣ Іоанновнѣ. Установился обычай записывать дворянъ въ полки еще дѣтьми, съ 5—7 лѣтъ; поэтому ко времени дѣйствительнаго вступленія на службу они уже бывали въ офицерскихъ чинахъ. Такимъ образомъ они и рядовыми не служили и въ кадетскомъ корпусѣ не учились. Дворяне-помѣщики стали теперь судить своихъ крестьянъ и даже получили право ссылать ихъ въ Сибирь. Они требовали съ крестьянъ все больше и больше работы на себя.

Имп. Елизавета Петровна въ Царскомъ Селѣ (карт. Бенуа).

Царствованіе имп. Елизаветы было мирнымъ. Въ самомъ началѣ своего правленія она должна была закончить войну со шведами, начатую въ царствованіе Іоанна Антоновича. Война началась изъ-за того, что шведы, пользуясь безурядицей въ Россіи, потребовали назадъ тѣ земли, которыя они отдали Петру В. Война шла удачно и вскорѣ закончилась миромъ, по которому къ Россіи отошла новая полоса земли въ Финляндіи (см. карту). Послѣ этого войнъ не было 13 лѣтъ, и народъ сталъ отдыхать, занимаясь мирнымъ

трудомъ. Населеніе Россіи стало увеличиваться и къ концу царствованія имп. Елизаветы достигло 20 мил. человѣкъ; стали заселяться окраины государства. Но въ концѣ царствованія имп. Елизаветы началась война, которая опять потребовала много жертвъ людьми и деньгами. Опять послѣдовали одинъ за другимъ рекрутскіе наборы, подати взыскивались со всей строгостью; вслѣдствіе недостатка мѣдныхъ денегъ, перелили въ деньги пушки. Эта война началась съ того, что Пруссія напала на Австрію и отняла у нея одну богатую область. Чтобы не дать Пруссіи усилиться за счетъ Австріи, на помощь послѣдней пришли Россія и Франція. Война продолжалась 7 лѣтъ, и потому называется Семилѣтней. Русскія войска во время этой войны проникли въ самую Пруссію и захватили даже Берлинъ. Пруссія была на краю гибели, но ее спасла смерть имп. Елизаветы. Новый императоръ Петръ III поспѣшилъ заключить миръ съ прусскимъ королемъ Фридрихомъ II, горячимъ поклонникомъ котораго онъ былъ; потомъ онъ даже заключилъ съ нимъ союзъ и вернулъ Пруссіи всѣ завоеванныя у нея русскими войсками земли.

Чтобы утвердить престолъ за потомствомъ своего отца, имп. Елизавета вскорѣ же послѣ своего воцаренія вызвала изъ Голштиніи своего племянника, принца Карла-Петра-Ульриха, сына своей сестры Анны Петровны, которая была замужемъ за герцогомъ Голштинскимъ. Онъ принялъ православіе подъ именемъ Петра Ѳедоровича и былъ объявленъ наслѣдникомъ престола. Потомъ по желанію императрицы онъ женился на принцессѣ одного незначительнаго нѣмецкаго княжества Софіи-Августѣ; въ православіи она получила имя Екатерины Алексѣевны.

Когда имп. Елизавета скончалась въ 1-й день Рождества 1761 года, то на престолъ вступилъ Петръ III. Онъ сразу показалъ, что въ Россіи опять наступаетъ господство нѣмцевъ. Вступивъ на престолъ, онъ сейчасъ же вернулъ изъ ссылки Бирона, Миниха и др. Самъ онъ не любилъ ничего русскаго; когда былъ еще наслѣдникомъ престола, не хотѣлъ изучать русскій языкъ и православный Законъ Божій. Къ православной церкви онъ обнаруживалъ полное неуваженіе и часто держалъ себя во время богослуженія

совершенно непозволительно. Онъ преклонялся передъ тогдашнимъ прусскимъ королемъ Фридрихомъ II и носилъ на груди прусскій орденъ. Петръ III былъ слабаго здоровья и имѣлъ слабыя умственныя способности. Онъ плохо учился и, сдѣлавшись взрослымъ, былъ невѣжественнымъ и малоразвитымъ человѣкомъ.

Полную противоположность ему составляла его жена Екатерина Алексѣевна. Она очень усердно занималась русскимъ языкомъ, очень интересовалась географіей и исторіей Россіи, аккуратно соблюдала посты и всѣ обряды православной церкви. Она много читала и была знакома съ лучшими произведеніями какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ писателей.

Петръ III вскорѣ же вызвалъ всеобщее недовольство, и это привело къ новому дворцовому перевороту. Около его жены Екатерины образовался при дворѣ кружокъ лицъ, который рѣшилъ возвести ее на престолъ. Въ день именинъ имп. Петра III, 29 іюня 1762 г., заговоръ былъ приведенъ въ исполненіе при помощи гвардейскихъ полковъ. Онъ долженъ былъ отречься отъ престола въ пользу своей жены, процарствовавъ всего 6 мѣсяцевъ. За свое короткое царствованіе онъ успѣлъ издать одинъ важный законъ: „О вольности россійскаго дворянства“. По этому закону дворяне освобождались отъ обязательной службы; если они не хотѣли, то могли не служить совсѣмъ, а, поступивъ на службу, могли всегда выйти въ отставку. По словамъ современниковъ, послѣ изданія этого указа, всѣ дороги изъ Петербурга и Москвы были полны дворянами, которые поспѣшили оставить службу и разъѣзжались по своимъ деревнямъ. Послѣ своего отреченія Петръ III былъ отправленъ въ одно изъ дворцовыхъ имѣній вблизи Петербурга. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого онъ былъ убитъ здѣсь въ хмельной ссорѣ однимъ изъ участниковъ заговора А. Г. Орловымъ. Народу было объявлено, что онъ умеръ отъ „колики“. На престолъ вступила императрица Екатерина II.

Такъ велась борьба изъ-за престола послѣ смерти Петра В.

X. ПЕРВЫЙ РУССКІЙ УЧЕНЫЙ.

Какъ мы уже знаемъ, Петръ В. много сдѣлалъ для распространенія просвѣщенія въ Россіи. Хотя его преемники заботились объ этомъ гораздо меньше, тѣмъ не менѣе Россія все болѣе и болѣе сближалась съ Зап. Европой, становилась, какъ говорятъ, *культурнѣе*. Поэтому при преемникахъ Петра В. въ Россіи появляются даже свои ученые. Самымъ знаменитымъ изъ нихъ былъ Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ. Посмотримъ, какъ онъ жилъ и учился. Это поможетъ намъ представить себѣ, какъ вообще въ то время учились русскіе люди.

На далекомъ сѣверѣ Россіи, близко отъ впаденія въ Бѣлое море р. Сѣверной Двины, лежитъ городъ Холмогоры (см. карту). Напротивъ него, по срединѣ рѣки,—островъ, на которомъ расположена деревня Денисовка. Это и есть мѣсто рожденія Ломоносова. Его отецъ былъ крестьянинъ-рыболовъ. Для ловли рыбы и перевозки товаровъ въ монастыри и селенія, лежавшіе по берегамъ и островамъ Бѣлаго моря, онъ часто отправлялся въ продолжительныя путешествія. Когда его сыну Мишѣ исполнилось 10 лѣтъ, онъ сталъ брать его съ собой. Здоровый и сильный отъ природы, мальчикъ еще болѣе закалилъ свое здоровье въ этихъ поѣздкахъ. Нерѣдко отцу съ сыномъ приходилось выдерживать бурю въ открытомъ морѣ, но каждой разъ они выходили побѣдителями въ борьбѣ съ природой. Опасныя поѣздки сдѣлали Мишу смѣлымъ и рѣшительнымъ.

Будучи отъ природы любознательнымъ мальчикомъ, онъ прямо засыпалъ старшихъ вопросами о томъ, отчего бываетъ дождь и снѣгъ, отчего происходитъ громъ и молнія и т. п. Но окружающіе его люди не могли дать ему отвѣта на эти вопросы. Когда онъ выучился у одного крестьянина грамотѣ по церковнымъ книгамъ, то сильно пристрастился къ чтенію. Но кромѣ церковныхъ книгъ да разсказовъ про жизнь святыхъ, онъ не могъ ничего найти въ своей деревнѣ, а потому и въ книгахъ не нашелъ отвѣта на интересовавшіе его вопросы. Однажды онъ нашелъ у одного односельчанина грамматику и ариѳметику. Онъ съ жадностью набросился на нихъ и вскорѣ выучилъ наизусть.

Благодаря этому онъ въ 15 лѣтъ писалъ уже вполнѣ грамотно, безъ одной ошибки. Ариѳметика, которую онъ выучилъ, была не похожа на нынѣшнюю: въ ней были свѣдѣнія изъ физики, астрономіи, географіи, навигаціи и т. п. Все это онъ безъ труда усвоилъ. Прошло еще нѣсколько лѣтъ, и жажда знанія дѣлалась въ немъ все сильнѣе. Ему хотѣлось учиться, хотѣлось узнать какъ можно больше. Въ деревнѣ не было даже школы, и не было ни одного человѣка, который могъ бы научить его чему-нибудь больше того, что онъ уже зналъ. Отъ священника онъ узналъ, что настоящія знанія по разнымъ наукамъ можно пріобрѣсти только въ такихъ городахъ, какъ Москва, Кіевъ и Петербургъ. Правда, при Холмогорскомъ архіерейскомъ домѣ была какъ разъ тогда открыта славяно-латинская школа, но въ нее не принимали крестьянъ, платившихъ подушную подать. И вотъ Ломоносовъ рѣшился на смѣлое дѣло: онъ задумалъ отправиться для ученья въ Москву, про которую онъ много узналъ отъ своихъ односельчанъ: они часто ѣздили сюда по торговымъ дѣламъ.

Съ небольшой котомкой за плечами, имѣя въ карманѣ всего 3 рубля денегъ, пустился Ломоносовъ пѣшкомъ въ далекій путь. По дорогѣ онъ остановился на нѣсколько дней въ одномъ монастырѣ и исполнялъ тутъ обязанности псаломщика, а потомъ, приставъ къ рыбному обозу изъ Холмогоръ, добрался до Москвы. Сначала онъ поступилъ въ „навигацкую“ (морскую) школу, но вскорѣ же подалъ прошеніе архимандриту Заиконоспасскаго монастыря о пріемѣ его въ Славяно-греко-латинскую Академію при этомъ монастырѣ. При допросѣ передъ пріемомъ въ Академію Ломоносовъ показалъ, что онъ дворянскій сынъ изъ города Холмогоръ, и былъ принятъ. Несмотря на свои 19 лѣтъ, онъ долженъ былъ поступить въ самый низшій классъ, въ которомъ начиналось изученіе латинскаго языка; безъ знанія этого языка въ то время нельзя было изучать какъ слѣдуетъ ни одной науки, такъ какъ ученыя сочиненія писались тогда главнымъ образомъ по латыни. Ломоносовъ усердно начинаетъ учить латынь. Одноклассники смѣялись надъ нимъ, глядя на его высокій ростъ: „смотрите, говорили они, какой болванъ лѣтъ въ 20 пришелъ латыни учиться“! Но Ломоно-

совъ не смущался этими насмѣшками и въ одинъ годъ прошелъ курсъ трехъ классовъ; черезъ годъ онъ уже могъ писать небольшіе стихи на латинскомъ языкѣ. Въ это время онъ сильно бѣдствовалъ; жилъ онъ при Академіи, отъ которой ему выдавалось три копейки въ день; на эти деньги онъ покупалъ себѣ хлѣба и кваса и изъ нихъ же долженъ былъ покрыть расходы на бумагу, обувь и другія вещи (надо однако помнить, что тогда жизнь стоила во много разъ дешевле, чѣмъ теперь). Такъ онъ прожилъ 5 лѣтъ. Все свободное отъ занятій время онъ посвящалъ чтенію книгъ, которыя могъ только найти въ Академіи и въ монастырѣ. Однако науки, которыя преподавались въ Академіи, были не тѣ, къ которымъ онъ стремился. Это были главнымъ образомъ словесныя и духовныя науки, въ которыхъ онъ не находилъ отвѣта на свои вопросы о природѣ. Въ это время было получено отъ Сената предписаніе начальнику Заиконоспасской Академіи выбрать и послать въ Петербургскую Академію наукъ 20 учениковъ, „въ наукахъ достойныхъ“. Однако удалось набрать только 12 человѣкъ; въ ихъ число попалъ и Ломоносовъ.

Академія наукъ, учрежденная еще Петромъ В., но открытая уже при Екатеринѣ I, въ первые годы своего существованія находилась въ очень печальномъ положеніи. Профессора—иностранцы читали лекціи всего 8 студентамъ, которые тоже были не русскіе; въ гимназіи, устроенной при Академіи, почти не было учениковъ, такъ какъ дворяне не хотѣли отдавать въ нее своихъ дѣтей; приходилось набирать въ гимназію учениковъ изъ духовныхъ училищъ и часто насильно, лишь бы набрать нужное число. Учителя были плохіе. Одно время геометрію преподавалъ здѣсь учитель танцевъ; учитель русскаго языка былъ глухъ, плохо видѣлъ и часто пьянствовалъ.

Не успѣлъ Ломоносовъ прибыть въ Петербургъ и начать слушаніе лекцій въ Академіи, какъ судьба приготовила ему новую неожиданность. Въ Академіи было рѣшено послать въ Германію, для изученія химіи, горнаго дѣла и металлургіи (науки о металлахъ) трехъ наиболѣе подготовленныхъ къ этому студентовъ. Между прочимъ выборъ палъ на Ломоносова, который сразу обратилъ на себя вниманіе

профессоровъ своими познаніями и своей охотой къ занятіямъ. Наконецъ-то сбылись мечты Ломоносова, и онъ могъ заняться науками, къ которымъ такъ стремился!

Осенью 1736 года Ломоносовъ отправился за границу *). Онъ пробылъ тамъ 5 лѣтъ и вернулся въ Россію уже въ царствованіе Іоанна Антоновича. За границей Ломоносову пришлось пережить не мало невзгодъ, но жажда знаній помогла ему преодолѣть ихъ. Онъ занимался подъ руководствомъ знаменитаго тогда ученаго Вольфа, изучилъ нѣмецкій и французскій языки, философію, физику, горное дѣло, химію и т. п. Въ то же время онъ занимался сочиненіемъ стиховъ на русскомъ языкѣ.

Лѣтомъ 1741 года Ломоносовъ вернулся въ Петербургъ и вскорѣ былъ назначенъ помощникомъ профессора Академіи по „физическому классу"; жалованья ему было положено 360 р. въ годъ, считая въ то число квартиру, дрова и свѣчи. Но выдавали жалованье неаккуратно, и часто не деньгами, а книгами, которыя нужно было самому продавать. Преподавателями въ Академіи въ то время были почти исключительно иностранцы и, главнымъ образомъ, нѣмцы, которые въ царствованіе Анны Іоанновны хозяйничали тутъ такъ же, какъ хозяйничали тогда ихъ соотечественники во всей русской жизни. О просвѣщеніи русской молодежи они заботились очень мало. Ломоносову трудно было съ ними ладить: они относились къ нему свысока, считая себя выше его, а онъ не хотѣлъ имъ уступать. Часто дѣло доходило до ожесточенныхъ ссоръ. Послѣ воцаренія Елизаветы Петровны положеніе Ломоносова улучшилось, и онъ былъ вскорѣ назначенъ профессоромъ химіи. Среди людей, окружавшихъ новую императрицу, онъ нашелъ покровителей, хотя все-таки и теперь отношеніе къ ученымъ было часто пренебрежительное. „Куда намъ съ учеными дѣваться", говорили тогда. Одновременно съ нимъ былъ произведенъ въ профессора россійскаго и латинскаго краснорѣчія Тредьяковскій, сынъ священника, пришедшій учиться въ Москву пѣшкомъ изъ Астрахани; оба они были первыми русскими академиками

---

*) Припомните, съ какой цѣлью ѣздили за границу сами или по царскому приказу молодые дворяне при Петрѣ В.?

Россійской Академіи Наукъ. Такимъ образомъ черезъ 20 лѣтъ послѣ смерти Петра В. въ Россіи уже появились свои ученые. Кромѣ того, тогда появились первые крупные писатели и поэты: Сумароковъ, Херасковъ и др. Пьесы Сумарокова исполнялись учениками кадетскаго корпуса, открытаго еще при имп. Аннѣ, и затѣмъ въ первомъ русскомъ театрѣ, возникшемъ въ Петербургѣ въ концѣ царствованія имп. Елизаветы. Появились также первые русскіе журналы—„Трудолюбивая пчела", „Полезныя увеселенія" и проч.

Съ этого времени Ломоносовъ цѣлыхъ 20 лѣтъ занимался преподаваніемъ въ Академіи. Онъ написалъ объясненіе, отчего дѣлается тепло и стужа, что происходитъ съ воздухомъ, окружающимъ нашу землю, и какъ двигается воздухъ подъ землей, въ рудникахъ; онъ много работалъ надъ тѣмъ, чтобы объяснить происхожденіе вѣтра, землетрясеній, каменнаго угля и той силы въ природѣ, которую называютъ электричествомъ. Многое изъ того, что писалъ тогда по этимъ вопросамъ Ломоносовъ, считалось неправильнымъ, но позднѣйшіе ученые доказали, что онъ былъ правъ, и они не могли надивиться, какъ вѣрно писалъ Ломоносовъ обо всѣхъ этихъ явленіяхъ.

М. В. Ломоносовъ.

Сдѣлавшись профессоромъ, Ломоносовъ сталъ осуществлять свои мысли о возможно болѣе широкомъ распространеніи просвѣщенія въ Россіи. Съ этой цѣлью онъ писалъ книги, переводилъ ихъ съ другихъ языковъ, и, наконецъ, сталъ читать публичныя лекціи по физикѣ на *русскомъ языкѣ*.

Это было большой новостью: это были *первыя* лекціи на русскомъ языкѣ, такъ какъ и до этого, да и послѣ, профессора Академіи читали лекціи на латинскомъ языкѣ, и потому онѣ были недоступны для публики. Но всего этого по его мнѣнію было мало; нужно было устроить возможно болѣе школъ, чтобы желающимъ учиться не приходилось странствовать за наукой такъ, какъ странствовалъ онъ самъ. „Мое единственное желаніе, писалъ онъ, такъ устроить школы, чтобы изъ нихъ могли выходить многочисленные Ломоносовы". И вотъ онъ задумываетъ устроить въ Москвѣ первый русскій университетъ. Благодаря его хлопотамъ и помощи просвѣщеннаго вельможи Шувалова, 12 января 1755 г. въ Москвѣ былъ открытъ первый русскій университетъ. Ломоносовъ особенно хлопоталъ о томъ, чтобы туда свободно принимали и самыхъ простыхъ людей, и дворянъ, и купцовъ, и крестьянъ,—всѣхъ, кто захочетъ учиться. Сюда были приглашены лучшіе иностранные профессора, а также окончившіе петербургскую Академію. Нѣкоторые изъ нихъ читали лекціи уже на русскомъ языкѣ.

При университетѣ были устроены 2 гимназіи: для дворянъ и для чиновничьихъ дѣтей (одновременно съ этимъ была открыта гимназія въ Казани). Кромѣ того, при Университетѣ была основана типографія; одной изъ первыхъ книгъ, отпечатанныхъ въ ней, было собраніе сочиненій Ломоносова.

Въ царствованіе имп. Елизаветы по плану и почину того же Шувалова была открыта Академія Художествъ, благодаря которой въ Россіи стали развиваться искусства: живопись, архитектура, скульптура и т. п.

Ломоносовъ написалъ много сочиненій; онъ составилъ русскую грамматику, краткую русскую исторію, писалъ стихи, пьесы, „похвальныя слова" и проч. Изъ „похвальныхъ словъ" особенно замѣчательно „Похвальное слово Петру Великому"; къ памяти Петра Ломоносовъ относился съ благоговѣніемъ, считалъ его геніальнѣйшимъ государемъ, сдѣлавшимъ для просвѣщенія Россіи такъ много, какъ не сдѣлалъ никто другой.

Скончался Ломоносовъ на 3-й годъ царствованія Екатерины II. Такъ прошла жизнь холмогорскаго рыбака, сдѣлавшагося ученымъ, извѣстнымъ не только въ Россіи, но и въ Западной Европѣ.

XI. ВРЕМЯ ИМП. ЕКАТЕРИНЫ II.

ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II ВЪ УПРАВЛЕНІИ И СУДѢ. Лѣтомъ 1767 года въ Грановитой палатѣ Московскаго Кремля происходило большое торжество: по зову императрицы сюда собрались представители Сената, Синода и коллегій, а также выборные отъ дворянъ, городскихъ обывателей и государственныхъ крестьянъ. Всего было 564 человѣка. Собра-

Имп. Екатерина II.

лись они для того, чтобы составить новое Уложеніе или Сводъ Законовъ. Прошло уже болѣе 100 лѣтъ со времени изданія „Уложенія“ царя Алексѣя Михайловича (см. выше, стр. 21), и въ законодательствѣ былъ большой безпорядокъ: накопилось много новыхъ законовъ, они были несогласованы со старыми и проч. Чтобы привести законы въ порядокъ, имп. Екатерина II рѣшила написать новые, не собирая старыхъ зако-

новъ, и составить совсѣмъ новое Уложеніе. Какъ и царь Алексѣй Михайловичъ, она созвала для этого, кромѣ чиновниковъ, выборныхъ отъ народа. Въ руководство Комиссіи изъ чиновниковъ и выборныхъ депутатовъ она дала написанный ею самою „Наказъ". Въ немъ она говорила о томъ, что всѣ граждане должны подчиняться однимъ и тѣмъ же законамъ, но дѣлиться въ то же время на сословія: дворянъ, мѣщанъ и земледѣльцевъ, что пытки не должны примѣняться въ судахъ, что каждый гражданинъ можетъ свободно исповѣдывать свою вѣру и т. п. Руководясь такими мыслями, которыя императрица заимствовала изъ сочиненій лучшихъ тогдашнихъ писателей Западной Европы, депутаты Комиссіи должны были сочинить новые законы. Засѣданія Комиссіи были открыты въ Грановитой палатѣ самой императрицей послѣ торжественной службы въ Успенскомъ Соборѣ. Императрица приняла депутатовъ, стоя у трона, въ мантіи, съ короной на головѣ. „Вы имѣете случай,—говорила она депутатамъ,—прославить себя и вѣкъ вашъ, пріобрѣсть себѣ почтеніе и благодарность будущихъ вѣковъ".

Депутаты постановили прочитать прежде всего „Наказъ" императрицы. Потомъ они стали читать „наказы" отъ своихъ избирателей, которые они привезли съ собой, и въ которыхъ были изложены нужды и желанія разныхъ сословій государства. Наконецъ, стали читать прежніе законы о дворянствѣ, о купечествѣ и т. п. Такъ прошло нѣсколько мѣсяцевъ, а дѣло составленія новаго „Уложенія" нисколько не подвинулось впередъ. Стало ясно, что при такомъ порядкѣ работы сдѣлать ничего нельзя; тѣмъ болѣе трудно было сочинить совсѣмъ новые законы людямъ неопытнымъ и мало знающимъ, а такихъ было большинство въ Комиссіи; нужно было бы, какъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, поручить составленіе новаго „Уложенія" нѣсколькимъ свѣдущимъ лицамъ, а Комиссія могла бы его разсмотрѣть, дополнить и потомъ утвердить. Но этого сдѣлано не было. Кромѣ того, вскорѣ же выяснилось, что по многимъ вопросамъ депутаты думаютъ совсѣмъ иначе, чѣмъ императрица; такъ напримѣръ, она говорила въ своемъ „Наказѣ", что пытка „есть надежное средство осудить невиннаго, имѣющаго слабое

сложеніе“, а депутаты требовали самыхъ тяжкихъ пытокъ и самыхъ жестокихъ наказаній для разбойниковъ; имп. Екатерина говорила, что надо дать всѣмъ „дозволеніе вѣрить по своему закону“, а они требовали самыхъ суровыхъ мѣръ противъ старообрядцевъ; она хотѣла улучшить положеніе крѣпостныхъ крестьянъ, а депутаты-помѣщики настаивали на усиленіи крѣпостного права, купцы требовали, чтобы и имъ было дано право владѣть крѣпостными людьми. Тогда императрица воспользовалась начавшейся войной съ Турціей и, объявивъ, что многіе депутаты, состоявшіе на военной службѣ, должны отправиться въ армію, распустила Комиссію. Такъ новое „Уложеніе“ и не было составлено.

Однако, работы Комиссіи не пропали даромъ. Изъ депутатскихъ „наказовъ“, изъ рѣчей, которыя произносились въ засѣданіяхъ Комиссіи, имп. Екатерина II узнала много важнаго о нуждахъ государства и отдѣльныхъ сословій и въ соотвѣтствіи съ этимъ управляла потомъ имперіей. Она вообще въ противоположность всѣмъ своимъ предшественникамъ, занимавшимъ русскій престолъ послѣ Петра В., сама занималась дѣлами управленія, присутствовала въ засѣданіяхъ Сената, сама писала указы. Чтобы лучше ознакомиться со своей обширной имперіей, она предприняла нѣсколько поѣздокъ по Россіи.

Черезъ 7 лѣтъ послѣ закрытія Комиссіи было издано новое „Учрежденіе о губерніяхъ“. Россія была раздѣлена теперь на 50 губерній, приблизительно равныхъ по числу жителей, а каждая губернія дѣлилась на уѣзды; такъ какъ прежнія губерніи были очень велики и неравны по числу жителей, то ими было трудно управлять (при Петрѣ В. Россія дѣлилась на 12 губерній). Въ губерніяхъ и уѣздахъ были созданы особыя учрежденія и власти, изъ которыхъ одни вѣдали дѣла управленія, другіе—судъ, третьи—казенное имущество, сборъ налоговъ и выдачу денегъ отъ казны. Такой порядокъ считался въ то время наилучшимъ; такъ говорили объ этомъ многіе писатели Западной Европы, тогда какъ раньше допускалось, что и управленіемъ и судомъ вѣдали одни и тѣ же учрежденія и лица (см. выше разсказъ II). Въ учрежденія, вѣдавшія управленіе, были допущены наряду съ назначенными чиновниками и выборные отъ дворянъ; суды

были образованы для каждаго сословія отдѣльно: для дворянъ, для горожанъ и для государственныхъ крестьянъ; въ этихъ судахъ, подъ руководствомъ назначенныхъ судей, присутствовали „засѣдатели“ отъ соотвѣтствующаго сословія. Для суда по преступленіямъ, совершеннымъ малолѣтними, безумными или безъ умысла, а также по спорамъ, которые могли кончиться миромъ, были созданы особые *совѣстные* суды; въ нихъ дѣла рѣшались *по совѣсти*, согласно убѣжденію судьи. Подобныхъ судовъ раньше у насъ совсѣмъ не было. Для завѣдыванія народными школами, больницами, богадѣльнями и тюрьмами были созданы приказы общественнаго призрѣнія; въ нихъ, какъ и въ совѣстныхъ судахъ, присутствовали выборные отъ всѣхъ свободныхъ сословій. Такимъ образомъ имп. Екатерина II старалась привлечь къ дѣламъ управленія и суда выборныхъ отъ населенія, и прежде всего—отъ дворянства; это какъ разъ соотвѣтствовало тѣмъ желаніямъ дворянъ, которыя были ими высказаны въ Комиссіи по составленію Уложенія. (Припомните, что Петръ В. всѣ дѣла по управленію и суду велъ черезъ назначенныхъ имъ самимъ чиновниковъ). Губернскія учрежденія, созданныя Екатериной II, были подчинены прямо сенату и государю; поэтому коллегіи, созданныя Петромъ В., оказались лишними, дѣлъ у нихъ почти не было, и онѣ стали закрываться. Остались только 3 важнѣйшія коллегіи: иностранныхъ дѣлъ, военная и морская.

ДВОРЯНСТВО, КРЕСТЬЯНСТВО И ГОРОДСКОЕ СОСЛОВІЕ ПРИ ЕКАТЕРИНѢ II. Привольно и свободно жилось дворянамъ въ царствованіе имп. Екатерины II. Освобожденные отъ обязательной службы еще при Петрѣ III, они теперь подолгу жили въ своихъ имѣніяхъ, только зимой наѣзжая въ столицы или губернскіе города. Картина „Утро помѣщика“ (см. стр. 131) изображаетъ владѣльца крупнаго имѣнія среди его слугъ и подданныхъ. Передъ нами терраса барскаго дома. Справа, на мягкомъ диванѣ сидитъ помѣщикъ; онъ одѣтъ по домашнему, по будничному. Около него низенькій столикъ съ превосходнымъ фарфоровымъ сервизомъ для кофе; сервизъ заграничной работы, какъ и многія другія вещи въ домѣ помѣщика: это вѣдь не тотъ бояринъ XVII вѣка, котораго Петръ В. заставилъ обриться и надѣть европей-

ское платье; для дворянина екатерининскаго времени поѣздка за границу была дѣломъ довольно обычнымъ, и ѣхалъ онъ туда теперь не только для науки, но и изъ любопытства, ради того, какъ говорится, чтобы людей посмотрѣть и себя показать. Цѣлыя подводы съ разнообразными покупками сопровождали обыкновенно такого помѣщика, возвращавшагося изъ заграничнаго путешествія домой.

Прихлебывая кофе и покуривая трубку, помѣщикъ

Утро помѣщика (карт. Бенуа).

слѣдитъ за пріемомъ оброка отъ крѣпостныхъ крестьянъ, т.-е. той дани, которую онъ наложилъ на нихъ въ видѣ разныхъ продуктовъ и издѣлій крестьянскихъ рукъ. Разрѣшая крестьянамъ, жившимъ на ихъ земляхъ, заниматься какимъ-нибудь промысломъ или торговлей и не пахать барской земли, помѣщики налагали на нихъ особую дань, которая называлась *оброкомъ*. Пріемъ оброка производитъ приказчикъ, стоящій по срединѣ террасы. Обычно это бывалъ нѣмецъ, такъ какъ въ то время именно Германія славилась

умѣлымъ веденіемъ сельскаго хозяйства. Такому приказчику приходилось платить большія деньги. Иногда помѣщики дѣлали своими приказчиками кого-либо изъ особо довѣренныхъ дворовыхъ слугъ. Оброкъ, принесенный крестьянами, состоитъ изъ холста, кувшиновъ и кадочекъ съ медомъ, съ солеными грибами, орѣхами и т. п.; деньгами крѣпостной и его жена уплачивали въ среднемъ около 40 р. въ годъ. Всѣ взносы отмѣчаются приказчикомъ въ особой книгѣ; тамъ же отмѣчаются и недоимки по взносамъ, причемъ баринъ тутъ же рѣшаетъ, прощается недоимка крестьянину или уплата ея отсрочивается. Неисправныхъ плательщиковъ оброка помѣщики приказывали сѣчь на конюшнѣ, сдавали въ солдаты, отбирали у нихъ все имущество или ссылали въ дальнія деревни, отрывая отъ семьи. На все это была ихъ полная воля, крестьянинъ былъ въ полной власти помѣщика. Да и вся жизнь крѣпостного въ полномъ распоряженіи барина: онъ судитъ крестьянъ, черезъ него они уплачиваютъ казенныя подати, безъ его разрѣшенія они не могутъ ничего продать, заняться какимъ-нибудь промысломъ или торговлей; если въ крестьянской семьѣ свадьба, именины, крестины и т. п.—на всякое празднество по этимъ случаямъ нужно разрѣшеніе помѣщика; при всякой просьбѣ нужно принести барину пару куръ, лукошко яицъ и проч. Помѣщики въ это время продавали крестьянъ, дарили, мѣняли, какъ какія-нибудь вещи, могли отдавать ихъ въ работу на фабрики, совсѣмъ не спрашивая ихъ желанія. Тогда можно было часто встрѣтить въ газетахъ, напримѣръ, такія объявленія: „Продается 16 лѣтъ дѣвка весьма добраго поведенія и немного поѣзженная карета“, „Продается портной, зеленый забавный попугай и пара пистолетовъ“ и т. п. Крестьянъ продавали съ землей и безъ земли, семьями и водиночку. Нерѣдко торговля крѣпостными производилась на рынкахъ, ярмаркахъ и базарахъ. Крѣпостные, обученные какому-либо ремеслу или художеству, цѣнились въ 500 и даже 1000 руб. При Екатеринѣ II помѣщики получили право ссылать крестьянъ въ Сибирь за дурное поведеніе; жаловаться на помѣщиковъ крѣпостнымъ было запрещено подъ страхомъ наказанія.

Съ террасы барскаго дома идетъ спускъ въ садъ, разбитый въ англійскомъ стилѣ. Тамъ работаютъ дворовые и взятые имъ въ помощь изъ деревни крестьяне и крестьянки подъ руководствомъ крѣпостного садовника. За садомъ начинается еловый перелѣсокъ, а дальше видны рѣчка, протекающая среди обширныхъ заливныхъ луговъ, пашня, село съ церковью. Не сходя съ балкона, помѣщикъ можетъ слѣдить простымъ глазомъ или въ подзорную трубу, какъ идетъ сѣнокосъ или уборка хлѣба. Въ страдную лѣтнюю пору староста или приказчикъ дѣлаютъ передъ этимъ балкономъ каждый вечеръ докладъ помѣщику о работахъ въ полѣ. Староста выбирается крестьянами, но онъ только исполнитель барской воли.

Помѣщики отводили крестьянамъ въ пользованіе часть своей земли; за это крестьяне должны были или платить барину оброкъ или работать на барской землѣ; такая работа называлась *барщиной*. Отъ помѣщика зависѣло, сколько времени крестьяне работали на своей землѣ и сколько на барской: въ иныхъ имѣніяхъ они были на барщинѣ 2 дня въ недѣлю, а въ иныхъ—3, 4 и даже 5 или 6. Въ царствованіе Екатерины II очень усилился вывозъ хлѣба изъ Россіи, онъ поднялся въ цѣнѣ въ нѣсколько разъ, и заниматься сельскимъ хозяйствомъ стало очень выгодно; тогда помѣщики стали усиливать барщину; многихъ дворовыхъ и оброчныхъ крестьянъ они сажали на землю и требовали съ нихъ барщины. Положеніе оброчныхъ крестьянъ было лучше, чѣмъ положеніе дворовыхъ и барщинныхъ: они вырабатывали оброкъ гдѣ-нибудь на фабрикахъ, на промыслахъ или занимаясь торговлей, какъ хотѣли и умѣли; дворовые и оброчные всегда на глазахъ помѣщика и его приказчика, исполняютъ заданные имъ „уроки“ въ работѣ и подлежатъ помѣщичьему суду. Поэтому крестьяне всегда бывали довольны, если имъ удавалось стать оброчными.

Домъ помѣщика—полная чаша. Почти все, необходимое для жизни, у нихъ свое. Покупали только вина, пряности, сухіе плоды—изюмъ, миндаль, черносливъ,—икру, чай и сахаръ, но сахаръ часто замѣнялся медомъ, а чай—сбитнемъ (горячій напитокъ на меду). Всѣ остальные припасы—хлѣбъ, мясо, птица, овощи, фрукты,—все было свое и добывалось

съ помощью труда крѣпостныхъ; въ это время впервые стали разводить картофель, „земляныя яблоки“, раньше совсѣмъ неизвѣстныя въ Россіи. Покупались также металлическія издѣлія, матерія для платья и кожа для обуви, но шили платья и обувь свои портные и сапожники. Вся дворня одѣвалась въ самодѣльное сукно и полотно и въ обувь своего издѣлія. Такъ называемая „дѣвичья“ всегда была полна крѣпостными дѣвушками, которыя готовили кружева и тонкія вышивки для дамскихъ нарядовъ. Свѣчи (сальныя) и мыло тоже были свои. Въ каждомъ имѣніи были свои плотники, печники и столяры, такъ что всѣ постройки возводились безъ наемныхъ рабочихъ. Своими мастерами дѣлалась мебель, экипажи, сельскохозяйственныя орудія. Для своихъ развлеченій помѣщики образовывали изъ своихъ крѣпостныхъ труппы актеровъ, оркестры музыкантовъ и проч.; замѣтивъ въ какомъ-либо крѣпостномъ способность къ ремеслу или искусству, они посылали его учиться въ столицу, а то такъ и за границу, а потомъ, не отпуская на волю, заставляли служить своимъ прихотямъ и забавамъ.

Количество дворовыхъ въ большихъ имѣніяхъ достигало 300 и даже 500 человѣкъ. Если помѣщикъ переѣзжалъ въ городъ, то за нимъ слѣдовала и часть дворни. Содержаніе такого числа людей стоило, конечно, не дешево: надо было всѣхъ одѣть, накормить, дать имъ помѣщеніе; но такъ какъ денегъ на это не требовалось, то помѣщикамъ это не казалось обременительнымъ.

Все, что добывалось въ помѣщичьемъ имѣніи—хлѣбъ, гречиха, пшено, ленъ, шерсть и проч., обыкновенно тутъ же и расходовалось; на продажу шло сравнительно немного; продавали лишь на столько, чтобы получить деньги для покупки необходимыхъ предметовъ. Но къ концу царствованія Екатерины II помѣщики начинаютъ все больше и больше сѣять хлѣбъ на продажу (см. выше); кромѣ того, они начинаютъ разводить много конопли, такъ какъ на пеньку, которая изъ нея вырабатывается, былъ тогда большой спросъ: она шла на изготовленіе канатовъ и парусовъ, безъ которыхъ тогдашній флотъ не могъ обойтись такъ же, какъ нынѣшній безъ угля. Нѣкоторые помѣщики начинаютъ выписывать изъ-за границы усовершенствованныя орудія. Такъ шла жизнь

помѣщиковъ и ихъ крѣпостныхъ въ екатерининское время *).

Въ началѣ своего царствованія Екатерина II думала объ улучшеніи участи крѣпостныхъ и даже о постепенной отмѣнѣ крѣпостного права, но потомъ отказалась отъ этихъ плановъ. Какъ и многіе ея предшественники, она была обязана вступленіемъ на престолъ дворянской гвардіи; въ Комиссіи для составленія Уложенія дворяне ясно показали, что не хотятъ отказаться отъ власти надъ крѣпостными. Наконецъ, въ послѣдніе годы ея царствованія во Франціи началась революція, сопровождавшаяся возстаніемъ крестьянъ противъ помѣщиковъ; такъ какъ и въ Россіи время отъ времени происходили подобныя возстанія (см. объ этомъ дальше), то Екатерина II опасалась, что и въ Россіи можетъ возникнуть революція, если она ослабитъ власть помѣщиковъ надъ крестьянами. Вслѣдствіе всего этого положеніе крѣпостныхъ крестьянъ при ней не только не было улучшено, но даже ухудшилось, власть помѣщиковъ стала больше (см. выше). Было даже запрещено писать что-либо въ защиту крѣпостныхъ, хотя въ началѣ своего царствованія Екатерина II разрѣшала это; одинъ писатель, Радищевъ, написалъ книгу „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“, въ которой ярко обрисовывалъ тяжелую жизнь крѣпостныхъ; за это онъ былъ приговоренъ судомъ къ смертной казни, которую императрица замѣнила ему ссылкой въ Сибирь. Количество крѣпостныхъ крестьянъ при Екатеринѣ II увеличилось: 1) крѣпостное право было введено въ Малороссіи, такъ какъ тамъ были запрещены переходы крестьянъ съ однихъ земель на другія, 2) она раздала много государственныхъ крестьянъ и бывшихъ церковныхъ, которыхъ она отобрала въ казну, своимъ приближеннымъ. Всего за 34 года своего царствованія (1762—1796 г. г.) Екатерина II раздала около 800 тыс. крестьянъ, и крѣпостные составляли около $^1/_4$ всего населенія имперіи.

Всѣ права, которыми пользовались дворяне раньше, т. е. свобода отъ службы, отъ уплаты податей, свобода отъ тѣ-

*) Чтобы лучше представить себѣ картину этой жизни, прочтите повѣсть А. С. Пушкина „Капитанская дочка“ и повѣсти С. Т. Аксакова „Дѣтскіе годы Багрова внука“ и „Семейная хроника“.—Припомните, въ какомъ положеніи находились дворяне при Петрѣ В.?

лесныхъ наказаній, исключительное право владѣть землей и людьми, Екатерина II подтвердила особой „Жалованной Грамотой“. Но по этой грамотѣ они получили и одно важное новое право. Дворянамъ было позволено объединиться въ общества по губерніямъ и собираться на собранія. Картина „Дворянское собраніе въ Екатерининскія времена“ (стр. 137) изображаетъ дворянъ одной изъ губерній, съѣхавшихся для обсужденія и рѣшенія своихъ дѣлъ. Прямо противъ входа въ залъ стоитъ эстрада, убранная краснымъ сукномъ и коврами. На эстрадѣ столъ, покрытый бархатомъ, и около него кресла; за креслами портретъ имп. Екатерины II подъ балдахиномъ изъ малиноваго бархата, съ золотымъ позументомъ. На столѣ лежатъ книги законовъ и „Жалованная грамота“ въ дорогихъ переплетахъ. По стѣнамъ кругомъ зала диваны и скамьи со спинками, обитые сукномъ и бархатомъ. На хорахъ—семьи дворянъ.

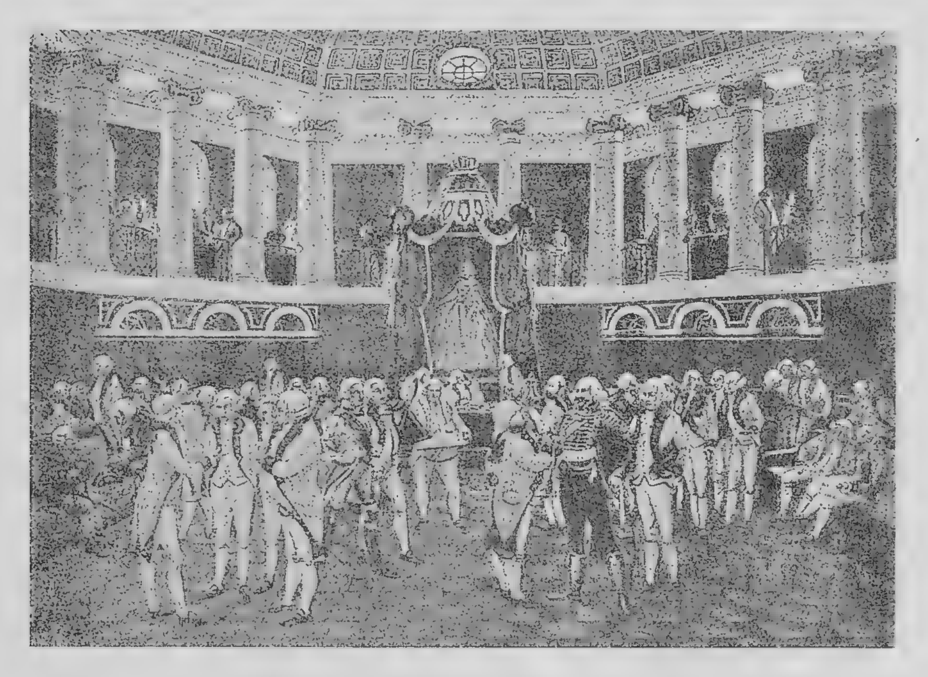
Весь залъ полонъ дворянъ, съѣхавшихся на собраніе со всѣхъ концовъ губерніи и даже изъ столицъ. Дворяне, не состоящіе на службѣ, всѣ въ одинаковыхъ одноцвѣтныхъ мундирахъ—синихъ, красныхъ, темно-вишневыхъ, смотря по губерніи; это ихъ форма. Соотвѣтствующихъ цвѣтовъ и установленнаго фасона были платья и у дворянскихъ женъ и дочерей. Дворяне, состоящіе на военной службѣ,—въ своихъ полковыхъ мундирахъ.

На дворянскихъ собраніяхъ происходили выборы *губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства*, подъ предсѣдательствомъ которыхъ дворяне собирались потомъ въ нужныхъ случаяхъ въ теченіе трехъ лѣтъ, послѣ чего происходили новые выборы. Тутъ же происходили выборы тѣхъ должностныхъ лицъ, которыя должны были быть избраны по закону въ разныя губернскія и уѣздныя учрежденія и суды. По вечерамъ въ томъ же залѣ устраивались балы и маскарады; предводители дворянства давали роскошные обѣды. Однимъ словомъ, веселья было много, и городъ на время дворянскаго собранія оживалъ.

По „Жалованной грамотѣ“ дворянскія собранія каждой губерніи получили право обращаться съ просьбами и жалобами прямо въ Сенатъ и къ самой императрицѣ и не только по своимъ дѣламъ, но и по дѣламъ всѣхъ сословій, всего

государства; никакое другое сословіе этого права не имѣло; дворяне, могли на собранныя между собой средства устраивать школы и пріюты для своихъ дѣтей, больницы, вдовьи дома и т. п. Собираясь на собранія по уѣздамъ и губерніямъ, дворяне стали общаться между собой, у нихъ явились общіе интересы.

Грустную картину представляли собой губернскіе и

Дворянское собраніе въ Екатерининскія времена (карт. Чемберса).

уѣздные города екатерининскаго времени. Многіе губернскіе города состояли изъ одной улицы и имѣли только одну церковь; объ уѣздныхъ уже нечего и говорить. Когда вся Россія была раздѣлена заново на губерніи и уѣзды (см. выше, стр. 129), то пришлось нѣкоторыя села назвать городами, такъ какъ во многихъ уѣздахъ не было ни одного города. Старые и новые города стали мѣстами управленія губерніями и уѣздами. Улицы въ тогдашнихъ городахъ были немощеныя, съ рытвинами и косогорами, иногда главная улица устилалась поперекъ бревнами; дома представляли собой

жалкія лачужки, крытыя соломой или тесомъ. Освѣщенія на улицахъ не полагалось никакого. Ни лавокъ, ни рынковъ во многихъ городахъ не было, и покупки можно было сдѣлать только въ базарные и ярмарочные дни. Гостиницы, почтовыя конторы, аптеки и доктора были только въ столицахъ да въ самыхъ. большихъ провинціальныхъ городахъ. Послѣ того, какъ при преемникахъ Петра В. купцамъ было запрещено покупать крестьянъ къ фабрикамъ, много фабрикъ закрылось. Тогда фабрики начинаютъ устраивать помѣщики, но уже у себя въ деревняхъ (число фабрикъ къ концу царствованія Екатерины II дошло до 3,000). Поэтому число городскихъ фабрикъ было невелико, а, значитъ и рабочихъ въ городахъ было мало. Во всѣхъ городахъ Россіи тогда насчитывалось 1 мил. 300 тыс. жителей, и изъ этого числа на Москву приходилось около 300 тыс. человѣкъ (теперь въ Москвѣ около 2 мил. жителей); это населеніе принадлежало по преимуществу къ низшему классу и занималось хлѣбопашествомъ, мелкимъ ремесломъ, было почти сплошь безграмотно. Высшій классъ составляли чиновники да нѣсколько крупныхъ именитыхъ купцовъ. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ стояли небольшіе гарнизоны (на окраинахъ государства) къ высшему классу принадлежали офицеры. Однимъ словомъ, громадное большинство тогдашнихъ городовъ было очень похоже на нынѣшніе уѣздные захолустные городишки, лежащіе вдали отъ желѣзной дороги или судоходной рѣки. Попасть изъ одного города въ другой въ то время было не легко: вѣдь тогда не только желѣзныхъ, но даже шоссейныхъ дорогъ въ Россіи не было совсѣмъ, а почтовыя и проселочныя дороги были такъ плохи, что весной и осенью движеніе по нимъ было почти невозможно; лѣтомъ движеніе во многихъ мѣстахъ сильно затруднялось песками. Поэтому провозъ товаровъ изъ одного города въ другой стоилъ дорого и требовалъ много времени. На дорогу отъ Петербурга до Москвы тогда тратилось около недѣли.

Екатерина II заботилась о томъ, чтобы улучшить положеніе городовъ и жизнь въ нихъ. Одновременно съ „Жалованной грамотой“ дворянству была дана такая же грамота городамъ. По этой грамотѣ городскіе жители составляли свое городское общество, которое, какъ и дворянское обще-

ство, имѣло свои сословныя собранія для обсужденія своихъ дѣлъ и для выборовъ. Въ городское общество входили люди всѣхъ сословій и въ томъ числѣ дворяне и духовныя лица, если они имѣли въ городѣ домъ. По своимъ дѣламъ городское общество могло обращаться къ губернатору, но не въ сенатъ и къ императрицѣ, какъ дворянское. Всѣ горожане были раздѣлены по имуществу и занятіямъ на 6 разрядовъ. Они выбирали гласныхъ въ общую городскую думу, а эта дума выбирала другую—*шестигласную*, изъ 6 человѣкъ, и городского голову. Шестигласная дума завѣдывала городскимъ хозяйствомъ—улицами и площадями, освѣщеніемъ, сборомъ налоговъ и проч. Однако, она не могла ничего сдѣлать безъ согласія губернатора. Денегъ въ ея распоряженіи было очень мало. Многими дѣлами города вѣдала полиція. Такимъ образомъ у городского общества было меньше правъ, чѣмъ у дворянскаго. И права отдѣльныхъ горожанъ были меньше, чѣмъ права дворянъ; горожане не были освобождены отъ военной службы, они могли только откупиться отъ нея за деньги; отъ тѣлесныхъ наказаній были избавлены только наиболѣе богатые купцы. Потомъ были отмѣнены нѣкоторыя стѣсненія въ торговлѣ; казна стала выдавать изъ своего банка ссуды за меньшій %, чѣмъ раньше. Къ облегченію торговли послужили выпущенныя тогда бумажныя деньги, называвшіяся *ассигнаціями*. (Онѣ были выпущены вслѣдствіе большихъ расходовъ казны на войны, которыя велись при Екатеринѣ II). Тысяча рублей тогдашними мѣдными деньгами вѣсила 60 пудовъ, а серебряными—5 пудовъ, такъ что перенести тысячу рублей было нельзя, ее нужно было перевозить. Поэтому съ ассигнаціями было легче производить всякія торговыя сдѣлки, и населеніе охотно пользовалось ими. Однако потомъ, когда ассигнацій было выпущено слишкомъ много, цѣна ихъ стала падать, и за 1 рубль ассигнаціями давали только 68 коп. серебромъ.

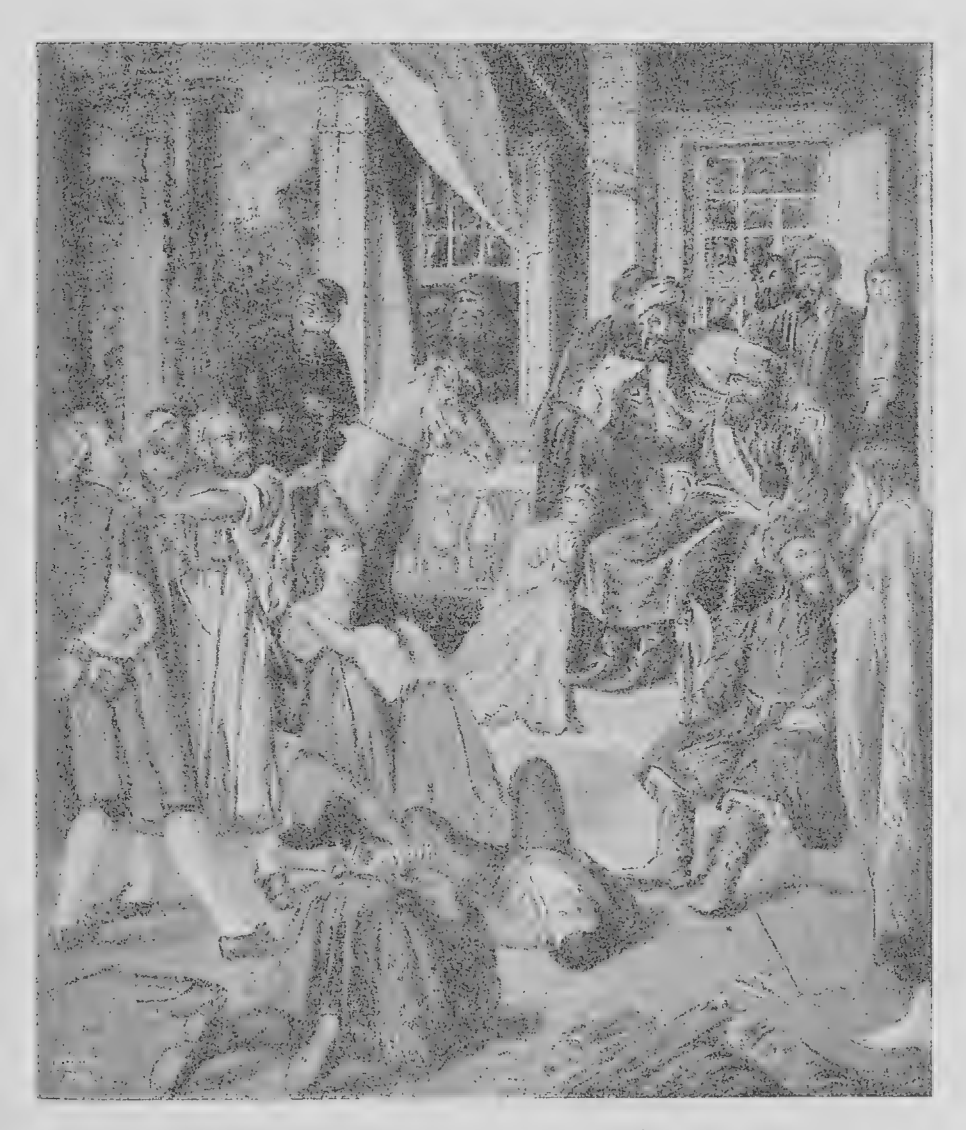
НАРОДНЫЯ ВОЛНЕНІЯ ПРИ ЕКАТЕРИНѢ II. Какъ только былъ изданъ Петромъ III указъ, освобождавшій дворянъ отъ обязательной службы государству, крестьяне стали ждать воли и себѣ; они какъ будто до нѣкоторой степени мирились со своей неволей у помѣщиковъ, служили имъ и

работали на нихъ, пока тѣ въ свою очередь служили государству. Теперь помѣщики были освобождены отъ обязательной государственной службы, и крестьяне считали, что и они должны быть освобождены отъ крѣпостной неволи. Но освобожденія все не было, и даже наоборотъ, власть помѣщиковъ все усиливалась. Тогда среди крестьянъ начались волненія, и ихъ приходилось усмирять съ помощью вооруженной силы. Потомъ начались войны, требовавшія много людей и денегъ, и крестьяне стали жаловаться на злоупотребленія и жестокость чиновниковъ, завѣдывавшихъ рекрутскими наборами и сборомъ податей и недоимокъ.

Все это привело въ концѣ концовъ къ бунту, который напомнилъ времена Стеньки Разина. Разыгрался онъ въ тѣхъ же мѣстахъ, какъ и за 100 лѣтъ до этого.

Волненія начались среди уральскихъ или яицкихъ казаковъ, жившихъ по р. Уралу, которая тогда называлась Яикомъ. У нихъ были взяты въ казну богатыя рыбныя ловли по Яику, и они должны были за большія деньги откупить ихъ у казны. Затѣмъ правительство рѣшило ввести у казаковъ новое военное устройство. Тогда казаки подняли бунтъ, но были жестоко усмирены. Въ это время пронесся слухъ, что въ пріуральскихъ степяхъ скрывается имп. Петръ III, спасшійся будто бы отъ смерти и обѣщающій защиту всѣмъ обиженнымъ. Это былъ самозванецъ, донской казакъ Емельянъ Пугачевъ. Узнавъ о волненіяхъ среди яицкихъ казаковъ, онъ явился къ нимъ и объявилъ себя Петромъ III. Сначала онъ имѣлъ большой успѣхъ и бралъ одну за другой небольшія крѣпостцы, расположенныя по р. Яику для защиты отъ вторженія кочевниковъ изъ степей Азіи въ Европейскую Россію; эти крѣпостцы не имѣли ни стѣнъ, ни земляныхъ укрѣпленій, а были только обнесены старыми деревянными заборами: гарнизоны ихъ имѣли мало оружія и состояли главнымъ образомъ изъ отставныхъ солдатъ и инвалидовъ. Казаки, служившіе въ нихъ, переходили на сторону Пугачева. Захватывая крѣпости, Пугачевъ вѣшалъ командировъ и офицеровъ, забиралъ оружіе и припасы, какіе тутъ были, и шелъ дальше (см. картину: „Судъ Пугачева“, стр. 141). Наряду съ казаками къ нему присоединялись башкиры, киргизы и калмыки. Среди пугачевскихъ отрядовъ было не мало

и раскольниковъ: они были обложены двойными податями и много терпѣли отъ разныхъ чиновниковъ. Примкнули къ

Судъ Пугачева (карт. Перова).

нему и рабочіе съ горныхъ Уральскихъ заводовъ.

Только подъ Оренбургомъ Пугачевъ встрѣтилъ серьез-

ное сопротивленіе и потому началъ осаду его. Послѣ этого Екатерина II рѣшила принять противъ мятежа рѣшительныя мѣры и послала войско подъ начальствомъ генерала Бибикова. Онъ нанесъ Пугачеву пораженіе и заставилъ снять осаду Оренбурга. По его зову организовалось нѣсколько дворянскихъ отрядовъ, и дѣла мятежниковъ пошли хуже. Но въ это время Бибиковъ умеръ, и борьба съ Пугачевымъ затихла. Прежде чѣмъ былъ присланъ новый генералъ, Пугачевъ успѣлъ поднять всѣхъ башкиръ, обѣщая имъ, что русскіе поселенцы будутъ выведены съ ихъ земель, и они получатъ ихъ вновь. Затѣмъ онъ появился на Волгѣ и поднялъ крестьянъ противъ помѣщиковъ. Въ своихъ манифестахъ онъ обѣщалъ имъ вольность, помѣщичью землю и свободу отъ всякихъ податей и повинностей. Крестьяне поднялись на помѣщиковъ, жгли и грабили ихъ усадьбы, убивали самихъ помѣщиковъ и ихъ приказчиковъ. Съ Волги крестьянскія возстанія перекинулись во внутреннія губерніи Россіи. Въ захваченныхъ пугачевскими отрядами городахъ избивались чиновники и уничтожались письменныя дѣла въ правительственныхъ учрежденіяхъ.

Лѣтомъ 1774 г. Пугачевъ подступилъ къ Казани съ 20-тысячнымъ отрядомъ, но былъ разбитъ полк. Михельсономъ и ушелъ отъ Казани на югъ; однако мятежъ не затихалъ и дворянскія усадьбы пылали по прежнему. До 1000 помѣщиковъ, ихъ женъ и дѣтей было убито. Но затѣмъ подоспѣли новыя войска, и возстаніе стало затихать. Подъ Царицыномъ Михельсонъ настигъ Пугачева и разбилъ его Пугачевъ бѣжалъ въ степь. Черезъ нѣсколько дней сами казаки связали его и выдали войскамъ императрицы; они уже больше не вѣрили въ успѣхъ возстанія, а выдачей Пугачева думали заслужить себѣ прощеніе. Скованнаго, въ большой деревянной клѣткѣ, Пугачева повезли въ Москву. Здѣсь онъ былъ всенародно казненъ вмѣстѣ со своими главными сообщниками. Суровыми мѣрами мятежъ вскорѣ былъ совсѣмъ подавленъ. *)

Такъ закончился пугачевскій бунтъ. Онъ не только не улучшилъ положеніе крестьянъ, но даже ухудшилъ. Имп-

*) Описаніе Пугачевскаго бунта есть въ повѣсти А. С. Пушкина „Капитанская дочка“.

Екатерина II послѣ этого оставила всякую мысль объ улучшеніи быта крѣпостныхъ. Помѣщики думали только о томъ, чтобы не выпустить изъ повиновенія крестьянъ.

ПРОСВѢЩЕНІЕ ПРИ ЕКАТЕРИНѢ II. За 50 лѣтъ послѣ смерти Петра В. сдѣлано было не много въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія *). Тѣмъ не менѣе число образованныхъ людей все увеличивалось. Происходило это оттого, что польза просвѣщенія стала сознаваться все больше и не нужно было поэтому такъ приневоливать людей къ ученью, какъ это дѣлалось при Петрѣ В. Конечно, среди молодыхъ дворянъ было еще не мало такихъ „недорослей", какой вывелъ въ лицѣ Митрофанушки Простакова современникъ Екатерины II Фонвизинъ въ своей комедіи „Недоросль": въ 16 лѣтъ они едва умѣли читать и писать, были грубы, неотесаны, не были способны ни къ какому дѣлу, гоняли голубей и уже собирались жениться. Но зато было немало и такихъ, которые, получивъ первоначальное образованіе дома, ѣхали доканчивать его за границу, посѣщали тамъ лекціи лучшихъ профессоровъ, заводили знакомство съ учеными и писателями. Такія образовательныя путешествія при Екатеринѣ II были особенно часты. Теперь среди дворянскаго общества было не мало людей, знакомыхъ съ лучшими сочиненіями западноевропейскихъ ученыхъ, нѣкоторые изъ которыхъ побывали въ Россіи. Они были приняты при дворѣ Екатерины II, и императрица была съ ними въ постоянной перепискѣ. При Петрѣ В. библіотеки были большой рѣдкостью; при Екатеринѣ II библіотеки изъ сочиненій русскихъ и иностранныхъ писателей появляются почти въ каждомъ болѣе или менѣе состоятельномъ дворянскомъ домѣ.

Такъ какъ учебныхъ заведеній было мало, то дворяне, для которыхъ ученье осталось обязательнымъ и послѣ освобожденія ихъ отъ службы при Петрѣ III, приглашали учителей къ себѣ въ домъ. Особенно часто дѣлали это дворяне, жившіе въ провинціи, въ своихъ деревняхъ. Учителями у нихъ бывали и свои русскіе и иностранцы. Въ комедіи „Недоросль" выведены такіе учителя: дьячекъ Кутейкинъ отставной солдатъ Цыфиркинъ, бывшій кучеръ нѣмецъ Враль-

---

*) Припомните, какія учебныя заведенія были за это время открыты

манъ; все это были невѣжественные люди, которые едва ли могли чему-нибудь научить Митрофанушку. За свой трудъ русскіе учителя получали гроши, и въ домѣ Митрофанушки на нихъ смотрѣли, какъ на простыхъ слугъ, посылая обѣдать вмѣстѣ съ дворней. Но нѣмецъ Вральманъ въ иномъ положеніи: ему платятъ 300 рублей въ годъ, сажаютъ за столъ вмѣстѣ съ собой, даромъ моютъ его бѣлье, оправляютъ парикъ и т. п. Имъ довольны потому, что онъ „ребенка (т. е. 16-лѣтняго Митрофанушку) не неволитъ".

Нерѣдко въ роли учителей въ дворянскихъ семьяхъ бывали французы, у себя на родинѣ служившіе въ приказчикахъ, парикмахерахъ и т. п. Такой французъ-учитель, невѣжда и пьяница, выведенъ въ повѣсти А. С. Пушкина „Капитанская дочка". Въ богатыхъ дворянскихъ домахъ, особенно въ столицахъ, учителя, конечно, бывали лучше, образованнѣе. Иногда иностранцы устраивали въ Петербургѣ, Москвѣ и большихъ городахъ пансіоны, въ которыхъ воспитанники не только учились, но и жили; тутъ они на практикѣ изучали иностранные языки, обучались фехтованію и танцамъ. Провинціальные дворяне стали охотно отдавать своихъ дѣтей въ такіе пансіоны.

Подъ вліяніемъ учителей-иностранцевъ и поѣздокъ за границу въ русскомъ обществѣ временъ Екатерины II развивается сильное преклоненіе передъ всѣмъ иностраннымъ и подражаніе ему. Если современники царя Алексѣя Михайловича подозрительно относились ко всѣмъ иноземнымъ новшествамъ, которыя появлялись тогда при царскомъ дворѣ и въ домахъ богатыхъ бояръ, то многіе современники Екатерины II боялись быть мало похожими на иностранцевъ. Костюмы, прически, убранство дома—все дѣлалось согласно иностраннымъ модамъ. Писатели старались слѣпо слѣдовать французскимъ образцамъ сочиненій, художники перенимали манеру рисовать у итальянцевъ.

Иногда это подражаніе дѣлалось прямо смѣшнымъ: все русское оказывалось въ забросѣ, русская рѣчь постоянно пересыпалась иностранными словами, на модные, щегольскіе костюмы тратились послѣднія деньги и проч. Такой щеголь, слѣпо подражавшій французскимъ модамъ, побывавшій въ Парижѣ, но оставшійся невѣжественнымъ человѣкомъ, изо-

браженъ въ комедіи Фонвизина „Бригадиръ". Онъ говоритъ, что хотѣлъ бы имѣть такую жену, „съ которою бы говорить не могъ инымъ языкомъ, кромѣ французскаго". Про себя онъ выражается такъ: „Тѣло мое родилось въ Россіи, это правда; однако духъ мой принадлежитъ коронѣ французской". О своихъ родителяхъ онъ отзывается такъ: „я эндиферанъ (т. е. безразличенъ, безучастенъ) во всемъ томъ, что надлежитъ до моего отца и матери".

Имп. Екатерина II внесла много перемѣнъ въ дѣло народнаго образованія въ Россіи. До Петра В., какъ мы знаемъ, московскіе государи совсѣмъ не заботились о народномъ образованіи; поэтому тогда государственныхъ школъ не было, а были только школы частныя; въ нихъ учили, чему хотѣли, и какъ хотѣли. Петръ В., нуждаясь въ знающихъ офицерахъ, морякахъ и мастерахъ всякаго рода, открылъ не мало разныхъ школъ. По мысли Екатерины II школы должны не только учить, но и *воспитывать* дѣтей, дѣлать ихъ лучше, нравственнѣе. Она думала, что можно устроить такія школы, черезъ которыя удастся пересоздать все человѣчество. Тогда считали, что дѣти портятся отъ окружающей ихъ жизни, отъ дурного вліянія взрослыхъ. Поэтому надо взять ихъ въ школу возможно раньше, съ 4—5 лѣтъ и сдѣлать эту школу *закрытой*, т.-е. ученики не должны совсѣмъ ее покидать лѣтъ до 18, и даже съ родителями они могутъ видѣться очень рѣдко. Отношеніе воспитателей къ ученикамъ должно быть самое мягкое, человѣческое или, какъ говорятъ, *гуманное*; никакихъ наказаній, а особенно тѣлесныхъ, быть не должно [1]). Подобные порядки были введены въ кадетскомъ корпусѣ и гимназіи при Академіи Наукъ, при которыхъ были устроены отдѣленія для малолѣтнихъ. Такое же *закрытое* учебное заведеніе было устроено ею для дѣвочекъ при Смольномъ монастырѣ въ Петербургѣ; это была первая въ Россіи женская школа.

Не менѣе важно было то, что при Екатеринѣ II было устроено по нѣмецкимъ образцамъ много общеобразовательныхъ *открытыхъ* учебныхъ заведеній, т.-е. для приходящихъ учениковъ; въ губернскихъ городахъ были открыты „глав-

1) Припомните, какъ наказывали школьниковъ при Петрѣ В.?

ныя народныя училища“; ихъ преобразовали потомъ въ гимназіи; въ уѣздныхъ городахъ—„малыя народныя училища“—низшія учебныя заведенія. Въ нихъ обучались дѣти всѣхъ сословій: дворянъ, купцовъ, мѣщанъ. Всѣхъ школъ къ концу царствованія Екатерины II было нѣсколько больше 300; въ нихъ было 17,000 учащихся. Для этихъ школъ былъ составленъ цѣлый рядъ учебниковъ; по большей части они были переведены или передѣланы съ нѣмецкихъ учебниковъ. Распространенію просвѣщенія при Екатеринѣ II способствовало большое количество вышедшихъ въ то время книгъ. Когда при Екатеринѣ II было разрѣшено всѣмъ желающимъ устраивать типографіи, одинъ тогдашній писатель Новиковъ основалъ въ Москвѣ большую типографскую компанію и сталъ печатать много книгъ; болѣе чѣмъ въ 20 городахъ онъ устроилъ книжные склады и лавки. Нѣкоторыя сочиненія русскихъ писателей времени Екатерины II были переведены на европейскіе языки.

Книги этого времени не только сообщали читателямъ знанія; какъ и новыя школы, онѣ воспитывали читателей, вызывали въ нихъ добрыя чувства къ людямъ, осмѣивали людскіе пороки. Такъ, напримѣръ, въ названныхъ комедіяхъ Фонвизина „Недоросль“ и „Бригадиръ“ осмѣивались лѣнь, невѣжество и грубость дворянства. Въ другихъ произведеніяхъ того времени изображалось тяжелое положеніе крѣпостныхъ крестьянъ, напримѣръ, въ „Путешествіи изъ Петербурга въ Москву“ Радищева (см. выше); тогда было даже составлено нѣсколько плановъ освобожденія крестьянъ, но ни одинъ изъ нихъ не получилъ осуществленія. Крестьянскимъ вопросомъ много занималось возникшее тогда „Вольное Экономическое Общество“. Оно объявляло темы для сочиненій по этому вопросу и лучшія сочиненія награждало медалями. Эти сочиненія печатались въ журналѣ, который издавался Обществомъ. Такихъ обществъ, въ которыхъ люди могли бы собираться для обсужденія различныхъ важныхъ вопросовъ, у насъ раньше не было совсѣмъ.

Для образованія крестьянъ при Екатеринѣ II не было сдѣлано ничего, и ни одной сельской школы открыто не было; только нѣкоторые помѣщики, чтобы имѣть грамотныхъ

приказчиковъ и конторщиковъ, учили наиболѣе способныхъ крестьянскихъ дѣтей чтенію и письму.

РАСШИРЕНІЕ РУССКАГО ГОСУДАРСТВА ПРИ ЕКАТЕРИНѢ II. Петръ В. довелъ границу Россіи на сѣверо-западѣ до естественныхъ предѣловъ: до береговъ Балтійскаго моря (см. карту). Благодаря этому Россія могла имѣть непосредственныя сношенія съ государствами Западной Европы, могла вести съ ними торговлю. Петръ В. старался дать такія же выгоды Россіи и на югѣ: онъ хотѣлъ и здѣсь довести границу государства до естественныхъ предѣловъ, т.-е. до береговъ Чернаго и Азовскаго морей, и открыть такимъ образомъ свободный выходъ въ море для русскихъ товаровъ. Но, какъ мы знаемъ, достичь этого ему не удалось. При Екатеринѣ II эта цѣль была достигнута. Такъ какъ черноморское и азовское побережья принадлежали Турціи и подчиненному ей Крымскому ханству, то пришлось воевать съ Турціей.

Война съ Турціей началась черезъ 6 лѣтъ послѣ вступленія на престолъ Екатерины II. Русская армія въ 80 тыс. человѣкъ подъ начальствомъ одного изъ самыхъ замѣчательныхъ полководцевъ того времени Румянцева была двинута въ Бессарабію, къ рѣкѣ Пруту (см. карту). Здѣсь Румянцевъ въ двухъ битвахъ разбилъ турецкую армію, значительно превосходившую численностью русскія войска. Эти побѣды открыли русскимъ войскамъ путь къ Дунаю. Одновременно съ этимъ русскій флотъ вышелъ изъ Балтійскаго моря, обогнулъ всю Европу и вошелъ въ Средиземное море. Здѣсь, у береговъ Малой Азіи въ Чесменской бухтѣ, онъ настигъ турецкій флотъ (см. карту). Въ тихую лунную ночь русскія суда проникли въ эту бухту и зажгли своими выстрѣлами турецкій флотъ; къ утру онъ весь сгорѣлъ. Черезъ годъ былъ завоеванъ Крымъ.

Эти пораженія заставили турокъ искать мира. По миру, закончившему первую турецкую войну, Россія получила города Азовъ и Керчь и такимъ образомъ овладѣла всѣмъ Азовскимъ моремъ и выходомъ изъ него въ Черное; кромѣ того, она получила часть Черноморскаго побережья при устьяхъ Днѣпра и Южнаго Буга (см. карту). Крымъ былъ объявленъ независимымъ ханствомъ.

Первая турецкая война продолжалась 6 лѣтъ. Она потребовала большихъ усилій. Русскіе солдаты обнаружили большую доблесть и выносливость: въ исполненіи воинскаго долга они не уступали солдатамъ другихъ армій. Но опытности и знанія военнаго дѣла у нихъ было мало. Главное вниманіе въ тогдашней арміи обращалось на внѣшнюю выправку солдатъ, на ихъ муштровку. Солдаты носили неудобную узкую форму, должны были пудрить и завивать волосы, и за всякую провинность въ этомъ отношеніи съ нихъ строго взыскивали. Наказанія палками были тогда постояннымъ явленіемъ. Ружья солдатъ блестѣли и сверкали на солнцѣ отъ чистоты, но плохо стрѣляли. Кормили солдатъ очень плохо, такъ какъ командиры расходовали на пропитаніе солдатъ меньше, чѣмъ отпускалось изъ казны, и разницу клали себѣ въ карманъ. Кромѣ того, подвозъ провіанта и снарядовъ былъ плохо налаженъ, и армія часто страдала отъ недостатка въ нихъ. Поэтому въ арміи было много дезертировъ, которые, напримѣръ, во время турецкой войны бѣжали къ туркамъ и работали въ ихъ крѣпостяхъ.

Такое положеніе русской арміи заставило произвести въ ней преобразованія. Они были предприняты президентомъ Военной Коллегіи кн. Г. А. Потемкинымъ. Это былъ одинъ изъ самыхъ вліятельныхъ и близкихъ къ имп. Екатеринѣ II вельможъ. Онъ предложилъ сдѣлать обмундированіе солдатъ болѣе простымъ и легкимъ. Завивку и напудриваніе волосъ и плетеніе косъ—отмѣнить совсѣмъ. Затѣмъ Потемкинъ считалъ нужнымъ всячески пресѣкать жестокіе побои солдатъ и предписывалъ прибѣгать къ наказаніямъ самымъ легкимъ. Онъ улучшилъ госпитали, построилъ много теплыхъ и прочныхъ казармъ. Вмѣсто пустой, ни на что ненужной строевой муштровки солдатъ онъ предписывалъ возможно лучше обучать ихъ стрѣльбѣ и построеніямъ, пробуждать въ нихъ находчивость и смѣлость, однимъ словомъ, готовить солдатъ не для парадовъ, а для трудной походной жизни.

Старанія Потемкина и другихъ полководцевъ Екатерины II, которые думали такъ же, какъ и онъ, не пропали даромъ. Къ концу царствованія Екатерины II русская армія по своему устройству и искусству нисколько не уступала

европейскимъ арміямъ. Такъ получило дальнѣйшее развитіе то дѣло, надъ которымъ такъ много трудился Петръ В.

Миръ съ Турціей продолжался 13 лѣтъ, послѣ чего началась новая, вторая турецкая война. Поводомъ къ ней послужило присоединеніе къ Россіи Крыма. Послѣ того, какъ Крымъ былъ объявленъ независимымъ ханствомъ, въ немъ происходила борьба двухъ партій: русской и турецкой при поддержкѣ Россіи и Турціи. Ханы мѣнялись въ зависимости отъ того, какая партія одерживала верхъ. Одинъ изъ хановъ, будучи изгнанъ изъ Крыма, вернулся сюда съ помощью русскаго войска. Тогда по совѣту Потемкина Екатерина рѣшила воспользоваться этимъ моментомъ и присоединила Крымъ къ Россіи. Вмѣстѣ съ землями, присоединенными отъ Турціи раньше, онъ вошелъ въ составъ края, который получилъ названіе Новороссіи (нынѣшнія губерніи Екатеринославская, Херсонская и Таврическая). Намѣстникомъ Новороссіи былъ назначенъ Потемкинъ. Онъ много заботился о заселеніи этого края; съ этой цѣлью онъ вызывалъ сюда земледѣльцевъ-колонистовъ изъ разныхъ южныхъ странъ: сербовъ, грековъ, итальянцевъ; при ихъ участіи здѣсь стало развиваться винодѣліе, шелководство, табаководство и проч. Дворянамъ раздавались здѣсь крупныя помѣстья, которыя они должны были заселять своими крестьянами, были основаны города Екатеринославъ, Херсонъ и Севастополь (см. карту). На случай новой войны съ Турціей въ Херсонѣ и Николаевѣ, при устьяхъ Днѣпра и Южнаго Буга, были устроены верфи для постройки флота; стоянкой его сталъ Севастополь.

Такъ прошло 4 года. Турція не хотѣла примириться съ потерей Крыма. Поэтому, прежде чѣмъ Россія успѣла вполнѣ укрѣпиться на его берегахъ, Турція объявила Россіи войну. Русскія войска были поставлены подъ начальство Потемкина. Начало войны было неудачно для Россіи: Черноморскій флотъ былъ разбитъ бурей; войскъ на югѣ оказалось мало, и ихъ пришлось спѣшно собирать сюда; плоха оказалась артиллерія, плохи были и крѣпости, построенныя наспѣхъ. Но потомъ военный успѣхъ перешелъ на сторону Россіи. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ осады пала сильнѣйшая турецкая крѣпость на сѣверномъ берегу Чернаго мо-

ря—Очаковъ; она запирала выходъ для русскихъ судовъ изъ устьевъ Днѣпра и Буга въ Черное море. Послѣ этой побѣды русскія войска были двинуты къ Дунаю. Главнымъ героемъ этого похода былъ самый замѣчательный русскій полководецъ Александръ Васильевичъ Суворовъ.

Суворовъ принадлежалъ къ старинному дворянскому роду. Отецъ его былъ человѣкъ образованный и дѣловой. Своему сыну онъ далъ хорошее образованіе и, между прочимъ, далъ ему съ дѣтства знаніе нѣсколькихъ языковъ: книгами своей библіотеки онъ помогъ ему расширить свои знанія. Любимымъ чтеніемъ мальчика-Суворова были книги историческія и путешествія. Особенно его интересовали разсказы о военныхъ событіяхъ и жизни замѣчательныхъ полководцевъ. Любовь къ чтенію онъ сохранилъ потомъ на всю жизнь. Суворовъ былъ мальчикомъ слабаго здоровья, небольшого роста и небольшой физической силы. Поэтому отецъ хотѣлъ опредѣлить его въ гражданскую службу, но сынъ не хотѣлъ объ этомъ и слышать. Наконецъ, отецъ уступилъ его настояніямъ и записалъ 12-лѣтняго сына рядовымъ въ Семеновскій гвардейскій полкъ.

На 15-мъ году Суворовъ явился въ полкъ на дѣйствительную службу. Хотя онъ могъ по обычаю того времени и благодаря большимъ чинамъ своего отца начать службу прямо офицеромъ, онъ сталъ служить рядовымъ. Онъ говорилъ, что для того, чтобы стать хорошимъ генераломъ, надо сдѣлаться хорошимъ солдатомъ. Девять лѣтъ онъ прослужилъ въ нижнихъ чинахъ и съ полнымъ усердіемъ исполнялъ всѣ обязанности рядового. Въ то же время онъ много читалъ и продолжалъ закалять свое здоровье. Когда ему исполнилось 25 лѣтъ, онъ былъ произведенъ въ офицеры, хотя въ эти годы многіе его современники бывали уже генералами. Не быстро шло и дальнѣйшее его производство въ чины, и онъ говорилъ потомъ: „я не прыгалъ смолоду“.

Во время семилѣтней войны (1756—1763 г.г., см. выше, стр. 119) Суворовъ былъ назначенъ въ дѣйствующую армію. Здѣсь онъ скоро сталъ командовать отдѣльными отрядами и обнаружилъ большую храбрость и распорядительность; не разъ онъ подвергался смертельной опасности, былъ раненъ. Участіе въ этой войнѣ дало Суворову знаніе военнаго дѣла

на практикѣ, и пріобрѣло ему въ арміи громкую извѣстность. Послѣ семилѣтней войны Суворовъ получилъ въ командованіе Астраханскій полкъ. Этотъ полкъ стоялъ въ разныхъ мѣстахъ, то въ Петербургѣ, то въ Новгородѣ, то опять въ Петербургѣ и т. д. Всѣ передвиженія полка Суворовъ производилъ въ военномъ порядкѣ, чтобы пріучить солдатъ къ быстрымъ переходамъ. Во время переходовъ онъ вмѣстѣ съ полкомъ переплывалъ рѣки, заставлялъ солдатъ перепрыгивать черезъ широкіе рвы и т. п. Всѣмъ этимъ онъ пріучалъ солдатъ проходить въ сутки по 50 и 80 верстъ и дѣлалъ изъ нихъ тѣхъ суворовскихъ „чудо-богатырей", которые совершили потомъ столько славныхъ подвиговъ. Онъ пріучалъ солдатъ только къ наступленію и атакѣ и вовсе не признавалъ отступленія. „Пуля—дура, а штыкъ—молодецъ", училъ онъ солдатъ, готовя ихъ къ атакамъ. Въ то же время онъ заботился и объ общемъ развитіи солдатъ. Для своего полка онъ выстроилъ церковь и 2 школы: для дворянъ и солдатскихъ дѣтей; онъ самъ училъ въ нихъ и составилъ для нихъ учебники ариѳметики и Закона Божія; при дворянской школѣ онъ устраивалъ театральныя представленія. Самъ онъ велъ настоящую солдатскую жизнь: очень рано вставалъ, ѣлъ самыя простыя кушанья, никогда не одѣвался теплѣе солдатъ. Эти привычки онъ сохранилъ на всю жизнь. Его солдаты всегда были хорошо одѣты, накормлены и здоровы. Но въ то же время онъ требовалъ отъ нихъ строгой дисциплины и полнаго повиновенія, однако къ жестокимъ наказаніямъ не прибѣгалъ.

Участіе Суворова въ первой турецкой войнѣ покрыло его имя громкой славой. Но еще болѣе его прославила вторая турецкая война. Во время осады Очакова Потемкинъ вызвалъ къ арміи Суворова, но они тутъ не поладили. Суворовъ настаивалъ на быстрыхъ, рѣшительныхъ дѣйствіяхъ противъ крѣпости, а Потемкинъ все медлилъ.

Суворовъ уѣхалъ изъ-подъ Очакова до паденія крѣпости и отправился на Дунай. Вскорѣ же онъ одержалъ здѣсь надъ турками замѣчательную побѣду при р. Рымникѣ. Турокъ было около 100 тысячъ, а русскихъ войскъ вмѣстѣ съ союзными австрійскими—25 тысячъ. Суворовъ настаивалъ на быстрой и рѣшительной атакѣ; при этомъ онъ говорилъ,

что если австрійцы сомнѣваются, то онъ ударитъ на турокъ одинъ. Австрійцы согласились, и турецкая армія была разбита наголову. Вскорѣ взятіе крѣпости Измаила затмило своимъ блескомъ и рымникскую побѣду.

Русскія войска уже долго осаждали Измаилъ, но безуспѣшно. Потемкинъ рѣшилъ послать подъ Измаилъ Суворова, когда было получено оттуда донесеніе, что на военномъ совѣтѣ рѣшено снять осаду крѣпости. Прибывъ къ Измаилу и осмотрѣвъ крѣпость, Суворовъ убѣдился, что она сильна; гарнизона въ ней было 40 тыс. чел., у Суворова же было только 30 тыс. человѣкъ. Тѣмъ не менѣе онъ рѣшилъ взять ее штурмомъ. Наканунѣ штурма, ночью, Суворовъ совсѣмъ не ложился спать; онъ ходилъ по лагерю, разговаривалъ съ солдатами, напоминая имъ о прежнихъ походахъ и побѣдахъ. Штурмъ начался въ 3 часа ночи, а въ 4 часа дня вся крѣпость была въ рукахъ русскихъ.

Вскорѣ закончилась и вторая турецкая война. По миру съ Турціей къ Россіи отошли Крымъ, городъ Очаковъ и побережье Чернаго моря отъ Буга до Днѣстра (см. карту). Такимъ образомъ южная граница Россіи дошла до Чернаго моря. Здѣсь, на развалинахъ одного турецкаго форта, былъ основанъ г. Одесса; въ XIX столѣтіи она стала громаднымъ торговымъ портомъ. Черезъ него, а также черезъ Николаевъ и Херсонъ сталъ вывозиться за границу въ большихъ количествахъ хлѣбъ.

Съ присоединеніемъ Крыма закончилась многовѣковая борьба съ татарами, частые набѣги которыхъ мѣшали заселенію и обработкѣ обширныхъ плодородныхъ областей южной Россіи. Теперь уже не нужно было постоянно заботиться объ охранѣ этихъ областей, постройкѣ тутъ крѣпостей и содержаніи въ нихъ гарнизоновъ.

Еще болѣе расширилось Русское государство при Екатеринѣ II на своей западной границѣ, за счетъ сосѣдней съ нимъ Польши. Въ это время Польша была большимъ государствомъ; оно простиралось отъ Балтійскаго моря до Южнаго Буга и отъ Днѣпра до Одера; населенія въ немъ было 15 милліоновъ (въ Россіи при вступленіи на престолъ Екатерины II было 20 милліоновъ населенія); по внутренней крѣпости и сплоченности въ Польскомъ государствѣ не

было. Въ его составъ входили, кромѣ земель, населенныхъ поляками, Литва, Курляндія и обширныя русскія земли, и согласія между населеніемъ всѣхъ этихъ земель не было. Господствующей вѣрой въ Польшѣ была католическая православныхъ и протестантовъ тутъ преслѣдовали: отнимали церкви, монастыри, собирали съ нихъ особую подать и проч. Дворянство и духовенство владѣли здѣсь всей землей и сильно угнетали крестьянъ. Король въ Польшѣ выбирался дворянствомъ и высшимъ духовенствомъ въ особыхъ собраніяхъ — *сеймахъ*, которымъ принадлежала и высшая законодательная власть, другія сословія не имѣли въ сеймахъ своихъ представителей и т. д. Такіе порядки были гибельны для Польши и давали возможность сосѣднимъ государствамъ вмѣшиваться въ ея дѣла. Такое вмѣшательство произошло и при Екатеринѣ II и привело польское государство къ гибели.

Православные люди, жившіе въ Польшѣ, давно уже жаловались на притѣсненія, которымъ они тамъ подвергались, и искали покровительства у Россіи. О такомъ покровительствѣ между прочимъ просилъ одинъ архіепископъ, пріѣхавшій изъ Польши на коронацію Екатерины II. Тогда императрица потребовала отъ Польши, чтобы православное населеніе въ ней было уравнено въ правахъ съ католическимъ. Послѣ нѣкотораго сопротивленія (въ Варшаву были введены русскія войска) сеймъ согласился на это. Рѣшеніемъ сейма осталось очень недовольно польское дворянство и подняло возстаніе, чтобы добиться отмѣны его. Въ то же время крестьяне возстали противъ помѣщиковъ. Польскій король Станиславъ Понятовскій, избранный на престолъ при помощи Россіи, не могъ своими силами справиться съ возстаніемъ и обратился за помощью къ Екатеринѣ II. Въ Польшу были посланы русскія войска (въ тотъ самый годъ, какъ началась первая турецкая война). Русскія войска дѣйствовали успѣшно, и вскорѣ заняли всю Польшу; Суворовъ взялъ штурмомъ главную крѣпость возставшихъ дворянъ—Краковъ. Тогда въ дѣло вмѣшался прусскій король Фридрихъ II; онъ давно уже поджидалъ удобный моментъ, чтобы отнять у Польши широкую полосу земли по р. Вислѣ, которая клиномъ врѣзывалась въ прусскія владѣнія.

Онъ предложилъ, чтобы Россія вознаградила себя за издержки во время первой турецкой войны за счетъ Польши; а чтобы сохранить равновѣсіе между сосѣдними державами, Пруссія и Австрія должны были получить свои доли изъ польскихъ земель, хотя онѣ не принимали участія въ войнѣ. Екатерина II, занятая въ это время войной съ Турціей и подавленіемъ Пугачевскаго бунта, согласилась. Тогда за годъ до окончанія первой турецкой войны, т. е. въ 1773 г., произошелъ *первый раздѣлъ Польши*; Россія получила отъ Польши Бѣлоруссію (губерніи Витебскую и Могилевскую).

Лучшіе государственные люди Польши хорошо понимали причины ея слабости. Послѣ перваго раздѣла Польши они задались цѣлью такъ измѣнить основные законы Польши, которые опредѣляли ея государственное устройство, чтобы она стала крѣпче и сильнѣе. Они хотѣли, чтобы власть короля передавалась по наслѣдству, такъ какъ во время выборовъ всегда происходили усобицы и безпорядки, чтобы въ сеймѣ участвовали и горожане, чтобы была установлена свобода вѣроисповѣданія. Въ послѣдній годъ второй турецкой войны этотъ планъ былъ приведенъ въ исполненіе, и въ Польшѣ былъ установленъ новый государственный порядокъ.

Но слабость Польши и безпорядки въ ней были выгодны сосѣднимъ державамъ и прежде всего Россіи и Пруссіи. Поэтому они рѣшили не допустить перемѣнъ въ ея государственныхъ порядкахъ. Въ Польшу были двинуты русскія войска. Чтобы еще больше ослабить Польшу, Россія, Пруссія и Австрія рѣшили снова ограничить ея предѣлы. Произошелъ *второй раздѣлъ* Польши, черезъ 20 лѣтъ послѣ перваго. Россія получила Минскую область, Волынь и Подолію.

Этотъ новый захватъ польскихъ земель вызвалъ въ полякахъ сильное раздраженіе. Поднялось возстаніе. Екатерина II отправила въ Польшу войска подъ начальствомъ Румянцева и Суворова. Недалеко отъ Варшавы главное польское войско было разбито. Суворовъ подошелъ къ Варшавѣ. Послѣ жестокаго штурма предмѣстья Варшавы Праги онъ овладѣлъ столицей Польши. Послѣ этого произошелъ *третій раздѣлъ* Польши, черезъ 2 года послѣ второго. Къ Россіи отошла Литва (губерніи Виленская, Ковенская и Гродненская) и Курляндія (Варшава перешла къ Пруссіи).

Польша, какъ самостоятельное государство, перестала существовать; большая часть ея земель, въ которыхъ жило много русскаго и православнаго населенія, отошла къ Россіи; остальныя земли перешли къ нѣмецкимъ государствамъ: Пруссіи и Австріи.

Изъ земель, присоединенныхъ къ Россіи при Екатеринѣ II отъ Турціи и Польши, было образовано 11 губерній.

XII. ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ.

Екатерина II скончалась черезъ годъ послѣ третьяго польскаго раздѣла (т. е. въ 1796 году). На престолъ вступилъ ея сынъ Павелъ Петровичъ, объявленный наслѣдникомъ при ея воцареніи. Ему было уже 42 года, но въ государственныхъ дѣлахъ при жизни императрицы онъ не принималъ никакого участія. Екатерина не любила сына, держала его вдали отъ себя и не занималась сама его воспитаніемъ. Когда онъ женился на одной нѣмецкой принцессѣ, то мѣстомъ его жительства было назначено дворцовое имѣніе Гатчина (въ 40 верстахъ отъ Петербурга). Тутъ онъ могъ устраивать свою жизнь, какъ хотѣлъ, но никакого опредѣленнаго дѣла у него не было. Поэтому все свое время онъ сталъ посвящать обученію и муштрованію того небольшого отряда солдатъ, который былъ здѣсь въ его распоряженіи. Какъ и его отецъ, Павелъ былъ большимъ поклонникомъ прусскаго короля Фридриха II. Поэтому въ его гатчинской арміи были заведены прусскіе порядки: форма солдатъ, воинскіе уставы—все было по прусскому образцу. Главное вниманіе обращалось на то, чтобы солдаты были одѣты совершенно одинаково и безъ малѣйшихъ отступленій отъ установленнаго образца; все ученіе ихъ заключалось въ томъ, чтобы они правильно держали ружье и дѣлали шаги строго опредѣленнаго размѣра—въ $^3/_4$ аршина; они должны были „не дышать во фронтѣ", поворачиваться и ходить, какъ одно тѣло. На ученье тратилось очень много времени, а иногда гатчинскіе офицеры по 12 часовъ сряду не слѣзали съ лошади.

Въ Петербургѣ Павелъ Петровичъ бывалъ рѣдко; онъ не любилъ своей матери, и ему были не по душѣ тѣ порядки

которые были заведены при ея дворѣ; онъ находилъ, что среди придворныхъ царитъ большая распущенность, что здѣсь слишкомъ много веселятся, и проч. Къ лицамъ, окружавшимъ Екатерину, онъ относился непріязненно. Подъ конецъ своего царствованія имп. Екатерина даже стала подумывать о томъ, чтобы передать престолъ старшему сыну Павла Петровича великому князю Александру, но не успѣла осуществить своего намѣренія.

Едва только императоръ Павелъ вступилъ на престолъ, какъ во всемъ произошла рѣзкая перемѣна. „Во дворцѣ тотчасъ же все пріяло другой видъ, разсказываетъ одинъ современникъ,—загремѣли шпоры, ботфорты, тесаки и будто по завоеваніи города ворвались вездѣ военные люди съ великимъ шумомъ.“ —„Дворецъ какъ будто обратился весь въ казармы“,—прибавляетъ къ этому другой. Измѣнился сейчасъ же и внѣшній видъ Петербурга: двери, ставни, фонарные столбы—все велѣно было окрасить въ клѣтку, подъ шахматную доску; жители должны были снять фраки съ отложными воротниками, жилеты, башмаки съ бантами и круглыя шляпы и надѣть нѣмецкіе кафтаны и башмаки съ простыми пряжками; волосы приказано было зачесать назадъ, напудрить и привѣсить сзади косицы. При Екатеринѣ II господствовали французскія моды; но во Франціи въ то время была революція, и имп. Павлу казалось, что всѣ, одѣвающіеся по французской модѣ, сочувствуютъ этой революціи и, можетъ быть, даже мечтаютъ устроить нѣчто подобное и въ Россіи. И онъ думалъ, что запрещая носить французскіе костюмы и шляпы, онъ предупреждаетъ революцію и охраняетъ свою власть. А о своей власти онъ имѣлъ очень высокое представленіе. „Въ Россіи великъ только тотъ, говорилъ онъ, съ кѣмъ я говорю, и пока я съ нимъ говорю“. Кромѣ того, онъ хотѣлъ, чтобы при немъ было все по другому, чѣмъ было при его матери. Чтобы русскіе люди не видѣли и не знали, что творится въ Европѣ и въ частности во Франціи, выѣздъ за границу былъ запрещенъ. Въѣздъ иностранцевъ допускался только по особымъ разрѣшеніямъ императора. Былъ запрещенъ ввозъ книгъ, журналовъ, газетъ и нотъ. Чтобы не появились какія-нибудь „вредныя“ по его мнѣнію книги въ самой Россіи, были закрыты всѣ

частныя типографіи, и остались однѣ казенныя. Было запрещено употребленіе нѣкоторыхъ словъ, напримѣръ, *общество*; вмѣсто словъ *граждане и отечество* нужно было говорить: *жители* или *обыватели* и *государство*.

Безъ разрѣшенія полиціи нельзя было устроить званаго обѣда или бала. При встрѣчѣ съ императоромъ на улицахъ города, жители должны были отвѣшивать установленные поклоны; проѣзжающіе въ экипажахъ должны были выходить изъ нихъ и зимой даже снимать шубы. За неисполненіе всѣхъ этихъ приказовъ грозили арестъ на хлѣбѣ и водѣ, высылка изъ столицы, а то и наказаніе палками въ участкѣ. Естественно, что всѣ, кто только могъ, старались уйти въ отставку и уѣхать изъ Петербурга, а кто оставался—по возможности рѣже показывались на улицѣ, особенно въ тѣ часы, когда тамъ можно было встрѣтить императора.

Такъ началось царствованіе имп. Павла, который хотѣлъ весь распорядокъ жизни своихъ подданныхъ опредѣлить указами. Особенно почувствовали перемѣну царствованія офицеры. При Екатеринѣ II они пользовались всякими льготами—особенно въ гвардіи; ѣздили въ караулъ съ перинами и подушками, принимали въ караульныхъ помѣщеніяхъ гостей и угощали ихъ ужинами при полковой музыкѣ. Выѣзжали они четверней, а то и шестеркой въ каретѣ, а зимой въ большихъ саняхъ, въ теплой шубѣ и съ муфтой въ рукахъ, съ „гусаромъ" на запяткахъ и казачкомъ на козлахъ. Даже нижніе чины гвардіи изъ дворянъ разгуливали въ штатскомъ платьѣ, въ цилиндрѣ и фракахъ. Многіе числились безконечно долго въ отпускахъ и жили въ своихъ деревняхъ. Теперь всему этому наступилъ конецъ. Павелъ объявилъ, что выбьетъ изъ нихъ „потемкинскій духъ", и ввелъ во всей арміи гатчинское обмундированіе и гатчинскій строй. Всякіе наряды и выѣзды были запрещены. Главный сподвижникъ Павла по обученію гатчинскихъ войскъ Аракчеевъ, называвшій полковыя знамена временъ Екатерины „Екатерининскими юбками", сталъ наиболѣе близкимъ лицомъ къ новому императору и съ безпощадной жестокостью слѣдилъ за исполненіемъ царскихъ указовъ. Болѣе 2000 офицеровъ и генераловъ за 4 года царствованія Павла были исключены изъ арміи.

За обученіемъ гвардіи новому строю слѣдилъ самъ императоръ, и производилъ ей частые смотры и повѣрки. По примѣру Фридриха II, каждое утро на дворцовой площади въ присутствіи императора происходилъ *вахтпарадъ,* т. е. разводъ назначенныхъ итти въ караулъ частей войскъ. Этихъ вахтпарадовъ и офицеры и солдаты боялись больше всего. По словамъ современника, „на вахтпарадъ шли, какъ на лобное мѣсто (Лобное мѣсто на Красной площади въ Москвѣ было раньше мѣстомъ разныхъ наказаній); никто не зналъ, что его тамъ ожидаетъ". Уже наканунѣ въ казармахъ тѣхъ частей, которымъ была очередь итти на вахтпарадъ, начинались приготовленія; солдаты чистили и исправляли аммуницію, при помощи полковыхъ парикмахеровъ взбивали себѣ прическу, привѣшивали косицу.

Опасаясь заговоровъ и всюду подозрѣвая измѣну, имп. Павелъ подъ конецъ своей жизни выстроилъ себѣ въ Петербургѣ настоящую крѣпость, окруженную рвомъ съ высокими стѣнами; въ ворота крѣпости вели подъемные мосты. Эта мрачно выглядѣвшая крѣпость, еще недостроенная, изображена на картинѣ „Вахтпарадъ при имп. Павлѣ" (см. стр. 159). Она называлась Михайловскимъ дворцомъ. На площади передъ нимъ происходилъ вахтпарадъ. Справа, верхомъ на бѣлой лошади, въ одномъ мундирѣ, несмотря на зиму, имп. Павелъ; за нимъ свита, съ великими князьями Александромъ и Константиномъ во главѣ. Передъ императоромъ стоитъ съ непокрытой головой офицеръ, повидимому, въ чемъ-то провинившійся. А провиниться было не мудрено; не такъ пришитая пуговица, косичка короче установленной мѣрки, неловкое отданіе чести—все это вызывало гнѣвъ Павла; разжалованіе въ солдаты, ссылка въ дальній гарнизонъ—вотъ обычныя наказанія за это. Вся площадь передъ дворцомъ занята рядами солдатъ, проходящими мимо императора. Между рядами проходящихъ войскъ снуютъ нестроевые солдаты, поднимающіе съ земли неуклюжія треуголки, которыя постоянно слетали съ головъ офицеровъ при быстромъ шагѣ или сильномъ вѣтрѣ.

Бѣда, если какой-нибудь батальонъ „сломаетъ линію" фронта или солдаты слишкомъ согнутъ ноги въ колѣнкахъ и недостаточно поднимутъ ихъ отъ земли: командиръ, офи-

церы и унтеръ-офицеры очень сильно за это поплатятся. Во время вахтпарадовъ Павелъ давалъ указы, жаловалъ въ добрую минуту чины, ордена и земли съ крестьянами, дѣлалъ пріемъ иностранныхъ пословъ; словомъ, нерѣдко тутъ совершались важнѣйшія государственныя дѣла.

За свое царствованіе (1796—1801 г.г.) имп. Павелъ издалъ нѣсколько важныхъ указовъ. Такъ какъ законъ Петра I

«Вахтпарадъ при имп. Павлѣ» (карт. Бенуа.)

о престолонаслѣдіи при его преемникахъ часто не соблюдался, и не разъ происходили дворцовые перевороты, то онъ рѣшилъ установить твердый порядокъ перехода престола, который бы не зависѣлъ отъ воли того или другого государя или отъ случая. Въ изданномъ имъ законѣ было точно указано, въ какомъ порядкѣ престолъ долженъ переходить отъ одного лица къ другимъ; теперь уже никакого распоряженія отъ царствующаго государя относительно его наслѣдника не требовалось.

Такъ какъ въ дворцовыхъ переворотахъ послѣ Петра В. постоянно участвовала дворянская гвардія, и, благодаря этому, дворянство добилось для себя важныхъ правъ, то имп. Павелъ рѣшилъ ослабить силу дворянства. Поэтому онъ отмѣнилъ „Жалованную грамоту" Екатерины II; одновременно была отмѣнена и „Жалованная грамота" городамъ; ему казалось, что и та и другая умаляютъ его самодержавную власть. Съ другой стороны онъ издалъ указъ, который долженъ былъ облегчить положеніе крестьянъ: помѣщики не должны были требовать отъ крестьянъ барщинной работы больше 3-хъ дней въ недѣлю и принуждать ихъ къ работѣ по воскресеньямъ. Присягу на вѣрность государю должны были приносить и крѣпостные крестьяне, наряду со всѣми другими гражданами. Однако онъ продолжалъ раздавать государственныхъ крестьянъ своимъ приближеннымъ, думая, что крестьянамъ лучше жить подъ властью помѣщика, чѣмъ подъ управленіемъ чиновниковъ. За 4 года онъ роздалъ около 600,000 душъ крѣпостныхъ.

Какъ уже говорилось, во Франціи въ это время происходила революція. Для борьбы съ ней противъ Франціи двинулись австрійскія и прусскія войска. Но французы не только отразили ихъ натискъ, но и сами перешли въ наступленіе. Въ нѣсколько лѣтъ они захватили Бельгію, Голландію, часть Швейцаріи, почти всю Италію и проч. Вездѣ французы вводили такіе же порядки, которые они установили у себя послѣ казни короля и провозглашенія республики. Тогда нѣсколько европейскихъ державъ рѣшили соединиться и начать борьбу съ французами. Имп. Павелъ, который очень опасался возникновенія революціи въ Россіи, присоединился къ нимъ. Изъ Чернаго моря былъ двинутъ въ Средиземное Черноморскій флотъ, а сухопутныя войска направились въ Сѣверную Италію, чтобы дѣйствовать тутъ вмѣстѣ съ австрійцами. Во главѣ ихъ имп. Павелъ поставилъ по желанію Австріи Суворова. Въ началѣ царствованія Павла Суворовъ впалъ въ немилость и былъ сосланъ въ свою деревню: онъ не одобрялъ перемѣны, которую Павелъ произвелъ въ арміи. „Пудра—не порохъ, косичка—не штыкъ", какъ-то съострилъ онъ и получилъ отставку. Теперь Суворовъ былъ вызванъ изъ ссылки и осыпанъ милостями.

Въ Италіи, а затѣмъ въ Швейцаріи русскія войска подъ начальствомъ Суворова покрыли себя неувядаемой славой, совершивъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ подвиговъ. Особенно замѣчателенъ ихъ переходъ черезъ высокій перевалъ изъ Италіи въ Швейцарію, во время котораго они должны были подъ огнемъ непріятеля перейти по узкому, нависающему надъ пропастью, Чертову мосту. Благодаря подвигамъ „чудо-богатырей“ Суворова вся сѣверная Италія была освобождена отъ французовъ. Но австрійскіе генералы вмѣшивались въ распоряженія Суворова, составляли свои планы дѣйствій и проч. Тогда имп. Павелъ отозвалъ Суворова въ Россію. Вернувшись въ Россію, Суворовъ вскорѣ умеръ. Черезъ годъ послѣ этого скончался и имп. Павелъ.

Съ каждымъ годомъ правленіе имп. Павла становилось все тяжелѣе. Обладая отъ природы живымъ умомъ и получивъ недурное образованіе, онъ по причинѣ своего характера сдѣлалъ свое царствованіе однимъ изъ самыхъ мрачныхъ, напомнивъ времена Ивана Грознаго. Онъ, повидимому, искренно хотѣлъ бороться съ казнокрадствомъ и неправосудіемъ, но сплошь и рядомъ подвергалъ опалѣ ни въ чемъ неповинныхъ людей. Его настроеніе постоянно мѣнялось, и онъ то былъ необычайно милостивъ и снисходителенъ, то безъ мѣры жестокъ и подозрителенъ. Такъ, напримѣръ, неожиданно впалъ въ немилость безгранично преданный ему Аракчеевъ и былъ высланъ изъ Петербурга. Въ концѣ концовъ недовольство стало всеобщимъ; стали говорить, что „такая кутерьма долго продолжаться не можетъ“. Павелъ не довѣрялъ даже собственнымъ сыновьямъ, потребовалъ отъ нихъ однажды вторичной присяги и хотѣлъ лишить старшаго изъ нихъ престола, въ нарушеніе имъ самимъ изданнаго закона. Все это указывало на то, что императоръ— душевно-больной человѣкъ. Тогда среди высшаго гвардейскаго офицерства составился заговоръ, во главѣ котораго сталъ петербургскій генералъ-губернаторъ графъ Паленъ. Было рѣшено вынудить у него отреченіе отъ престола въ пользу старшаго сына Александра. Въ ночь съ 11 на 12 марта 1801 г. заговорщики проникли въ спальню императора и потребовали у него отреченія. Павелъ сталъ сопротивляться и былъ убитъ. На престолъ вступилъ его сынъ Александръ.

XIII. РОССІЯ ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XIX В.

ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЦАРСТВОВАНІЯ АЛЕКСАНДРА I. Когда 12 марта 1801 года по Петербургу разнеслась вѣсть о вступленіи на престолъ имп. Александра, она была восторженно принята народомъ: всѣ знали, что онъ совсѣмъ не похожъ на своего отца, что онъ привѣтливый и обходительный въ обращеніи, и ждали, что теперь наступятъ лучшія времена. Сейчасъ же на улицахъ появились запрещенные при Павлѣ экипажи и упряжь; гуляющіе были въ запретныхъ костюмахъ и съ модными прическами. Въ манифестѣ къ народу новый императоръ объявилъ, что будетъ править „по законамъ и по сердцу“ своей бабки Екатерины II. Онъ распорядился возвратить на службу и возстановить въ прежнихъ правахъ 12 тысячъ чиновниковъ, безъ суда и слѣдствія уволенныхъ при Павлѣ; было возвращено изъ ссылки и заточенія много людей, пострадавшихъ черезъ тайную экспедицію. Затѣмъ были возстановлены жалованныя грамоты дворянству и городамъ. Былъ возстановленъ свободный въѣздъ и выѣздъ за границу, ввозъ книгъ, распечатывались частныя типографіи, закрытыя при Павлѣ. Наконецъ, уничтожались висѣлицы, поставленныя

Имп. Александръ I.

при Павлѣ въ общественныхъ мѣстахъ; къ этимъ висѣлицамъ прибивались тогда имена опальныхъ лицъ.

Всѣ эти распоряженія облегчали повседневную жизнь, освобождали населеніе отъ того чувства страха, съ которымъ оно жило все предшествующее царствованіе.

Но этихъ распоряженій, конечно, было недостаточно для того, чтобы улучшить всю жизнь государства и облегчить, напримѣръ, участь многихъ милліоновъ крѣпостныхъ крестьянъ. И имп. Александръ сталъ обдумывать планы важныхъ государственныхъ преобразованій. Онъ приблизилъ къ себѣ нѣсколькихъ просвѣщенныхъ людей, во многомъ согласныхъ съ его намѣреніями, и часто совѣщался съ ними. Они толковали вмѣстѣ о тяжеломъ положеніи крѣпостныхъ, о неправдѣ, царившей въ судахъ, о взяточничествѣ чиновниковъ и пр. Одни изъ совѣтниковъ молодого императора совѣтовали отмѣнить крѣпостное право, другіе—всѣми мѣрами распространять просвѣщеніе, третьи—привлечь выборныхъ отъ народа къ дѣлу изданія законовъ и т. п. Но изъ всѣхъ этихъ бесѣдъ и плановъ пользы получилось мало: совѣтники имп. Александра и всѣ наиболѣе видные сановники были дворяне, которые, за рѣдкими исключеніями, не сочувствовали отмѣнѣ крѣпостного права; и они и самъ императоръ боялись, что освобожденіе крестьянъ отъ власти помѣщиковъ можетъ повести къ бунту; для того, чтобы освободить крестьянъ и надѣлить ихъ землей, нужно было много денегъ, а въ казнѣ ихъ было мало. Затѣмъ имп. Александръ не хотѣлъ поступаться своей самодержавной властью въ пользу выборныхъ отъ народа и т. п. Поэтому большихъ перемѣнъ въ русской жизни произведено не было.

Имп. Александръ далъ обѣщаніе не увеличивать числа крѣпостныхъ, и потому пересталъ раздавать государственныхъ крестьянъ въ собственность помѣщиковъ. Было запрещено печатать въ газетахъ объявленія о продажѣ крестьянъ наряду со всякимъ другимъ имуществомъ; у помѣщиковъ, безчеловѣчно обращавшихся съ крѣпостными велѣно было отбирать имѣнія. Наконецъ, помѣщикамъ было позволено отпускать на волю своихъ крѣпостныхъ семействами или цѣлыми обществами, при чемъ помѣщики обя-

зательно должны были надѣлить крестьянъ землей; за полученіе свободы и земли крестьяне или уплачиваютъ помѣщику деньги или несутъ въ его пользу обусловленныя повинности. Освобожденные по этому закону крѣпостные крестьяне получали названіе „вольныхъ хлѣбопашцевъ“. Но такъ какъ лишь очень немногіе помѣщики согласились отпустить крестьянъ и надѣлить ихъ землей даромъ, а у крестьянъ не было денегъ на выкупъ свободы и земли, то за всѣ 24 года царствованія Александра I перешло въ „вольные хлѣбопашцы“ менѣе 50,000 душъ крестьянъ. Крѣпостное право осталось, и по прежнему милліоны людей жили на положеніи рабовъ.

Въ государственномъ управленіи были сдѣланы такія перемѣны. Какъ мы уже знаемъ, коллегіи, учрежденныя Петромъ В., къ концу XVIII столѣтія пришли въ полное разстройство (см. выше, стр. 130). Теперь вмѣсто коллегій были учреждены—по французскому образцу, *министерства*: военное, морское, иностранныхъ дѣлъ и проч. Совсѣмъ новымъ учрежденіемъ было министерство народнаго просвѣщенія, такъ какъ соотвѣтствующей ему коллегіи раньше не было. Но чиновники въ министерствахъ были тѣ же, что и въ коллегіяхъ, брали взятки, допускали всякій произволъ; министры поступали такъ же самовластно, какъ раньше президенты коллегій и потому министерства оказались не лучше коллегій.

Для предварительнаго обсужденія новыхъ законовъ былъ учрежденъ *Государственный Совѣтъ* который состоялъ изъ чиновниковъ, назначенныхъ императоромъ. Однако, законы могли издаваться и безъ разсмотрѣнія ихъ въ Совѣтѣ, и даже такіе, которые имъ были не одобрены. Такимъ образомъ Государственный Совѣтъ, какъ и прежніе Земскіе Соборы, былъ только законосовѣщательнымъ учрежденіемъ, но не законодательнымъ; но въ отличіе отъ нихъ онъ существовалъ постоянно, а не созывался только въ отдѣльныхъ случаяхъ, состоялъ изъ чиновниковъ, тогда какъ большинство членовъ Земскаго Собора были выборные отъ служилыхъ и тяглыхъ людей (см. выше стр. 6).

Для распространенія просвѣщенія была дана большая, чѣмъ прежде, свобода печатать книги и журналы; были

открыты во многихъ городахъ гимназіи, университеты въ Казани, въ Харьковѣ и (въ 1819 г.) въ Петербургѣ, лицеи въ Царскомъ Селѣ (въ немъ учился между прочимъ поэтъ А. С. Пушкинъ) и Ярославлѣ и проч.[1]) Но число начальныхъ училищъ почти не увеличилось, а въ деревняхъ по прежнему казна не открывала ихъ совсѣмъ.

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того, какъ были произведены эти перемѣны, самымъ близкомъ лицомъ и совѣтникомъ имп. Александра сталъ Михаилъ Михаиловичъ Сперанскій. Онъ былъ сыномъ сельскаго священника и своимъ возвышеніемъ былъ обязанъ только своимъ блестящимъ способностямъ, такъ какъ не имѣлъ ни родственниковъ, ни покровителей среди высшаго чиновничества. Сперанскій былъ прекрасно образованный человѣкъ и былъ хорошо знакомъ съ государственными порядками разныхъ странъ Западной Европы. Особенно ему нравились государственные порядки Франціи.

Имп. Александръ много и подолгу бесѣдовалъ со Сперанскимъ, дѣлился съ нимъ своими мыслями и планами и, наконецъ, поручилъ ему выработать планъ новаго, точно опредѣленнаго законами государственнаго устройства Россіи. Сперанскій быстро выполнилъ это порученіе. Онъ предложилъ поручить составленіе законовъ народнымъ представителямъ, создавъ для этого изъ нихъ *Государственную Думу*, измѣнить устройство министерствъ, сената, Государственнаго Совѣта и проч.; крѣпостное право онъ предлагалъ отмѣнить постепенно. Но имп. Александръ не рѣшился осуществить все то, что предлагалъ Сперанскій и утвердилъ только измѣненія въ устройствѣ министерствъ и Государственнаго Совѣта; благодаря этому работа этихъ учрежденій стала совершаться легче и быстрѣе, дѣла въ нихъ не залеживались такъ долго, какъ прежде. Сперанскій былъ назначенъ государственнымъ секретаремъ и долженъ былъ докладывать императору по дѣламъ Гос. Совѣта; подъ его вѣдѣніемъ была вся канцелярія Гос. Совѣта[2]).

---

[1]) Припомните, когда былъ открытъ первый университетъ и гдѣ?

[2]) Государственному секретарю раньше, пока существовала Боярская Дума, соотвѣтствовалъ главный Думный Дьякъ (см. выше разсказъ II).

Но этими перемѣнами нисколько не измѣнялся основной государственный строй Россіи; имп. Александръ остался такимъ же самодержавнымъ монархомъ, какимъ были его предшественники; въ управленіи государствомъ и въ судахъ все осталось по старому. Такимъ образомъ изъ всѣхъ первоначальныхъ намѣреній имп. Александра и нѣкоторыхъ его совѣтниковъ ничего не вышло. Такъ прошли первые годы царствованія Александра.

Войны при имп. Александрѣ I съ Франціей и другими государствами. Имп. Александръ въ своемъ манифестѣ, объявлявшемъ о его вступленіи на престолъ, обѣщалъ жить въ дружбѣ съ другими народами и не вести войнъ. Однако, его царствованіе ознаменовалось цѣлымъ рядомъ продолжительныхъ и тяжелыхъ войнъ. Въ то время Франція обнаружила сильное стремленіе къ захвату чужихъ земель и установленію въ нихъ тѣхъ порядковъ, которые существовали въ ней самой. Это тревожило другія государства Западной Европы и заставляло ихъ соединяться въ союзы для борьбы съ Франціей. Черезъ 3 года послѣ вступленія имп. Александра на престолъ императоромъ Франціи сдѣлался Наполеонъ Бонапартъ, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ полководцевъ, которые когда-либо появлялись. Онъ считалъ самымъ опаснымъ врагомъ Франціи въ борьбѣ за господство на моряхъ Англію. У англичанъ былъ чрезвычайно большой и сильный флотъ, съ помощью котораго Англія захватила много земель въ разныхъ частяхъ свѣта и мѣшала французской торговлѣ. Тогда Наполеонъ задумалъ сдѣлать высадку въ самой Англіи и сталъ собирать громадную армію; однако эта высадка не удалась. Англіи удалось заключить союзъ съ Австріей и Россіей и вооружить ихъ противъ Франціи: и эти державы не хотѣли допустить господства Франціи въ Западной Европѣ. Такъ началась на 5-мъ году царствованія Александра война противъ Франціи въ союзѣ съ Австріей. Эта война была неудачна для Россіи: ея армія вмѣстѣ съ австрійской была наголову разбита французами при Аустерлицѣ (въ Австріи). Союзъ Россіи съ Австріей разстроился. Черезъ годъ война возобновилась. Россія была теперь въ союзѣ съ Пруссіей. Но и эта война была неудачна. Вся Пруссія была завоевана Наполеономъ,

русскія войска потерпѣли такое пораженіе, что имп. Александръ заключилъ съ Наполеономъ миръ, а потомъ даже вступилъ съ нимъ въ союзъ. Наполеонъ достигъ теперь наивысшаго могущества; почти вся Западная Европа была подъ его властью; на престолы многихъ государствъ онъ посадилъ своихъ родственниковъ, которые были вполнѣ послушны его волѣ. Хотя русскія войска потерпѣли пораженія въ войнѣ противъ Франціи, Наполеонъ отдалъ Россіи одну небольшую область изъ польскихъ земель. Кромѣ того, онъ предоставилъ имп. Александру полную свободу дѣйствій противъ сосѣднихъ съ Россіей Швеціи и Турціи. Но зато Россія должна была не мѣшать Франціи въ ея господствѣ въ Западной Европѣ и обязывалась помочь ей въ борьбѣ съ Англіей. Поэтому Россія должна была закрыть свои гавани для англійскихъ судовъ и даже для судовъ не воюющихъ державъ, если они везутъ англійскіе товары. (Подобныя же обязательства дали Наполеону и другія союзныя съ нимъ державы). Этимъ Наполеонъ хотѣлъ нанести ударъ англійской торговлѣ, но гораздо большій вредъ онъ причинилъ торговлѣ русской. Изъ Россіи главнымъ образомъ въ Англію сбывались хлѣбъ, пенька, лѣсъ; но своего торговаго флота у Россіи почти не было, и потому запрещеніе англійскимъ судамъ входить въ русскія гавани совсѣмъ разоряло русскую торговлю. Особенно много теряли отъ этого дворяне-землевладѣльцы и все земледѣльческое населеніе, которому трудно было теперь сбывать за границу произведенія сельскаго хозяйства. Съ другой стороны сильно вздорожали товары, которые привозились изъ-за границы: чай, сахаръ (тростниковый), кофе, сукна и т. д. Поэтому миръ съ Франціей вызвалъ въ Россіи сильное недовольство; однако въ теченіе 5 лѣтъ онъ не нарушался.

Пользуясь союзомъ съ Наполеономъ, имп. Александръ отвоевалъ у Швеціи Финляндію и закончилъ успѣшно войну съ Турціей. По миру со Швеціей къ Россіи отошла вся Финляндія (см. карту). Финляндія послѣ этого стала управляться по плану, составленному Сперанскимъ, особыми законами, во многомъ отличающимися отъ русскихъ, имѣла свой *сеймъ* изъ народныхъ представителей и сама рѣшала свои мѣстныя дѣла. Благодаря этому финляндцы скоро

примирились съ переходомъ подъ власть Россіи, и никакихъ возстаній тамъ не поднималось.

Послѣ войны съ Турціей, которая началась изъ-за нарушенія турками прежнихъ договоровъ съ Россіей, къ русскому государству было присоединено пространство земли между рѣками Днѣстромъ и Прутомъ—Бессарабія (см. карту).

Между тѣмъ отношенія между имп. Александромъ и Наполеономъ съ каждымъ годомъ становились все хуже. Имп. Александръ обложилъ высокой пошлиной предметы роскоши, ввозившіеся въ Россію изъ Франціи: кружева, шелковыя матеріи, золотыя издѣлія, вина и т. п. Тогда Наполеонъ наложилъ высокія пошлины на русскую сѣру, поташъ, рыбій жиръ, и т. п. Потомъ онъ отнялъ престолъ у родственника имп. Александра герцога Ольденбургскаго.

Наконецъ, въ началѣ 1812 г. Наполеонъ сталъ собирать въ Германіи громадную армію, съ помощью которой онъ хотѣлъ совсѣмъ раздавить Россію, чтобы потомъ безпрепятственно господствовать во всей Европѣ. Въ отвѣтъ на это имп. Александръ сталъ собирать войска на западной границѣ Россіи. 12 іюня 1812 г. громадная армія Наполеона въ 400 тыс. человѣкъ, состоявшая изъ французовъ, пруссаковъ, итальянцевъ, и другихъ подвластныхъ или союзныхъ съ нимъ народовъ, перешла границу Россіи, р. Нѣманъ, у г. Ковно. Такъ началась *Отечественная война.*

Русская армія была подъ начальствомъ ген. Барклая-де-Толли и раздѣлялась на 3 части; въ ней было всего около 200 тыс. человѣкъ; кромѣ того, особый корпусъ прикрывалъ дорогу на Петербургъ. Наполеонъ рѣшилъ воспользоваться раздѣленіемъ русскихъ силъ и ихъ слабостью; онъ задумалъ прорваться между арміями Барклая-де-Толли и Багратіона и разбить ихъ каждую въ отдѣльности: „Теперь Барклай и Багратіонъ никогда болѣе не увидятся“, сказалъ онъ. Однако планъ Наполеона не удался. Барклай понялъ опасное положеніе русскихъ войскъ и сталъ быстро отступать, приказавъ дѣлать то же самое и Багратіону. Онъ хотѣлъ опередить Наполеона и, соединившись съ Багратіономъ, задержать потомъ французскую армію. Нѣкоторое время всѣ три арміи—Барклая, Багратіона и находившаяся между ними армія Наполеона, дви-

гались почти съ одинаковой быстротой. Но потомъ Наполеоновская армія стала отставать: въ іюнѣ мѣсяцѣ въ 1812 г. шли сильные дожди, дороги испортились, провіантъ погибалъ. Лошади наполеоновской арміи массами гибли, пушки завязали въ невылазной грязи. Въ іюлѣ на смѣну дождямъ и холоду пришла сильная жара; во французской арміи начались сильныя заболѣванія; въ ней уже было много отставшихъ. Между тѣмъ русская армія легче переносила всѣ перемѣны привычнаго ей климата; къ ней постепенно подходили подкрѣпленія. Наконецъ, черезъ 1½ мѣсяца послѣ вступленія Наполеона въ предѣлы Россіи арміи Барклая и Багратіона благополучно соединились подъ Смоленскомъ. Однако ген. Барклай не рѣшился дать Наполеону генеральный бой у Смоленска: его силы были слабѣе арміи Наполеона. Поэтому, приказавъ ген. Дохтурову задержать Наполеона у Смоленска насколько возможно, онъ перешелъ съ главными силами Днѣпръ и продолжалъ отступленіе вглубь Россіи, по прежнему опустошая проходимыя мѣста, чтобы ничего не доставалось французамъ. Это нарушало всѣ планы Наполеона: онъ думалъ быстро закончить войну съ Россіей; ему казалось, что достаточно одного или двухъ сраженій, чтобы сломить противника и предписать ему миръ. Между тѣмъ русская армія уклонялась отъ рѣшительнаго боя и

Наполеонъ (порт. Верещагина).

уходила все дальше вглубь Россіи. Армія Наполеона стала таять; въ занятыхъ городахъ, представлявшихъ обычно груды развалинъ, надо было оставлять гарнизоны; подвозить новыя орудія и боевые припасы становилось все труднѣе. Война затягивалась, и въ наполеоновской арміи стало проявляться недовольство. Наполеонъ уже готовъ былъ начать переговоры о мирѣ, но добиться этого ему не удалось.

Между тѣмъ отступленіе русской арміи вызывало недовольство и въ ней самой и въ обществѣ. Барклаю, чужеземцу по происхожденію, не вѣрили, и уже пошли толки объ измѣнѣ. Багратіонъ, большой поклонникъ Суворова, открыто осуждалъ Барклая за отступленіе. Тогда имп. Александръ назначилъ на мѣсто Барклая фельдмаршала М. И. Кутузова, ученика и сподвижника Суворова. Прибывъ къ арміи, Кутузовъ сказалъ, обращаясь къ почетному караулу: „Ну, можно ли отступать съ такими молодцами!“ Эти слова сейчасъ же облетѣли всю армію, однако Кутузовъ, ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ, приказалъ отступать дальше. Только въ 100 верстахъ отъ Москвы, при с. Бородинѣ онъ рѣшилъ дать битву Наполеону, хотя и не былъ увѣренъ въ побѣдѣ. Здѣсь русская армія, въ которой было около 110 тыс. человѣкъ, заняла фронтъ протяженіемъ въ 5—7 верстъ. Вскорѣ подошла французская армія въ количествѣ 130 тысячъ человѣкъ и заняла позиціи противъ русской. Въ русской и французской арміяхъ было по 600 пушекъ. День 25 августа прошелъ въ приготовленіяхъ къ бою. Во французской арміи царило большое оживленіе: солдаты были увѣрены въ побѣдѣ и скоромъ вслѣдствіе этого окончаніи войны. Въ русскомъ лагерѣ было тихо и спокойно: солдаты понимали все значеніе предстоящаго боя. Самъ Наполеонъ провелъ тревожную ночь: онъ боялся, что русская армія снимется съ позицій и опять уйдетъ отъ него. Восходъ солнца онъ привѣтствовалъ возгласомъ: „Вотъ оно солнце, Аустерлица!“, имѣя въ виду свою побѣду надъ русско-австрійской арміей за 7 лѣтъ до этого, и далъ сигналъ къ бою. Весь день длилась битва. Часть русскихъ позицій была занята французами. Оба вождя, и Наполеонъ и Кутузовъ, лично наблюдали за ходомъ боя, и на самомъ полѣ сраженія отдавали распоряженія. Былъ моментъ, когда

русская армія могла быть разбита наголову, но Наполеонъ

Бѣгство жителей изъ Москвы (карт. Лебедева).

не рѣшился пустить въ дѣло бывшую въ резервѣ старую

гвардію. „За двѣ тысячи верстъ отъ Парижа, сказалъ онъ я не могу дать старой гвардіи". Исходъ битвы былъ нерѣшительный. Потери въ обѣихъ арміяхъ были громадны: выбыло изъ строя около половины всѣхъ солдатъ. Узнавъ ночью на слѣдующій день объ этихъ тяжелыхъ потеряхъ, Кутузовъ приказалъ отступать дальше по направленію къ Москвѣ. Поэтому Наполеонъ приписывалъ себѣ потомъ побѣду при Бородинѣ, хотя французская армія была такъ ослаблена и разстроена, что не могла преслѣдовать русскихъ войскъ, а только двинулась по ихъ слѣдамъ къ Москвѣ. О Бородинской битвѣ Наполеонъ отзывался потомъ такъ: „Изъ всѣхъ моихъ сраженій самое ужасное то, которое далъ я подъ Москвою. Французы въ немъ показали себя достойными одержать побѣду, а русскіе стяжали право быть непобѣдимыми" [1]).

Подъ Москвой русская армія остановилась. Кутузовъ предполагалъ дать здѣсь новую битву. Московскій главнокомандующій Ростопчинъ увѣрялъ жителей столицы въ своихъ воззваніяхъ, что „Москва не будетъ безъ боя сдана злодѣю" и звалъ всѣхъ на защиту столицы, хотя бы только съ вилами или топоромъ въ рукахъ; онъ увѣрялъ, что „французъ не тяжеле снопа ржаного". Поэтому для большинства жителей Москвы было полной неожиданностью полученное отъ Кутузова извѣстіе, что Москва сдается безъ боя. Хотя кое-кто выѣхалъ уже раньше, однако многіе оставались въ надеждѣ, что еще успѣютъ выбраться, и въ ожиданіи исхода новой битвы. Поэтому теперь началось безпорядочное и торопливое бѣгство жителей первопрестольной столицы (см. картину „Бѣгство жителей изъ Москвы", стр. 171). Кто пѣшкомъ, кто нагрузивъ кое-какое имущество на подводы, за которыя теперь требовали громадныхъ денегъ, двинулись москвичи по разнымъ направленіямъ изъ города. Много имущества, и казеннаго и частнаго, осталось въ Москвѣ.

Рѣшеніе сдать Москву безъ боя Кутузовъ принялъ послѣ осмотра позиціи, которую онъ нашелъ непригодной, и военнаго совѣта въ д. Филяхъ (въ 4 верстахъ отъ Москвы) Выслушавъ мнѣнія и сторонниковъ и противниковъ защиты, фельдмаршалъ сказалъ: „Съ потерей Москвы еще не поте-

[1]) Припомните описаніе Полтавской битвы, которая была самымъ крупнымъ сраженіемъ во время Великой Сѣверной войны (см. выше).

ряна Россія; съ потерей же арміи наступитъ крайняя опасность не для Москвы только, но для всей Россіи; поставляю для себя первою обязанностью — сберечь армію. Знаю, что оставленіе Москвы огорчитъ и царя и Россію. Вина падетъ на меня, но жертвую собой для блага отечества". Русская армія прошла черезъ Москву и вышла на рязанскую дорогу. 2-го сентября французы заняли столицу.

Въ тотъ же день въ Москвѣ вспыхнулъ пожаръ. Благодаря сильному вѣтру онъ сталъ быстро распространяться. Въ слѣдующіе дни возникли новые пожары; причиной ихъ было съ одной стороны неосторожное обращеніе съ огнемъ солдатъ Наполеоновской арміи, а съ другой—поджоги оставшихся въ городѣ жителей, которые не хотѣли отдавать дома и бывшее въ нихъ имущество въ руки врага. Такъ какъ нѣсколько дней стояла вѣтреная погода, и $^3/_4$ всѣхъ московскихъ построекъ были деревянныя, то большая часть города превратилась въ груду обгорѣлыхъ развалинъ.

Вскорѣ же французы стали чувствовать недостатокъ въ продовольствіи. Высылаемые за городъ за провіантомъ и фуражемъ отряды часто попадали въ руки крестьянъ или казаковъ и погибали. Правильнаго распредѣленія запасовъ среди солдатъ установлено не было; одни успѣвали захватить много, другіе голодали. Дисциплина стала падать. Болѣзни—тифъ, лихорадка, такъ и косили людей.

Между тѣмъ какъ французская армія оставалась въ бездѣйствіи въ Москвѣ, Кутузовъ далъ своей арміи отдохнуть, пополнилъ ея ряды, запасы боевыхъ снарядовъ и провіанта, и сталъ передвигать войска съ рязанской дороги на югъ отъ Москвы, чтобы отрѣзать Наполеона отъ южныхъ плодородныхъ губерній. Затѣмъ онъ сталъ стремиться перерѣзать сообщеніе французовъ со Смоленскомъ, черезъ который велись всѣ сношенія съ Франціей. Никакихъ попытокъ заключить миръ послѣ оставленія русской арміей Москвы имп. Александръ не дѣлалъ. Наоборотъ, когда уже самъ Наполеонъ нѣсколько разъ пытался завести переговоры о мирѣ, имп. Александръ отвѣтилъ: „Я не положу оружія до тѣхъ поръ, пока хоть одинъ непріятельскій солдатъ останется въ Россіи".

Пробывъ въ Москвѣ около мѣсяца, Наполеонъ убѣдился въ безполезности дальнѣйшаго пребыванія здѣсь, и рѣшилъ

покинуть ее. 6 октября французская армія покинула Москву. Часть кремлевскихъ стѣнъ была взорвана. Наполеонъ направилъ свою армію изъ Москвы на калужскую дорогу, которая проходила черезъ мѣстности, еще мало разоренныя и имѣвшія запасы. Но неудачныя для него сраженія при Тарутинѣ и Мало-Ярославцѣ ослабили его армію и заставили перейти на прежнюю разоренную смоленскую дорогу, по которой она шла къ Москвѣ. Отступленіе французской арміи по этой дорогѣ сопровождалось страшными бѣдствіями. Начавшіеся уже въ октябрѣ сильные морозы, въ ноябрѣ еще усилились. Замерзающіе, голодные, въ жалкой одеждѣ, брели по сугробамъ остатки когда-то „великой" арміи. Нерѣдко на привалѣ ихъ застигала вьюга и заносила снѣгомъ; цѣлые отряды погибали. Лошадей было такъ мало что почти всю артиллерію французы должны были бросить. Большой вредъ наносили французамъ такъ называемые *партизанскіе* отряды добровольцевъ изъ регулярной кавалеріи и казаковъ. Они неожиданно нападали на отдѣльные отряды французской арміи, отбивали у нея обозы, пушки, боевые припасы. Съ захваченными въ плѣнъ партизаны обращались очень жестоко; разстрѣливали, сжигали въ мельницахъ и сараяхъ и т. п. Не мало бѣдъ причиняли арміи Наполеона и крестьяне тѣхъ мѣстностей, черезъ которыя она проходила; вооружаясь чѣмъ попало и нападая на отставшіе и заблудившіеся отряды, они захватывали ихъ и часто безчеловѣчно расправлялись съ ними (см. картину „Плѣнные французы", стр. 175).

Особенно трудна была для французовъ переправа въ ноябрѣ мѣсяцѣ черезъ р. Березину (см. карту); подъ обстрѣломъ русскихъ войскъ они должны были наводить мосты и переправляться по нимъ. Но захватить здѣсь въ плѣнъ французскую армію русскимъ войскамъ не удалось: съ большими потерями до 50 тыс. человѣкъ она пробилась. Около Вильны Наполеонъ покинулъ остатки своей арміи и уѣхалъ въ Парижъ. Къ концу декабря послѣдніе отряды французовъ въ числѣ всего нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ перешли границу Россіи; вся остальная армія покоилась вѣчнымъ сномъ „подъ снѣгомъ холодной Россіи" *).

*) Войнамъ Россіи съ Наполеономъ посвящено произведеніе Л. Н. Толстого „Война и Миръ"; прочтите его въ сокращенномъ изложеніи.

Кутузовъ считалъ, что теперь война съ Франціей кончена. Но имп. Александръ рѣшилъ ее продолжать. „Если хотѣть мира прочнаго, говорилъ онъ,—то надобно подписать его въ Парижѣ. Наполеонъ или я—вмѣстѣ мы царствовать не можемъ“. Поэтому 1 января 1813 г. русскія войска перешли границу и вступили въ предѣлы Германіи. Къ Россіи сначала присоединилась Пруссія, а затѣмъ—Австрія. Союзники разбили Наполеона подъ Лейпцигомъ въ трехдневной битвѣ, которая называется „битвой народовъ“, такъ какъ въ ней участвовало около 500,000 человѣкъ; послѣ этого они дви-

Плѣнные французы (карт. Прянишникова).

нулись дальше къ границамъ Франціи и въ 1814 году вступили въ ея предѣлы; въ мартѣ этого года они заняли самый Парижъ. Наполеонъ долженъ былъ отречься отъ престола и былъ отправленъ на о. Эльбу (около западнаго берега Италіи). Вмѣсто него королемъ былъ провозглашенъ представитель династіи, которая царствовала во Франціи за 20 лѣтъ до этого,—Людовикъ XVIII.

Для того, чтобы уладить и разрѣшить недоразумѣнія и споры, вызванные наполеоновскими войнами, и установить границы государствъ, европейскіе государи и ихъ министры съѣхались на совѣщаніе или *конгрессъ* въ Вѣнѣ. Но они долго никакъ не могли столковаться. Пользуясь этимъ, Наполеонъ бѣжалъ съ о. Эльбы, высадился на южномъ

берегу Франціи, занялъ потомъ Парижъ и сталъ снова императоромъ. Опять собрались союзныя войска и разбили Наполеона при Ватерлоо (въ Бельгіи). Наполеонъ вторично отрекся отъ престола и былъ сосланъ на о. Святой Елены (въ Атлантическомъ океанѣ), гдѣ и умеръ черезъ нѣсколько лѣтъ. Появленіе Наполеона во Франціи заставило союзниковъ прекратить споры и притти къ соглашенію. По постановленію Вѣнскаго конгресса Россія получила большую часть тѣхъ польскихъ земель, которыя при Екатеринѣ II отошли къ Австріи и Пруссіи (см. выше, стр. 154). Онѣ стали называться Царствомъ Польскимъ (см. карту).

ПОСЛѢДНІЕ ГОДЫ ЦАРСТВОВАНІЯ АЛЕКСАНДРА I. Вернувшись послѣ заграничныхъ походовъ 1813—15 г.г. въ Россію, имп. Александръ не возвращался болѣе къ мыслямъ о преобразованіяхъ, которыя были у него въ началѣ его царствованія (см. выше, стр. 163). Теперь было даже запрещено печатать въ журналахъ и книгахъ о крѣпостномъ правѣ, о необходимости участія народныхъ представителей въ изданіи законовъ и т. п.; былъ запрещенъ привозъ въ Россію иностранныхъ книгъ, сильно затрудненъ выѣздъ за границу. Его занимали теперь главнымъ образомъ взаимоотношенія съ другими государствами, и онъ не разъ совершалъ поѣздки въ Западную Европу для новыхъ совѣщаній съ ея государями и ихъ министрами. Въ Россіи его вниманіе привлекали только дѣла военныя, и, подобно своему отцу, имп. Павлу, онъ много занимался парадами, маневрами и проч.

Теперь около него не было тѣхъ совѣтниковъ, которые окружали его въ началѣ царствованія и которые тогда вмѣстѣ съ нимъ строили планы улучшенія государственной и народной жизни. Самымъ близкимъ лицомъ къ императору теперь становится гр. А. А. Аракчеевъ. Хотя онъ былъ только военнымъ министромъ, но черезъ него шли всѣ доклады къ имп. Александру и его распоряженіямъ велѣно было подчиняться такъ же, какъ указамъ самого императора. Одинъ современникъ писалъ тогда объ этомъ такъ: „Въ Россіи теперь только одинъ вельможа—графъ Аракчеевъ“.

Завѣдуя военными дѣлами, онъ требовалъ отъ солдатъ прежде всего внѣшней выправки и ловкости въ

ружейныхъ пріемахъ; при немъ въ русской арміи опять стали примѣняться жесточайшія тѣлесныя наказанія, какъ при имп. Павлѣ. Особенное благоволеніе имп. Александра онъ заслужилъ за устройство *военныхъ поселеній.*

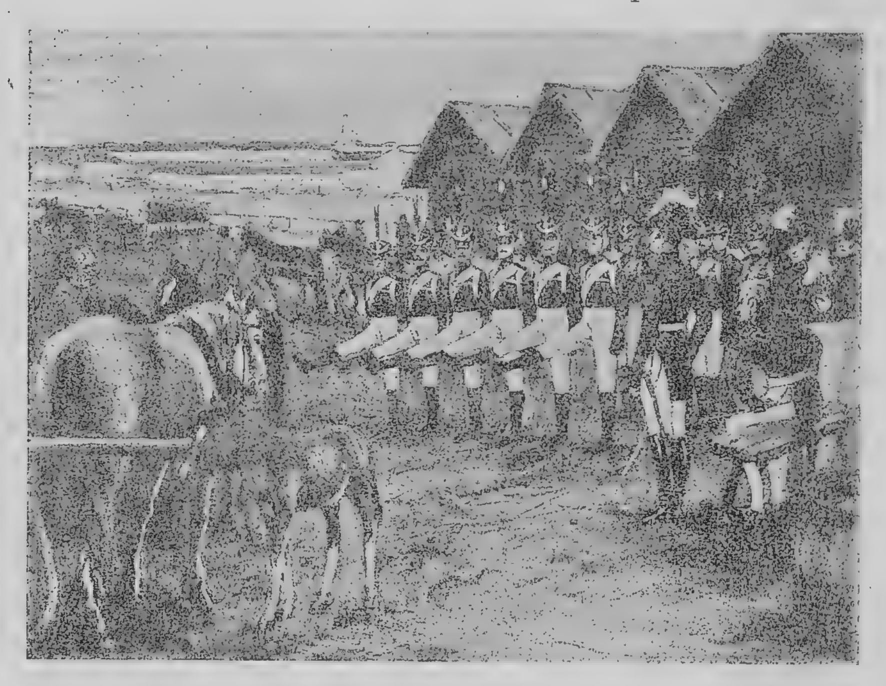
По возвращеніи русской арміи изъ заграничныхъ походовъ 1813—15 г.г. нѣсколько полковъ было размѣщено на житье въ волостяхъ государственныхъ крестьянъ, въ губерніяхъ Новгородской, Харьковской и Херсонской, а сами эти крестьяне были объявлены военнымъ сословіемъ, „военно-поселенцами“; одѣтые въ военную форму, они несли военную службу и въ то же время занимались сельскимъ хозяйствомъ; въ работѣ по хозяйству имъ должны были помогать поселенные у нихъ солдаты. Дѣти военныхъ поселенцевъ послѣ соотвѣтствующей подготовки съ 18 лѣтъ должны были нести настоящую военную службу. Это былъ планъ самого имп. Александра. Онъ думалъ, что, устроивъ военныя поселенія, можно будетъ отмѣнить тяжелые для населенія рекрутскіе наборы, такъ какъ вся армія въ дальнѣйшемъ будетъ пополняться военно-поселенцами. Кромѣ того, ему казалось, что устройство военныхъ поселеній облегчитъ положеніе солдатъ: они не будутъ разлучаться съ семьями и отрываться отъ хозяйства, какъ рекруты. Наконецъ, предполагалось, что расходы на армію уменьшатся: она будетъ сама содержать себя, такъ какъ солдаты будутъ одновременно и служить и обрабатывать землю.

Картина „Въ военномъ поселеніи“ (стр. 178) изображаетъ сцену изъ жизни военныхъ поселенцевъ. На широкой, прямой улицѣ, которая тянется версты на 3, происходитъ ученье солдатъ. Одѣтые въ узкую, неудобную форму, съ тяжелыми ранцами за плечами, солдаты учатся дѣлать установленный шагъ: необходимо, чтобы всѣ одинаково вытягивали носки, поднимали ноги на одинаковую высоту и опускали ихъ въ тактъ, „не ломая“ линіи фронта. Къ этому сводилась главнымъ образомъ выучка солдатъ; стрѣлять ихъ учили мало, да и то преимущественно холостыми зарядами. Очень большое вниманіе обращалось также на чистоту и исправность одежды, и за малѣйшую оплошность назначались арестъ, наказаніе палками и т. п.

Сзади солдатъ видны дома; всѣ они одинаковой вели-

чины и одного вида. Одинаковы они и внутри: вездѣ одни и тѣ же лавки, столы, шкафы, рукомойники; въ каждомъ около двери списокъ вещей, которыя въ немъ находятся.

Слѣва виденъ крестьянинъ—поселенецъ, который съ сохой собирается выѣзжать въ поле. Онъ долженъ сначала обработать казенную землю, урожай съ которой идетъ въ казенные „магазины“, а потомъ уже можетъ приняться за свою. Въ поле поселенцы выходятъ военнымъ строемъ и по ко-

Въ военномъ поселеніи (карт. Моравова).

мандѣ производятъ тамъ работы. За дурно вспаханную пашню поселенцевъ наказывали какъ за плохую маршировку.

Въ каждомъ военномъ поселеніи были устроены школа, пожарный сарай съ каланчой, мастерскія, бани и проч. Вся жизнь военныхъ поселенцевъ была строго опредѣлена правилами. Бабы въ назначенное время должны были выгонять коровъ за околицу, убирать домъ, готовить обѣдъ и открывать форточки въ окнахъ. Каждый день дежурные офицеры провѣряли, исполняются ли эти правила.

Такіе порядки дѣлали жизнь въ военныхъ поселеніяхъ необыкновенно тяжелой, и въ нихъ часто происходили волненія, нерѣдко превращавшіяся въ бунты. Главный начальникъ военныхъ поселеній Аракчеевъ съ холодной жестокостью подавлялъ эти бунты, но они вспыхивали вновь. При подавленіи бунтовъ виновныхъ обычно прогоняли сквозь строй: солдаты батальона или полка выстраивались въ двѣ шеренги лицомъ другъ къ другу; у каждаго изъ нихъ было въ рукѣ по короткой палкѣ, толщиною въ палецъ,— онѣ назывались *шпицрутенами*. Подъ барабанный бой присужденныхъ къ наказанію, съ обнаженными спинами, проводили сквозь строй, и каждый солдатъ долженъ былъ бить ихъ палкой по спинѣ. Присужденные къ 1,000 палокъ рѣдко оставались въ живыхъ.

Подобныя же наказанія вообще примѣнялись при Аракчеевѣ въ войскахъ. Солдаты волновались, поднимали возстанія; пробовали солдаты жаловаться на свою тяжелую участь, подавали просьбы самому императору, просили „избавить православный народъ отъ Аракчеева", но и это не приводило ни къ чему. До конца царствованія Александра I Аракчеевъ оставался самымъ главнымъ лицомъ въ его правительствѣ, и военныя поселенія не были отмѣнены, хотя пользы отъ нихъ не было никакой: на устройство ихъ тратилось много денегъ, такъ что содержаніе арміи не стало дешевле, рекрутскіе наборы не были отмѣнены.

Нѣкоторая часть русскихъ людей того времени сочувствовала устройству военныхъ поселеній и тѣмъ строгостямъ и стѣсненіямъ въ жизни, которыя были установлены при Аракчеевѣ, стремившемся на всю Россію распространить военную дисциплину. Однако, большинство думало иначе. Помѣщичьи крестьяне, которые принесли такъ много жертвъ во время Отечественной войны, ждали теперь себѣ воли въ награду за это; во многихъ мѣстахъ они отказывались выходить на барщину и не хотѣли платить оброковъ; кое-гдѣ изъ-за этого даже происходили крестьянскія волненія. Солдаты, побывавшіе въ 1813—15 г.г. за границей и присмотрѣвшіеся къ тамошнимъ порядкамъ, не сносили уже такъ безропотно, какъ раньше, произвола своихъ начальниковъ. Многіе изъ офицеровъ-дворянъ, перенесши вмѣстѣ

съ остальнымъ народомъ всѣ тяготы Отечественной войны и походовъ 1813—15 г.г. и ближе узнавши его, стали иначе относиться къ крестьянамъ. По возвращеніи изъ-за границы они стали мечтать объ освобожденіи крестьянъ, объ установленіи въ Россіи такихъ же свободныхъ порядковъ, какіе были въ Западной Европѣ, т. е. объ установленіи свободы слова и собраній, устраненіи произвола чиновниковъ и т. п. Они высказывали недовольство русскими порядками и считали несправедливымъ, что народъ, освободившій Европу отъ власти Наполеона, самъ находится подъ властью Аракчеева и подъ игомъ крѣпостного права. Къ солдатамъ они относились очень мягко, не примѣняли тѣлесныхъ наказаній.

Думая, что имп. Александръ еще не отказался отъ своихъ преобразовательныхъ плановъ начала царствованія, они разсчитывали помогать правительству въ его преобразованіяхъ. Но когда стало ясно, что правительство не собирается дѣлать никакихъ преобразованій, группа молодыхъ офицеровъ основала особое тайное общество. Оно было устроено по образцу заграничныхъ подобныхъ обществъ и называлось „Союзомъ Благоденствія". Потомъ устроители „Союза Благоденствія" закрыли его и образовали *два тайныхъ общества,* которыя имѣли цѣлью произвести необходимыя по ихъ мнѣнію преобразованія безъ помощи правительства и даже вопреки его волѣ. Одно изъ этихъ обществъ находилось въ Петербургѣ и называлось *Сѣвернымъ*, другое—въ юго-западныхъ губерніяхъ и называлось *Южнымъ.*

Члены тайныхъ обществъ хотѣли произвести въ Россіи отмѣну крѣпостного права, уравнять людей всѣхъ сословій въ правахъ, содѣйствовать развитію просвѣщенія. Но о томъ, каково должно быть государственное устройство Россіи, они были разныхъ мнѣній. Члены Сѣвернаго общества думали, что Россія должна оставаться монархіей, но только власть монарха или государя должна быть ограничена: онъ долженъ управлять государствомъ при участіи народныхъ представителей; такой порядокъ называется *конституціоннымъ* или *конституціей.* Члены Южнаго общества говорили, что если въ Россіи будетъ конституція и, значитъ, во главѣ управленія останется государь, то народную жизнь будетъ невозможно улучшить, и все останется по

старому. Поэтому они думали, что въ Россіи надо установить *республику*, т.-е., такой порядокъ управленія, при которомъ нѣтъ государя, получающаго власть по наслѣдству отъ своихъ предковъ, а всѣ люди, управляющіе государствомъ, выбираются на извѣстный срокъ народомъ.

Всего въ тайныхъ обществахъ насчитывалось нѣсколько десятковъ человѣкъ офицеровъ.

Послѣдовавшая въ 1825 году смерть имп. Александра и чрезвычайныя обстоятельства, которыя она за собой повлекла, побудили членовъ Сѣвернаго общества въ Петербургѣ начать открытое возстаніе.

У имп. Александра не было дѣтей, и потому ему долженъ былъ наслѣдовать по закону имп. Павла его братъ, вел. князь Константинъ Павловичъ. Однако, онъ царствовать не хотѣлъ и рѣшилъ отречься отъ престола въ пользу слѣдующаго по старшинству брата Николая. Имп. Александръ согласился на это и подписалъ за 2 года до своей смерти манифестъ объ отреченіи Константина и назначеніи наслѣдникомъ престола вел. кн. Николая Павловича. Но по неизвѣстной причинѣ этотъ манифестъ не былъ опубликованъ, а былъ въ четырехъ экземплярахъ положенъ имп. Александромъ въ лично запечатанные имъ пакеты съ надписью: „хранить до моего востребованія, а въ случаѣ моей кончины вскрыть прежде всякаго другого дѣйствія". Обо всемъ этомъ знали только нѣсколько наиболѣе близкихъ къ имп. Александру лицъ; вел. кн. Николай зналъ объ этомъ только по нѣкоторымъ намекамъ императора, но самый манифестъ ему не былъ показанъ.

Осенью 1825 г. имп. Александръ вмѣстѣ съ больной императрицей Елизаветой Алексѣевной отправился по совѣту врачей на югъ, въ Таганрогъ (на берегу Азовскаго моря). Отсюда онъ предпринялъ поѣздку въ Крымъ, простудился во время нея и скончался въ Таганрогѣ 19 ноября. Войска и чиновники присягнули здѣсь имп. Константину, о чемъ было послано увѣдомленіе въ Варшаву, гдѣ находился Константинъ Павловичъ, какъ Намѣстникъ Царства Польскаго, а также въ Петербургъ.

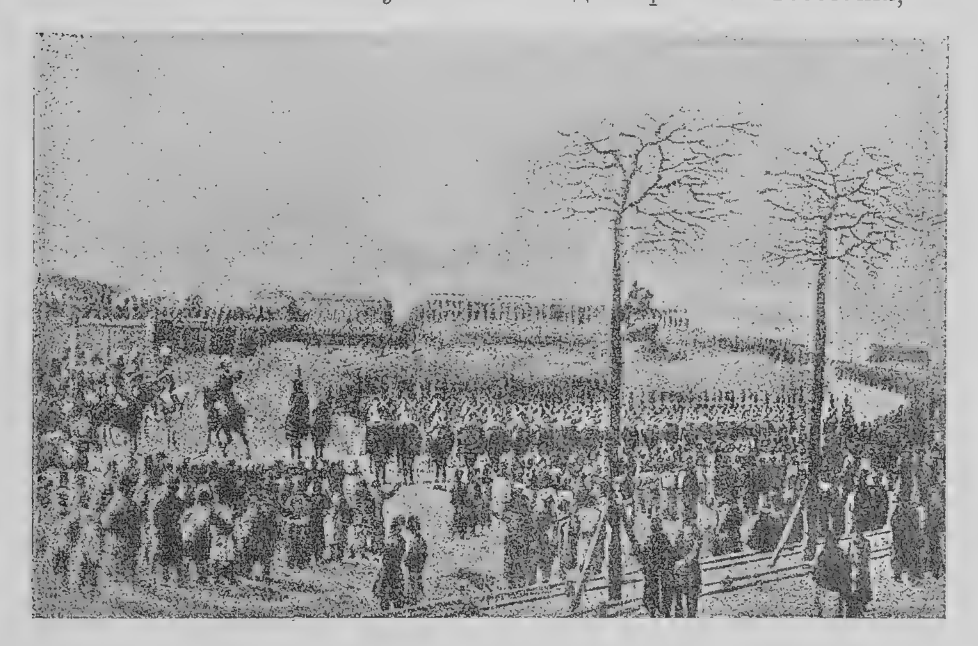
Въ Петербургѣ извѣстіе о кончинѣ имп. Александра было получено съ курьеромъ только 27 ноября (тогда въ

Россіи не было ни желѣзныхъ дорогъ, ни телеграфа, ни телефона). Николай Павловичъ сейчасъ же принесъ присягу на вѣрность старшему брату. Между тѣмъ въ засѣданіи Гос. Совѣта былъ вскрытъ пакетъ имп. Александра и по ознакомленіи съ его содержаніемъ Совѣтъ постановилъ присягнуть на вѣрность Николаю Павловичу. Но тотъ рѣшительно отказался принять присягу и настаивалъ на присягѣ брату Константину. Гос. Совѣтъ подчинился, а затѣмъ были приведены къ присягѣ и войска. Сенатъ разослалъ по всему государству указъ о присягѣ на подданство имп. Константину. Въ то же время вел. кн. Константинъ рѣшительно настаивалъ на своемъ отреченіи и привелъ войска въ Варшавѣ къ присягѣ на вѣрность Николаю. Такъ установилось междуцарствіе, которое продолжалось до середины декабря. Наконецъ, переговоры и переписка между Варшавой и Петербургомъ кончились, и вел. кн. Константинъ письменно подтвердилъ свое отреченіе отъ престола. Тогда вел. кн. Николай рѣшился принять власть, и на 14 декабря въ Петербургѣ была назначена новая присяга на вѣрность императору Николаю.

Замѣшательствомъ въ вопросѣ о престолонаслѣдіи рѣшили воспользоваться члены Сѣвернаго тайнаго общества, чтобы поднять возстаніе и образовать временное правительство, которое дало бы Россіи конституцію, отмѣнило крѣпостное право и провело другія реформы. Войска уже принесли присягу имп. Константину; теперь они должны были присягать имп. Николаю. Члены общества рѣшили, пользуясь этимъ, возмутить войска и совершить государственный переворотъ. Но этотъ планъ не удался. Большая часть войскъ столицы не была посвящена въ заговоръ, а солдаты, знавшіе о немъ, плохо понимали его смыслъ; вожди заговора—офицеры дѣйствовали неумѣло и нерѣшительно. Поэтому большая часть гвардіи принесла присягу Николаю и лишь части двухъ полковъ и матросовъ отказались присягать. Они вышли съ оружіемъ въ рукахъ на Сенатскую площадь, чтобы принудить Сенатъ издать манифестъ о перемѣнѣ государственнаго строя, но простояли тутъ нѣсколько часовъ въ бездѣйствіи. (см. карт. „Сенатская площадь 14 декабря“, стр. 183). Попытки уговорить возставшихъ сол-

дать сдаться ни къ чему не привели. Тогда противъ нихъ была пущена въ атаку конница, но ея атака была отбита. Наконецъ, имп. Николай рѣшился пустить въ ходъ артиллерію. Послѣ нѣсколькихъ залповъ изъ пушекъ возставшіе были разсѣяны; было много убитыхъ и раненыхъ. Вожди заговора были арестованы. Неудачей закончилось и возстаніе, поднятое Южнымъ обществомъ въ январѣ 1826 г.

Чрезвычайному верховному суду по дѣлу *декабристовъ*, какъ стали называть участниковъ декабрьскаго возстанія,

Сенатская площадь 14 декабря 1825 г.

были преданы 121 человѣкъ. Все это были преимущественно гвардейскіе офицеры, люди прекрасно образованные и принадлежавшіе къ стариннымъ дворянскимъ фамиліямъ. Пять декабристовъ, признанныхъ главными заговорщиками: поэтъ Рылѣевъ, полк. Пестель, Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ, Михаилъ Бестужевъ-Рюминъ и Каховскій, были повѣшены. Остальные, лишенные всего имущества и всякихъ правъ, провели долгіе годы въ тяжелой работѣ на каторгѣ въ Сибири; участь нѣкоторыхъ изъ нихъ добровольно раздѣлили ихъ жены, принадлежавшія къ высшему петер-

бургскому обществу: княгиня Трубецкая, княгиня Волконская и др. [1]). Большинство декабристовъ, не перенеся тяжелыхъ условій жизни въ Сибири, вскорѣ же умерли, и лишь немногіе дожили до новаго царствованія имп. Александра II, когда они получили право вернуться въ Россію и даже работать на пользу народа.

Такъ закончилось возстаніе декабристовъ, которое было новой попыткой въ нашей исторіи установить въ Россіи конституціонную или ограниченную монархію; первая попытка была сдѣлана почти за 100 лѣтъ до этого и также закончилась неудачей [2]).

ЦАРСТВОВАНІЕ НИКОЛАЯ I. Послѣ смерти имп. Александра I Аракчеевъ получилъ отставку; однако тѣ порядки въ управленіи государствомъ, которые были заведены при его участіи въ послѣдніе годы царствованія Александра I, остались и при Николаѣ I.

Получивъ военное образованіе и занимаясь преимущественно службой въ арміи, Николай I пріобрѣлъ любовь къ военному дѣлу и знаніе его. Когда онъ сталъ императоромъ, войска и казармы стали предметомъ его любимѣйшихъ заботъ. Однако, и при немъ, какъ и раньше, очень много вниманія обращалось на внѣшнюю выправку солдатъ, но ихъ мало и плохо учили военному искусству; солдатъ плохо одѣвали и кормили, и чиновники, завѣдывавшіе этимъ, наживали громадныя деньги. По бумагамъ на складахъ значились громадные запасы муки, крупы, сукна и т. п.; въ дѣйствительности ихъ или не было совсѣмъ или они были ни на что негодны; мука была гнилая, сукно разлѣзалось по ниткамъ. Военныя поселенія существовали по прежнему.

То же было тогда и во всей русской жизни. Имп. Николай не признавалъ никакихъ выборныхъ властей, и правилъ страной только съ помощью назначенныхъ правительствомъ чиновниковъ. Со времени Петра В. число чиновниковъ все увеличивалось и при Николаѣ I они образовали уже особый многочисленный разрядъ населенія.

---

[1]) Этотъ подвигъ ихъ описанъ Некрасовымъ въ стих. „Русскія женщины".

[2]) Припомните, что говорилось выше (стр. 111) о попыткѣ Верховниковъ въ 1730 г. ограничить власть Анны Іоанновны.

Права дворянскаго и городского обществъ по завѣдыванію ихъ дѣлами были стѣснены, и завѣдываніе многими мѣстными дѣлами было въ рукахъ чиновниковъ. Но чиновники не были заинтересованы въ томъ, чтобы между городами устраивались дороги [1]), чтобы въ городахъ мостились улицы, устраивались больницы и школы; находясь въ полной зависимости отъ своего начальства, чиновники дорожили только службой и милостью начальства; не только форменная одежда чиновниковъ, но и обликъ ихъ физіономій были предусмотрѣны особыми правилами; такъ, чиновники были обязаны брить бороду и усы, и только военнымъ разрѣшалось не брить усовъ, подобно императору (см. его портретъ). Угодить начальству — это было ихъ главной заботой. А угодить ему можно было лучше всего тѣмъ, чтобы все было въ порядкѣ, тихо и благополучно. Какое бы несчастіе ни случилось въ городѣ или губерніи, все это приписывалось недосмотру и нерадивости мѣстнаго начальства; поэтому оно, чтобы не разгнѣвать начальство высшее, скрывало разныя непріятныя происшествія и обычно доносило: „во ввѣренномъ мнѣ городѣ (или уѣздѣ) все обстоитъ благополучно". Появлялась холера или чума, оно скрывало это, а если ужъ нельзя было скрыть совсѣмъ, то въ своихъ донесеніяхъ уменьшало въ нѣсколько разъ число заболѣвшихъ и умершихъ. Такія донесенія передавались губернаторамъ, которые то же самое писали министру внутреннихъ дѣлъ, а этотъ послѣдній—самому императору. Такимъ образомъ обычно оказывалось, что въ Россіи все

Николай I.

---

1) Съ царствованія Николая I въ Россіи стали строиться желѣзныя дороги.

благополучно, всѣ довольны своимъ положенiемъ и никакихъ перемѣнъ не требуется. Такъ ли это было на самомъ дѣлѣ?

Картина „Городъ въ Николаевское время“ (стр. 186) изображаетъ обычный среднiй городъ Россiи того времени. Передъ нами городская немощеная площадь съ большой лужей посерединѣ. На первомъ планѣ масляный фонарь казеннаго образца; по ночамъ онъ больше чадитъ, чѣмъ освѣщаетъ ту площадь, на которой стоитъ. Объ фонарь чешется бокомъ

Городъ въ Николаевское время (карт. Добужинскаго).

свинья, свободно здѣсь разгуливающая; такъ какъ въ городѣ никто не заботится объ уборкѣ кучъ мусора и навоза—полицiя заботится только о томъ, чтобы все было въ порядкѣ около „присутственныхъ мѣстъ“ (полицейское управленiе, домъ губернатора съ губернскимъ правленiемъ и проч.), да и то главнымъ образомъ передъ прiѣздами разныхъ важныхъ чиновниковъ изъ столицы, „ревизоровъ“ [1]),—то городскiя свиньи исполняютъ роль

[1]) Прочтите комедiю Гоголя „Ревизоръ“, въ которой осмѣяны провинцiальные чиновники николаевскаго времени.

санитаровъ, уничтожая много отбросовъ. Изображенные на картинѣ дома и гостиный дворъ (справа) построены по установленному образцу: городское начальство устанавливало фасады домовъ, число и величину оконъ, формы и матеріалъ крыши, цвѣта домовъ, заборовъ и воротъ, и городскіе обыватели могли только выбрать одинъ изъ установленныхъ образцовъ. За всѣмъ этимъ наблюдаетъ полиція: городничій (ея начальникъ), пристава, квартальные надзиратели и будочники; такого дремлющаго будочника изъ инвалидовъ мы видимъ на картинѣ справа. Въ рукахъ квартальныхъ и приставовъ вся жизнь городскихъ обывателей: къ нимъ надо итти съ жалобами, они производятъ слѣдствіе, мирятъ ссорящихся (для чего они и обиженнаго и обидчика вмѣстѣ сажаютъ въ „холодную“), даютъ разрѣшенія на починку заборовъ, сѣкутъ дворовыхъ по просьбѣ помѣщиковъ, живущихъ въ городѣ, и даже должны слѣдить, чтобы „всякъ къ церкви Божіей почитателенъ былъ и пребывалъ въ ней во время службы со страхомъ, въ молчаніи, тишинѣ и во всякомъ почтеніи“. Особенно страдали отъ произвола и взятокъ полиціи купцы; куски сукна и кульки съ провизіей были обычной данью съ ихъ стороны. Въ „Ревизорѣ“ Гоголь изображаетъ городничаго, который справлялъ свои именины два раза въ годъ, и каждый разъ требовалъ отъ купцовъ подарковъ, а въ повѣсти „Мертвыя души“ имъ выведенъ полицеймейстеръ, который отправлялся въ рыбный рядъ, какъ въ собственный погребъ.

Движенія въ городѣ очень мало: проѣдетъ экипажъ, пройдетъ городская дама, которую „сидѣльцы“ гостинаго двора всячески стараются зазвать въ свою лавку, пройдетъ разносчикъ съ лоткомъ, за которымъ гонятся безпризорныя городскія собаки,—и на часъ, на два водворится полная тишина, никѣмъ и ничѣмъ не нарушаемая. Городъ какъ бы спитъ постоянно, подобно будочнику, изображенному на картинѣ. Пробуждаютъ его, да и то лишь на время, посѣщенія высшаго начальства, съѣздъ дворянъ на собраніе, да пожаръ. Въ городѣ есть пожарная каланча (она выглядываетъ на картинѣ изъ-за гостинаго двора) и пожарная команда, но часто не оказывается лошадей, на которыхъ

ѣздятъ городничій и пристава съ квартальными, бочки текутъ, всѣ инструменты поломаны; поэтому пожары принимаютъ громадные размѣры и затихаютъ только сами собой. Распространенію пожаровъ способствовало то, что большинство городовъ въ николаевское время состояло изъ деревянныхъ построекъ, крытыхъ деревомъ или даже соломой, и, напримѣръ, въ Самарѣ въ годъ вступленія на престолъ имп. Николая I (1825 г.) была всего одна каменная постройка. Большихъ домовъ, устроенныхъ для многихъ жителей, какъ теперь, не было почти совсѣмъ; въ каждомъ домѣ, окруженномъ большимъ дворомъ, садомъ и пустыремъ, обыкновенно жила только одна семья. Школъ во многихъ городахъ не было совсѣмъ, и только нѣкоторые губернскіе города имѣли по нѣсколько учебныхъ заведеній. Большая часть городскихъ доходовъ шла на содержаніе полиціи, казармъ, тюремъ и т. п.; такіе большіе торговые города, какъ Рыбинскъ, тратили тогда на уличное освѣщеніе около 50 р. въ годъ, а на содержаніе мостовъ, каналовъ и бульваровъ—около 125 р. Городскія Думы и Управы, учрежденныя при Екатеринѣ II (см. выше, стр. 139), не были уничтожены, но онѣ ничего не могли сдѣлать, произвести даже малѣйшій расходъ безъ разрѣшенія властей, а бывало, что разрѣшеніе произвести ремонтъ зданія получалось тогда, когда зданіе успѣвало уже развалиться: но всѣ предписанія властей онѣ должны были исполнять безпрекословно.

Такимъ образомъ, за 50 лѣтъ со времени Екатерины II въ русскихъ городахъ почти не произошло никакихъ перемѣнъ къ лучшему [1].

То, что сказано объ управленіи въ городахъ временъ Николая I, приложимо и ко всей Россіи: ею управляли чиновники, въ большинствѣ случаевъ недобросовѣстные; полиція, стоившая очень дорого, вмѣшивалась во всѣ мелочи жизни; общество въ управленіи страной никакого участія принимать не могло; поэтому государство страдало отъ бездорожья, отсутствія школъ и больницъ. При такихъ

[1]) Прочтите повѣсть Гоголя „Мертвыя души", изображающую провинціальную жизнь временъ Николая I; тамъ есть и прекрасное описаніе города того времени.

условіяхъ, конечно, нельзя было сказать, что въ Россіи „все обстоитъ благополучно“.

Не лучше управленія былъ устроенъ тогда судъ. Карти-

Въ дореформенномъ судѣ (карт. Лебедева).

на „Въ дореформенномъ судѣ“ (на этой стр.) показываетъ, что это былъ за судъ. Передъ нами большая комната судебной палаты одного изъ губернскихъ городовъ; она помѣщается

въ казенномъ каменномъ зданіи. Слѣва—длинный столъ, заваленный бумагами и уставленный чернильницами съ гусиными перьями, песочницами и другими канцелярскими принадлежностями. За нимъ сидятъ грязно одѣтые и имѣющіе крайне жалкій видъ канцеляристы, копіисты и проч.; иные изъ нихъ получаютъ 3 рубля жалованья въ мѣсяцъ и потому не имѣютъ возможности снять квартиру; въ виду этого они живутъ здѣсь же, въ судѣ, и спятъ на тѣхъ столахъ, за которыми днемъ пишутъ. Шкафы съ дѣлами служатъ для нихъ гардеробами и комодами для бѣлья. Нужда заставляетъ ихъ брать взятки, и потому просителю нечего и ходить въ судъ безъ денегъ.

Человѣка вліятельнаго въ судѣ встрѣчаютъ любезно и предупредительно (на картинѣ виденъ слѣва столоначальникъ или секретарь, любезно бесѣдующій съ богатымъ помѣщикомъ, въ рукахъ котораго большой бумажникъ съ деньгами). Человѣку простому, напримѣръ, крестьянину, не всегда удается и проникнуть въ судъ: судейскій сторожъ можетъ не пустить его дальше судебнаго крыльца. Дѣла въ судѣ разсматриваются цѣлыми годами, и иногда обвинитель и обвиняемый успѣваютъ умереть, а дѣло ихъ все еще не рѣшено. По каждому дѣлу исписывались цѣлые вороха бумагъ, а правда все-таки не отыскивалась. По одному дѣлу было исписано столько бумаги, что когда его потребовали изъ Москвы въ Петербургъ, то для перевозки потребовалось нѣсколько подводъ; но дорогой и бумаги, и подводы, и извозчики какимъ-то образомъ пропали. Къ концу царствованія Николая I было 3 милліона нерѣшенныхъ дѣлъ и въ тюрьмахъ сидѣло, ожидая суда, 127 тыс. человѣкъ.

Дѣло въ томъ, что разборъ дѣлъ велся тогда не устно, какъ теперь, въ присутствіи обвиняемаго, обвинителя и публики, а письменно, въ тиши судейскихъ канцелярій, нерѣдко даже въ отсутствіе обвиняемаго, который уже потомъ узнавалъ о приговорѣ судьи. Разслѣдовались дѣла до ихъ передачи въ судъ полиціей, и она же приводила въ исполненіе приговоры суда, а мы уже знаемъ, какова была тогда полиція. Съ показаніями тяжущихся и свидѣтелей судья знакомился не изъ ихъ личнаго допроса, а по бумагамъ, которыя составлялись канцеляристами и разными

„ходатаями“ по дѣламъ; и тѣ и другіе за деньги могли написать все, что угодно. Къ свидѣтелямъ судъ относился по разному: предписывалось отдавать предпочтеніе мужчинѣ передъ женщиной, знатному передъ незнатнымъ, духовному передъ свѣтскимъ. Поэтому всякое неправое дѣло при знакомствѣ и деньгахъ можно было сдѣлать правымъ, и наоборотъ. Тогдашніе судейскіе чиновники не имѣли никакого спеціальнаго образованія и сами съ трудомъ разбирались въ законахъ. Предсѣдатель палаты—обычно изъ мѣстныхъ помѣщиковъ,—и члены ея рѣдко бывали въ „присутствіи“ и обыкновенно подписывали бумаги у себя на дому. Всѣми дѣлами вѣдалъ секретарь, наживавшій при этомъ большія деньги. Благодаря трудамъ Сперанскаго (о немъ см. выше, стр. 165) при Николаѣ I были собраны всѣ законы, изданные послѣ „Уложенія“ царя Алексѣя Михайловича, изъ нихъ выдѣлены тѣ, которые сохраняли свою силу, и расположены въ опредѣленномъ порядкѣ, но это мало помогало дѣлу: чиновники не исполняли законовъ и рѣшали дѣла такъ, какъ это было выгодно начальству и богатымъ и вліятельнымъ просителямъ. Недаромъ тогда говорили: „законъ, что дышло, куда повернулъ, туда и вышло“. Наказанія, къ которымъ присуждали тогда суды, были очень суровы; осужденныхъ били плетями, шпицрутенами, ставили раскаленнымъ желѣзомъ клейма на лицѣ, ссылали на каторгу въ Сибирь и т. п. Поэтому ошибочные и несправедливые приговоры, которыхъ тогда бывало много, имѣли особенно тяжелыя послѣдствія для тѣхъ, на чью долю они выпадали. Теперь не было „суда Божьяго“, какъ при Ярославѣ М. (ч. I, стр. 38), не было судебныхъ поединковъ, которые существовали еще при Иванѣ Грозномъ, не было пытокъ на судѣ, какъ въ XVII в. (выше, стр. 19), но, милости и правды въ судѣ не было. Для каждаго сословія—дворянъ, горожанъ и свободныхъ крестьянъ, со времени Екатерины II были особые суды; крѣпостныхъ крестьянъ по многимъ дѣламъ судили ихъ помѣщики.

Имп. Николай зналъ о большихъ непорядкахъ въ управленіи и судѣ, но онъ думалъ, что это происходитъ оттого, что около него нѣтъ честныхъ, способныхъ и добросовѣстныхъ людей, на которыхъ можно было бы положиться, а не

отъ того, какъ устроены управленіе и судъ; поэтому онъ строго каралъ чиновниковъ-взяточниковъ и казнокрадовъ, когда ему о нихъ становилось извѣстно, посылалъ довѣренныхъ лицъ для осмотра правительственныхъ и судебныхъ учрежденій, но самый строй управленія и суда не мѣнялъ.[1]) Онъ думалъ, что всякая крупная перемѣна вызоветъ въ обществѣ броженіе и можетъ повести къ опаснымъ потрясеніямъ, къ революціи.

Положеніе разныхъ сословій при Николаѣ I почти не измѣнилось. Дворяне попрежнему оставались главнымъ сословіемъ, попрежнему они владѣли крѣпостными крестьянами и жили ихъ трудомъ. Многіе изъ нихъ жили теперь въ городахъ, гдѣ имѣли свои дома—„особняки“ (ихъ особенно много еще сохранилось въ нѣкоторыхъ частяхъ Москвы), и гдѣ они теперь служили—при Николаѣ I все высшее чиновничество было изъ дворянъ. Жили они тутъ въ полномъ довольствѣ, ни въ чемъ не нуждались, такъ какъ деревня снабжала ихъ всѣми жизненными припасами. Цѣлые обозы съ мясомъ, птицей, мукой, крупой, масломъ, фруктами приходили сюда по первому же санному пути. Въ каждомъ почти домѣ были свои столяръ, плотникъ, настройщикъ, кондитеръ, свои пѣвчіе и музыканты. Театръ, балы, концерты—все было въ городѣ къ ихъ услугамъ. На лѣто они уѣзжали въ свои деревни.

А между тѣмъ дворяне были недовольны своимъ положеніемъ. Привыкнувъ при крѣпостномъ правѣ жить не по средствамъ, многіе изъ нихъ попали въ большіе долги, закладывали въ банкъ свои имѣнія. Нерѣдко за неуплату процентовъ по этимъ долгамъ имѣнія продавались казной, и помѣщики оставались ни съ чѣмъ. Многіе понимали, что надо увеличивать запашку и доходность имѣній, и для этого покупали сельскохозяйственныя машины, улучшенныя сѣмена и породы скота; къ тому же съ каждымъ годомъ спросъ изъ-за границы на русскій хлѣбъ и другія произведенія сельскаго хозяйства все увеличивался. Но при машинахъ нужно

---

[1]) Судъ этого времени описанъ Гоголемъ въ „Мертвыхъ душахъ“ и въ разсказѣ: „Повѣсть о томъ, какъ поссорились Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ.“

было меньше рабочихъ, и потому части крестьянъ въ имѣніи нечего было дѣлать, а между тѣмъ имъ нужно было отводить землю для ихъ собственнаго пропитанія и кормить ихъ въ голодные годы. Къ тому же многіе помѣщики къ этому времени убѣдились въ томъ, что вольный наемный трудъ выгоднѣе подневольнаго крѣпостного: наемные рабочіе лучше работали, ихъ можно было нанять только на то время, когда есть работа и т. п. Такъ у многихъ помѣщиковъ явилась мысль, что имъ самимъ выгодно освободиться отъ крѣпостныхъ крестьянъ, а землю оставить себѣ.

Часть помѣщиковъ, чтобы увеличить свои доходы, просто усиливали барщину и оброкъ, отнимали у крестьянъ землю, а ихъ самихъ обращали въ дворовыхъ, но это часто не давало ожидавшихся прибылей, а съ другой стороны нерѣдко вело къ крестьянскимъ волненіямъ. Такихъ волненій по разнымъ поводамъ за 30 лѣтъ царствованія Николая I (1825—1855 г. г.) было около 550, т. е. въ среднемъ 19 волненій каждый годъ. Волненія сопровождались убійствами помѣщиковъ, разгромами ихъ усадебъ и побѣгами крестьянъ. Временами являлись опасенія, что опять возникнетъ Пугачовщина. Въ судахъ было много дѣлъ о злоупотребленіяхъ помѣщиками своей властью, которые часто прибѣгали прямо къ нечеловѣческимъ жестокостямъ по отношенію къ крестьянамъ. Такимъ образомъ для многихъ становилось очевиднымъ, что дальнѣйшее существованіе крѣпостного права опасно и для всего государства и для дворянъ-помѣщиковъ. Но были, конечно среди дворянъ и такіе, которые считали, что просто недостойно для одного человѣка владѣть другимъ человѣкомъ, что всѣ люди должны быть равны по своимъ правамъ (припомнимъ, что такъ думали, напримѣръ, декабристы). Такіе помѣщики устраивали для крестьянъ школы, больницы, требовали съ нихъ мало работы и нерѣдко отпускали отдѣльныхъ крестьянъ или цѣлыя семьи на волю. Однако, такихъ помѣщиковъ было немного.

Большинство помѣщиковъ по прежнему смотрѣли на крестьянъ, какъ на вещи: продавали ихъ, проигрывали въ карты, мѣняли на собакъ, за малѣйшую провинность сдавали не въ очередь въ рекруты. Какъ и раньше, въ это время можно было видѣть крѣпостныхъ, продававшихся на

ярмаркахъ (см. картину „Привозъ крестьянъ для продажи на Нижегородской ярмаркѣ“ на этой стр.)

Имп. Николай признавалъ, что крѣпостное право—зло; онъ видѣлъ, какъ вредно оно для государства: крѣпостные крестьяне плохо обрабатывали не только помѣщичью, но и свою землю, и получали съ нея мало хлѣба; при сборѣ налоговъ за ними постоянно были недоимки, и въ казнѣ не хватало денегъ для покрытія расходовъ, но онъ не хотѣлъ итти противъ интересовъ помѣщиковъ-дворянъ, а кромѣ

Привозъ крѣпостныхъ для продажи на Нижегородской ярмаркѣ. (карт. Лебедева).

того, онъ боялся отмѣнить его: ему казалось, что какъ только будетъ отмѣнена власть помѣщиковъ надъ крестьянами, сейчасъ же возникнетъ бунтъ.

Для улучшенія положенія крестьянъ при Николаѣ I было сдѣлано очень немного: помѣщикамъ было позволено, если они пожелаютъ, дать крестьянамъ личную свободу, но не надѣлять ихъ землей, а дать ее имъ только въ пользованіе, за что крестьяне были обязаны работать на помѣщичьей землѣ положенное время. Однако, только 5 помѣщиковъ воспользовались этимъ закономъ, да и крестьяне неохотно получали „волю“ на такихъ условіяхъ. Кромѣ того.

было запрещено продавать крестьянъ безъ земли и съ дробленіемъ семей, крестьяне получили право съ согласія помѣщиковъ покупать дома и земли. Наконецъ, улучшилось положеніе государственныхъ крестьянъ, которыхъ было $7\frac{1}{2}$ мил. душъ мужского пола. Гр. Киселевъ, завѣдывавшій ими, облегчилъ для нихъ подати и рекрутчину, надѣлялъ ихъ землей и лѣсомъ, принималъ мѣры противъ болѣзней и пожаровъ; въ селахъ и волостяхъ были устроены сельскіе и волостные *сходы*, на которыхъ выбирались должностныя лица, вѣдавшія крестьянскія дѣла.

— —

Недовольны были своимъ положеніемъ также купцы и промышленники. Населеніе Россіи все увеличивалось, и, напримѣръ, со временъ Екатерины II оно выросло вдвое, а торговля внутренняя и внѣшняя приносила выгоды меньше, чѣмъ можно было разсчитывать при такомъ количествѣ населенія; большая часть населенія Россіи принадлежала къ крѣпостнымъ крестьянамъ, которые были бѣдны и находились въ полной власти помѣщиковъ: безъ ихъ согласія крестьяне не могли ни продавать, ни покупать. И купцамъ было ясно, что, пока существуетъ крѣпостное право, торговля будетъ развиваться медленно.

Число фабрикъ и заводовъ постоянно увеличивалось, и къ концу царствованія Николая I ихъ уже было около 10,000; въ Россіи стали готовить хлопчато-бумажныя ткани, а со временъ Александра I появились свеклосахарные заводы. Но фабриканты постоянно жаловались на недостатокъ рабочихъ: свободныхъ людей, которыхъ можно было бы нанять на фабрики, въ Россіи было очень мало, а нанять крѣпостныхъ крестьянъ было нельзя безъ согласія помѣщиковъ; при этомъ помѣщики часто требовали крестьянъ обратно въ деревню, даже не дожидаясь конца срока, на который крестьяне были наняты. Работали крѣпостные фабричные хуже вольнонаемныхъ: часть ихъ заработка шла въ пользу помѣщика, и они не стремились его увеличить. Правительство оказывало помощь фабрикантамъ и заводчикамъ: запрещало ввозъ нѣкоторыхъ товаровъ изъ-за границы, сурово наказывало рабочихъ за ослушаніе и оста-

вленіе работъ, но тѣмъ нужно было прежде всего другое— большое количество вольнонаемныхъ рабочихъ. Но только отмѣна крѣпостного права могла дать ихъ фабрикантамъ.

Лучшіе образованные люди николаевскаго царствованія съ большимъ осужденіемъ относились къ тѣмъ порядкамъ, которые были тогда въ Россіи. Они говорили, что государство сильно страдаетъ отъ произвола чиновниковъ и полиціи, отъ отсутствія справедливаго и равнаго для всѣхъ суда, отъ народной бѣдности и невѣжества; но особенно они возставали противъ крѣпостного права, считая, что, пока оно существуетъ, никакими преобразованіями нельзя улучшить жизнь народа. Лучшіе писатели того времени стали изображать въ своихъ произведеніяхъ жизнь крѣпостныхъ крестьянъ, чтобы вызвать къ нимъ сочувствіе; такъ, Григоровичъ написалъ повѣсти „Деревня" и „Антонъ Горемыка", Тургеневъ—разсказы „Записки охотника" и повѣсть „Муму", Герценъ—повѣсть „Сорока—воровка" и др. Благодаря этому въ обществѣ стала постепенно укрѣпляться мысль о несправедливости крѣпостного права и необходимости его отмѣны. Среди образованной молодежи образовались кружки, въ которыхъ обсуждались вопросы о недостаткахъ государственнаго строя Россіи, плохомъ устройствѣ суда и т. п.

Правительство Николая I считало опаснымъ всякое обсужденіе такихъ вопросовъ; по его мнѣнію, всѣ должны были быть довольны своимъ положеніемъ, а о разныхъ перемѣнахъ предоставить думать и заботиться начальству, такъ какъ оно лучше знаетъ, что нужно для народа и чего ему не нужно. Поэтому было запрещено обсуждать въ газетахъ, журналахъ и книгахъ разные важные общественные и государственные вопросы; особые чиновники, цензоры, должны были слѣдить за исполненіемъ этихъ предписаній писателями. Сами боясь своего начальства, эти цензоры часто запрещали печатать статьи или книги по самымъ неосновательнымъ поводамъ; такъ, было запрещено печатаніе книги Бичеръ Стоу „Хижина дяди Тома": въ ней ни слова не говорится о Россіи, но описывается тяжелое положеніе невольниковъ-негровъ; такъ какъ русскіе крѣпостные крестьяне были почти въ такомъ же положеніи, то цензоры боялись,

что эта книга вызоветъ волненія въ Россіи и разговоры объ участи крѣпостныхъ. „Записки Охотника“ Тургенева были разрѣшены цензурой, но потомъ Тургеневъ былъ высланъ изъ Москвы, а цензоръ, разрѣшившій выходъ въ свѣтъ его „Записокъ“, былъ подвергнутъ взысканію. Много стихотвореній Пушкина, Лермонтова, Некрасова и другихъ поэтовъ такъ и не были тогда напечатаны.

Чтобы въ русскомъ обществѣ не появлялись опасныя по мнѣнію правительства Николая I мысли, было запрещено преподаваніе нѣкоторыхъ наукъ въ университетахъ, въ число студентовъ принимались только дворяне; въ гимназіяхъ было введено изученіе греческаго и латинскаго языковъ, такъ какъ считалось, что это отвлечетъ гимназистовъ отъ „суетнаго“ чтенія „вредныхъ книгъ“, и опасныхъ мыслей о разныхъ государственныхъ вопросахъ. При этомъ въ гимназіи, какъ и въ университеты, допускались только дворяне. Гимназистовъ тогда подвергали тѣлеснымъ наказаніямъ, а студентовъ сажали въ карцеръ. Когда въ 1848 г. во многихъ государствахъ Зап. Европы произошла революція, то имп. Николай I послалъ въ Австро-Венгрію русскія войска для подавленія тамъ революціи, а въ Россіи были еще усилены строгости противъ писателей, ученыхъ и студентовъ и, напримѣръ, число студентовъ въ университетахъ не должно было превышать 300 человѣкъ въ каждомъ. Опасаясь, что вообще распространеніе образованія въ Россіи создастъ много свободомыслящихъ людей, которые станутъ осуждать существующіе порядки, правительство Николая I открывало мало учебныхъ заведеній; открывались только такія, которыя готовили офицеровъ, инженеровъ, техниковъ, землемѣровъ: науки, преподававшіяся въ нихъ, считались менѣе опасными, чѣмъ тѣ, которыя преподавались въ гимназіяхъ и университетахъ, т. е. чѣмъ исторія, философія, законовѣдѣніе и т. п.

Тѣмъ не менѣе число образованныхъ людей за 30 лѣтъ царствованія Николая I сильно увеличилось. Среди писателей, художниковъ и артистовъ было теперь не мало людей не дворянскаго происхожденія; такъ, поэтъ Кольцовъ — былъ изъ прасоловъ (торговцы гуртами скота), артистъ Московскаго Малаго театра Щепкинъ—вышелъ изъ крѣпостныхъ. По прежнему русскіе люди многому учились у

Зап. Европы, но все больше и больше становилось въ Россіи ученыхъ, которые самостоятельно занимались наукой и своими трудами оказывали помощь и ученымъ Зап. Европы. Появляются русскіе писатели, создающіе произведенія, которыя становятся извѣстны въ Зап. Европѣ и оказываютъ вліяніе на тамошнихъ писателей; таковы были Пушкинъ, Гоголь, Лермонтовъ, Тургеневъ, Достоевскій и др. Оперы композитора Глинки „Русланъ и Людмила" и „Жизнь за царя", написанныя въ то время, считаются образцовыми во всемірной музыкальной литературѣ. Такъ въ культурномъ отношеніи Россія все болѣе и болѣе догоняла З. Европу. Прошло 100 лѣтъ съ небольшимъ послѣ смерти Петра В., а въ этомъ отношеніи произошла громадная перемѣна [1]).

Отстаивая старые порядки въ Россіи и ведя борьбу съ людьми, которые эти порядки хотѣли измѣнить, Николай I дѣйствовалъ также и по отношенію къ другимъ государствамъ. Мы уже знаемъ, что когда въ 1848 г. въ Австро-Венгріи вспыхнула революція, то онъ помогъ австрійскому императору подавить ее, пославъ въ Венгрію русскія войска. Когда за 18 лѣтъ до этого произошла революція во Франціи, то Николай I долго отказывался признать ея королемъ принца Людовика-Филиппа, возведеннаго на престолъ во время этой революціи. А когда вслѣдъ за французской революціей началась революція въ Бельгіи, то онъ сталъ готовить армію для ея подавленія. Однако, начавшаяся революція въ Царствѣ Польскомъ заставила Николая I отказаться отъ этого намѣренія. Революція въ Польшѣ была вызвана тѣмъ, что поляки никакъ не могли забыть о прежней самостоятельности своей земли; тѣ довольно свободные порядки, которые установилъ въ 1815 г. въ Царствѣ Польскомъ Александръ I, постоянно нарушались и имъ самимъ и имп. Николаемъ I; поэтому, когда совершилась революція во Франціи въ 1830 г., поляки подняли возстаніе противъ Россіи въ надеждѣ на французскую помощь. Эти надежды не оправдались, а войска, посланныя Николаемъ I въ Польшу, сурово подавили польскую революцію. Послѣ этого польскія

---

[1]) Припомните, что говорилось раньше о просвѣщеніи при Петрѣ В.?

земли были лишены всякой самостоятельности въ отношеніи управленія; вездѣ появились русскіе чиновники, всѣ дѣла стали вестись на русскомъ языкѣ.

Все это создало Николаю I славу охранителя старыхъ отживающихъ порядковъ, съ которыми въ З. Европѣ давно уже велась ожесточенная борьба. Среди западно-европейскаго общества на него, а потомъ и на самую Россію, стали смотрѣть съ недоброжелательствомъ и сильными опасеніями.

Только въ одномъ случаѣ имп. Николай поддержалъ возстаніе народа противъ его правительства: возстаніе христіанъ-грековъ противъ жестокихъ притѣсненій турецкаго правительства. Греки подняли возстаніе еще за 6 лѣтъ до смерти Александра I и сильно разсчитывали на помощь Россіи. Но имп. Александръ, какъ мы уже знаемъ, отказался въ это время отъ всякихъ преобразовательныхъ плановъ начала своего царствованія и заботился только о сохраненіи прежнихъ порядковъ. Въ возстаніи грековъ онъ увидѣлъ бунтъ противъ законнаго правительства, и отказался помочь имъ, хотя христіане, жившіе подъ властью Турціи, издавна смотрѣли на Россію, какъ на свою защитницу и покровительницу. Считаясь съ этимъ, имп. Николай рѣшилъ помочь грекамъ. Соединенный англо-франко-русскій флотъ уничтожилъ турецкій въ гавани Наварина (у береговъ южной Греціи). Такъ какъ Турція и послѣ этого не прекратила преслѣдованія грековъ, и султанъ въ своихъ манифестахъ народу грозилъ Россіи оружіемъ, то Николай I двинулъ войска на Балканскій полуостровъ и Закавказье. Послѣ того какъ была занята вторая столица Турціи въ Европѣ—Адріанополь, а въ Закавказьѣ—Карсъ и Эрзерумъ, турки согласились на миръ. Греція стала независимымъ государствомъ, Сербія и Молдавія съ Валахіей (нынѣшняя Румынія) остались подъ властью Турціи, но въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ получили большую самостоятельность. Къ Россіи перешло побережье Чернаго моря у устьевъ Дуная и на Кавказѣ [1]).

---

[1]) Одновременно съ турецкой войной велась война съ Персіей въ Закавказьѣ. Эта война возникла изъ-за того, что еще при Павлѣ подъ покровительство Россіи перешла Грузія съ ея столицей Тифлисомъ, тѣснимая турками и персами. Уже при Александрѣ I Персія объявила Россіи

Утвержденіе русскаго господства въ Закавказьѣ привело Россію къ столкновенію съ горскими племенами, населявшими область главнаго Кавказскаго хребта. Война здѣсь велась все царствованіе Николая I и закончилась только при его преемникѣ Александрѣ II, когда весь Кавказъ вошелъ въ составъ Россійской имперіи.

Послѣ удачнаго окончанія войны съ Турціей, это государство попало въ сильную зависимость отъ Россіи. Турція обязалась закрыть для иностранныхъ военныхъ судовъ Дарданелльскій проливъ, ведущій изъ Средиземнаго моря въ Мраморное, тогда какъ русскія суда могли свободно проходить черезъ Босфоръ, изъ Чернаго моря въ Константинополь. Россія была признана покровительницей христіанъ въ Турціи. и Николай I понималъ это въ томъ смыслѣ, что христіанское населеніе Турціи можетъ жаловаться русскому правительству на неправильныя дѣйствія турецкаго.

Такое господство Россіи въ Турціи вызывало серьезныя опасенія и зависть у правительствъ Англіи и Франціи. При томъ недоброжелательствѣ, которымъ тогда пользовалась Россія въ З. Европѣ, это привело къ большой европейской войнѣ.

Опираясь на поддержку Англіи и Франціи, Турція отказала Россіи въ правѣ покровительства надъ своими подданными—христіанами. Тогда Николай I двинулъ русскія войска въ Румынію. На Черномъ морѣ русскій флотъ подъ начальствомъ адм. Нахимова разбилъ турецкій въ Синопской бухтѣ (на южномъ берегу Чернаго моря). Тогда Англія и Франція потребовали, чтобы русскія войска были выведены изъ Румыніи. Николай I отказался сдѣлать это, и послѣ этого Англія и Франція присоединились къ Турціи и объявили Россіи войну. Это случилось въ 1854 году. Къ нимъ примкнула потомъ Сардинія, превратившаяся черезъ нѣсколько лѣтъ въ Итальянское королевство. Въ то же время Австрія и Пруссія заняли такое враждебное по отношенію къ Россіи положеніе, что Николай I долженъ былъ вывести русскія войска изъ Румыніи и расположить ихъ на границахъ съ

войну, но проиграла ее, и къ Россіи перешелъ цѣлый рядъ новыхъ земель, и въ томъ числѣ г. Баку. Какъ только вступилъ на престолъ Николай I, Персія вновь объявила Россіи войну, но опять потеряла двѣ области: Эриванскую и Нахичеванскую.

Австріей и Пруссіей, на случай нападенія съ этой стороны. Такимъ образомъ Россія осталась совсѣмъ безъ союзниковъ и одна должна была воевать противъ четырехъ державъ. Главныя военныя дѣйствія сосредоточились на Крымскомъ полуостровѣ, въ Севастопольской бухтѣ котораго была главная стоянка русскаго флота; здѣсь были доки для починки судовъ, большіе запасы провіанта и военныхъ припасовъ. Поэтому война, начавшаяся въ 1854 г., называется Крымской войной или еще Севастопольской обороной. Съ осени этого года началась осада Севастополя союзными войсками и продолжалась 11 мѣсяцевъ [1]).

Русскій флотъ въ то время состоялъ исключительно изъ парусныхъ судовъ, тогда какъ у союзниковъ было много паровыхъ судовъ; ихъ пушки стрѣляли дальше русскихъ. Вслѣдствіе этого было рѣшено пожертвовать флотомъ и, потопивъ его у входа въ Севастопольскую бухту, заградить этимъ доступъ туда непріятельскимъ судамъ. Матросы флота подъ начальствомъ адмираловъ Корнилова, Нахимова и Истомина перешли на береговыя укрѣпленія, которыя пришлось наспѣхъ, подъ огнемъ непріятеля, усиливать, а отчасти и заново создавать. Главнымъ мѣстомъ непріятельскихъ атакъ сталъ Малаховъ курганъ съ прилегающими къ нему укрѣпленіями, который господствуетъ надъ всѣмъ городомъ и бухтой. Нѣсколько разъ союзники начинали бомбардировку Севастополя. Внутренняя сторона Малахова кургана во время одной изъ такихъ бомбардировокъ и изображена на картинѣ „Оборона Севастополя“ (стр. 202). Справа въ сюртукѣ съ эполетами стоитъ адм. Нахимовъ; онъ отдаетъ приказанія, приложивъ руку ко рту; въ серединѣ, протянувъ лѣвую руку впередъ, отдаетъ приказанія главный устроитель Севастопольскихъ укрѣпленій инженеръ-генералъ Тотлебенъ; кругомъ нихъ командиры полковъ, солдаты и матросы.

При защитѣ Севастополя русскія войска обнаружили чудеса храбрости и совершили много геройскихъ подвиговъ, но отстоять Севастополь все-таки не могли. Русскія ружья и пушки стрѣляли ближе непріятельскихъ; а, кромѣ того, русскія пушки не имѣли разрывныхъ снарядовъ; при от-

[1]) Прочтите „Севастопольскіе разсказы“ Л. Н. Толстого.

сутствіи въ Россіи удобныхъ дорогъ (желѣзныя дороги тогда только начали строить) провіантъ и припасы подвозились

Оборона Севастополя. (Карт. Кардовскаго).

неисправно; благодаря страшному казнокрадству цѣлые обозы исчезали по дорогѣ въ Крымъ; войска, назначенныя

въ крымскую армію, должны были итти къ Севастополю пѣшкомъ, и потому теряли многихъ изъ своего состава въ пути; госпиталей и врачей было очень мало, и много раненыхъ умирало оттого, что во время не получали помощи; съ трудомъ удалось добиться разрѣшенія, чтобы женщины могли работать въ госпиталяхъ, какъ сестры милосердія. При такихъ условіяхъ гарнизонъ Севастополя долго держаться не могъ. Въ самый разгаръ севастопольской обороны, въ февралѣ 1855 г., имп. Николай I умеръ, и на престолъ вступилъ его сынъ Александръ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ палъ послѣ ожесточеннаго штурма Малаховъ курганъ. Русскія войска оставили укрѣпленія Севастополя и перешли на сѣверную сторону бухты.

Дѣла русскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Турціи въ Закавказьѣ, были удачнѣе, и ими была взята крѣпость Карсъ, слывшая неприступной. Однако, было ясно, что Россія, истощенная многочисленными и дорого стоившими войнами Николая I, не въ состояніи продолжать войну, и потому имп. Александръ II рѣшилъ вступить съ противниками въ переговоры о мирѣ. Они тоже были утомлены войной и потому охотно пошли на миръ. Онъ былъ заключенъ въ Парижѣ. Россіи были возвращены развалины Севастополя, а она должна была вернуть Карсъ Турціи и устья Дуная—княжеству Валахіи; Россія лишилась права держать флотъ въ Черномъ морѣ и возводить по его берегамъ крѣпости; Черное море было объявлено свободнымъ для плаванія всѣхъ судовъ, но проливы Босфоръ и Дарданеллы были закрыты для военныхъ судовъ всѣхъ державъ; христіане Балканскаго полуострова были поставлены подъ покровительство всѣхъ европейскихъ державъ. Такой цѣной Россія расплачивалась за тѣ порядки, которые въ ней настойчиво поддерживалъ имп. Николай цѣлыхъ 30 лѣтъ и которые привели ее къ пораженію въ войнѣ 1854—55 гг. Оказалось, что не можетъ быть сильнымъ въ военномъ отношеніи государство, въ которомъ нѣтъ правильнаго суда, гдѣ всѣмъ вѣдаютъ дурные чиновники, гдѣ нѣтъ хорошихъ дорогъ, нѣтъ врачей и инженеровъ, гдѣ темнота и бѣдность—удѣлъ большей части населенія, гдѣ, наконецъ,—и это было самое главное, одна часть населенія, и при томъ большая, находится въ полной

власти у другой. Для всѣхъ стало ясно, что нужны самыя широкія преобразованія и прежде всего отмѣна крѣпостного права: оно было тѣмъ зломъ, которое мертвымъ сномъ сковывало всю Россію; только съ его паденіемъ могъ воспрянуть духомъ весь народъ, и тогда ему были бы не страшны никакія непріятельскія нашествія. За это дѣло и принялся новый императоръ Александръ II.

XIV. ВРЕМЯ «ВЕЛИКИХЪ РЕФОРМЪ».

ОТМѢНА КРѢПОСТНОГО ПРАВА. Положеніе Россіи въ началѣ царствованія Александра II было очень тяжелымъ: только что закончилась тяжелымъ миромъ продолжительная и изнурительная война; казна государственная была пуста, и каждый годъ расходы превышали доходы на много милліоновъ; во многихъ мѣстахъ волновались крестьяне: среди нихъ при наборѣ въ ополченіе во время Крымской войны распространились слухи, что всѣ записавшіеся въ ополченіе получатъ свободу, и они спѣшили записываться. Было ясно, что при старомъ порядкѣ управленія, при старыхъ судахъ и при существованіи крѣпостного права русское государство уже существовать не можетъ. Это призналъ съ самаго начала и новый императоръ. Сейчасъ же послѣ его вступленія на престолъ были отмѣнены многія стѣснительныя мѣры императора Николая: число студентовъ въ университетахъ велѣно сдѣлать свободнымъ, былъ уменьшенъ надзоръ за лекціями профессоровъ, разрѣшенъ свободный выѣздъ за границу, газетамъ и журналамъ позволено было печатать статьи о государственныхъ вопросахъ; изъ Сибири были возвращены оставшіеся въ живыхъ декабристы. Наконецъ, императоръ Александръ рѣшилъ приступить и къ самому важному дѣлу. Когда послѣ заключенія мира онъ былъ въ Москвѣ, то, принимая представителей московскаго дворянства, сказалъ имъ: „Конечно, господа, вы сами знаете, что существующій порядокъ владѣнія душами не можетъ оставаться неизмѣннымъ. Лучше отмѣнить крѣпостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само начнетъ отмѣняться снизу. Прошу васъ, господа, подумайте, какъ бы привести это въ испол-

ненie". Этими словами императоръ Александръ II ясно выразилъ намѣренie приступить къ отмѣнѣ крѣпостного права.

Послѣ этого многими писателями и учеными стали составляться проекты (планы) отмѣны крѣпостного права; они передавались правительству, а также ходили по рукамъ и подвергались обсужденiю. О томъ же стали писать въ газетахъ и журналахъ. Въ то же время по просьбѣ дворянъ разныхъ губернiй стали открываться губернскiе комитеты для обсужденiя крестьянскаго вопроса. Такимъ образомъ этотъ вопросъ обсуждался уже не одними чиновниками, какъ при Николаѣ I, а и представителями общества, и главнымъ образомъ—представителями дворянъ. Такимъ образомъ обсужденie задуманной реформы стало гласнымъ, открытымъ.

Въ губернскихъ комитетахъ были и противники и защитники крѣпостного права. И тѣ и другiе много и долго спорили, но въ концѣ концовъ большинство высказалось, согласно съ указанiями правительства, за отмѣну крѣпостного права. Когда это выяснилось, сторонники крѣпостного права пытались добиться оставленiя всей земли за помѣщиками. Когда не удалось и это, они постарались устроить такъ, чтобы крестьяне получили возможно меньше земли. Особенно хлопотали объ этомъ помѣщики южныхъ губернiй, гдѣ земля была плодородная, стоила дорого и приносила много дохода. Помѣщики сѣверныхъ губернiй меньше дорожили землей, но зато хотѣли побольше получить за самый отпускъ крестьянъ на волю, такъ какъ своими оброками тѣ доставляли имъ средства къ жизни; они готовы были отдать крестьянамъ много земли, но только за дорогую цѣну, чтобы покрыть этимъ убытки отъ потери оброковъ.

Мнѣнiя губернскихъ комитетовъ пересылались въ Петербургъ въ Главный Комитетъ, при которомъ для ихъ разсмотрѣнiя и согласованiя были учреждены особыя редакцiонныя комиссiи. Предсѣдателемъ ихъ былъ назначенъ близкiй къ императору Александру генералъ Ростовцевъ. Очень много работалъ въ нихъ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Н. А. Милютинъ, а также представители дворянъ Самаринъ и кн. Черкасскiй. Этимъ людямъ, убѣжденнымъ сторонникамъ отмѣны крѣпостного права, дѣло кре-

стьянской реформы было многимъ обязано. Изъ Главнаго Комитета законъ объ отмѣнѣ крѣпостного права перешелъ въ Гос. Совѣтъ. И въ Главномъ Комитетѣ и въ Гос. Совѣтѣ велась такая же борьба между крѣпостниками и ихъ противниками, какъ и въ губернскихъ комитетахъ. Наконецъ, въ началѣ 1861 года обсужденіе вопроса объ отмѣнѣ крѣпостного права было закончено. Въ Гос. Совѣтѣ большинство членовъ было противъ отмѣны крѣпостного права, но имп. Александръ утвердилъ мнѣніе меньшинства и 19 февраля подписалъ манифестъ объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. По отпечатаніи этого манифеста въ необходимомъ количествѣ 5 марта онъ былъ опубликованъ.

Свершилось великое дѣло: 20 мил. крѣпостныхъ крестьянъ стали свободными людьми! По манифесту 19 февраля 1861 г. личную свободу крестьяне получили даромъ, но за землю или *надѣлы*, которые они получали изъ помѣщичьей земли, они должны были заплатить помѣщикамъ деньгами. Такъ какъ у крестьянъ не было денегъ для выкупа помѣщичьей земли, то имъ на помощь пришла казна: она сама уплатила помѣщикамъ стоимость земли, а крестьяне должны были погасить уплаченную казной сумму денегъ съ процентами въ теченіе 49 лѣтъ небольшими ежегодными взносами, которые назывались „выкупными платежами". Безъ согласія помѣщика крестьяне не могли выкупить *полевые* надѣлы, а до выкупа они не были владѣльцами ихъ, а только ими пользовались за барщину и оброкъ. Это вызвало большое недовольство крестьянъ. Величина надѣловъ, полученныхъ крестьянами при освобожденіи, была не одинакова: въ сѣверныхъ губерніяхъ съ глинистой почвой надѣлы были больше, въ южныхъ черноземныхъ — меньше. При этомъ помѣщикамъ удалось добиться того, что къ крестьянамъ переходило меньше той земли, которой они пользовались при крѣпостномъ правѣ; лишней земли они не получили. Заплатить за землю крестьянамъ пришлось дорого; напр., въ то время десятина земли въ одномъ изъ уѣздовъ Московской губ. стоила 8 — 10 рублей, а назначено было здѣсь на землю по 37 р. съ десятины. Выработка условій между помѣщиками и кре-

стьянами о выкупѣ земли заняла не мало лѣтъ. Большая часть крестьянъ въ первые же годы послѣ освобожденія выкупили свои надѣлы, а часть только при слѣдующемъ императорѣ Александрѣ III, когда выкупъ былъ сдѣланъ обязательнымъ.

Освобожденные крестьяне стали сами завѣдывать своими дѣлами; на сельскихъ и волостныхъ сходахъ (волость образуется изъ нѣсколькихъ сельскихъ обществъ) они стали выбирать сельскихъ старостъ и волостныхъ старшинъ, которые должны были исполнять рѣшенія сходовъ и наблюдать за порядкомъ; кромѣ того, выбирались волостное правленіе, вѣдавшее дѣла волости, и волостной судъ для разбора тяжбъ между крестьянами и для суда по маловажнымъ проступкамъ. Такимъ образомъ крестьяне стали пользоваться *самоуправленіемъ*.

Землей каждое сельское общество должно было пользоваться сообща, передѣляя ее время отъ времени въ зависимости отъ числа мужчинъ въ немъ. Точно также оно должно было сообща вносить всѣ казенныя подати; за недоимщиковъ должны были отвѣчать остальные члены общества.

Теперь крестьяне могли заниматься сельскимъ хозяйствомъ, торговлей, ремеслами, поступать на фабрики и заводы; теперь для этого уже не требовалось согласія помѣщика, какъ раньше. Но крестьяне по прежнему платили подушную подать, не могли распоряжаться своей землей, какъ хотѣли, земли у нихъ было меньше, чѣмъ было въ ихъ распоряженіи даже при крѣпостномъ правѣ, они не могли поступать въ учебныя заведенія безъ разрѣшенія сельскаго общества. Такимъ образомъ они не были вполнѣ уравнены въ правахъ съ остальнымъ населеніемъ. Это еще предстояло сдѣлать. Но важно было уже то, что они были теперь свободными людьми; въ ихъ личную, семейную жизнь помѣщикъ уже не могъ вмѣшиваться.

ПЕРЕМѢНЫ ВЪ УПРАВЛЕНІИ И СУДѢ. Черезъ три года послѣ освобожденія крестьянъ была проведена еще одна очень важная реформа. Мы уже знаемъ, какъ плохо въ николаевское царствованіе чиновники завѣдывали дорогами, больницами, школами и другими мѣстными хозяйственными дѣлами. Теперь было рѣшено передать завѣдываніе этими дѣлами самому мѣстному населенію. Устроено это было такъ.

Землевладѣльцы каждаго уѣзда, купцы, фабриканты, домовладѣльцы въ городахъ, а также сельскія общества, получили право выбирать изъ своей среды особыхъ представителей, *гласныхъ*; собравшись вмѣстѣ, эти гласные образуютъ *уѣздное земское собраніе.* Такое собраніе изображено на картинѣ „Въ земскомъ собраніи“ (см. ниже). За большимъ длиннымъ столомъ сидятъ гласные; тутъ и дворяне, и купцы, и крестьяне, и представитель духовенства — священникъ; въ концѣ стола на большомъ креслѣ сидитъ уѣздный предводитель дворянства: онъ предсѣ-

Въ земскомъ собраніи (карт. *Лебедева*).

датель собранія. Среди гласныхъ—выбранные изъ ихъ среды члены *управы* и ея предсѣдатель. Земское собраніе собирается обычно разъ въ годъ, осенью, и постановляетъ: какую дорогу провести или починить, какія открыть школы и больницы, какимъ налогомъ, *земскимъ сборомъ,* обложить всѣ земли уѣзда, чтобы выполнить всѣ необходимыя работы, и проч.; управа съ помощью приглашенныхъ ею зе-

скихъ служащихъ должна эти постановленія земскаго собранія выполнить; черезъ годъ соберется новое земское собраніе, и управа должна представить ему отчетъ о своей дѣятельности за годъ.

Въ лѣвой части картины, вдали, мы видимъ публику: въ засѣданіи могутъ присутствовать всѣ желающіе и слушать все, что здѣсь говорится; не даромъ члены земскаго собранія называются *гласными*, т. е. ведущими дѣло открыто, гласно.

Кромѣ предсѣдателя и членовъ управы, гласные уѣзднаго земскаго собранія выбираютъ изъ своей среды гласныхъ въ губернское земское собраніе; оно собирается тоже обыкновенно разъ въ годъ подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства послѣ окончанія работъ въ уѣздныхъ собраніяхъ; оно вѣдаетъ тѣми же дѣлами, что и уѣздныя, но только на пространствѣ цѣлой губерніи; исполняетъ его постановленія *губернская управа*, состоящая изъ предсѣдателя и нѣсколькихъ членовъ.

Такія земскія учрежденія были введены только въ 33 губерніяхъ Россіи: въ Сибири, на Кавказѣ, въ Польшѣ и въ другихъ окраинахъ государства мѣстными хозяйственными дѣлами по прежнему вѣдали чиновники. Вскорѣ же обнаружилось, какъ это невыгодно для ихъ населенія: *въ земскихъ губерніяхъ* въ большомъ количествѣ появились школы, читальни, склады сельско-хозяйственныхъ орудій, больницы, шоссейныя дороги; *не-земскія* губерніи и области по прежнему страдали отъ бездорожья, имѣли очень мало школъ и больницъ, не имѣли складовъ сельско-хозяйственныхъ орудій. Потомъ земства еще болѣе расширили свою дѣятельность: стали приглашать ветеринарныхъ врачей, которые помогали населенію бороться съ болѣзнями среди животныхъ; агрономовъ, которые разъясняли крестьянамъ, какъ улучшить сельское хозяйство, и т. п.

Черезъ 6 лѣтъ послѣ введенія земскихъ учрежденій было введено самоуправленіе и въ городахъ. И здѣсь, какъ въ уѣздахъ, лица, владѣвшія землей, домомъ или фабрикой, какого бы сословія они ни были, получили право избирать гласныхъ, изъ которыхъ составлялась *городская дума;* какъ земское собраніе выбирало предсѣдателя и членовъ управы,

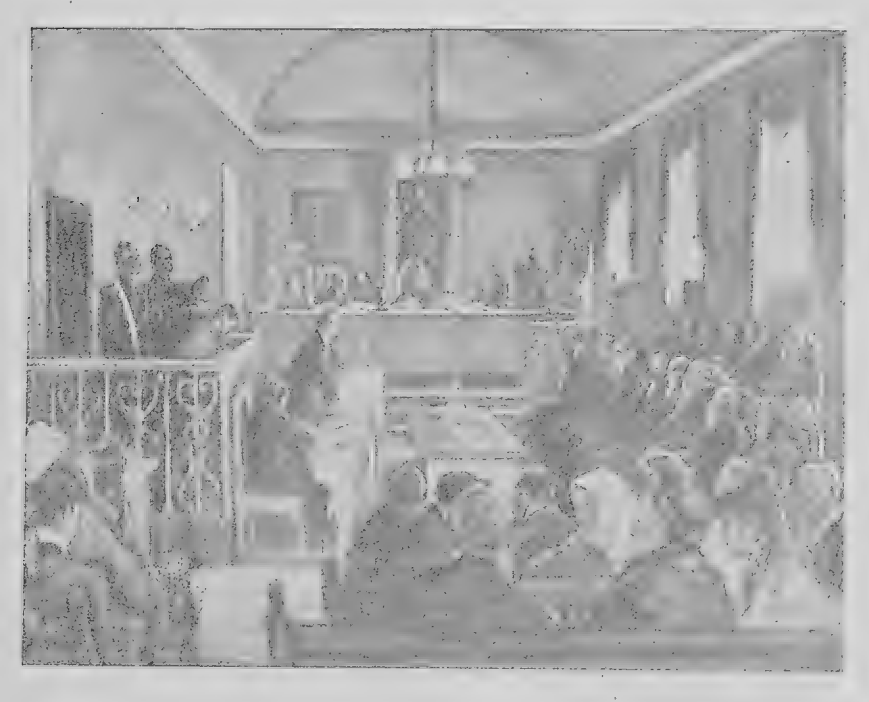
такъ городская дума выбирала городского голову и членовъ управы. Городскія думы получили право собирать съ населенія разные налоги: съ домовъ, экипажей, лошадей и проч. На собранныя такимъ образомъ деньги стали замащиваться площади и улицы, устраивались водопроводы, газовое, а потомъ и электрическое освѣщеніе, конки и трамваи.

Благодаря отмѣнѣ крѣпостного права оживились торговля и промышленность; крестьяне стали въ большомъ количествѣ уходить изъ деревни въ города и поступать на фабрики и заводы; недостатка въ рабочихъ теперь не было. Для поддержанія торговли и промышленности города стали соединяться желѣзными дорогами. При Николаѣ I были построены только 2 дороги: отъ Петербурга до Царскаго Села и отъ Петербурга до Москвы (Николаевская жел. дорога). При Александрѣ II было построено свыше 20 тыс. верстъ желѣзнодорожныхъ линій. Теперь товары быстро перевозились съ Балтійскаго моря въ Черное, на Волгу и на Кавказъ. Кромѣ того, города были соединены телеграфомъ. и между ними устроены правильныя почтовыя сношенія. Въ городахъ возникло много банковъ, банкирскихъ конторъ и другихъ денежныхъ предпріятій. Русскіе города ожили, населеніе ихъ стало быстро увеличиваться, они сдѣлались центрами торговли и промышленности и теперь уже были непохожи на города николаевскаго времени.

Такимъ образомъ и сельскіе и городскіе жители, владѣвшіе имуществомъ опредѣленнаго въ законѣ размѣра, получили теперь право вмѣсто чиновниковъ, назначенныхъ правительствомъ, завѣдовать мѣстными хозяйственными дѣлами. И дворяне, и купцы, и крестьяне должны были теперь работать сообща для улучшенія мѣстной жизни. Однако, не мало людей оставалось еще лишенными этого права: врачи, учителя, чиновники, рабочіе; всѣ они были тоже заинтересованы въ проведеніи дорогъ, устройствѣ больницъ, школъ и т. п., но ни въ земскомъ ни въ городскомъ самоуправленіи они не могли участвовать, если не имѣли имущества, опредѣленнаго въ законѣ. Но все-таки было важно и то, что хотя часть населенія могла черезъ своихъ выборныхъ участвовать въ завѣдываніи мѣстными дѣлами.

Въ тотъ же годъ, когда были введены земскія учрежденія, была произведена большая и важная реформа въ судѣ.

Картина „Судъ присяжныхъ“ (см. рис. ниже) рисуетъ намъ засѣданіе одного изъ новыхъ судовъ. Это *окружный* судъ, который замѣнилъ прежніе суды въ городахъ для дворянъ, горожанъ и крестьянъ; окружные суды

Судъ присяжныхъ. (Карт. Пастернака.)

были открыты въ столицахъ и въ губернскихъ городахъ. Впереди, у стѣны, за длиннымъ столомъ сидятъ предсѣдатель суда и два члена; справа отъ нихъ — секретарь, который записываетъ все наиболѣе важное, что происходитъ на судѣ. Слѣва у окна, — *прокуроръ* или обвинитель. Всѣ эти лица назначены правительствомъ; они должны имѣть высшее образованіе, которое подготовляло бы ихъ къ работѣ въ судахъ. Слѣва, за рѣшеткой, охраняемый стражей, сидитъ подсудимый; онъ все время присутствуетъ при разборѣ его дѣла. Раньше его уже долженъ былъ допросить *судебный слѣдователь* по поводу совершеннаго имъ преступленія; къ

слѣдователю же его должна была доставить полиція, задержавшая его или какъ подозрѣваемаго въ преступленіи или какъ уже уличеннаго въ немъ. Слѣдователь тоже долженъ быть спеціально образованнымъ человѣкомъ. На основаніи слѣдствія, произведеннаго слѣдователемъ, прокуроръ составилъ обвинительный актъ; его прочтутъ теперь на судѣ и изъ него всѣ присутствующіе узнаютъ, въ чемъ именно обвиняется подсудимый, кто онъ такой, какъ онъ совершилъ преступленіе, и т. п. Для разъясненія того, что сказано въ обвинительномъ актѣ, судъ долженъ допросить свидѣтелей; ихъ должны были найти полиція и слѣдователь, когда еще производилось слѣдствіе; ихъ могъ указать и самъ подсудимый, если, конечно, надѣялся, что они покажутъ въ его пользу.

Окружный судъ разбиралъ дѣла и дворянъ, и купцовъ, и крестьянъ. Такъ какъ многіе изъ подсудимыхъ, особенно неграмотные и необразованные люди, сами съ трудомъ могутъ защищать себя на судѣ, т. е. привести всѣ доказательства своей невиновности, указать ошибки въ показаніяхъ свидѣтелей и проч., то они могутъ имѣть *защитника*. Такого защитника мы видимъ на картинѣ впереди подсудимаго; это присяжный повѣренный, или адвокатъ, человѣкъ тоже съ высшимъ спеціальнымъ образованіемъ. Онъ уже могъ раньше ознакомиться съ дѣломъ, могъ бесѣдовать съ подсудимымъ, и теперь долженъ привести доказательства его невиновности, или, если вина очевидна,— указать обстоятельства, которыя эту вину уменьшали бы.

Справа, у оконъ, сидятъ на креслахъ *12 присяжныхъ засѣдателей* (около нихъ 2 запасныхъ). Это люди разныхъ сословій, выбранные изъ среды мѣстнаго населенія; передъ разборомъ дѣла эти 12 выбраны по жребію изъ 30 человѣкъ, вызванныхъ въ этотъ день въ судъ; такимъ образомъ заранѣе никто не знаетъ, кто войдетъ въ число этихъ 12-ти. Среди нихъ могутъ быть и неграмотные люди. Имъ не нужно знать законовъ—это обязанность судей; прослушавъ обвинительный актъ, показанія подсудимаго и свидѣтелей, рѣчь прокурора, который выясняетъ обстоятельства, доказывающія, по его убѣжденію, вину подсудимаго, и рѣчь защитника, они должны, повинуясь только голосу своей

совѣсти, сказать, виновенъ подсудимый или нѣтъ; кромѣ того, они могутъ признать, что онъ виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія, такъ какъ совершилъ преступленіе въ запальчивости, будучи нетрезвымъ и т. п. Въ томъ, что они будутъ давать эти отвѣты по совѣсти, присяжные еще передъ разборомъ дѣла принесли присягу здѣсь же, въ судѣ; поэтому они и называются *присяжными*.

Выслушавъ отвѣтъ присяжныхъ, судьи или освобождаютъ подсудимаго (если онъ признанъ невиновнымъ) или, справившись въ законахъ, назначаютъ ему наказаніе (если онъ признанъ виновнымъ). Наказанія одинаковы для людей всѣхъ сословій.

За всѣмъ, происходящимъ на судѣ, слѣдитъ публика— она видна на первомъ планѣ картины. Если тутъ присутствуютъ представители газетъ, они могутъ дать потомъ отчетъ о судебномъ разбирательствѣ, и его прочтутъ тѣ, которыхъ на судѣ не было.

Благодаря такимъ порядкамъ новый судъ сталъ дѣйствительно *гласнымъ и правымъ*; ни взятки, ни родство, ни знакомство не могли теперь сдѣлать неправое дѣло правымъ; добиться этого можно было только въ очень рѣдкихъ случаяхъ. И новаго суда перестали бояться такъ, какъ боялись суда при Николаѣ I.

Судъ съ присяжными засѣдателями сталъ разсматривать дѣла объ убійствѣ, причиненіи увѣчій, о крупныхъ кражахъ и вообще дѣла о совершенныхъ уже преступленіяхъ, когда уже нарушены чьи-нибудь права; такія дѣла называются *уголовными*; дѣла, по которымъ еще идетъ споръ о томъ, кто имѣетъ больше права на какую-нибудь вещь: домъ, землю, наслѣдство, называются *гражданскими*; они разсматривались въ окружныхъ судахъ безъ присяжныхъ засѣдателей, только назначенными судьями, такъ какъ для разрѣшенія ихъ необходимо хорошее знаніе законовъ. Болѣе мелкія уголовныя и гражданскія дѣла стали разсматриваться *мировыми* судьями, избираемыми земскими собраніями и городскими думами. И здѣсь обвиняемый могъ имѣть защитника, и здѣсь могла присутствовать публика. Главная обязанность мирового судьи — кончить дѣло между обвинителемъ и обвиняемымъ или спорящими миромъ; потому онъ и назывался мировымъ. Если это не удавалось,

то онъ, справившись въ законѣ, опредѣлялъ наказаніе или разрѣшалъ споръ. На приговоры мирового судьи можно было жаловаться въ съѣздъ мировыхъ судей; на приговоры окружныхъ судовъ безъ присяжныхъ засѣдателей — въ *судебную палату*, которая приходилась одна на нѣсколько окружныхъ судовъ и помѣщалась въ какомъ-нибудь крупномъ городѣ; наконецъ, на приговоры окружныхъ судовъ съ присяжными засѣдателями можно было жаловаться прямо въ сенатъ, высшее судебное учрежденіе государства; онъ долженъ слѣдить, чтобы дѣла во всѣхъ судахъ разбирались согласно закону. И члены судебной палаты и сенаторы были тоже людьми съ высшимъ спеціальнымъ образованіемъ. Смѣнить судей по закону имп. Александра II можно было не иначе, какъ по суду, за какой-нибудь важный проступокъ, тогда какъ раньше всякій судья, не понравившійся чѣмъ-либо начальству, могъ быть уволенъ или переведенъ на другое мѣсто, какъ всякій чиновникъ; поэтому теперь судьи стали выносить приговоры, не считаясь съ тѣмъ желательны они начальству или нѣтъ.

Такъ былъ устроенъ судъ по закону имп. Александра II [1]). Не все было хорошо въ немъ устроено: крестьянъ по мелкимъ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ судили не мировые судьи, какъ людей другихъ сословій, а волостные суды, въ которыхъ судили по обычаю и гдѣ не было образованныхъ судей; чиновниковъ можно было отдать подъ судъ только по распоряженію ихъ начальства и т. п. Но все-таки это былъ судъ равный для всѣхъ сословій, судъ правый и скорый; наконецъ, это былъ и болѣе милостивый, чѣмъ раньше, судъ: многія прежнія жестокія наказанія были отмѣнены: клейменіе преступниковъ, шпицрутены, плети и „кошки“ (плети о нѣсколькихъ концахъ); примѣненіе тѣлесныхъ наказаній розгами было сильно сокращено.

ВОЕННАЯ РЕФОРМА. Прошло 10 лѣтъ со времени преобразованій въ управленіи и судѣ, и совершилась важная реформа въ военномъ дѣлѣ. Проведена она была трудами военнаго министра Д. А. Милютина, брата дѣятеля крестьянской реформы.

[1]) Припомните, что говорилось раньше о судѣ во времена „Русской Правды“, Ивана III и Ивана IV, о судѣ XVII вѣка и царствованія Николая I?

Съ тѣхъ поръ, какъ еще при Петрѣ III дворяне были освобождены отъ обязательной военной службы, главная тяжесть несенія этой службы легла на крестьянъ и посадскихъ людей (позднѣе они стали называться мѣщанами); посредствомъ рекрутскихъ наборовъ (о нихъ см. выше, стр. 83) они постоянно призывались къ отбыванію воинской повинности; купцы могли освободиться отъ службы, внеся за себя въ казну опредѣленную сумму денегъ; дворяне, если и служили въ арміи, то только офицерами, и, когда хотѣли, выходили въ отставку. Такимъ образомъ многочисленныя и продолжительныя войны царствованій Екатерины II, Александра I и Николая I были выдержаны преимущественно силами крестьянъ. Послѣ отмѣны крѣпостного права, когда крестьяне стали свободными людьми и были почти уравнены въ правахъ съ другими сословіями, было невозможно оставлять несеніе военной службы на нихъ однихъ; необходимо было привлечь къ ней всѣ сословія на одинаковыхъ основаніяхъ. Кромѣ того, нужно было увеличить армію, такъ какъ всѣ государства Зап. Европы въ это время стали сильно увеличивать свои арміи. Это можно было сдѣлать, возложивъ воинскую повинность на всѣхъ мужчинъ, способныхъ носить оружіе, сдѣлавъ ее поголовной. Это и было сдѣлано черезъ 13 лѣтъ послѣ отмѣны крѣпостного права.

Въ новомъ законѣ было сказано, что „защита престола и отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго, а потому все мужское населеніе безъ различія состояній подлежитъ воинской повинности“. Поэтому ежегодно молодые люди, всѣхъ сословій, достигшіе 21 года, стали призываться къ отбыванію воинской повинности. Такимъ образомъ воинская повинность стала *всеобщей*. Ни откупиться отъ военной службы, ни нанять за себя рекрута было нельзя. Вмѣсто 25 лѣтъ солдаты служили теперь 6, а 9 лѣтъ числились въ запасѣ и призывались въ армію только въ случаѣ войны. Лица, получившія образованіе, служили меньше, такъ какъ они могли скорѣе обучиться военному дѣлу; кромѣ того, имѣлось въ виду побудить этимъ многихъ къ полученію образованія.

Кромѣ того, армія была перевооружена и сравнялась

теперь въ этомъ отношенiи съ армiями западно-европейскими; приняты были мѣры для лучшей подготовки офицеровъ, которые раньше не имѣли часто спецiально военнаго образованiя. Содержанiе солдатъ было улучшено, начато обученiе ихъ грамотѣ.

Благопрiятные результаты всѣхъ этихъ преобразованiй вскорѣ же обнаружились во время русско-турецкой войны 1877—78 г. г.

ПРОСВѢЩЕНIЕ ПРИ АЛЕКСАНДРѢ II. Для распространенiя образованiя при имп. Александрѣ II сдѣлано было много. Раньше школы, которыя открывались государствомъ, были сословными: однѣ были доступны для дѣтей дворянъ и чиновниковъ, другiя — для дѣтей духовенства; дѣти купцовъ могли поступать въ очень немногiя школы, а для крестьянскихъ дѣтей совсѣмъ не открывалось школъ (только для государственныхъ крестьянъ при Николаѣ I стали открываться школы). Теперь школа стала всесословной, и въ нее принимали дѣтей и дворянъ, и купцовъ, и мѣщанъ, и крестьянъ. Гимназiи, реальныя училища, университеты и высшiя техническiя училища стали доступны для всѣхъ. Кромѣ мужскихъ гимназiй стали открываться женскiя, въ которыя принимались дѣвочки всѣхъ сословiй; окончившiя эти гимназiи могли теперь поступать въ высшiя женскiя учебныя заведенiя, впервые открытыя: „Высшiе женскiе курсы“ и „Медицинскiе курсы“. Благодаря этому въ царствованiе Александра II появились женщины-врачи, женщины-учительницы и даже женщины-ученые. Одна изъ нихъ, С. В. Ковалевская, своими работами по математикѣ прiобрѣла извѣстность не только въ Россiи, но и за границей.

Въ университетахъ установились теперь болѣе свободные порядки, чѣмъ раньше. Въ нихъ было введено самоуправленiе, и всѣми дѣлами стали вѣдать профессора черезъ своихъ выборныхъ лицъ. Прежняго надзора за лекцiями профессоровъ уже не было. Среди профессоровъ появилось много замѣчательныхъ ученыхъ, получившихъ извѣстность своими трудами и за границей. Одинъ изъ нихъ, Соловьевъ, написалъ обширную исторiю Россiи (въ 29 томахъ) съ древнѣйшихъ временъ до середины царствованiя Екатерины II; это была первая полная научная исторiя Россiи. Число

студентовъ стало увеличиваться съ каждымъ годомъ. Къ прежнимъ университетамъ прибавился еще одинъ новый — въ Одессѣ. Сильно возросло число гимназій и реальныхъ училищъ; порядки въ нихъ измѣнились значительно къ лучшему, и учениковъ перестали подвергать тѣлеснымъ наказаніямъ.

Благодаря введенію земскихъ учрежденій было открыто много начальныхъ школъ (свыше 25 тысячъ) и число грамотныхъ крестьянъ стало быстро увеличиваться. Для неграмотныхъ взрослыхъ, занятыхъ по буднямъ работой, стали открываться „воскресныя школы"; однако, онѣ просуществовали недолго: правительство считало опасной дѣятельность учителей этихъ школъ и потому закрыло ихъ. Земства же стали устраивать библіотеки и читальни. Начали возникать разныя педагогическія общества, комитеты грамотности и т. п. Вообще о народномъ образованіи стали заботиться и правительство и общество.

Такъ какъ прежнія стѣсненія, установленныя для печатанія газетъ, журналовъ и книгъ, были облегчены, и было позволено обсуждать въ печати государственные вопросы и критиковать существующіе законы и задуманныя реформы, то количество печатныхъ произведеній сильно увеличилось.

Въ это время жили наши лучшіе писатели и поэты: Тургеневъ, Гончаровъ, Островскій, Некрасовъ, Салтыковъ (Щедринъ), Никитинъ, Тютчевъ, Майковъ, Полонскій, гр. А. Толстой, Достоевскій и „великій писатель земли русской" Л. Н. Толстой; сочиненія ихъ извѣстны теперь каждому грамотному человѣку въ Россіи, а отрывками изъ нихъ полны всѣ хрестоматіи по русскому языку. Большая часть сочиненій этихъ писателей переведена на многіе европейскіе языки. Большого развитія достигли тогда и искусства, и прежде всего — живопись. Кому не извѣстны сейчасъ картины Крамского, Шишкина, Перова, Мясоѣдова, братьевъ Маковскихъ, Верещагина, Рѣпина? Собраніе ихъ картинъ составляетъ главное богатство Третьяковской художественной Галлереи въ Москвѣ. Не менѣе извѣстны также музыкальныя сочиненія такихъ композиторовъ, какъ А. Рубинштейнъ, Чайковскій, Мусоргскій, Римскій-Корсаковъ. Безъ ихъ сочиненій не обходится теперь ни одинъ концертъ или

музыкальный вечеръ, а ихъ оперы постоянно исполняются на сценахъ нашихъ театровъ.

Войны при Александрѣ II. При Александрѣ II къ Россіи были присоединены обширныя земли на окраинахъ: на Кавказѣ, на Дальнемъ Востокѣ и въ Средней Азіи.

Какъ мы уже знаемъ (см. выше стр. 200), при Николаѣ I шли почти непрерывныя войны на Кавказѣ съ горцами-мусульманами. Подъ вліяніемъ духовныхъ проповѣдниковъ они повели противъ русскихъ „священную войну", вѣря, что Аллахъ (т. е. Богъ) поможетъ имъ возродить мусульманское царство и изгнать русскихъ съ Кавказа. Русскимъ войскамъ приходилось дѣйствовать въ очень трудныхъ условіяхъ: нужно было прокладывать горныя дороги (напр., Военно-грузинскую), прорубать просѣки въ вѣковыхъ лѣсахъ, строить крѣпости. Когда по окончаніи Крымской войны русская армія была перевооружена, то съ новыми пушками и ружьями война пошла успѣшнѣе. Наконецъ, въ восточной части Кавказскаго хребта былъ взятъ почти неприступный аулъ (т.-е. селеніе, крѣпость) Гунибъ, послѣдняя опора горцевъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ произошло замиреніе и западной части Кавказскаго хребта. Послѣ этого Кавказъ сталъ заселяться русскими людьми, тамъ стали проводиться желѣзныя и шоссейныя дороги, въ Баку началось усиленное добываніе нефти, въ горахъ — добываніе металловъ и разныхъ цѣнныхъ породъ камня.

На Дальнемъ Востокѣ, на берегахъ Тихаго океана была захвачена безъ всякой войны обширная прибрежная полоса на нижнемъ теченіи Амура; такъ какъ Китай въ это время былъ въ войнѣ съ Франціей и Англіей, то онъ согласился уступить Россіи названныя земли. Здѣсь на берегу океана, въ обширной бухтѣ выросъ русскій портъ Владивостокъ. Черезъ него стала вестись торговля съ Японіей, Китаемъ и Америкой. По договору съ Японіей Россія получила о. Сахалинъ въ обмѣнъ за Курильскіе острова, которые были Японіи нужнѣе. Сахалинъ, богатый углемъ и лѣсомъ, сталъ потомъ мѣстомъ ссылки преступниковъ.

Еще большія по размѣрамъ земли были пріобрѣтены въ Средней Азіи. Здѣшняя граница Россіи постоянно подвергалась набѣгамъ и разбоямъ безпокойныхъ кочевыхъ

племенъ. Это препятствовало правильнымъ и постояннымъ торговымъ сношеніямъ съ Азіей. Тогда было рѣшено продвинуть юго-восточную границу Россіи до естественныхъ предѣловъ—до горъ. Несмотря на всѣ трудности похода: сыпучіе пески, страшный зной, безводье,—здѣсь были заняты Кокандское ханство по р. Сыръ-Дарьѣ съ г.г. Туркестаномъ и Ташкентомъ, и части Хивинскаго Бухарскаго ханства, со священнымъ городомъ Самаркандомъ, по р. Аму-Дарьѣ, и остальныя части этихъ ханствъ остались подъ властью ихъ хановъ, но въ зависимости отъ Россіи. Наконецъ, была занята Закаспійская область, къ востоку отъ Каспійскаго моря, съ г. Асхабадомъ. Однимъ изъ главныхъ героевъ всѣхъ этихъ походовъ былъ „бѣлый генералъ,“ какъ его называли туземцы, Скобелевъ. [1])

Во вновь завоеванныя земли хлынули въ большомъ количествѣ русскіе купцы и фабриканты; здѣсь стали строиться первыя желѣзныя дороги; началось усиленное разведеніе хлопка, которымъ стали снабжаться русскія фабрики тканей

Одновременно съ войнами на Кавказѣ шла война въ Польшѣ. По вступленіи на престолъ имп. Александра II строгіе порядки управленія, введенные въ Польшѣ при Николаѣ I, были смягчены. Многіе участники возстанія, бывшаго при Николаѣ I, были помилованы, и вернулись на родину. Намѣстникомъ былъ назначенъ братъ императора вел. князь Константинъ Николаевичъ, благожелательно расположенный къ полякамъ. Предположено было произвести въ Польшѣ нѣкоторыя реформы. Однако часть польскихъ патріотовъ хотѣла другого: возстановленія самостоятельнаго польскаго государства въ тѣхъ предѣлахъ, которые оно имѣло до раздѣловъ (см. выше, стр. 152) Черезъ 2 года послѣ освобожденія крестьянъ въ Россіи, въ Польшѣ вспыхнуло возстаніе, которое потомъ перекинулось и въ Литву. Здѣсь оно вскорѣ же было подавлено жестокими мѣрами ген.-губернатора Муравьева; въ самой Польшѣ, гдѣ возставшіе дѣйствовали небольшими отрядами, оно продолжалось около $1^1/_2$ лѣтъ. Главнымъ образомъ въ немъ уча-

---

[1]) Въ Третьяковской Галлереѣ въ Москвѣ есть много картинъ Верещагина изъ исторіи войнъ въ Средней Азіи.

ствовали учащаяся молодежь, ремесленники, рабочіе съ фабрикъ, заводовъ и желѣзныхъ дорогъ; крестьяне, не ожидавшіе отъ возстанія улучшенія своей участи, почти не принимали въ немъ участія. Наконецъ, возстаніе было подавлено. Надежды поляковъ на помощь западно-европейскихъ государствъ не оправдались. Послѣ этого самое названіе „Царство Польское“ было уничтожено и подъ именемъ Привислинскаго края Польша была раздѣлена на 10 губерній съ такимъ же управленіемъ, какъ въ остальной Россіи. Чтобы привлечь на сторону Россіи крестьянъ (они получили личную свободу еще при Наполеонѣ), имъ были даны тѣ помѣщичьи земли, которыми они пользовались; казна немедленно выкупила ихъ у помѣщиковъ и передала крестьянамъ. Всякая власть помѣщиковъ надъ крестьянами была отмѣнена. Крестьяне получили самоуправленіе, но другимъ сословіямъ оно не было дано.

Въ самомъ концѣ царствованія Александра II разгорѣлась война, которая получила названіе „войны на освобожденіе славянъ“. Турція не исполнила обязательствъ, принятыхъ ею по миру, закончившему Крымскую войну, и не улучшила положеніе своихъ подданныхъ-христіанъ. Мусульмане-помѣщики и сборщики податей страшно притѣсняли славянъ-христіанъ, и тѣ, наконецъ, подняли возстаніе. Постепенно оно охватило почти весь Балканскій полуостровъ, и въ немъ приняли участіе сербы, болгары, черногорцы и др. Турки подавляли его со страшной жестокостью: вырѣзывали поголовно цѣлыя деревни. Извѣстія о событіяхъ въ Турціи вызвали въ русскомъ обществѣ большое сочувствіе къ „братьямъ-славянамъ.“ Въ газетахъ писались статьи о необходимости оказать имъ помощь, стали собираться пожертвованія, въ Сербію отправилось нѣсколько тысячъ добровольцевъ. Но отъ прямого вмѣшательства имп. Александръ пока воздерживался: состояніе государственной казны и арміи еще не позволяли этого. Когда турки стали брать верхъ надъ сербами, онъ потребовалъ прекращенія военныхъ дѣйствій противъ Сербіи и предложилъ обсудить положеніе дѣлъ на особомъ совѣщаніи представителей великихъ европейскихъ державъ въ Константинополѣ. Это совѣщаніе предложило цѣлый рядъ мѣръ для улучшенія участи христіанъ,

но Турція отказалась ихъ выполнить. Тогда имп. Александръ весной 1877 года объявилъ Турціи войну.

Русская армія успѣшно переправилась черезъ Дунай, дошла до Балканскаго хребта и перевалила черезъ него. Дальнѣйшее ея наступленіе было задержано тѣмъ, что на правомъ флангѣ ея въ болгарскомъ городкѣ Плевнѣ укрѣпился турецкій генералъ Османъ-паша съ 40-тысячнымъ войскомъ. Русскіе войска три раза штурмовали Плевну (здѣсь участвовалъ въ бояхъ герой походовъ въ Среднюю Азію Скобелевъ), но неудачно. Тогда началась осада Плевны подъ руководствомъ героя Севастополя Тотлебена. Другіе отряды русскихъ войскъ сдерживали натискъ турокъ у Шипкинскаго прохода въ Балканахъ и на нижнемъ теченіи Дуная. Послѣ 3-мѣсячной осады Османъ-паша сдалъ Плевну. Тогда русскія войска быстро двинулись впередъ и совершили по глубокому снѣгу, при сильной стужѣ, отважный переходъ черезъ Балканы. Вскорѣ же былъ занятъ войсками Скобелева Адріанополь, вторая столица Турціи, и русскія войска подступили къ самому Константинополю. Въ то же время въ Закавказьѣ былъ взятъ цѣлый рядъ крѣпостей, и въ томъ числѣ Батумъ и Карсъ, и начата осада Эрзерума.

Но тутъ въ дѣло вмѣшалась Англія. Она боялась занятія Россіей Константинополя и проливовъ Босфора и Дарданеллъ, и потому ввела въ Мраморное море свой флотъ, грозя войной, если русская армія займетъ Константинополь. Движеніе русской арміи было остановлено, и съ Турціей былъ подписанъ миръ на условіяхъ, довольно выгодныхъ для балканскихъ славянъ и для Россіи. Но Австрія и Англія потребовали пересмотра этихъ условій. Тогда по предложенію Германіи въ Берлинѣ собрался съѣздъ представителей европейскихъ державъ. Тутъ были окончательно установлены условія мира между Россіей и Турціей, при чемъ прежнія условія были ухудшены. Болгарія была раздѣлена на 2 части, одна изъ которыхъ осталась подъ властью Турціи, а другая была въ зависимости отъ нея. Границы Сербіи и Черногоріи были урѣзаны; вмѣстѣ съ Румыніей онѣ были признаны независимыми отъ Турціи. Двѣ славянскія провинціи Турціи Боснія и Герцеговина были отданы во временное завѣдываніе Австріи, которая не принимала въ войнѣ никакого

участія. Россія получила часть Бессарабіи у устья Дуная, уступленную ею Турціи послѣ Крымской войны, и города Батумъ и Карсъ съ ихъ округами. Крѣпость Баязетъ была возвращена Турціи. [1])

Такъ закончилась „война за освобожденіе славянъ". Въ результатѣ всѣхъ войнъ времени Александра II Россія сильно увеличилась въ своихъ предѣлахъ. Теперь она была самымъ большимъ государствомъ въ свѣтѣ. Границы ея тянулись отъ береговъ Балтійскаго моря, Вислы и Дуная до береговъ Тихаго океана, и отъ береговъ Ледовитаго океана до горъ Закавказья и горныхъ кряжей Гиндукуша и Тянь-Шаня въ Средней Азіи. [2])

Имп. Александръ II.

РЕВОЛЮЦІОННОЕ БРОЖЕНІЕ. КОНЧИНА ИМП. АЛЕКСАНДРА II. Реформы имп. Александра II, такъ измѣнившія русскую жизнь, вызвали въ нѣкоторой части русскаго общества (главнымъ образомъ, среди дворянства) значительное недовольство: ихъ считали ненужными и опасными. Такіе люди все еще думали, что Россія можетъ жить такъ, какъ она жила при Николаѣ I. Наоборотъ, другіе считали эти реформы недостаточными. Они находили, что надо итти дальше, что въ Россіи должна быть введена конституція (см.

[1]) Еще за 7 лѣтъ до этого, во время войны Пруссіи съ Франціей Россія вернула себѣ право держать военный флотъ на Черномъ морѣ и и крѣпости на его берегахъ.

[2]) Припомните, какіе размѣры имѣло русское государство при Иванѣ III., при Петрѣ Великомъ и Екатеринѣ II (см. карты)?

выше, стр. 180). Въ этомъ смыслѣ составлялись записки и адреса, которые отъ имени дворянскихъ и земскихъ собраній и отъ городскихъ думъ представлялись императору. Александръ II на всѣ такія заявленія отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ. Правительство стало закрывать газеты, которыя писали объ этомъ, подвергало аресту и ссылкѣ много лицъ, казавшихся ему опасными. Потомъ въ ранѣе произведенныя реформы были внесены измѣненія, которыя ихъ ухудшили: права земствъ и городовъ были ограничены, несмѣняемость судей безъ суда почти уничтожена, многія уголовныя дѣла стали разрѣшаться безъ участія присяжныхъ засѣдателей и т. д. Все это вызывало въ обществѣ большое недовольство. Наконецъ, были и такіе люди, которые признавали необходимымъ полное общественное переустройство Россіи, передачу всей земли народу, установленіе всеобщаго имущественнаго равенства и проч. Одни изъ нихъ устремились въ народъ для проповѣдыванія своихъ мыслей и возбужденія его противъ правительства, а другіе образовали тайное общество, и повели борьбу съ правительствомъ при посредствѣ *террора*, т. е. устрашенія. Это общество стало устраивать покушенія на жизнь должностныхъ лицъ, и нѣкоторыя изъ нихъ были убиты. Правительство боролось съ террористами, но они продолжали свою дѣятельность. Наконецъ, было устроено нѣсколько покушеній на жизнь самого имп. Александра II: велись подкопы подъ желѣзнодорожныя линіи, по которымъ онъ долженъ былъ проѣхать, въ него стрѣляли, былъ устроенъ взрывъ въ самомъ Зимнемъ дворцѣ. Совершившихъ покушенія ловили, предавали казни, но терроръ не прекращался. Наконецъ, восьмое покушеніе на жизнь имп. Александра свело его въ могилу. Днемъ 1 марта 1881 года имп. Александръ проѣзжалъ по набережной Екатерининскаго канала въ Петербургѣ. Подъ его карету была брошена бомба, ранившая конвойнаго казака и случайно проходившаго мальчика. Императоръ остался невредимъ, вышелъ изъ кареты и подошелъ къ раненымъ. Въ этотъ моментъ ему подъ ноги была брошена новая бомба, смертельно его ранившая. Перевезенный во дворецъ, царь-„освободитель“, какъ называли его еще при жизни, скончался. На престолъ вступилъ его старшій сынъ Александръ III.

Преступники, подготовившие и совершившие убійство имп. Александра II, были преданы суду. Ихъ было пять. Всѣ они были казнены.

XV. РОССІЯ ВЪ КОНЦѢ XIX И ВЪ НАЧАЛѢ XX ВѢКА.

ЦАРСТВОВАНІЕ АЛЕКСАНДРА III. Незадолго до своей смерти имп. Александръ II рѣшилъ подписать указъ о приглашеніи выборныхъ отъ губернскихъ земствъ и крупнѣйшихъ городовъ въ составъ Государственнаго Совѣта. Это было подготовительной мѣрой къ созыву народныхъ представителей для участія въ законодательной работѣ. Новый императоръ Александръ III не только не обнародовалъ этого указа, но вскорѣ же въ своемъ манифестѣ заявилъ о незыблемости самодержавія, т.-е. неограниченной монархіи. Борьба съ революціонерами пошла усиленнымъ ходомъ, и губернаторамъ и полиціи были даны для этого особыя права. Вскорѣ же терроръ прекратился.

Послѣ вступленія на престолъ Александра III всякіе толки о созывѣ народныхъ представителей прекратились. Всѣ 13 лѣтъ своего царствованія (1881 — 1894 г. г.) Александръ III правилъ только съ помощью чиновничества. Законы о земскихъ учрежденіяхъ и городскомъ управленіи были пересмотрѣны; права этихъ учрежденій по завѣдыванію мѣстными дѣлами были ограничены, а власть губернаторовъ по отношенію къ нимъ усилена; число лицъ, которыя могли участвовать въ земскомъ и городскомъ самоуправленіи, было уменьшено; главную роль въ земствахъ стали играть дворяне, а въ городскихъ думахъ—крупные купцы и промышленники. При Александрѣ II было положено начало уравненію въ правахъ всѣхъ сословій и объединенію ихъ въ общей работѣ на пользу государства. Теперь раздѣленіе сословій было усилено, вездѣ и во всемъ отдавалось предпочтеніе дворянству. Во многія учебныя заведенія принимали только дворянъ, изъ общегосударственныхъ средствъ дворянамъ выдавались большія денежныя ссуды подъ ихъ имѣнія на очень льготныхъ условіяхъ (для этого какъ разъ черезъ 100 лѣтъ послѣ „жалованной грамоты“ Екатерины II былъ открытъ особый Дворянскій банкъ), принимались мѣ-

ри, чтобы земля не могла перейти отъ дворянъ къ другимъ сословіямъ. Надъ крестьянами были поставлены новые чиновники — *земскіе начальники*; они назначались исключительно изъ дворянъ: имъ былъ порученъ надзоръ надъ сельскимъ управленіемъ, и въ то же время они были судьями надъ населеніемъ своего участка по менѣе важнымъ дѣламъ (одновременно съ этимъ должности мировыхъ судей были уничтожены вездѣ, кромѣ нѣсколькихъ большихъ городовъ). Крестьянъ и должностныхъ лицъ сельскаго управленія они могли подвергать штрафамъ и аресту по своему усмотрѣнію.

Измѣнены были къ худшему и законы о судѣ имп. Александра II. Судьи были лишены независимости и несмѣняемости и сдѣлались обыкновенными чиновниками, съ которыми начальство могло сдѣлать, что хотѣло; многія дѣла стали разсматриваться безъ участія присяжныхъ засѣдателей и при *закрытыхъ дверяхъ*, т.-е. въ отсутствіе публики; отчеты о нихъ нельзя было печатать въ газетахъ. Тяжелѣе стало и положеніе печати; о многомъ было совсѣмъ нельзя писать. Газеты часто закрывались; бывали случаи, что подвергались уничтоженію уже напечатанныя книги. Въ народныхъ библіотекахъ и читальняхъ нельзя было имѣть многихъ книгъ, уже разрѣшенныхъ цензурой.

Наряду съ ограниченіемъ земскаго и городского самоуправленія было ограничено и самоуправленіе университетовъ; ректоръ и другія должностныя лица теперь не выбирались профессорами, а назначались правительствомъ. Плата за ученіе въ университетахъ была увеличена въ нѣсколько разъ; это лишало возможности многихъ бѣдныхъ молодыхъ людей поступать въ университетъ. Все это вызывало сильное недовольство среди студентовъ и вело къ волненіямъ и безпорядкамъ. Нѣкоторые профессора покинули университеты и уѣхали за границу. Пріемъ въ гимназіи дѣтей изъ низшихъ сословій былъ стѣсненъ, строгости и наказанія были усилены. Земскія и городскія школы были отданы подъ надзоръ чиновниковъ и въ противовѣсъ имъ стали открываться школы церковно-приходскія, бывшія въ вѣдѣніи духовенства и считавшіяся менѣе опасными. Но курсъ ученія въ нихъ былъ меньше, чѣмъ въ земскихъ школахъ, учителя были хуже, духовенство, занятое другими дѣлами,

мало ими занималось; поэтому населеніе не любило ихъ и избѣгало отдавать въ нихъ дѣтей.

Такимъ образомъ преобразованія Александра II не получили дальнѣйшаго развитія при Александрѣ III; наоборотъ, дѣлались попытки вернуться къ тѣмъ порядкамъ, которые существовали до Александра II; такой возвратъ къ прошлому въ государственныхъ дѣлахъ называется реакціей; поэтому царствованіе Александра III называютъ *реакціоннымъ*. Оно было мрачнымъ и унылымъ временемъ, которое нашло свое отраженіе въ повѣстяхъ и разсказахъ Чехова и Гаршина и въ стихотвореніяхъ Надсона.

Ко времени вступленія на престолъ Александра III прошло уже 20 лѣтъ послѣ освобожденія крестьянъ, а между тѣмъ еще не всѣ крестьяне договорились съ помѣщиками о выкупѣ ихъ надѣловъ. Теперь выкупъ былъ сдѣланъ обязательнымъ, и всѣ крестьяне стали собственниками той земли, на которой они жили и работали. Такъ какъ надѣлы, полученные крестьянами при освобожденіи были невелики (см. выше стр. 206), а сельское населеніе съ каждымъ годомъ увеличивалось, то къ царствованію Александра III образовалась большая земельная тѣснота. Поэтому былъ открытъ Крестьянскій банкъ, съ помощью котораго крестьяне получили возможность покупать землю. Подушная подать, лежавшая на крестьянахъ была отмѣнена, а выкупные платежи понижены. Затѣмъ правительство стало устраивать переселеніе крестьянъ изъ Евр. Россіи въ Сибирь и Среднюю Азію. Чтобы облегчить переселеніе въ Сибирь, была начата постройка Великаго Сибирскаго пути, соединившаго Евр. Россію желѣзной дорогой съ Владивостокомъ; кромѣ того, эта дорога облегчила вывозъ товаровъ изъ Сибири и торговлю со странами Востока: Китаемъ и Японіей. Не менѣе важной была постройка Средне-Азіатской жел. дороги. Но всего этого было мало, чтобы поднять земледѣльческое хозяйство крестьянъ; они по старинному обрабатывали землю, плохо ее удобряли, не умѣли пользоваться лѣсами. Поэтому часто случались неурожаи, и, какъ слѣдствіе ихъ, — голодъ. На помощь голодающимъ тратились многіе милліоны рублей, но чиновники не умѣли устроить такъ, чтобы неурожаевъ и голода не было, какъ

этого не бывало среди крестьянъ Зап. Европы. Къ этимъ бѣдствіямъ въ концѣ царствованія Александра III прибавилось еще одно—холера. Чиновники не умѣли справиться съ этими бѣдствіями, а земствамъ и городамъ почти не разрѣшалось ничего сдѣлать для помощи народу. Поэтому число умершихъ отъ голода и холеры было очень велико.

Покровительствуя русской промышленности, правительство Александра III ограничивало ввозъ изъ-за границы нѣкоторыхъ товаровъ. Благодаря этому число фабрикъ и заводовъ быстро увеличивалось. Вмѣстѣ съ этимъ быстро увеличивалось и число фабрично-заводскихъ рабочихъ. Недостатокъ земли и небольшіе доходы съ нея заставляли крестьянъ покидать деревни и уходить на заработки въ города. Здѣсь они находили работу на фабрикахъ и заводахъ. Такъ какъ для защиты ихъ интересовъ противъ владѣльцевъ фабрикъ и заводовъ правительство дѣлало очень мало, то среди фабрично-заводскихъ рабочихъ стало проявляться недовольство и начали вспыхивать безпорядки. Кромѣ того, среди нихъ мало-по-малу начинаютъ распространяться разныя революціонныя ученія, призывавшія ихъ къ борьбѣ съ капиталистами и правительствомъ. Но особенно сильно рабочее движеніе проявилось въ слѣдующее царствованіе, при Николаѣ II (1894—1917 г. г.).

Благодаря развитію торговли и промышленности росло населеніе городовъ. Многія мѣстечки и села, особенно у желѣзнодорожныхъ станцій, превратились въ города. Значительно выросли многіе старые города: Ростовъ-на Дону, Екатеринославъ и др. Города начали застраиваться большими доходными домами, разсчитанными на большое количество жильцовъ. Садовъ, огородовъ и пустырей въ городахъ становилось все меньше, и жители ихъ съ каждымъ годомъ все больше нуждались въ привозѣ овощей, фруктъ, яицъ и проч. изъ сосѣднихъ деревень. Улицы и площади въ городахъ стали замащиваться, по нимъ прокладывались подъ землей трубы водопровода, а по землѣ—рельсы для движенія конокъ (трамваи стали устраиваться въ нашихъ городахъ въ царствованіе Николая II).

Стѣсняя и ограничивая самодѣятельность русскаго общества, правительство Александра III еще болѣе стѣсняло

самодѣятельность общества на окраинахъ государства: въ Польшѣ, на Кавказѣ, въ Прибалтійскомъ краѣ и проч.; окраины были лишены самоуправленія, а чиновники здѣсь были почти исключительно русскіе; преподаваніе въ школѣ и всѣ дѣла въ правительственныхъ учрежденіяхъ должны были вестись только на русскомъ языкѣ, хотя значительная часть мѣстнаго населенія его не понимала. Все это вызывало въ полякахъ, армянахъ, грузинахъ и другихъ народахъ, населявшихъ Россію, большую вражду къ русскимъ.

Въ царствованіе Александра III не велось никакихъ войнъ. Такъ какъ въ Западной Европѣ образовался союзъ державъ, враждебный Россіи—изъ Германіи, Австріи и Италіи, то Александръ III заключилъ оборонительный союзъ съ Франціей. Съ другой стороны численность русской арміи все увеличивалась. Былъ созданъ флотъ на Черномъ морѣ и усиленъ вдвое флотъ на Балтійскомъ. На западной границѣ Россіи былъ построенъ цѣлый рядъ крѣпостей на случай войны съ нѣмцами. Такой „вооруженный миръ“, какъ его называли, стоилъ не дешево.

Царствованіе Николая II. Имп. Николай II началъ править государствомъ такъ же, какъ правилъ его отецъ, Александръ III. Когда черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ его вступленія на престолъ и женитьбы въ Зимнемъ дворцѣ въ Петербургѣ собрались для принесенія поздравленій по этому случаю представители дворянства, земствъ, городовъ и проч., то Николай II, обращаясь къ нимъ, сказалъ, что всякія предположенія о томъ, что имъ будутъ призваны представители народа для участія въ законодательной работѣ есть „безсмысленныя мечтанія“, и обѣщалъ править такъ же самодержавно, какъ правили его предки. Эту мысль онъ не разъ высказывалъ и потомъ. Съ другой стороны при немъ, какъ и при Александрѣ III, оказывалась всякая поддержка дворянству, которое называлось опорой престола и первымъ сословіемъ государства. Дѣятельности земскихъ и городскихъ учрежденій чинились всевозможныя препятствія, и губернаторы получили право вмѣшиваться во всѣ мелочи ихъ работы. И чѣмъ больше губернаторы и другіе чиновники мѣшали работѣ земскихъ и городскихъ учрежденій, тѣмъ большее одобреніе они получали отъ

своего начальства. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ и губерніяхъ выборные члены земскихъ и городскихъ управъ были замѣнены назначенными чиновниками. Все это вызвало среди городскихъ и земскихъ дѣятелей сильное раздраженіе и недовольство. Съ другой стороны учрежденія, состоявшія изъ чиновниковъ, работали очень плохо; дѣла велись въ нихъ медленно, нерадиво; въ нихъ царили сильное взяточничество и казнокрадство; особенно были повинны въ этихъ грѣхахъ интендантскіе чиновники, т.-е. завѣдующіе снабженіемъ арміи. Военныя суда строились такъ плохо, что ихъ нужно было постоянно чинить; пушечные снаряды дѣлались такіе, что они не подходили по размѣру къ пушкамъ. Во время бѣдствій—голода, холеры, пожаровъ, дурное чиновничье управленіе чувствовалось особенно сильно.

Имп. Николай II не разъ говорилъ, что онъ много заботится объ интересахъ крестьянъ, однако для нихъ не было сдѣлано ничего, что хоть сколько-нибудь замѣтно улучшило бы ихъ жизнь. У крестьянъ все меньше и меньше становилось земли, такъ какъ населеніе увеличивалось, а ихъ надѣлы оставались прежними, покупали же земли крестьяне немного; крестьянъ нужно было научить лучше обрабатывать землю, надо было дать имъ усовершенствованныя сельско-хозяйственныя орудія. Но ничего этого почти не было сдѣлано. Урожаи на крестьянскихъ земляхъ получались очень плохіе, а разныхъ налоговъ крестьяне должны были платить много. Поэтому крестьяне сильно бѣдствовали. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ недовольство ихъ своимъ положеніемъ выражалось въ открытомъ неповиновеніи мѣстнымъ властямъ и въ разгромѣ помѣщичьихъ усадебъ. Съ помощью вооруженной силы эти волненія были подавлены. Для обсужденія крестьянскаго вопроса при Николаѣ II не разъ созывались разныя коммиссіи и совѣщанія; они состояли по преимуществу изъ чиновниковъ, и изъ ихъ работы не получалось для крестьянъ никакой пользы.

Также почти никакой пользы не получилось отъ работы тѣхъ совѣщаній, которыя обсуждали положеніе фабрично-заводскихъ рабочихъ. Число ихъ росло съ каждымъ годомъ, а условія ихъ жизни были очень тяжелыя: продолжительная и часто изнурительная работа, низкая заработ-

ная плата, плохія жилища при фабрикѣ и т. п. Бывали годы, когда нѣкоторыя фабрики, выработавъ много какого-нибудь товара и не находя для него сбыта, временно закрывались; тогда рабочіе оставались совсѣмъ безъ работы.

Къ началу XX вѣка число фабрично-заводскихъ рабочихъ достигло у насъ 2-хъ мил. человѣкъ, и они образовали особый классъ населенія, какого раньше не было. Нѣкоторые фабричные поселки превратились въ настоящіе города: Иваново-Вознесенскъ (во Владим. губ.), Павловскій посадъ (въ Москов. губ.) и др. Тяжелое положеніе рабочихъ вызывало среди нихъ частые безпорядки. Правительство сурово подавляло ихъ съ помощью вооруженной силы.

Въ царствованіе Николая II въ разныхъ слояхъ населенія пробудилась сильная жажда знанія; не хватало учебныхъ заведеній, чтобы принять всѣхъ желающихъ учиться. А между тѣмъ правительство тратило очень мало средствъ на народное образованіе, и среди народа по прежнему оставалось много людей, совсѣмъ неграмотныхъ. Изданіе книгъ, журналовъ и газетъ было обставлено большими трудностями; въ деревнѣ книга и газета были во многихъ случаяхъ по прежнему большой рѣдкостью. Разныя стѣснительныя мѣры, которыя принимались по отношенію къ студентамъ университетовъ: запрещеніе среди нихъ собраній и кружковъ, высылка въ дальнія губерніи за участіе въ сходкахъ, отдача въ солдаты тѣхъ, которыхъ полиція считала особенно опасными,—вызывали студенческіе безпорядки; иногда ученіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ останавливалось на нѣсколько недѣль и даже мѣсяцевъ.

Такъ въ разныхъ слояхъ населенія съ каждымъ годомъ проявлялось все большее и большее недовольство правленіемъ Николая II. Опять стали говорить, что необходимо въ корнѣ измѣнить весь порядокъ управленія, что необходимъ созывъ народныхъ представителей для участія въ изданіи законовъ и въ надзорѣ за дѣйствіями чиновниковъ или другими словами—что въ Россіи необходимо введеніе конституціи. Съ другой стороны опять возобновился терроръ, который прекратился въ царствованіе Александра III. Начались покушенія на разныхъ должностныхъ лицъ: полицейскихъ, губернаторовъ, министровъ; были убиты министръ нар. просвѣще-

нія Боголѣповъ и министръ внутр. дѣлъ Сипягинъ. Однако въ управленіи государствомъ все оставалось по-старому.

Въ январѣ 1904 г. началась русско-японская война. Вызвана она была тѣмъ, что правительство Николая II по примѣру Германіи и Англіи вынудило у слабаго китайскаго правительства согласіе на передачу Россіи въ „аренду" на 99 лѣтъ южной Манчжуріи съ гаванями „Портъ-Артуръ" и „Дальній". Въ то же время образовалась компанія вліятельныхъ лицъ для разработки лѣсныхъ богатствъ на р. Ялу въ Кореѣ. Въ этомъ Японія увидѣла большую опасность для своихъ интересовъ въ Китаѣ и Кореѣ и начала съ Россіей войну. Хотя правительство Николая II знало о приготовленіяхъ Японіи и возможности съ нею войны, оно ничего не сдѣлало для того, чтобы Россія была готова къ этой войнѣ. Однако оно разсчитывало на побѣду и надѣялось, что побѣдоносная война укрѣпитъ его власть и отвлечетъ вниманіе народа отъ внутреннихъ дѣлъ. Случилось однако иначе. Пришлось во время войны переправлять въ Манчжурію, за много тысячъ верстъ, войска, пушки, снаряды, провіантъ. А тѣмъ временемъ войска, бывшія въ Манчжуріи, должны были отступать передъ японцами. Портъ-Артуръ былъ окруженъ ими и съ суши и съ моря. Въ самомъ началѣ войны находились люди, которые говорили, что мы „закидаемъ японцевъ шапками". Вскорѣ же однако обнаружилось, что Россія не можетъ побѣдить Японію. Какъ и во время Крымской войны за 50 лѣтъ до этого, было очевидно, что дурное чиновничье управленіе дѣлаетъ государство слабымъ въ военномъ отношеніи. На высокихъ постахъ въ арміи оказались люди неспособные и недобросовѣстные. Казнокрадство было ужасное. Опять поднялись толки о необходимости введенія конституціи, стали устраиваться съѣзды и совѣщанія земскихъ и городскихъ дѣятелей, требовавшихъ реформъ. Усилился терроръ. Вскорѣ послѣ начала войны въ Москвѣ былъ убитъ бомбой в. кн. Сергѣй Александровичъ; черезъ ½ года такимъ же образомъ погибъ въ Петербургѣ министръ внутр. дѣлъ Плеве, имѣвшій большое вліяніе на императора. Тогда правительство пообѣщало произвести нѣкоторыя реформы, но на дѣлѣ не сдѣлало ничего.

Между тѣмъ русская армія на Дальнемъ Востокѣ тер-

пѣла одно пораженіе за другимъ. Въ народѣ не было никакой охоты воевать изъ-за далекой и чуждой Манчжуріи, въ то время какъ въ самой Россіи многое нужно было упорядочить и устроить. Въ январѣ 1905 г. къ Зимнему дворцу въ Петербургѣ отправилась депутація отъ рабочихъ искать у царя правды и просить его объ улучшеніи ихъ участи. За депутаціей слѣдовала многотысячная толпа народа. Царь не принялъ депутаціи, а толпа была разсѣяна выстрѣлами войскъ и полиціи. Послѣ этого революціонное движеніе усилилось; стали бастовать фабрики и заводы; весной начались крестьянскія волненія. Правительство рѣшило пойти на уступки и объявило о своемъ намѣреніи созвать народныхъ представителей. Въ то же время обществамъ и частнымъ лицамъ было разрѣшено подавать правительству заявленія о томъ, какъ улучшить то положеніе, въ которомъ была Россія. Стали собираться земскія собранія, городскія думы, крестьянскія общества; вездѣ высказывались однѣ и тѣ же мысли: надо ограничить произволъ чиновниковъ, всѣ должны быть равны передъ закономъ, все населеніе должно пользоваться свободой вѣроисповѣданія, слова, собраній и печати, законы должны издаваться при участіи народныхъ представителей.

Работы правительства по созыву народныхъ представителей тянулись нѣсколько мѣсяцевъ. За это время русская армія понесла еще нѣсколько тяжелыхъ пораженій. Эскадра, посланная изъ Балтійскаго моря на выручку Портъ-Артура, опоздала: онъ былъ взятъ японцами задолго до ея прихода; сама эскадра погибла въ бою съ японцами у береговъ Японіи. Наконецъ, 6 августа 1905 года былъ изданъ законъ о созывѣ *Государственной Думы*. По этому закону Дума была только законосовѣщательнымъ учрежденіемъ, такъ что ея мнѣніе о томъ или другомъ законѣ не было обязательно для правительства; одинаковыми правами съ нею пользовался прежній Гос. Совѣтъ, состоявшій изъ однихъ чиновниковъ; въ выборахъ въ Гос. Думу могла участвовать только часть населенія. Этотъ законъ вызвалъ большое недовольство въ разныхъ слояхъ населенія. Такое же недовольство вызвали условія мира, который правительство заключило съ Японіей, такъ какъ вести дальше войну было невозможно: Японіи была отдана половина о. Сахалина, уплачена огромная сумма

денегъ за содержаніе русскихъ плѣнныхъ въ Японіи, южная Манчжурія переходила къ Японіи. Такимъ образомъ тысячи жизней и многіе милліоны народныхъ денегъ были затрачены на войну совершенно напрасно. Но о лучшихъ условіяхъ мира нечего было и думать.

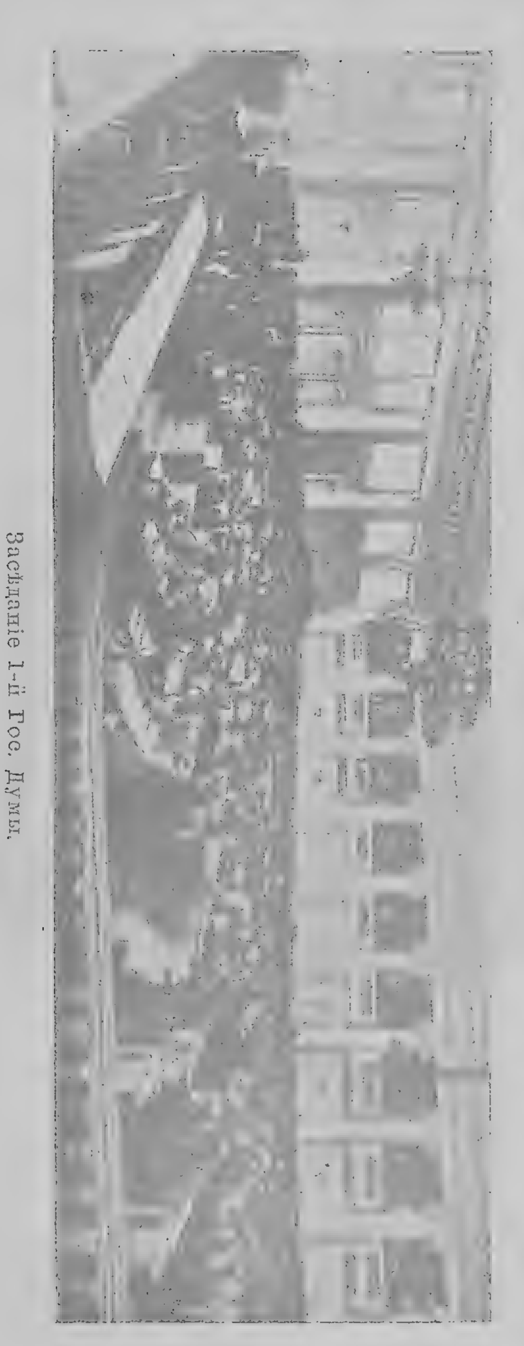
Осенью 1905 г. революціонное движеніе еще усилилось. Въ октябрѣ началась всеобщая забастовка: остановились желѣзныя дороги, трамваи, почта, погасло электрическое освѣщеніе въ городахъ. Правительство уступило, и 17 октября 1905 г. былъ подписанъ манифестъ, который можетъ

Въ Москвѣ во время выборовъ въ Гос. Думу (карт. Зайцева).

быть названъ первой русской конституціей. Этимъ манифестомъ давалась свобода совѣсти, слова, собраній, неприкосновенность личности; Гос. Дума сдѣлана была законодательнымъ учрежденіемъ, и къ выборамъ въ нее велѣно было привлечь все населеніе имперіи. Потомъ въ Гос. Совѣтъ были введены выборные члены.

Часть населенія была довольна этимъ манифестомъ, другая часть хотѣла большаго и думала добиться низверженія правительства. Въ декабрѣ этого года въ Москвѣ

Засѣданіе 1-й Гос. Думы.

вспыхнуло вооруженное возстаніе. Но на сторонѣ правительства было войско и полиція, и революція была постепенно подавлена суровыми мѣрами.

Весной 1906 года происходили выборы въ Гос. Думу. Вездѣ они сопровождались большимъ оживленіемъ. Различныя партіи выпускали воззванія, списки своихъ кандидатовъ, устраивали предвыборныя собранія, на которыхъ разъясняли, чего они будутъ добиваться въ Гос. Думѣ (см. картину „Въ Москвѣ во время выборовъ въ Гос. Думу", стр. 233). Наконецъ, наступилъ день 27-го апрѣля, день открытія Гос. Думы, этого перваго русскаго парламента. Осуществлялось то, о чемъ за 80 лѣтъ до этого мечтали декабристы, къ чему стремились многія поколѣнія лучшихъ русскихъ людей.

Картина „Засѣ-

даніе 1-й Гос. Думы" (стр. 234) изображаетъ большой залъ Таврическаго дворца въ Петербургѣ, въ которомъ собрались члены Гос. Думы; среди нихъ люди разныхъ сословій: и дворяне, и купцы, и крестьяне. Среди нихъ большинство принадлежитъ къ партіямъ, которыя шли противъ тогдашняго правительства и защищали интересы народа; сторонниковъ и защитниковъ правительства тутъ немного. Слѣва—возвышеніе, на которомъ находится Предсѣдатель Гос. Думы. Первымъ Предсѣдателемъ перваго русскаго парламента былъ избранъ почти единогласно членъ партіи народной свободы (конституціонно-демократической) бывшій профессоръ Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ. „Совершается великое дѣло,—сказалъ онъ послѣ своего избранія.—Самъ народъ начинаетъ творить для себя законы". Если съ предсѣдательскаго мѣста смотрѣть на кресла членовъ Думы, то видно, какъ они все расширяющимися полукругами поднимаются кверху; мѣста по лѣвую руку предсѣдателя заняли самые рѣшительные противники правительства—члены партіи соціалъ-демократовъ, трудовиковъ и др., которые уже тогда добивались провозглашенія въ Россіи республики; среднія мѣста заняли члены партіи народной свободы, которые добивались того, чтобы Россія стала дѣйствительно конституціонной монархіей; по правую руку предсѣдателя помѣстились члены партій, которыя стояли за правительство: октябристы, члены „союза русскаго народа" и др.; такъ обыкновенно размѣщаются по партіямъ члены парламента въ Зап. Европѣ, такъ размѣстились и у насъ члены Думы. Наверху, на хорахъ, находится публика, такъ какъ засѣданія Думы гласны или публичны. Около предсѣдательскаго мѣста—кресла для министровъ; они должны быть въ Думѣ, когда разсматриваются дѣла ихъ вѣдомства или когда къ нимъ предъявленъ членами Думы запросъ по поводу тѣхъ или другихъ дѣйствій подчиненныхъ имъ чиновниковъ. Тутъ же, около, мѣста для *стенографистовъ*, которые особыми знаками быстро записываютъ дословно все, что говорится въ Думѣ; потомъ эти записи или отчеты печатаются. Кромѣ того, въ залѣ отведены особыя мѣста для представителей газетъ; на слѣдующій же день послѣ каждаго засѣданія они даютъ о немъ въ газетахъ сокращенные отчеты. Законы разсматриваются въ Думѣ

или по почину министровъ или по почину нѣсколькихъ членовъ Думы. Если какой-нибудь законъ не принятъ Думой, то онъ уже не можетъ имѣть силы; принятые Думой законы должны быть также приняты Гос. Совѣтомъ и утверждены императоромъ. Весь распорядокъ работъ Думы зависитъ отъ нея самой. Такъ устроена была первая Гос. Дума. [1])

Въ первыхъ же своихъ засѣданіяхъ Гос. Дума потребовала, чтобы была отмѣнена смертная казнь, чтобы получили прощеніе всѣ тѣ, кто пострадалъ раньше за свои слова или поступки противъ правительства, чтобы были выполнены всѣ обѣщанія манифеста 17 октября и проч. Потомъ Дума подняла вопросъ о надѣленіи крестьянъ землей изъ помѣщичьихъ, государственныхъ, церковныхъ и другихъ владѣній. На все это правительство отвѣтило отказомъ. Но Дума настаивала на своемъ. Тогда, окруживъ однажды зданіе Думы войсками, правительство неожиданно распустило ее. Назначены были новые выборы въ Гос. Думу. Черезъ 7 мѣсяцевъ собралась вторая Гос. Дума. Но въ ней большинство членовъ также принадлежало къ числу противниковъ правительства. Поэтому, не успѣвъ ничего сдѣлать для облегченія народной жизни, и эта Дума вскорѣ была распущена. Не надѣясь, что выборы въ Думу въ 3-й разъ по прежнему закону дадутъ болѣе благопріятные для правительства результаты, оно одновременно съ этимъ измѣнило безъ согласія Думы законъ о выборахъ въ нее. Теперь устроено было такъ, что въ новую Думу должны были попасть главнымъ образомъ дворяне-помѣщики, купцы, священники, наиболѣе покладистые крестьяне. Такъ оно и вышло. Въ третьей Гос. Думѣ большинство членовъ было на сторонѣ правительства. Эта Дума просуществовала весь положенный по закону срокъ—5 лѣтъ. Ею было издано много законовъ, но изъ нихъ не было ни одного, который бы облегчалъ жизнь народа. По прежнему губернаторы, полиція и жандармы распоряжались всей жизнью населенія Россіи; земскимъ и городскимъ учрежденіямъ чинились всяческія препятствія въ ихъ работѣ; газеты должны были молчать о многихъ непорядкахъ русской жизни; многіе лучшіе профессора должны были пре-

---

[1]) Припомните, что говорилось выше о Земскихъ Соборахъ (стр. 5—6)?

кратить преподаваніе въ университетахъ. Самое важное, что сдѣлала третья Гос. Дума, это было то, что она добилась у правительства большихъ денегъ на народное образованіе.

Революціонное движеніе при первыхъ трехъ Думахъ только затихло, но не прекратилось совсѣмъ, хотя правительство усиленно съ нимъ боролось. Между прочимъ въ Кіевѣ былъ убитъ въ театрѣ во время спектакля предсѣдатель совѣта министровъ Столыпинъ.

Послѣ третьей Думы собралась четвертая, во всемъ на нее похожая. Въ русской жизни все оставалось по-старому. Министрами назначались главнымъ образомъ люди, которые заботились только о томъ, чтобы въ народѣ просто забыли о манифестѣ 17 октября 1905 г., и чтобы въ Россіи по-прежнему господствовало чисто чиновничье управленіе. Часть членовъ Думы всячески боролась съ этимъ, но безуспѣшно.

На третьемъ году существованія четвертой Гос. Думы (въ іюлѣ 1914 г.) началась по винѣ Германіи и Австріи великая европейская война. Россія была въ союзѣ съ Франціей, Англіей, Японіей, Бельгіей, Сербіей и Черногоріей. Позже къ этимъ державамъ присоединились еще Италія, Румынія, Соединенные Штаты Сѣв. Америки, Португалія и Греція. На сторонѣ Германіи и Австріи были Турція и Болгарія. Для защиты отечества въ Россіи объединились люди разныхъ классовъ. Русская армія одержала въ началѣ войны цѣлый рядъ блестящихъ побѣдъ надъ Австріей, Турціей и Германіей. Гос. Дума постановила пріостановить борьбу съ правительствомъ и призвать весь народъ къ защитѣ родины. Земства и города соединились въ союзъ, чтобы помогать арміи бороться съ врагомъ. Между тѣмъ правительство всячески мѣшало ихъ работѣ. Когда русская армія стала терпѣть пораженія, то министры увѣряли членовъ Думы, что это случайность, что въ арміи достаточно и пушекъ, и пулеметовъ, и ружей, и снарядовъ къ нимъ. Однако вскорѣ же обнаружилось, что это неправда; военные заводы работали плохо, движеніе на желѣзныхъ дорогахъ приходило въ разстройство; въ городахъ сталъ чувствоваться недостатокъ топлива и продовольствія; цѣны на все стали расти. Тогда опять заговорили о томъ, что надо измѣнить весь порядокъ управленія, что министрами должны быть люди, пользу-

ющіеся довѣріемъ народа и отвѣтственные за свои поступки передъ Думой. Имп. Николай II уволилъ въ отставку нѣкоторыхъ министровъ, которые вызывали противъ себя особенное недовольство, но порядки остались прежніе. Гос. Дума созывалась рѣдко, да и то на короткое время. То и дѣло поднимались слухи, что правительство хочетъ измѣнить союзникамъ и заключить отдѣльный миръ съ Германіей. Эти слухи вызывали всеобщее недовольство. Когда осенью 1916 года собралась Гос. Дума, она повела рѣшительную борьбу съ правительствомъ, требовала отставки министровъ и назначенія на ихъ мѣста другихъ, которые бы пользовались довѣріемъ общества. Къ Думѣ присоединилась и значительная часть членовъ Гос. Совѣта, который раньше почти весь стоялъ за правительство. Имп. Николай II опять уволилъ нѣкоторыхъ министровъ, но новые были не лучше старыхъ. На войнѣ все были неудачи. Дороговизна усиливалась, начинался голодъ. Тогда въ концѣ февраля въ Петроградѣ начались волненія. Всѣ попытки склонить къ уступкамъ императора, который былъ въ арміи, не имѣли успѣха. Вскорѣ волненія перешли въ возстаніе противъ правительства. На сторону возставшихъ перешли войска. Къ Петрограду присоединилась Москва и другіе города. Засѣдавшая въ то время Гос. Дума выдѣлила изъ своей среды особый Исполнительный Комитетъ, который и образовалъ потомъ Временное Правительство во главѣ съ кн. Львовымъ. Старое правительство было низложено. Черезъ нѣсколько дней имп. Николай II отрекся отъ престола за себя и за своего сына Алексѣя въ пользу брата вел. кн. Михаила Александровича. Но онъ тоже отказался отъ престола впредь до созыва Учредительнаго Собранія, которое должно было рѣшить вопросъ, будетъ въ Россіи монархія или республика. Такъ кончилось царствованіе Николая II.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Кооперативное Кн-во „ЗАДРУГА".

„Изъ нашего прошлаго". Разсказы изъ русской исторіи. Подъ ред. *Е. И. Вишнякова, С. П. Мельгунова, Б. Е. и В. Е. Сыроечковскихъ*. Ч. II. XVIII и XIX в. в., съ рис. Ц. 12 рублей.

К. В. Сивковъ. Русская исторія. (Курсъ элементарный). Ч. I. Съ 37 рисунками и 2 картами. Ц. 4 р.

То же. Ч. II. XVII—XIX в. в., съ рис. и картами. (Печат.

П. П. Мельгуновъ. Первые уроки исторіи. Древній Востокъ. Изд. II-е. Ц. 6 р. 50 к.

„Смутное время". Сборникъ статей. Съ рис. Под. ред. *В. Н. Бочкарева, Ю. В. Готье и В. И. Пичета*. Ц. 2 руб.

„Россія и Наполеонъ". (1805—1915 г.г.) Сборникъ отрывковъ изъ мемуаровъ и худож. произведеній. Составили *Н. Л. Бродскій, П. Е. Мельгунова, К. В. Сивковъ и Н. П. Сидоровъ*. Изд. 2-е. Съ рис. Ц. 3 р.

„Французы въ Россіи". 1812 г. по воспоминаніямъ современниковъ-иностранцевъ. Въ 3-хъ частяхъ сборникъ, сост. *А. М. Васютинскимъ, А. К. Дживелеговымъ и С. П. Мельгуновымъ*. Ц. 3 р. 50 к.

„Русскій бытъ по воспоминаніямъ современниковъ". XVIII в. Ч. II. Время Екатерины II. Сборникъ, составленный *П. Е. Мельгуновой, К. В. Сивковымъ и Н. П. Сидоровымъ*. (Печат.)

„Средніе вѣка въ очеркахъ и разсказахъ". Сборникъ статей. Под. ред. *А. М. Васютинскаго, А. К. Дживелегова, В. Н. Перцева, и К. В. Сивкова*. Съ рис. Ч. I. Ц. 10 р.

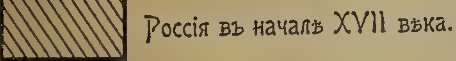
Звягинцевъ. Е. П. Учебно-историческія экскурсіи по Москвѣ. Ц. 2 р. 50 к.

„Популярная историческая библіотека". Серія брошюръ проф. *А. А. Кизеветтера*, проф. *М. М. Богословскаго, С. П. Мельгунова, Е. А. Звягинцева, К. В. Сивкова* и др.

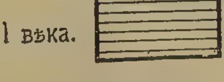
„Революція и исторія". Серія популярныхъ брошюръ. Подъ ред. *А. М. Васютинскаго, В. Н. Перцева и К. В. Сивкова*.

Россія въ XVI и XVII в.

СѢВЕРНЫЙ ОКЕАНЪ
БѢЛОЕ МОРЕ
ПУСТОЗЕРСКЪ
АРХАНГЕЛЬСКЪ
БОТНИЧЕСКІЙ ЗАЛИВЪ
БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ
ГЕЛЬСИНФОРСЪ
ВЫБОРГЪ
ФИНСКІЙ З.
КРОНШТАДТЪ
ПЕТЕРБУРГЪ
СТОЛБОВО
РЕВЕЛЬ
НАРВА
ЭСТЛЯНДІЯ
ИВАНЬГОРОДЪ
РИЖСКІЙ ЗАЛ.
НОВГОРОДЪ
РИГА
ЛИФЛЯНДІЯ
ЯРОСЛАВЛЬ
КОСТРОМА
НИЖН. НОВГОРОДЪ
КАЗАНЬ
УФА
КОВНО
МОСКВА
ФИЛИ
БОРОДИНО
СМОЛЕНСКЪ
ГЕРМАНІЯ
ВАРШАВА
САМАРА
ОРЕНБУРГЪ
ВОРОНЕЖЪ
САРАТОВЪ
КРАКОВЪ
КІЕВЪ
УКРАИНА
ПОЛТАВА
ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ
ЦАРИЦЫНЪ
АВСТРО-ВЕНГРІЯ
Запорожье
ХЕРСОНЪ
ОДЕССА
АЗОВЪ
АСТРАХАНЬ
ПЕРЕКОПЪ
АЗОВСКОЕ МОРЕ
РУМЫНІЯ
БУХАРЕСТЪ
ЕВПАТОРІЯ
СЕВАСТОПОЛЬ
Дунай
Кубань
КАСПІЙСКОЕ (ХВАЛЫНСКОЕ) МОРЕ
БОЛГАРІЯ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
АДРІАНОПОЛЬ
КОНСТАНТИНОПОЛЬ
СИНОПЪ
БАТУМЪ
ТИФЛИСЪ
ТРАПЕЗУНДЪ
КАРСЪ
ЭРИВАНЬ
БАКУ
ГРЕЦКАЯ ИМПЕРІЯ
ПЕРСІЯ
ЧЕСМА
АѲИНЫ

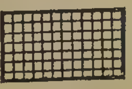
Россія въ началѣ XVII вѣка.

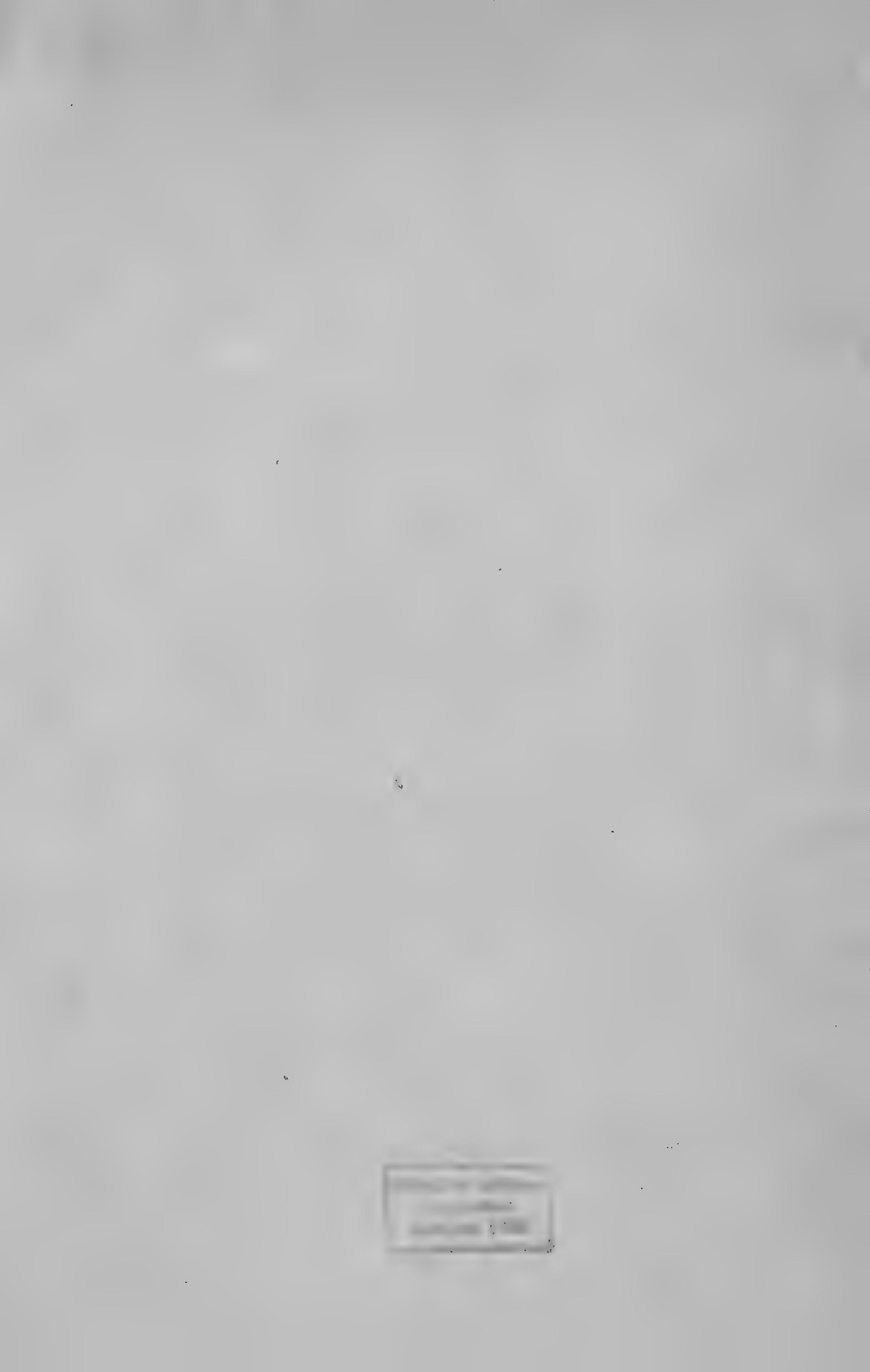
Земли, присоединенныя при Алексѣѣ Михайловичѣ.

Земли, уступленныя Россіи по Столбовскому миру.

Земли, уступленныя Россіей Польшѣ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и возвращенныя при Алексѣѣ Михайловичѣ.

Россія въ XVIII и XIX в.

Россія до Петра Великаго.

Пріобрѣтенія Анны Іоан. и Елиз. Петр.

Пріобрѣтенія Александра I.

Пріобрѣтенія Петра Великаго.

Пріобрѣтенія Екатерины II.

Пріобрѣтенія Александра II.

Того же автора:

Русская исторія. (Курсъ элементарный). Ч. I. Съ рис. и картами Ц. 4 р.

Крѣпостное право и русская изящная литература. Изд. 2-е, исправл. и дополн. Ц. 1 р.

Какъ старое правительство довело Россію до революціи Ц. 20 к.

Великая европейская война 100 лѣтъ назадъ и теперь. Изданіе 3-е. Ц. 30 коп.

Путешествія русскихъ людей за границу въ XVIII в. Цѣна 85 коп. (К-во „Энергія", Петр.)

УЧЕБНИКИ и УЧЕБНЫЯ ПОСОБІЯ ПО ИСТОРІИ

для средней школы и самообразованія:

Мельгуновъ П. П. ПЕРВЫЕ УРОКИ ИСТОРІИ. ДРЕВНІЙ ВОСТОКЪ. Новое 11-е издан переработ. и дополн. подъ ред. Н. М. Никольскаго, 91 рис. и нов. карт. Ц. 6 р. 50 к.

ИЗЪ НАШЕГО ПРОШЛАГО. Разсказы изъ русской исторіи. Подъ ред. Е. И. Вишнякова, С. П. Мельгунова, Б. Е. и В. Е. Сыроѣчковскихъ.
Часть II. XVIII и XIX вв. Съ рис. Ц. 12 р.

Перцевъ, В. Н. Учебникъ по древней исторіи для VIII класса. Ч. II. РИМЪ. Ц. 2 р. То же. Ч. I. ИСТОРІЯ ГРЕЦІИ. Ц. 1 р.

Перцевъ, В. Н. и Ефимова, Е. А. Учебникъ новой исторіи. Съ рис. Изд. 3-е Ц. 10 р.

РОССІЯ и НАПОЛЕОНЪ. Отечественная война въ мемуарахъ, документахъ и художественныхъ произведеніяхъ (1800-1815 гг.). Сборн. съ иллюстр. Сост. Н. Л. Бродскій, П. Е. Мельгунова, К. В. Сивковъ и Н. П. Сидоровъ. 2-е изд. Ц. 3 р.

РУССКІЙ БЫТЪ ПО ВОСПОМИНАНІЯМЪ СОВРЕМЕННИКОВЪ. XVIII в. Ч. I. Время Екатерины II. II. Сборн., сост. П. Е. Мельгуновой, К. В. Сивковымъ и Н. П. Сидоровымъ. (Печат.).

СМУТНОЕ ВРЕМЯ. Сборникъ статей подъ ред. В. Н. Бочкарева, Ю. В. Готье и В. И. Пичеты. Съ иллюстр. Ц. 2 р. 50 к.

ФРАНЦУЗЫ ВЪ РОССІИ. 1812 годъ по воспоминаніямъ современниковъ-иностранцевъ. Часть I. Нѣманъ. Смоленскъ Бородино. Вступленіе въ Москву. Сбор. сост. А. М. Васютинскимъ, А. К. Дживелеговымъ и С. П. Мельгуновымъ Ц. 1 р. То же Ч. II. Пожаръ Москвы. Начало отступленія. На Старую Смоленскую дорогу. Ц. 1 р. То же. Часть III, Отступленіе. Смоленскъ. Березина. Вильно. Нѣманъ. Ц. 1 р. 50 к.

РАЗСКАЗЫ ПО РУССКОЙ ИСТОРІИ. Хрестоматія, состав. кружк. москов. учительницъ подъ редакц. С. П. Мельгунова и В. А. Петрушевскаго. 5-е испр. и значительно дополн. изд. Ц. 10 р.

Средніе вѣка въ очеркахъ и разсказахъ. Сборникъ статей подъ ред. А. М. Васютинскаго, А. К. Дживелегова, В. Н. Перцева и К. В. Сивкова. Съ рис, Ч. I. Ц. 10 р.

Звягинцевъ, Е. А. Историческія экскурсіи по Москвѣ. Съ рис. Ц. 2 р. 50 к.

7 р. 50 к.

ОИК-58020